

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МАКСИМ КЕРН

МАТЕМАТИК

Annotation

Попасть в другой мир просто. Всего-то нужно откликнуться на просьбу о помощи, идя вечером через парк. Но кто знал, что встреча со смертельно раненым магом приведёт к событиям, которые пошатнут целую империю? Студент физико-математического факультета Александр Боровиков попадает в магический мир, где идёт война. И крутым магом он в одночасье, увы, не становится. Наоборот, его как преступника отправляют в Школу Везунчиков, которую мало кто заканчивал и оставался в живых. Но научный склад ума подскажет ему выход, да такой, что мало никому не покажется. Он — пустотник. И он — Математик.

- [Керн Максим](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 8. Маг](#)
 - [Глава 9. Неожиданное назначение](#)
 - [Глава 10. Новые возможности старой науки](#)
 - [Глава 11. Новые проблемы](#)
 - [Глава 12. Смертельная ловушка](#)
 - [Глава 13 Неправильный аристократ. Дуэль](#)
-

Керн Максим
Математик

Пролог

— Пчхи! — Я вытер ладонью лицо, смахнув с носа белое перышко.

Черт, откуда здесь перья? Я огляделся по сторонам, зябко передернув плечами. Было уже довольно холодно, начало ноября, и хоть здесь не Сибирь, а совсем даже юг, но ветерок задувал северный, и легкая курточка на «рыбьем» меху спасала плохо. Уже стемнело, но в парке, через который я шел, каким-то чудом все еще продолжали гореть несколько фонарей, и то, что поначалу показалось мне хлопьями первого снега, спускавшимися с низко нависших свинцовых туч, оказалось белоснежными перьями. Их было много. Они носились в воздухе, как июньский тополиный пух, лезли в лицо, белели под ногами.

— Пчхи!

В носу свербело, глаза слезились немилосердно. Явные симптомы аллергии. Никогда прежде у меня такого не было, никакими аллергиями сроду не страдал, и тут на тебе. Я ускорил шаг, стараясь побыстрее проскочить белую пелену. Тьфу, кажется, выбрался. Как мог отряхнул одежду от налипшего пуха и перьев, черт бы побрал придурков, распотрошивших здесь подушку, и двинулся дальше. До дома оставалось всего ничего, и я уже предвкушал, как залезу в горячую ванну: продрог уже окончательно. Внезапно резко кольнула головная боль, да так, что в глазах потемнело. Я потер виски пальцами и поморщился. Не разболеться бы. Дипломную работу скоро сдавать, и свалиться с гриппом мне сейчас совсем не улыбалось.

— Помогите... — послышался из темноты слабый голос. Кто-нибудь...

Черт, только этого не хватало. Голос доносился из-за высокой живой изгороди кустов, растущих вдоль пешеходной дорожки. Туда свет фонарей не добивал, и мне стало не по себе. Я заозирался по сторонам, пытаюсь позвать на помощь, но вокруг было подозрительно безлюдно. Десять часов вечера, парк в центре города, но именно сейчас по закону подлости как вымерло вокруг. Дерьмо... Там какой-то криминал, к бабке не ходи. Вязываться во все это мне точно не хотелось. Я не Терминатор и не Рэмбо. А вдруг там убили кого? Объясняй потом полиции, что ты не верблюд. И если уж дело и не пришьют, то как свидетеля затаскают, а мне это сейчас совсем не нужно.

— Обезьяньи выродки, будьте вы все прокляты... — раздался все тот

же голос со странным акцентом.

Я выхватил мобильник и нажал на кнопку разблокировки. Надо вызвать кого-нибудь, пусть сами разбираются. Спасатели, полиция, «скорая помощь». Им за это деньги платят. Но телефон, заряженный после полудня в лаборатории нашей кафедры квантовой теории и физики высоких энергий, на нажатия не реагировал. Экран был мертв. Да чтоб тебя! Из темноты донесся стон. Твою же мать! Придется лезть. Совесть не позволит вот так взять и уйти. Я опустил голову, прикрыл глаза, чтобы не напороться на торчащие ветки, и полез сквозь кусты. Чтобы тут же споткнуться о торчащий из земли корень и упасть, сильно, до крови разодрав ладонь о какую-то ржавую арматуру. Черт, больно! Да что ж за день сегодня? Я сжал кулак, проклиная про себя все на свете. Еще столбняка мне для полного счастья не хватало!

— Ты там живой? — раздался совсем рядом тот же голос, в котором, как мне показалось, проскользнула явственная насмешка.

— Жить буду, — буркнул я, поднимаясь на ноги.

Сквозь тучи проглянула луна, и я смог осмотреться. Слава богу, никаких трупов, как я опасался, вокруг не наблюдалось, только перьев вокруг было накидано еще больше. На что я отреагировал мгновенно, разразившись чиханием.

— Ну кто бы мог подумать. В немагическом мире — и вдруг встретить такого самородка... — Сидящий на земле метрах в пяти от меня, прислонившись спиной к вросшему в землю бетонному блоку, худощавый человек в одежде странного покроя закашлялся, и в неясном свете луны я увидел, как из его рта хлынула кровь, показавшаяся мне черной. Кровью было пропитано и одеяние человека, похожее на какой-то старинный камзол со стоячим, вышитым золотой нитью воротником. — Неинициированный пустотник, надо же...

— Вам нужна помощь! — запаниковал я. — Я кого-нибудь позову! Я вызову «скорую»!

— Стой! — властно приказал человек, и я застыл на месте. — Не надо никого звать, — уже мягче продолжил он. — Поздно уже. Они меня достали. — Человек вновь закашлялся. По его подбородку скользнула струйка крови, которую он вытер ладонью и криво поморщился. — Подойди.

Я подошел поближе и только теперь смог в деталях рассмотреть раненого. Мужчина лет тридцати пяти — сорока, среднего роста, хотя когда человек сидит, понять трудно. Высокий лоб, длинный породистый нос, волевой подбородок, сейчас залитый кровью, упрямо сжатые тонкие губы.

Длинные, темные, сейчас спутанные волосы с явственно проступающей сединой. И тяжелый взгляд, которым незнакомец пристально осматривал меня с головы до ног. Косплейщик какой-то, что ли? Или ролевик? Знал я нескольких парней, увлекавшихся этим делом, но то были просто оболтусы, не знающие, чем заняться. Передо мной сейчас на схваченной первыми заморозками земле лежал взрослый мужчина, и на дебильный розыгрыш или постановку это все не походило, стоило только взглянуть в побелевшие от боли глаза незнакомца.

— Да уж, фурора среди дам ты точно не произведешь, — невесело усмехнулся человек. — Но и Тьма с ними. Дай мне руку! — В голосе незнакомца вновь прозвучал приказ, и я, как под гипнозом, протянул руку, в которую он вцепился с удивительной силой. Я зашипел от боли. Ладонь, разодранная при падении, горела огнем.

— Терпи! — нахмурил густые брови человек. — Это необходимая часть ритуала Крови. Вообще-то его нужно выполнять в других условиях, но сейчас у меня нет выбора. Род не должен прерваться!

Человек произнес что-то на странном, тягучем языке, и вокруг моей руки, так и не отпущенной странным незнакомцем, возникло синее пламя. Я дернулся было, пытаюсь освободить горящую, будто ее окунули в расплавленный металл, ладонь, но человек держал крепко.

Кажется, я кричал. Сколько это продолжалось, не знаю. Сознание как будто раздвоилось. Одна половина корчилась от боли, а другая с холодной усмешкой смотрела на происходящее, не торопясь вмешиваться. В голове творился суций кавардак. Перед глазами возникали образы, никогда мною не виданные. Незнакомые лица, моменты, видения целых миров возникали в памяти из ниоткуда, чтобы тут же, как в калейдоскопе, смениться другими. Разум мой походил на муравейник, разворошенный любопытным ребенком, которому интересно, что там внутри. Наконец мельтешение стало утихать, как стала утихать и боль в руке.

— Все. Поздравляю, — невесело усмехнулся незнакомец, отпустив мою руку, и я рухнул рядом, так как дрожащие ноги меня не держали. — Теперь ты официальный наследник рода Нолти. Да. Кто бы мог подумать, что все так закончится... Сдохнуть в каком-то паршивеньком мирке...

— Да что здесь происходит? Что это было? — очнулся я. Взглянув на руку и ожидая увидеть вместо нее обугленный обрубок, я с удивлением увидел, что с ней все в порядке. Более того, рана от ржавой железяки, на которую я напоролся при падении, исчезла, как будто ее и не было. — Кто вы такой? Что вообще тут...

— Тихо! Ты слышишь? — насторожился человек, и я осекся на

полуслове. — Опять они. Упорные, твари...

Человек со стоном приподнялся повыше и начертил перед собой в воздухе какой-то знак. Который вдруг вспыхнул синим пламенем, на мгновение став видимым. У меня отвалилась челюсть. Этого просто не могло быть! Я материалист до мозга костей, это все нереально!

— Парень, слушай меня внимательно! У нас очень мало времени! Меня зовут Аргис Нолти, я маг Тени и член Высшего Круга мира Тарун. Запомни! Светляки задумали что-то серьезное с камнем душ! — быстро заговорил человек, лихорадочно чертя в воздухе знаки, вспыхивающие и тут же исчезающие в темноте. — Они хотят призвать своего бога, и тогда равновесию придет конец! Вот, держи! — Аргис Нолти, маг Тени, снял с пальца перстень, украшенный плоским черным камнем-печаткой, и вложил его в мою ладонь. — Надевай! Быстрее!

Я надел тяжелый золотой перстень, который неожиданно оказался впору, на безымянный палец правой руки. Печатка вдруг полыхнула бордовым, оставив на поверхности странный, будто вплавленный в поверхность камня, похожий на какой-то иероглиф знак.

— Это подтверждение твоего статуса. Перстень признал тебя. А теперь уходи. Это Архангел, и против него мне не выстоять. Выследили все-таки, ублюдки светлые... — Воздух из его легких вырывался с жутким хрипом, кровь изо рта текла уже не прерываясь, но маг не обращал на это никакого внимания, все плетя и плетя перед собой вязь символов. Внезапно в воздухе возникла ярко-голубая точка, которая расширялась с каждой секундой, а через пять ударов сердца превратилась в овал синего пламени, висящего в воздухе в полуметре от земли.

— Это портал. Мне его уже не пройти, сил не хватит. Предупреди Круг... — уже еле слышно, с трудом выталкивая слова, произнес маг.

Внезапно я увидел, как в сгустившемся воздухе мимо моего лица плавно опускается белоснежное перышко. Я поднял глаза вверх и обомлел. С небес спускался ангел. Он был прекрасен. Лик его сиял неземным светом, а огромные белые крылья распахнулись на полнеба. Я замер.

— Явился, урод крылатый, — зло сплюнул кровью Аргис. — Уходи, кому сказано! Я его задержу!

— Но это же ангел... — заморожено прошептал я, не в силах оторвать взгляд от невероятного зрелища.

Крылатый посланник поднял руку, в которой появился короткий жезл, полыхнувший нестерпимо ярким светом, и направил его на залитого кровью мага. Из жезла вырвался ревуший поток пламени, вонзившийся в мгновение соткавшуюся перед ним темную завесу, накрывшую куполом

раненого мага и меня. Противостояние света и тьмы длилось недолго. Завеса мрака не выдержала натиска и исчезла. Поток раскаленного белого пламени ударил в мага, не успевшего даже вскрикнуть, мгновенно превратив его в пепел, который невесомыми хлопьями оседал на землю, смешиваясь с белыми перьями, усеявшими все вокруг. Теперь я понял, кому они принадлежали.

Я замер на месте, не в силах пошевелиться. За спиной полыхал синим портал, а в воздухе передо мной парил Архангел. Зрелище было абсолютно сюрреалистическим. Высший ангел перевел взгляд своих прекрасных глаз на меня и направил в мою сторону жезл. Я успел только прикрыть руками лицо, когда передо мной вспыхнуло солнце. Но... Ничего не произошло. Я жив! Я успел заметить только безмерное удивление на лице ангела, когда я, сделав шаг назад, запнулся о камень и рухнул в портал спиной вперед. На голову обрушился удар, выбивший сознание из тела, и я погрузился во тьму.

Глава 1

Другой мир

Очнулся я от потока ледяной воды, вылитой на голову. Я попытался вскочить, но тут же рухнул назад — руки оказались прикованы к короткой цепи, которая крепилась к толстому железному кольцу, вделанному в каменный пол. Голова кружилась и раскалывалась от боли, тело ломило, как будто его били палками. Сердце заполошно колотилось, перед глазами стояла пелена красного тумана, а во рту ощущался мерзкий привкус крови. Внезапно желудок скрутило узлом, и меня согнуло в приступе рвоты.

— Сам за собой убирать будешь, задохлик! — раздался надо мной грубый голос.

Через какое-то время головокружение и спазмы в желудке стали стихать, и я смог хоть немного прийти в себя. Так плохо мне не было никогда в жизни. Черт, где я? Что произошло? Перед глазами, как в ускоренной съемке, пролетели события последних минут, что зафиксировала память. Парк, раненый мужчина, вцепившийся в мою руку. Адская боль, синий огонь портала. Крылатый ангел с огненным мечом в руках. И пепел, оставшийся от человека, назвавшего себя Аргисом Нолти, магом Тени. Воспоминания вспыхнули в мельчайших подробностях.

— Очухался? — раздался тот же голос. Рывок за руки, едва не выдернувший их из плеч, металлический скрежет. Цепь, звякнув, отлетела в сторону, оставив, впрочем, руки скованными толстенными... даже не наручниками, нет: кандалами, какие можно увидеть в старых фильмах про каторжников и в музеях пыток. — Пошли, мастер Бишоп хочет тебя видеть.

Красная пелена перед глазами немного рассеялась, и я смог осмотреться вокруг. Камера. Хотя нет, таких камер сейчас не встретишь. Каземат, так будет точнее. Каменный мешок с маленьким зарешеченным оконцем и кучей грязного тряпья в углу вместо нар. А надо мной склонился... Орк. Или огр. Не знаю. Но это точно не был человек. Поперек себя шире, одетый в серые штаны, перепоясанные широким кожаным ремнем, на котором висели несколько связок ключей и короткая дубинка. Кожаная безрукавка открывала мощные, толщиной с бедро нормального человека, руки и заросшую буйным черным волосом грудь. С макушки здоровяка-тюремщика свисал длинный, засаленный клочок волос, из-под нижней губы торчала пара обломанных желтых клыков, а под низко

нависшими надбровными дугами горели маленькие злобные глазки. Красавец.

Человеческое сознание — гибкая штука. Когда надо, оно может найти объяснение и приспособиться к чему угодно. Вот и сейчас, вспомнив недавние события, мой разум решил, что рациональнее всего в нестандартной ситуации не паниковать. Одной странностью больше, одной меньше... Потом, в более спокойной обстановке все как следует обдумаем. А сейчас нужно делать то, что приказывают, качать права и требовать соблюдения прав человека и Женевской конвенции здесь, думаю, бессмысленно. Два и два я научился складывать еще в детском саду, и не нужно иметь IQ сто восемьдесят, чтобы понять, что я не у себя дома. Более того: я не на Земле.

Я вытер лицо дрожащими руками, с удивлением заметив, что перстень мага все еще находится на моем пальце, и попытался подняться. Ноги были ватными и дрожали, но мне все-таки удалось выпрямиться, уткнувшись носом в грудь орка. Тот был просто огромен, головой почти доставая до потолка, и я со своими ста семьдесятю двумя сантиметрами выглядел в сравнении с ним жалким пигмеем.

— Молодец, — прорычал тюремщик протянув руку к моей шее. Я попытался воспротивиться, но куда там, это было все равно что пытаться отодвинуть ковш экскаватора. — Не дергайся, а то головушку откручу! — рыкнул орк, и я почувствовал, как на шее, металлически звякнув, застегнулся ошейник. — А какой прок мастеру с твоей тыковки? Хотя расспросить и ее можно, наши некроты большие мастера покойников допрашивать, — гулко рассмеялся тюремщик. — И покойники никогда не врут, в отличие от живых. Все, пошли, мастер Бишоп не любит ждать.

Я семенил впереди тюремщика по темному коридору, вдоль длинного ряда одинаковых железных дверей. Камеры. Из — за некоторых доносились глухие крики, но я даже представлять себе не хотел, что там происходит. Орк несколько раз придавал мне ускорение своей лапицей, толкая меня в спину, отчего я пролетал несколько метров вперед, едва удерживаясь на ногах. Наконец, свернув пару раз за угол, я уткнулся в толстенную металлическую решетку, перегораживающую коридор. Дальше начиналась широкая каменная лестница, ведущая куда-то наверх.

— Стоять. Заключенный из камеры пятьдесят шесть, к старшему мастеру-дознавателю Бишопу! — проорал за моей спиной тюремщик, и решетка медленно стала подниматься вверх, уходя куда-то в потолок. — Пошел! — очередной тычок в спину, от которого я чуть не растянулся на ступенях.

Поднявшись по лестнице, мы вышли в коридор, почему-то напомним мне здание РОВД, в котором мне как-то довелось побывать. Здесь уже навстречу стали попадаться сотрудники. Одеты в одинаковые серые одежды, они выходили из одинаковых, на этот раз деревянных, дверей с висящими на них табличками, неся в руках какие-то бумаги, шли по широкому коридору, не обращая на меня и орка ни малейшего внимания.

— Пришли. Лицом к стене. — Лапища тюремщика впечатала меня в стену возле какой-то обшарпанной двери. Орк вежливо постучал и просунул голову в приоткрывшуюся дверь: — Мастер Бишоп, заключенный доставлен.

— Прекрасно, мой дорогой Газур, заводи нашего гостя, не будем заставлять его ждать, — раздался в ответ музыкальный голос. Дверь распахнулась, и я шагнул в кабинет дознавателя.

Если бы не был уверен, что нахожусь в другом мире, я бы решил, что попал на допрос в застенки НКВД. Или гестапо. Не знаю, лично бывать не приходилось. Но то, что узрел, очень походило на то, что я видел в фильмах. Маленький, скудно обставленный кабинет с узкими зарешеченными, больше похожими на бойницы, окнами. Огр-тюремщик толкнул меня к массивному железному, прикрученному к полу стулу с прямой спинкой, на который я осторожно уселся. А потом продел сквозь кольцо, вделанное в угол стоящего вплотную стола, тоже железного и способного выдержать, кажется, удар тарана, очередную цепь, соединив ее с моими кандалами и ошейником, который уже потихоньку начал натирать мне шею. Основательно ребята к делу подходят, ничего не скажешь. Что за монстры у них здесь сидят, если нужны такие меры предосторожности?

— Спасибо, Газур, ты можешь быть свободен, — лениво махнул рукой старший мастер-дознаватель Бишоп. — Я вызову тебя, когда понадобишься.

— Слушаюсь, — подобострастно поклонился громила-тюремщик, поразительно бесшумно для такой туши пяясь к двери и аккуратно закрывая ее с другой стороны.

А я во все глаза смотрел на дознавателя. Если до этого момента в голову приходила мысль, что это все может быть кошмарным сном, розыгрышем, или я вообще мог лежать в коме, и все, что мне мерещится, — просто горячечный бред моего воображения, то сейчас отменил все возможные вероятности, оставив невозможную. Потому что напротив меня, через пространство стола, в вальяжной позе сидел эльф. Точнее, друу. Грива длинных белых волос, темная кожа, узкое

аристократическое лицо. Острые кончики ушей, выглядывающие из копны волос. И пронзительные светло-желтые, почти прозрачные глаза. Одет старший мастер-дознаватель был все в ту же серую, невзрачную, наверняка форменную одежду, которую я уже здесь видел, застегнутую на все пуговицы, вплоть до жесткого стоячего воротничка.

Заговаривать первым эльф не спешил. Он так же пристально изучал мою помятую физиономию, потом перевел взгляд на грязную, мокрую одежду, презрительно скривив губы.

— Начнем с простого, — наконец прервал затянувшееся молчание эльф. — Я — старший мастер-дознаватель охранного приказа Бишоп. Ты понимаешь то, что я тебе говорю?

— Д — да, — хрипло проговорил я, не сводя настороженного взгляда с дроу.

— Ну вот и отлично, — дружелюбно улыбнулся дознаватель, хотя глаза его вовсе не улыбались, оставаясь холодными, как лед. — Как тебя зовут?

— Меня зов-вут... — запинаясь, проговорил я. — Меня зовут Александр Боровиков.

— Ал-лек-ксан-др? — по слогам произнес мастер Бишоп, не сводя с меня изучающего взгляда. — Интересное имя, никогда такого не слышал. Ты аристократ?

Мне показалось, или после этого вопроса эльф слегка напрягся, а его пронизывающий взгляд стал жестче?

— Нет, — не стал я врать.

— Что ж, отлично. Тогда перейдем сразу к делу. Откуда у тебя этот перстень? — Холеная рука указала на перстень Аргиса, до сих пор находившийся на моем пальце.

— Мне отдал его человек по имени Аргис Нолти, — отвечивал я.

— Аргис Нолти? — подавшись вперед, спросил дознаватель. — Когда и при каких обстоятельствах это произошло? Советую вспомнить каждую деталь, Ал Ксандр, это в твоих же интересах.

Допрос продолжался долго. Я не знаю сколько — часов в кабинете не было, а сквозь зарешеченные окна-бойницы не было видно солнца. Старший дознаватель оказался мастером своего дела. Я рассказал ему все, что видел и помнил. А чего не помнил, все равно рассказал: эльф умел задавать нужные вопросы. Когда я дошел в своем рассказе до ангела, Бишоп явственно напрягся, что не ускользнуло даже от моего неискушенного в таких играх взгляда.

— Что ж, Ксандр... — Дроу откинулся на спинку кресла и забарабанил пальцами по железной столешнице. — Поговорим начистоту. Ты сообщил нам ценные сведения. И это обязательно зачтется в твою пользу. Теперь о твоём будущем. В свой мир ты вернуться не сможешь.

Эти слова эльфа ударили меня словно пыльным мешком из-за угла.

— Почему? Я ведь ничего не сделал! Отпустите меня! — Я был близок к панике. Тело ломило после холодного каменного пола каземата, жесткие края ошейника до крови натерли шею, долгий допрос окончательно лишил меня сил, а теперь еще и это. Я хочу домой! Если до этого момента происходящее все еще казалось каким-то затянувшимся сном — все эти маги, ангелы, огры с эльфами, — то теперь я начал с ужасом осознавать, что, возможно, могу застрять здесь навсегда.

— Закон есть закон, парень, — усмехнулся Бишоп. — Не ты первый, не ты последний. У всех существ, попавших сюда из-за грани миров, и особенно из миров немагических, путь один — Школа Везунчиков. Но поверь, это куда лучше, чем каменоломни. Там у тебя хотя бы есть шанс выжить. Скоро ты все узнаешь. Конвой!

Дверь открылась, и в проеме возник знакомый тюремщик.

— Газур, проводи нашего гостя.

— Обратнo в камеру?

— Нет-нет, что ты. В комнату для гостей. Можешь снять с него железо. И проследи, чтобы его накормили, до Школы Везунчиков путь неблизкий. Выполняй.

— Слушаюсь, старший мастер-дознаватель! — вытянулся во фронт огр. — Пошли, задохлик.

Громила-тюремщик зазвенел ключами, освобождая меня от кандалов и ошейника, и мне показалось, что в маленьких глазках огра промелькнуло что-то похожее на сочувствие.

— Странная история, не находишь? — Деревянная панель стены бесшумно отодвинулась в сторону, впустив в кабинет дознавателя еще одно лицо. Невзрачный, маленький человечек с лицом, напоминающим крысиное, прошел к освободившемуся месту, на котором только что сидел арестант, и уперся локтями в край стола, сложив руки «домиком». — Он не может быть подставной фигурой? Нолти всегда славился умением манипулировать разумными. Может, стоит его по-тихому удавить? Сразу избавились бы от кучи проблем.

— Не думаю. Парень не врет. Ну, или уверен в том, что говорит правду. Есть разница, сам знаешь. И ты ведь слышал, что он сказал? —

Хозяин кабинета встал из своего кресла и подошел к окну. — Хотя бы за эти сведения ему стоит сохранить жизнь. Мальчишка не виноват, что все так обернулось.

— Он же пустотник! Ты что, не видел? Он всасывает в себя магию, как черная дыра! Неосознанно! С меня пять щитов слетело, пока я тут стоял! И это несмотря на аргитовые кандалы! Где его Нолти откопал? Пустотники ведь невероятная редкость! — всплеснул руками крысомордый.

— Не знаю, — задумчиво ответил Бишоп. — Теперь это не имеет значения. Ментальному сканированию он не поддается, заклятья как в песок уходят. Ты ведь и сам наверняка пытался его прощупать, так ведь? Но и выжить после удара Архангела... — Дроу покачал головой. — Кому такое удавалось? Его способности можно будет использовать.

— Ага, — фыркнул в ответ человек. — Вспомни последнего пустотника. Чем все закончилось? Как тот городок назывался, который он тогда сжег со всеми жителями?

— Негалем, — нахмурился дознаватель. — Я знаю историю. Поэтому и отправляю его в Школу Везунчиков. Распоряжение Бергиса. Пустотников такой силы, да еще и из немагического мира, я до сих пор не встречал. И не слышал о таких. Выживет — хорошо, сдохнет — значит, туда и дорога. Если там он и слетит с катушек, как прошлый, то тамошнего отребья не жалко. А вот если силы не разорвут его на куски... Да, — повернулся дроу к серому человечку, — задействуй своих спецов. За этим Ксандром должны наблюдать днем и ночью. Докладывать каждый день. С кем дружит, с кем во вражде, насколько обучаем и управляем. Вытащите мне всю его подноготную. На этого нытика у первого советника свои планы...

Глава 2

В школу везунчиков

Той ночью мне плохо спалось. Забылся только под самое утро, когда уже начинал брезжить рассвет. Да и попробуй тут усни, при таких делах. Я ворочался на узкой жесткой лежанке, что, впрочем, было точно лучше, чем куча вонючего тряпья в тюремном каземате, и пытался разложить ситуацию по полочкам. До этого события неслись галопом, и мне как-то недосуг было как следует поразмыслить.

Громила Газур, на этот раз обходясь без тычков, провел меня в другое крыло здания, открыл дверь, слава богу, не железную, а простую деревянную, и буркнул, чтобы я входил. Комната напоминала гостиничный номер супер-эконом класса, если такие существуют. Не знаю, в Турции или там в Египте мне бывать не приходилось. Малюсенькая комнатка, больше напоминающая пенал. Из мебели только лежанка у стены, накрытая даже с виду жестким шерстяным одеялом, небольшой деревянный столик возле окна да грубо сбитый табурет. Ах, да, в углу, за дверью стояло объемное деревянное ведро с крышкой, видимо предназначенное для отправления естественных надобностей. На апартаменты «люкс» точно не похоже, да и я наверняка не вип-гость. На окне, к слову, опять была решетка, да и тюремщик-огр, оставляя меня одного, запер за собою дверь. Что, по большому счету, бессмысленно. Куда бежать? Об этом мире я не знаю ничего. Кроме... Кроме языка. Интересно...

Я прекрасно понимал, что мне говорили. Но сильно сомневаюсь, что огр с эльфом учились в Москве, в Российском университете Дружбы Народов, и там выучили русский язык. Видимо, это сделал тот маг. Мгновенный перенос знаний? Во время того ритуала? За такую технологию все ученые мира с радостью отдали бы свои левые руки. Я покрутил на пальце перстень с черной печаткой, потом снял его и внимательно рассмотрел со всех сторон. Ничего особенного. Никаких знаков на поверхности камня не появлялось, я даже потер его, как лампу Аладдина, в надежде на какую-то реакцию, но и тогда перстень остался всего лишь золотой побрякушкой. Может, он реагирует только на кровь? В тот момент я поранил ладонь, да и этот, Аргис Нолти, тоже был весь в крови. Но ставить подобный эксперимент как-то не хотелось, да и ничего колюще-режущего при мне не было.

Кстати... Я быстро проверил карманы, но — увы, в них было пусто. Мобильный телефон, ключи от квартиры, немного денег, оставшихся после студенческой столовки, носовой платок, расческа, несколько авторучек и карандашей, небольшой блокнот для записей — все исчезло. Что ж, следовало ожидать, меня наверняка первым делом обыскали. Требовать вернуть вещи вряд ли имеет смысл, я не в том положении. А в каком, собственно, я положении?

Я сел на край лежанки, выглянув в зарешеченное окно. Видно было только мощный брусчаткой кусок двора да высокую каменную стену. Никаких деревьев или людей. Или нелюдей. Увидеть тех, которых видел только на экране телевизора или на мониторе компьютера, стало для меня неслабым потрясением. Я приник вплотную к решетке, усиленной в сочленениях толстыми железными скобами, и посмотрел вверх, в небо, большой кусок которого был виден над стенами. Еще во время допроса в кабинете дознавателя я обратил внимание на одну странность — теней от предметов было две. Одна темнее, а другая светлее, но тоже явно различима. Тогда я не придал этому особого значения, не было времени размышлять о таких пустяках, но теперь все встало на свои места. В небе было два солнца. Одно обычное — вполне земное, обычный желтый карлик, ну, может чуть ярче земного. И второе — меньше размером и голубого спектра. Система двойной звезды. Ну что ж, Санек, или кто я сейчас, Ксандр? Поздравляю с прибытием в новый мир.

Осознание реальности и материальности того, что я всегда считал невозможным, на какое-то мгновение выключили мозг, отправив его на перезагрузку.

В замке заскрежетало, и я, очнувшись, поднялся с лежанки. Оказывается, прошло уже довольно много времени, так как солнц уже видно не было, а тени явственно удлиннились. Внутрь зашел Газур, неся в руках поднос. В желудке квакнуло. Неизвестно, сколько я провалялся в том каземате, да и допрос продолжался долго. Молодой организм начал приходить в себя и требовать пищи. И ему было плевать на новый мир, магию, эльфов и крылатых ангелов.

— Ешь, — рыкнул огр, грохнув поднос о стол. — Завтра с утра отправишься в Школу Везунчиков. А ехать долго.

— Господин Газур, — вежливо обратился я к тюремщику. — Можно вас спросить?

— Ну?

— А что это за школа?

— Скоро сам узнаешь, — развернулся ко мне своей

двухсоткилограммовой тушей огр, едва не впечатав меня в стену. — Но скажу сразу — не был бы ты таким хлюпиком, тогда, возможно, ты там и продержался бы какое-то время. А сейчас ешь. Когда закончишь, постучи в дверь, дежурный уберет.

Я решил воспользоваться любезным предложением огра, про себя поразившись тому обстоятельству, что тюремщик, с виду тупой, не обезображенный интеллектом громила, оказался не так глуп, как я думал. Во всяком случае изъяснялся он вполне нормально, не в манере киношного Халка, который, похоже, знал только одну фразу: «Халк крушить!»

В этом мире штампы голливудских сценаристов не работали. Хотя, насколько я понял, Газур был кем-то вроде местного начальника низшего уровня. Этаким старший прапорщик, начальник караула или смены, в офицеры не выбившийся, но дело свое знавший туго. Офицера я уже видел, и впечатления от знакомства со старшим мастером-дознавателем Бишопом остались далеко не радужные. Что же это за Школа Везунчиков такая... Перебрав в уме несколько вариантов, я в конце концов сообразил, что глупо делать предположения и строить теории при таком мизерном количестве полезной информации, и что решать проблемы лучше по мере их поступления. Проще говоря, поживем — увидим.

Но пора отведать блюда местной кухни. Интересно, чем кормят в местной тюрьме? Вряд ли здесь шведский стол, как в турецких отелях. И точно. В глиняной миске было что-то похожее на перловку. Рядом лежали два толстых ломтя серого хлеба из муки крупного помола с чем-то вроде шматка сала на каждом, а в плоской, довольно объемной кожаной фляге была обычная вода. В качестве столового прибора присутствовала деревянная ложка исполинских размеров, изрядно погрызенная по краям. Что ж, голодом меня здесь явно морить не собираются, это уже хорошо. Сало я есть не стал, черт его знает, из кого тут его делают, аккуратно отложил в сторонку, а вот кашу, оказавшуюся неплохой на вкус, и хлеб умел подчистую. Вода тоже была вполне чистой, и я с удовольствием напился и сполоснул руки и лицо. Бросив взгляд на свою одежду, я только скривился. Как смог, привел ее в порядок, оттерев присохшую грязь и израсходовав на чистку остатки воды. Запасного гардероба у меня нет и вряд ли предвидится, поэтому лучше держать одежду в чистоте.

О доме я старался не задумываться. Смысл рыдать и биться в истерике, если от меня сейчас ничто не зависит? Я жив, и это главное. Пока стоит сосредоточиться на сборе информации об окружающем мире. И о магии. Аргис Нолти, прежде чем отправиться в небытие, обронил странную фразу, в самом начале нашего знакомства. «В немагическом мире,

и вдруг встретить такого самородка...» Что он имел в виду? Жаль, что времени поговорить у нас не было, чертов ангел все испортил. И что он имел в виду, назвав меня пустотником? Да еще и неиницированным? Мне предстоит эту инициацию пройти? Или я уже ее прошел, после того ритуала, что провел маг? Вопросов больше, чем ответов. Чертов ангел. Да уж... Дикое словосочетание. Перед глазами возникла картинка. Из жезла белокрылого неземного создания вырывается ревуший поток пламени, сметая защиту и обращая мага в прах. И удивление на идеальном лице, когда оружие ангела не сработало против меня. Ох ты... А это зацепка! Может, именно это маг имел в виду, когда говорил о пустотнике и самородке? Эх, и эксперимент ведь не поставишь...

Я повертел в пальцах перстень мага, так и остающийся бесполезной золотой побрякушкой, и засунул его в потайной карман куртки, под отстегивающейся тонкой подкладкой, для надежности застегнув его на молнию. Старший мастер-дознаватель Бишоп почему-то не потребовал отдать его, значит, он принадлежит мне по праву. Мертвый маг говорил что-то о том, что теперь я официальный наследник, но во время допроса у Бишопы я не успел прояснить этот момент. Что это означает? Что это был за ритуал Крови? Никаких особых изменений в себе я не почувствовал, кроме мгновенно затянувшейся раны на ладони да знания местного языка. Черт, вопросов куда больше, чем ответов.

Я лег на узкую жесткую лежанку, перед этим сняв кроссовки и аккуратно сложив на табурет куртку, и закинул руки за голову. Стемнело, но никакого освещения в комнатушке я не заметил. Этот мир не пошел по технологическому пути развития и не знает электричества? Похоже на то. Но в окнах были стекла. Не лучшего качества, довольно мутные, но они были, и это значит, что хотя бы фабричное производство здесь присутствует. Об этом же говорила и форменная одежда местных служителей закона. Китель эльфа был явно фабричной выделки, да и все встреченные мной по пути в кабинет дознавателя люди были одеты в такие же. А это значит, что есть централизованное обеспечение и какая-никакая логистика, свойственная органам власти. Что ж, даже по косвенным данным можно прийти к каким-то выводам, немного проясняющим ситуацию.

Но что же это за Школа Везунчиков? Обрывки мыслей роились в голове, создавая белый шум, впечатлений за день было слишком много, и мозг не успевал корректно обработать поступающую информацию. Поэтому я сделал усилие, выкинув мысли из головы, и постарался заснуть. Нужно по возможности набраться сил — завтра, похоже, мне предстоит

еще один веселый день.

Разбудил меня лязг ключа в замочной скважине. Голова была тяжелой, нос забит, и меня знобило. Только разболеться сейчас для полного счастья не хватало. Видимо, лежание на холодном каменном полу каземата — не лучший способ закалки организма. В дверном проеме, загоразивая его своей тушей, стоял Газур.

— Давай за мной, задохлик. Тебя уже ждут, — прорычал огр-тюремщик, с недовольством глядя на поднос с грязной посудой, стоящий на столике. Черт, совершенно из головы вылетело. Газур скривился, но наказания, как я ожидал, не последовало. Видимо, я вышел из-под юрисдикции тюремщика, переместившись из каземата в комнату для гостей. Хоть один плюс на сегодня. Я быстро всунул ноги в кроссовки, не завязывая шнурков, и схватил с табурета куртку.

— Пошли. — Огр развернулся и грузно зашагал по еще темному коридору, и мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Идти пришлось недолго. Тюремщик отпер дверь и мы вышли во внутренний дворик, тот самый, что я мог наблюдать из своего окна, где нас поджидал... Я не знаю, что это. Что-то вроде длинного, глухого почтового дилижанса с маленькими зарешеченными оконцами. Опять решетки. Я думал, что этот кошмар уже закончен, но предположения и действительность редко когда сходятся. Тягловой силой дилижанса выступали четыре мощных тяжеловоза, с виду ничем не отличающихся от земных лошадей. Сверху, на козлах, сидел какой-то человечек в просторной накидке с капюшоном, даже не повернувший голову в нашу сторону.

— Эй, Бурдан, принимай свежее мясо! — рявкнул огр, подойдя к повозке и пару раз стукнув огромным кулаком в борт.

Сбоку открылась небольшая дверца, и по откидным ступенькам на землю спустился... гоблин. Ну, наверное. Может, в этом мире они и по-другому называются. Маленького росточка, мне где-то по грудь, обладающий выдающимся носом, широкой лягушачьей пастью с мелкими, острыми даже на вид, зубами и круглой абсолютно лысой головой, гоблин недовольно щурился в лучах восходящего солнца. Вернее, в лучах одного из солнц, второго пока видно не было.

— Не ори, я не глухой, — неожиданно приятным, глубоким баритоном ответил коротышка, потянувшись. — И не порть мне имущество. Оно, знаешь ли, казенное. Вот напишу докладную начальству, из своего кармана оплачивать будешь. Ладно, кто тут у тебя? — Гоблин подслеповато прищурился, а потом вынул из нагрудного кармана сверкнувший на солнце

монокль на цепочке и вставил его в глаз. — Человек?! Газур, ты что, своей настойки с вечера пережрал? Это не по моему ведомству!

— Ничего не знаю. Распоряжение мастера Бишопа. — Огр достал из кармана сложенные вчетверо листы бумаги и протянул их гоблину. — Все сопроводительные документы в порядке.

Гоблин недоверчиво посмотрел снизу вверх на тюремщика, а потом развернул и принялся читать бумаги. Газур терпеливо ждал, а я пока от нечего делать осматривал местное средство передвижения. Осмотр подтвердил: магический этот мир или немагический, но что такое рессоры, в этом мире знали, а на колесах были покрышки из чего-то, напоминающего каучук. Покрышки были литыми и толстыми, светло-бежевого цвета, а не давно всем привычного черного, и о том, что такое камерные покрышки, здесь, похоже, еще не додумались. Значит, трясти внутри этого гроба на колесах будет немилосердно — что такое асфальтовое покрытие для дорог, тут тоже наверняка не знают. Я перевел взгляд выше и вздрогнул, неожиданно наткнувшись на пристальный взгляд. Сквозь узкое, зарешеченное оконце автозака, иначе и не назовешь эту гробину, на меня изучающее смотрели чьи-то глаза. Лица в темноте «дилижанса» видно не было, только глаза, часть лба да прядь черных, как вороново крыло, волос. И взгляд этот не сулил мне ничего хорошего, столько в нем было ненависти.

Наконец гоблин закончил изучать бумаги, окинул меня с ног до головы скептическим взглядом и недовольно поджал губы.

— Оно, конечно, начальству виднее, — буркнул коротышка, аккуратно складывая бумаги, и засовывая их в карман. — Но ты хоть представляешь, Газур, что с ним сделают в Школе? Людей там не любят. А уж наследников высших родов... Твой Бишоп что, не знает, что там за детки? Проще было бы прибить и прикопать где-нибудь, все бы не так мучился.

А вот это уже интересно... Я наострил уши, боясь пропустить хоть одно слово, могущее пролить свет на мое положение в этом мире. Наследник? Значит, тот маг не шутил?

— Ты слишком много болтаешь, Бурдан, — рыкнул тюремщик, подтолкнув меня к гоблину. — Наше дело исполнять приказы. Будешь задавать много вопросов — быстро на голову укоротят. Все, я свое дело сделал. Забирай заморыша.

Гоблин покачал головой и достал из висевшей на поясе небольшой кожаной сумки пару широких браслетов с выдавленными на них странными знаками, похожими на шумерскую, или египетскую, клинопись.

— Руки вперед, ладонями вниз, — скомандовал гоблин, и мне ничего

не оставалось, как подчиниться. Браслеты, оказавшиеся довольно увесистыми, по полкило каждый, не меньше, защелкнулись на моих запястьях. И что это? На наручники не похоже, никакой цепи между ними не было. Но и вряд ли это украшения, совсем не похоже. Гоблин потянул за короткий рычаг, торчащий из борта «дилижанса», что-то щелкнуло, и часть борта отъехала в сторону, открыв проход внутрь «автозака».

— Заходим. Полиандр, принимай пассажира!

Я поднялся по откидным ступенькам, и двери за моей спиной захлопнулись. Внутри было темно, как в погребе. Узкие зарешеченные окошки, похожие больше на смотровые щели, пропускали мало света, и прошло несколько секунд, прежде чем глаза начали привыкать к полумраку.

— Чо застыл, человечек? Двигаем ножками, мясо, — раздался грубый голос, «дилижанс» внезапно дернулся, и я еле удержался на ногах, схватившись за решетку, перегораживающую перевозку надвое. Передо мной, прочно утвердившись ногами на качающемся полу и похлопывая короткой дубинкой по ладони, стоял гном. Широкий, почти квадратный, с заплетенной в три толстые косички рыжей бородой и носом-картошкой. Я уже почти перестал удивляться. В этом мире вообще есть люди? За все время своего пребывания здесь людей я практически не видел, только один раз, мельком, в коридоре, когда Газур вел меня на допрос к дознавателю. Или это не люди были? Вглядываться в лица мне тогда было как-то недосуг. Интересно...

Из задумчивости меня вывел удар в живот, от которого я рухнул на колени, пытаюсь набрать воздух в легкие.

— Я что, непонятно объяснил, мясо? — последовал еще один удар дубинкой, на этот раз по спине. — Вперед, заходим! — заскрежетала решетка, меня как котенка приподняли с пола и зашвырнули внутрь. Гном запер решетку и уселся на отполированную до блеска широкую деревянную скамью, тянущуюся вдоль борта. Похожие скамьи, только поуже, были и в отделении, где я находился. Глаза уже привыкли к скудному освещению, и я обнаружил, что в камере не один.

— Ой, ты только посмотри, Эли! Человек! — протянул сидящий в углу худощавый паренек. В полутьме «дилижанса» его глаза светились, как у кошки. — Когда ты последний раз видела вблизи человека?

— Когда меня судили, — проговорил еще один голос, явно принадлежавший девушке. Я повернул голову и нос к носу столкнулся с девчонкой, смотрящей на меня тяжелым, ненавидящим взглядом. Это ее глаза я видел в окошке. — Судья был человеком.

Я отшатнулся, пребольно ударившись головой о край лавки, да так, что

искры из глаз посыпались.

— Чего вам плохого люди сделали? — осторожно спросил я, потирая саднящий затылок и на всякий случай отодвигаясь в противоположный угол.

— Издеваешься? — ощерилась мне в лицо девчонка, и я с ужасом увидел в ее оскале две пары острых клыков.

Тоже не человек. Вампирша. Я инстинктивно схватился руками за шею, вжавшись в трясущийся борт «дилижанса», что не укрылось от девчонки.

— Правильно боишься, человечек, — прошипела вампирша. — Подожди, придет ночь, тогда мы с тобой по-другому поговорим...

— Поли! — В передней части «автозака» открылась задвижка небольшого окошка, и в нем показалась недовольная физиономия гоблина. «Дилижанс» был поделен на три секции: одна для «пассажиров», вернее, заключенных, вторая для охраны. А в третьей наверняка со всеми удобствами устроился коротышка. Начальство — оно во всех мирах одинаково. — Присматривай за пассажирами. Человек должен доехать до Школы целым и невредимым. Понял?

— Доедет, никуда не денется, — флегматично ответил гном, почесав в бороде. — Не извольте беспокоиться, мастер Бурдан, у меня завсегда порядок.

— Смотри мне, — буркнул гоблин, окинув меня еще одним внимательным взглядом, и окошко закрылось.

— Слышали, мясо? — гном пнул по решетке ногой, обутой в тяжелый ботинок. — Чтоб человечка не трогали. Тебя особо касается, ворюга клыкастая. И не шипи мне тут, а то бурнусской соли в камеру сыпану. Поняла?

— Не будь на мне этих браслетов, я бы с тобой по-другому поговорила, недомерок бородатый, — повернулась к гному вампирша, найдя новый объект для ярости.

— Да-да, конечно, — зевнул конвоир, ничуть не испугавшись угроз девчонки. — Посмотрим, какая крутая ты будешь в Школе. Там и не таких обламывали.

Девчонка тряхнула гривой черных волос, прошипев себе под нос что-то явно матерное.

— Ладно, живи пока, человечиска, — покосилась она на меня, вновь усаживаясь на лавку. — С тобой мы попозже разберемся. Локк, ты слышал? Этот человечек-то еще из благородных! Целый наследник какого-то рода из высших! Представляешь?

— Да ты что? — парень, которого вампирша назвала Локком, неуловимо быстро переместился — перетек из своего угла, усевшись рядом с девчонкой на лавку и упершись ногой в решетку, и теперь смотрел на меня своими кошачьими глазами, как на какое-то редкое насекомое. А он кто? Что за раса? Какой-то человеко-кот? — Наследник рода, и здесь? Ты ничего не перепутала, Эли?

— Нет. Бурдан чуть своим моноклем не подавился, когда бумаги читал, — усмехнулась вампирша.

— Какая честь, милорд! Ах, простите, что мы неподобающе одеты и зашли без доклада, — шутовски раскланялся Локк. — И позволено ли будет узнать ничтожным рабам, за какие страшные преступления его милость отправили в Школу Везунчиков? И как его высочайшее имя?

Думай голова, шапку куплю. Надо срочно решить, как себя вести. Говорить правду? Про Землю и битву мага с Архангелом? Не думаю, что это хорошая идея. И, видимо, я действительно являюсь наследником мага, если даже в сопроводительных документах об этом сказано. Но с другой стороны, людей в этом мире не просто не любят, а яростно ненавидят, понять бы еще, за что. Да уж, спасибо Бишопу. Ничего не объясняя, кинул как щенка в воду. Зачлись мне ценные сведения, что я сообщил, как же... Может, прикинуться, что у меня амнезия? Похоже, ничего другого не остается.

— Меня зовут Ксандр Нолти, — наконец решился я, когда пауза слишком уж затянулась. — Вроде бы.

— Как ты сказал? Нолти? — подалась вперед Эли.

— Ну да, — осторожно ответил я, следя за странной реакцией на фамилию мертвого мага. Черт, неужели и здесь я в чем-то ошибся? Локк переглянулся с девчонкой-вампиришей, тоже как-то странно на меня посмотрев.

— Ты наследник Аргиса Нолти?

— Я... Не помню.

— Интересно... — протянул Локк, задумчиво глядя на меня своими зелеными кошачьими глазами. — Почистили память и решили избавиться? Я вроде слышал про таких, без памяти, но чтобы наследника из высших...

— Я не знаю.

Черт, и ведь не спросишь прямо, не навлекая подозрений. Хотя... У меня же вроде как память отшибло, поэтому можно задавать любые вопросы. А любые странности списывать на потерю памяти. Это я хорошо придумал. Если что, не помню, и все тут. Ладно, попробуем потихоньку выудить немного информации.

— А вы здесь за что? И что это за Школа Везунчиков, куда нас везут?

— Ты что, с Луны свалился? — фыркнула Эли. — Хотя, наверное, и свалился. Я такой одежды ни у кого еще не видела.

Я посмотрел на свою грязную, мятую куртку и джинсы. Да уж, действительно. Разница видна невооруженным взглядом. Сама вампирша была одета в серую длинную робу без пояса и такие же серые штаны. На ногах что-то вроде тяжелых грубых ботинок. Кошкоглазый Локк был одет так же. Вообще было очень похоже на какие-то арестантские робы, как в старых фильмах про американские тюрьмы. Только без нашитых на груди номеров. Понятно, что я выделяюсь, как белая ворона среди своих серых товарок.

Я на какое-то время замолчал, не зная, что ответить, но видимо вампирша приняла мое замешательство за очередной провал в памяти, потому что продолжила:

— Школа Везунчиков называется так потому, что те, кто смог ее закончить и выжить, — настоящие везунчики. Высшие маги-хумансы не любят конкурентов, — криво усмехнулась Эли. — Поэтому они ищут всех, в ком есть дар, и отправляют туда.

— За что?

— Да вам, людям, и причины искать не надо! — вновь оскалилась девчонка. — Захватили власть, а всех остальных за рабов держите! Пользуетесь тем, что высшие заклятья только вам поддаются!

— Не заводись, Эли, — тронул Локк за плечо разъяренную девчонку. — Все равно ничего не изменишь.

— Отвали, кошак! — сбросила руку девчонка, яростно сверкнув глазами. — Это люди виноваты в смерти моей семьи! Они убили всех! Весь мой клан!

Вот оно как... Что ж, картина начала понемногу вырисовываться. В этом мире, населенном различными расами, люди заняли верхнюю строчку рейтинга, нагнав всех остальных. Высшее звено в цепочке местной эволюции. Как это случилось и почему только люди могут владеть высшими заклятьями, я не знаю, да это сейчас и не столь важно. И если, как говорит девчонка, люди захватили власть, то это случилось не так давно по местным меркам, иначе, если бы это произошло тысячи лет назад, все бы давно привыкли. Интересно...

— Ты бы врала поменьше, — раздался флегматичный голос гнома. — Клан твой уничтожили за разбой и убийства, давно вас прихлопнуть надо было, кровососов. А тебя повязали на воровстве, когда ты по богатым домам шарила да сигналку магическую пропустила. Хумансы ей во всем

виноваты. При людях уже сколько лет порядок. Никакой грызни между родами и кланами. И светляков они сдерживают. Что было бы, если бы светлые сюда нагрянули? Не видела ни разу, что они с жителями делают, когда города захватывают? А я видел. Так что заткнулась бы ты, если своего ума нет.

Вот и еще один пазлик. Похоже, здесь все не так просто. Светлые еще эти... Я вспомнил, как ангел сжег раненого мага, и при этом лицо его оставалось таким же возвышенно-прекрасным. Похоже, ангелы этого мира совсем не те няшки, о которых любят рассказывать сказки священники на Земле.

Вампирша еще какое-то время пошипела на гнома, посверкала глазами. Характер у девчонки был взрывной, что вообще никак не походило на наши легенды и фильмы про вампиров, где носферату изображались холодными эстетамы, вокруг которых штабелями укладывались красотки, умоляя испить из их лебединых шеек. Ну, или красавцы, не суть важно. Эта была явно не из таких, энергия из нее так и перла, и на ходячий труп она точно не походила. Но, похоже, кроме как шипеть и ругаться, девчонка сейчас ничего не могла. И наверняка из-за этих вот веселых браслетиков...

Я поднес тяжелые браслеты, отлитые из какого-то металла с зеленоватым оттенком, поближе к глазам, желая как следует их рассмотреть. Негаторы магии? Кажется, так называют такие штуки, призванные блокировать магию, в фэнтезийных книжках? Я как-то пролистал пару таких, чисто для ознакомления, когда мне было лет десять, после чего навсегда зарекся от чтения подобной чуши. Да, похоже на то, что именно они не дают воспользоваться магией, не зря Эли упоминала о них в перепалке с гномом. Только вот мне — то они зачем? Я покрутил на запястьях браслеты, всматриваясь в странные символы, выдавленные на поверхности, и задумался.

Ведь я не маг и никогда им не был. Или... Или все-таки что-то во мне есть? Да ну, ерунда. Любое пока что необъяснимое явление — это никакая не мистика. Нет никакой магии, есть только пока необъясненные законы взаимодействия энергий, вот и все. Это другой мир, и в нем могут быть свои законы. Известная нам вселенная на восемьдесят процентов состоит из темной материи и темной энергии, ученые это выяснили точно. И есть вполне стройные теории о параллельных вселенных. Я, конечно, глубоко не вникал, не моя специфика, но кое-что по этой теме в научных журналах почитывал. Я всегда считал себя ученым, начиная лет с десяти, когда прочитал почти все книги в школьной библиотеке.

И возможно, сейчас я именно в такой вселенной и нахожусь. Пока будем исходить из этого, за неимением другой информации.

Во мне впервые с того момента, как я очнулся на каменном полу каземата, проснулся азарт первооткрывателя. Это же какие возможности открываются, сколько исследований можно было бы провести! Передо мной огромные, неизведанные области науки! А магия, по моему убеждению, — это и есть наука, надо только узнать законы, ею управляющие! Стоп, это еще что? За узким окошком «автозака» мелькнула голубая вспышка, и что-то хлопнуло. «Дилижанс» тряхнуло. На какое-то мгновение мне показалось, что в глубине толстого браслета промелькнули струйки огня, так же, как это было тогда с перстнем. Но стоило мне вновь внимательно посмотреть на браслет, как все исчезло. Черт, что это было?

— Эй, ты чего там, наследничек? — вывел меня из раздумий голос Локка. — Браслетики не нравятся? Так они никому не нравятся. — Парень, которого я так до сих пор и не решил, к какому виду или расе его отнести, постучал такими же браслетами, надетыми на его запястья, друг о друга. Послышался тонкий звон, который можно было бы ожидать от хрустальных бокалов, а не от массивных металлических наручей.

— Они не дают использовать магию?

— Ты всегда такой умный, или только сейчас дошло? — фыркнула девчонка, откинувшись на подрагивающий борт «дилижанса» и глядя на меня из-под опущенных длинных ресниц. А она вообще-то ничего, очень даже симпатичная. Даже уродская арестантская роба не могла скрыть шикарную фигурку вампирши, а густая грива черных, как смоль, волнистых волос, тонкие правильные черты лица, серые глаза и пухлые губы точно сделали бы ее супермоделью в нашем мире. Даже клыки ее не портили. Так, вполне аккуратные клычки, и их почти не видно, только если она не скалится тебе прямо в лицо. Только росточком не вышла, да характер, кхм, далеко не золото, в чем я в очередной раз и убедился.

— Чего уставился, чучело? — нахмурилась Эли. — Понравилась, что ли?

Я кашлянул, пытаюсь скрыть смущение, и отвернулся, сделав вид, что меня очень заинтересовал гном, в этот момент почесывающий пузо. С противоположным полом на Земле у меня как-то не задалось с самого начала. Девчонки считали меня заучкой и ботаном, фыркая и обливая презрением, когда я проявлял знаки внимания. Я все-таки живой человек, и ничто человеческое мне не чуждо. А я после нескольких неудачных попыток обзавестись пассией плюнул и с головой ушел в науку, которая относилась ко мне с куда большей благосклонностью. Эли отличалась от

признанных красавиц университета, на которых пускали слюну все студенты мужского пола, как шикарная роза от чертополоха.

— Ты всем нравишься, Эли, — хмыкнул Локк, потянувшись, как кот, и будь я проклят, если не увидел, как из кончиков его пальцев показались загнутые когти, тут же, впрочем, втянувшиеся обратно. Ладно, буду пока называть его котом, пока не узнаю, как называется его вид. Вампириша только фыркнула, окатив меня презрительным взглядом, и отвернулась.

— Эй, заткнулись там все. — Гном пнул ногой по решетке и с завыванием зевнул. — В Школе наболтаетесь, мясо.

Сейчас мне это было на руку. Задавать вопросы нужно осторожно, дабы не навлечь подозрений: не может ведь наследник Нолти не знать вообще ничего об этом мире?

Кошкообразный Локк вернулся в свой угол, изредка сверкая на меня в полутьме своими нечеловеческими глазами, а девчонка забралась на лавку с ногами и, обхватив руками колени, прислонилась к поддрагивавшему борту арестантского «дилижанса». Я тоже сел в углу, рядом с решеткой, подальше от попутчиков. Черт его знает что взбредет в голову этой бешеной вампирше.

У меня как раз выдалось время разложить по полочкам имеющуюся информацию, чем я и собирался заняться.

Итак, первое, и самое главное — магия существует. Или, как я предпочитал думать, некие, пока неизвестные науке, виды энергий, которыми человек при соответствующем обучении способен управлять. Второе — я в другом мире, населенном различными человекообразными расами, причем сами люди, судя по отрывочным данным, занимают здесь привилегированное положение, владея некой высшей магией, на которую не способны все остальные. Третье — в этом мире имеет место разделение на так называемых темных и светлых, которые явно претендуют на звание царей горы, пытаясь нагнуть всех остальных. С одним «светлым» мне уже довелось встретиться, и впечатления от той встречи остались самые неприятные. Данных для анализа пока слишком мало, но надеюсь, что в дальнейшем смогу разобраться в этом вопросе. Четвертое — вернуться домой я пока не могу. Этот момент я старался обходить стороной. Мир этот оказался совсем не таким, каким его описывают в различных фэнтезийных книжках, и дай бог здесь просто выжить. И вот здесь возникает проблема, ибо пятое — это странное учебное заведение под названием Школа Везунчиков, куда меня сейчас везли.

Проматывая в памяти разговор с дознавателем Бишопом, я понял, что он очень многое недоговаривал, быстро закруглил разговор, не объяснив

мне ничего об этом мире и не предупредив о том, чего мне стоит ожидать, бросив, как щенка в воду, чтобы понаблюдать, выплывет он или утонет. Если я попал в сферы политики или разборок между аристократическими родами... То мне, похоже, каюк. Статус наследника рода Нолти, который вроде как Бишоп по факту подтвердил, мне никак не помог, и похоже, может только навредить. Ведь оно понятно — возник непонятно кто, с родовым перстнем на пальце, да еще и на наследство может претендовать. И если род богат и могущественен, то такого «наследника», думаю, быстро нашли бы в какой-нибудь канаве с перерезанным горлом. Не думаю, что нравы местной элиты очень отличаются от нравов каких-нибудь дворянских родов века эдак восемнадцатого. Так что, возможно, именно это и имел в виду Бишоп, когда сказал, что мне зачтутся сообщенные сведения. Если бы он не отправил меня в Школу Везунчиков, то вполне возможно, к этому моменту я уже был бы мертв.

— Приехали, мясо.

Ох ты. Времени, однако, пролетело. У меня всегда так. Если о чем-то задумаюсь, то практически выпадаю из мира. Как-то, помню, ушел на другой край города, задумавшись над математической задачей, которую задал мне наш декан. А ведь изначально собирался сходить за хлебом в ближайший магазин.

«Дилижанс» остановился. Послышался скрежет металла. Я вскочил на ноги и, схватившись за край узкого смотрового окошка, выглянул наружу.

— Подвинься, — пихнули меня в бок.

Подвинувший меня Локк тоже во все глаза рассматривал место, куда мы прибыли.

На это стоило посмотреть. Высоченные каменные стены, сложенные из мощных, грубо отесанных блоков, уходили ввысь. Насколько высоко, было непонятно: из узкого оконца этого видно не было. Мощенная камнем дорога, и никакой растительности вокруг, ни травинки, ни кустика. Тяжелая решетка была поднята, и слышен голос с кем-то переругивающегося гоблина. Очень похоже на какой-то средневековый замок, уж никак не на школу. Да, еще одна странность, на которую я не сразу обратил внимание: решетка, поднятая наполовину, только чтобы проехал «дилижанс», имела шипы. Сначала я не придавал этому особого значения — решетки, перекрывающие въезд в средневековые европейские замки, часто имели подобные украшения. Но здесь шипы были повернуты внутрь.

— Мы все здесь умрем, — раздался вдруг голос девчонки, которая так и продолжала сидеть, опустив голову. — Отсюда никто еще не возвращался.

— Да брось ты, Эли! Это все страшные сказки! — попытался отшутиться Локк, но по его кошачьим, с вертикальными зрачками, глазам было видно, что ему тоже не по себе.

Наконец голоса стихли, и «дилижанс», дернувшись, въехал внутрь Школы.

— Они там что, совсем охренели?! — доносился до меня даже через плотно закрытые толстые двери чей-то громоподобный голос. — Да меня с дерьмом сожрут, если узнают, что здесь находится кто-то из Высших!

Я стоял в, наверное, это можно назвать приемной, перед кабинетом директора школы, весь превратившись в слух. Разговор на повышенных тонах шел явно обо мне.

— Да мне плевать, что он пустотник! Если Нолти узнают о том, что здесь объявился наследник рода, то я за свою жизнь и ломаного медяка не дам! И за твою тоже! Какого гмырха охранный приказ лезет в дела аристократов?! Этот твой Бишоп что, совсем ума лишился?!

А вот это уже интересно... Судя по воплям, доносящимся из кабинета директора, старший мастер-дознаватель Бишоп, что называется, превысил свои полномочия. Значит, точно политика. И это значит, что у меня серьезные проблемы.

— Давай его сюда! Посмотрим, что это за наследник у Нолти объявился, — раздался очередной рык.

Двери кабинета директора Школы Везунчиков открылись, и на пороге появился гоблин Бурдан, сделавший мне знак войти. Я осторожно вошел, осматриваясь по сторонам. Да уж, судя по всему, директор был страстным охотником. Или нет? Огромный, с высоченными потолками кабинет был заставлен чем-то, что я сперва принял за чучела животных. Они стояли в углах, в угрожающих позах, с оскаленными клыками и поднятыми лапами. На стенах, на красиво вырезанных щитах, тоже висели чьи — то головы. Только это были не привычные трофеи, которыми гордятся земные охотники, нет. Это были какие-то чудовища, каких могло себе представить только самое воспаленное сознание. Я замороженно рассматривал чучело какого-то чешуйчатого оскалившегося монстра, вставшего за задние лапы. Он был как живой. Глаза монстрилы не были тусклыми стекляшками, какие вставляют в чучела земные таксидермисты. Они горели яростью, а с оскаленных черных клыков, коим позавидовал бы и тираннозавр, казалось, стекала слюна. Я перевел взгляд дальше и застыл в ступоре. На стене кабинета, в самом центре, наверняка на почетном месте, был прибит щит. А на нем... Эти прекрасные глаза мне до самой смерти будут сниться в

кошмарных снах. На стене директора Школы Везунчиков висела голова Архангела.

— Что, нравится? — раздался рядом низкий, как из бочки, голос, и я очнулся, выплыв из воспоминаний, где фигурировал умирающий маг, держащий из последних сил магический щит над нами, и белокрылый посланец небес, направляющий на меня огненный меч.

— А, что? Простите, я просто... — пробормотал я, наконец оторвавшись от головы Архангела и поворачиваясь на голос.

И практически уткнулся носом в огромный, обтянутый серым камзолом живот. Директор Школы Везунчиков был огромен. Даже больше приснопамятного тюремщика Газура. И раза в два толще. Я немного отодвинулся назад, во все глаза рассматривая того, кто теперь наверняка будет определять мою судьбу в этом мире. Ростом метра два с половиной и весом, думаю, никак ни меньше трехсот пятидесяти килограммов. Мощные, толщиной в телеграфный столб ручки, широченные покатые плечи, огромная круглая, совершенно лысая голова без признаков шеи. И цепкий, внимательный взгляд ярко-желтых, как у хищной птицы, глаз. Директор школы тоже не был человеком. Я бы назвал его... Троллем. Только, в отличие от троллей в земной мифологии, не отличающихся большим умом, у этого явно было побольше серого вещества в голове. За красивые глазки директорами школ даже в нашем мире мало кто становился.

— Да, это тоже мой любимый трофей, — прогудел директор, довольно ослабившись и показав в улыбке широкие, крупные, похожие на лошадиные зубы. — Еле добили тогда этого уродца. А ведь я был не один, всем кланом тогда выступили. Да... — Директор легко развернулся к стоящему возле книжного шкафа гоблину, что было удивительно при его габаритах. — Бурдан, пока можешь быть свободен. Мы тут с молодым человеком сами уже разберемся.

Гоблин, окинув меня напоследок еще одним изучающим взглядом, кивнул и молча вышел, прикрыв за собой дверь.

— Присаживайтесь, юноша, — указал директор на один из стульев с высокой спинкой, придвинутых к длинному, в форме буквы «Г» столу. — Нам о многом нужно переговорить.

Я отодвинул стул, оказавшийся неожиданно тяжелым, проскрипев по блестящему паркету, и осторожно присел на краешек. Директор неслышно обошел вокруг стола и уселся в огромное, обтянутое синей кожей глубокое кресло, скрестив мощные руки на груди. Какое — то время он молчал, вперившись немигающим взглядом мне в глаза.

— Интересно... Действительно, пустотник... — задумчиво произнес директор. — Ну да ладно, разберемся. Значит, так, парень. Меня зовут директор Ланнис. Обращаться ко мне только так, и никак иначе. Мне плевать, чей ты там наследник, в моей школе нет аристократов, здесь все равны. Это понятно?

Я кивнул. То, что титул наследника рода Нолти окажется бесполезным, а скорее даже опасным для его носителя, я уже понял.

— Когда тебя спрашивают, то нужно отвечать «Да, директор Ланнис».

— Да, директор Ланнис, — послушно повторил я.

— Вот и хорошо. Твое имя я уже знаю.

Директор Ланнис нахмурил густые кустистые брови и ткнул толстым пальцем-сарделькой в лежащие перед ним бумаги. — Поговорим начистоту, Ксандр. Твое появление в школе для меня большая головная боль. Это закрытое учебное заведение, и наследников высших родов у нас еще не было. Я не знаю, откуда ты взялся, у Аргиса Нолти не было наследников мужского пола, насколько я знаю, но это и не столь важно. Я не могу не выполнить распоряжения охранного приказа, бумаги оформлены по всем правилам, но и поселить тебя в казарме с ворами и убийцами, в которых проснулся магический дар, тоже не могу. Ты не проживешь там и до вечера. М-да, задал ты мне задачку, парень... — Директор откинулся своей неподъемной тушей на скрипнувшее кресло и потер лоб ладонью.

— Простите, директор Ланнис, — спустя какое-то время решил я. Пора наконец было узнать, во что именно я вляпался. — Я могу задать вопрос?

— Давай.

— Вернее, их два, если позволите, — осторожно сказал я, боясь спугнуть удачу. Директор был источником жизненно необходимой мне информации, и правильно налаженные отношения с ним определяли, выживу я в этом мире или нет. — Чему именно обучают в школе, почему у нее такое странное название, и что вы имели в виду, назвав меня пустотником?

— Это уже три вопроса, парень, — хмыкнул тролль-директор. — Но на них я ответить могу. В Школе готовят бойцов. Особых бойцов. Я знаю, какие слухи ходят про школу. Что здесь убивают всех, в ком находят магический дар, или что его вытягивают из тела после страшных пыток, отдавая его людям. Нет, парень, это не так. Ты видишь эти создания Света? — кивнул директор на чучела, и я поперхнулся. Эти монстры — создания Света? — Вы, люди, владеете мощной магией. Слишком мощной. Она работает, да. Иначе мы бы уже все горели на кострах светляков. Но ее

нельзя применить точно, магия людей работает по площадям. Но часто бывает так, что нужно поработать тонким ножом, а не дубиной. Здесь тренируют тех, кто сможет пройти туда, куда маги высшего круга и носа не сунут. Пройти, выполнить задачу — и вернуться.

Понятно. В нашем университете была военная кафедра, и я, если бы его закончил, получил бы погоны лейтенанта. Я понял, о чем говорил директор. Здесь готовили диверсантов. Точнее, магические ДРГ — диверсионно-разведывательные группы. На войне, как на войне.

— А почему такое название, — продолжил директор, усмехнувшись краем рта. — Заканчивает обучение и остается в живых только один ученик из двадцати. Методы у нас жесткие. Так и государство избавляется от ненужного мусора, и если прошел обучение, то сможешь приносить пользу. Все закончившие Школу получают начальное офицерское звание, и если и в дальнейшем смогут доказать свою полезность, то получают возможность попасть в личную гвардию Императора. А это большая честь, мало кто ее достаивался. Гвардейцы приравниваются к аристократам и получают право на собственный герб.

Ого, здесь и Император есть. Интересно. И понятно, почему закончившие школу предпочитают о ней молчать. Какой офицер захочет говорить, что поднялся с самого дна, учась в школе с ворами и насильниками?

— Теперь что касается тебя, — окинул меня тяжелым взглядом директор. — То, что ты человек, никак не скроешь. Людей в школе, гм... Не очень-то любят. Право судить остальных разумных имеют только люди, поэтому сам понимаешь... А здесь сейчас почти пятьсот малолетних ублюдков, которые решили, что если у них тоже есть магия, то можно делать что хочешь. Для того и браслеты из аргита, — кивнул директор на мои украшения, видневшиеся из-под куртки, — чтобы друг друга сразу не поубивали. А теперь к тебе. Пустотники поглощают нацеленную на них магию. Любую. До поры до времени. Такие, как ты, — редкость. Но проблема в том, что рано или поздно источник переполняется, разноплановая магия не может ужиться в одном теле. И тогда... — Директор растопырил пальцы, слегка разведя руки. — Носителя разрывает на куски. И вместе с ним все вокруг в радиусе пары лиг. И надеюсь, к тому моменту ты окажешься отсюда подальше.

У меня потемнело перед глазами. Теперь все становится понятным. На Земле со мной ничего не случилось бы, так как Земля — немагический мир. Но здесь... Понятно сейчас и удивление Аргиса Нолти, когда он сказал про самородка. И понятно, почему дознаватель Бишоп отправил

меня именно сюда.

— Сколько... — Я сглотнул вязкую слюну. — Сколько мне осталось?

— Не знаю, парень, — пробасил директор Ланнис. — Я слышал только о нескольких, подобных тебе. Последний был лет сто назад, и кончил он плохо. Но вроде бы в старых летописях было упоминание о каком-то пустотнике, который смог объединить в себе разные силы. Но это наверняка сказки, маг такой силы точно стал бы сильнейшим магом в мире, — хохотнул тролль. — Теперь дальше. — Директор щелкнул пальцами, и в кабинете зажглись висящие под потолком светильники, источавшие мягкий, не режущий глаза свет. Оказывается, прошло уже достаточно времени, и близился вечер. — Я отправлю тебя к нашему библиотекарю. Там давно пора навести порядок, а то Рунс жалуется, что не справляется, пропойца старый. Библиотека стоит на отшибе, в трех лигах отсюда, поэтому с остальными учениками ты соприкоснуться будешь мало. Но не думаю, что ты пробудешь там долго, — есть у меня такое предчувствие, — как-то туманно сказал директор. После чего побарабанил пальцами по столу и кивнул, видимо приняв какое-то решение. — Будешь выполнять все распоряжения Рунса. Ты вроде парень с головой, не то что эти отбросы, собранные по всей стране, поэтому постарайся не лезть в неприятности, их у тебя и так по горло. Все понял?

— Да, директор Ланнис, я понял.

Информация, которую сообщил мне тролль, ударила меня с силой многотонного грузовика. Я практически покойник. И сколько мне осталось жить, не знает никто.

— Бурдан! — рявкнул директор так, что у меня заложило в ушах. Дверь открылась, и внутрь заглянул гоблин, который, видимо, все это время ждал за дверью. — Забирай парня. Все бумаги я сам оформлю. Выдай ему что там положено у каптенармуса, а потом прямым ходом к Рунсу. Он теперь его новый помощник. А там видно будет. Заодно объяснишь ему, что к чему. Все, свободны.

Я поднялся с места. В голове бушевал вулкан. Вот тебе и магический мир. Вот тебе и герой-попаданец. Вот тебе и научные исследования магии. Размечтался, идиот... То, о чем земные авторы фэнтези пишут как о веселом приключении, для меня обернулось попаданием в исправительную колонию для малолетних преступников, совмещенную с военным училищем и перспективой сдохнуть от того, что меня эта самая магия разорвет на куски. Здравствуй, прекрасный новый мир.

— Что застыл? Давай за мной, — мотнул головой в сторону выхода гоблин. — И добро пожаловать в Школу Везунчиков.

Глава 3

Обязанности помощника библиотекаря

Я вышел вслед за гоблином. В голове было пусто. Ни единой мысли, хотя я всегда считал себя мыслящим человеком и был уверен, что выход можно найти всегда.

— Шевели задницей, ученик, — недовольно буркнул гоблин, устремляясь по вымощенной брусчаткой дорожке меж двух длинных, низких строений без окон, напоминавших бараки, какие до сих пор можно увидеть на просторах нашей страны. — Каптенармус тебя ждать не будет.

Я прибавил шаг, еле поспевая за коротышкой — гоблином, по ходу пытаюсь осмотреться. Надо же понять, куда я попал. Строения, на какое ни кинь взгляд, все сплошь из серого мрачного камня, но при этом с красными черепичными крышами, как у китайских пагод. Как будто кто-то решил смешать лагерные бараки с монастырем Шаолинь. Сочетание, конечно, дикое.

Идти пришлось довольно долго, Школа Везунчиков была немаленькой. Навстречу изредка попадались группы учеников, идущих строем и сопровождаемых взрослым, одетым в кирпичного цвета камзол наподобие того, что был на директоре Ланнисе. Видимо, это что-то вроде формы. Ученики же были одеты во что-то явно уставное, серые брюки и черный пиджак, или китель, на головах береты, а на ногах ботинки на толстой подошве. На рукавах у некоторых учеников я заметил знаки отличия, что-то вроде шевронов, с желтыми вертикальными полосками внутри красного ромба. Точно, военная школа, даже если бы я уже не знал этого из рассказа директора, то одного взгляда было бы достаточно, чтобы понять, куда я попал. Я ловил на себе взгляды. Разные. Но ни одного спокойного или просто безразличного. Нет. Ярость, подсердечная ненависть обливала меня потоками со всех сторон.

— Шевелись, я сказал! — прикрикнул на меня гоблин, уже успевший неведомо как на своих коротеньких ножках отойти довольно далеко, и я резко прибавил ходу.

— Вун, старый хрыч, ты здесь? — Гоблин несколько раз гулко ударил кулаком в запертую железную дверь. — Открывай давай, распоряжение директора!

В двери заскрежетал замок, два раза щелкнуло, и в появившейся щели

показался длинный нос.

— Бурдан, ты, што ль? — Дверь открылась шире, и я смог разглядеть обладателя самого выдающегося шнобеля, что мне приходилось видеть за всю свою жизнь.

— Нет, бабушка моя! — Бурдан потянул на себя дверь, распахивая ее настежь, и я увидел местного каптенармуса. Еще один гоблин, и семейное сходство было заметно невооруженным взглядом, такие носяры ни с чем не перепутаешь, только этот был явно старше. — Распоряжение Ланниса. Этому, — Бурдан толкнул меня вперед, — выдать все полагающееся.

— Человек? В Школе? — Маленькие глазки каптенармуса, кажется, увеличились вдвое, в отличие от Бурдана, местный кладовщик близорукостью не страдал.

— Распоряжение охранного приказа, — быстро проговорил Бурдан, прерывая открывшего было рот для очередного вопроса каптенармуса.

— Угу, — пожевал тонкими губами старый гоблин, окидывая меня внимательным взглядом с ног до головы, снимая мерку на глазок. — Понятно. Ну, заходите, коли так.

Мурыжить здесь меня долго не стали. Каптенармус свое дело знал туго, единственное, что мне пришлось сделать, — это разуться и поставить ногу во что-то напоминающее деревянную колодку с делениями, видимо для снятия размера. Передо мной на прилавке стали возникать плотно перевязанные бечевкой стопки.

— Это для занятий в гимнасиуме, — кивнул каптерщик на одну из стопок. — Это два комплекта повседневной формы, — передо мной хлопнулись еще две стопки с уже виденной мною на школьниках одеждой. — Учти, два комплекта выдаются на год. Так что если порвешь или испачкаешь, это твои проблемы. Менять не буду.

— Вун, директор определил его к библиотекарю в помощники. Зачем ему форма для гимнасиума? — покачал головой Бурдан.

— Положено, вот и выдаю. Не учи меня делать свою работу, племянничек, — зыркнул на конвоира кладовщик.

Точно, родственники. Гора стопок продолжала расти, старый гоблин выкладывал свертки, пакеты, какие-то коробочки передо мной на прилавке, и я начал сомневаться, что смогу все это унести. Уж не знаю, тюрьма это, колония для преступников или военная академия, но к вопросу обеспечения всем необходимым учеников в ней подходили основательно. Здесь было все, начиная от трусов и носков и заканчивая шерстяным одеялом и мылом, — уж запах хозяйственного мыла ни с чем не спутаешь, он и в магическом мире оказался таким же, как на Земле.

— Там, — каптенармус ткнул скрюченным пальцем в темный угол склада за моей спиной, — возьми мешок. Только потом не забудь вернуть, а то знаю я вас, оборотов.

Я быстро сложил вещи в мешок, который оказался довольно тяжелым, вежливо поблагодарил кладовщика и двинулся за нетерпеливо притоптывающим Бурданом.

— Так, теперь и сам уже доберешься, — проговорил гоблин, ткнув пальцем в сторону, когда мы отошли метров на сто от склада. — Вон, идешь по этой дорожке и никуда не сворачиваешь. Некогда мне с тобой нянчиться. Там будет двухэтажное здание. Это и есть библиотека. Скажешь Рунсу, что тебя послал директор. Понял?

Мне ничего не оставалось, как кивнуть, и гоблин исчез в наступающих сумерках. Я взвалил на плечо мешок и пошагал по дорожке, надеясь только на то, что по пути не наткнулся на местных аборигенов. Но боги не услышали моих молитв.

Проходя мимо очередного строения, на этот раз с широкими открытыми настежь окнами, откуда доносились какие-то выкрики и звуки ударов, я чуть было не столкнулся с группой подростков, которые в этот момент выходили из дверей.

— Эй, смотрите-ка, человек! — удивленно воскликнул чей-то голос в толпе, и в меня вонзились десятки глаз. — Марик, глянь! Настоящий человек в нашей Давилке!

Если бы ненависть могла убивать, то я уже был бы трупом, столько ее было в глазах обступивших меня учеников. Я затравленно заозирался по сторонам. Я человек мирный, даже в школе мне удавалось избегать конфликтов со сверстниками, и я не дрался ни разу в жизни. Не приходилось как-то. И теперь, видя лица обступивших меня со всех сторон подростков, на вид лет шестнадцати-семнадцати, я понял, что, возможно, стоило в свое время записаться в какую-нибудь спортивную секцию, а не погружаться с головой в математику и физику.

— Извините, я очень спешу, — сказал я, не придумав ничего умнее, пытаюсь обойти вставших на пути школьников, одетых в одинаковую просторную серо-черную одежду.

— Ты уже успел, человек, — произнес стоящий передо мной серокожий низкорослый крепыш, потирая кулак. — Ты уже успел.

— Что, человечиска, не нравится? — последовал еще один удар, и я свернулся в позе зародыша, стараясь защитить живот и лицо. Сопротивляться сил уже не было. Да и бессмысленно, когда тебя избивают

вдесятером.

— Ты покойник, хуманс! — кто-то злобно пнул меня по голени, а в лицо угодил ком грязи. — Будешь знать, белоручка, куда попал!

— Отставить! — раздался надо мной чей-то мужской голос, и град ударов прекратился. — Брысь отсюда, или все в карцер отправитесь!

Я с трудом сел прямо в грязной луже, куда меня старательно запинывали, и прислонился спиной к каменной стене. Сплюнув в грязь кровавую слюну, потрогал языком зубы. Пара передних явственно шаталась.

— Живой? — склонился надо мной силуэт. Видимо, это он меня спас. Света ближайшего фонаря не доставало, чтобы рассмотреть лицо спасителя, но кирпичного цвета сюртук говорил о том, что передо мной кто-то из учителей или наставников школы.

— Вроде бы, — неуверенно ответил я. Голова гудела и кружилась от ударов, по лицу стекало что-то мокрое, а когда попытался подняться, я охнул и схватился за правый бок. Похоже, моим ребрам нехило досталось. Хоть бы не сломали, твари...

— Ты, видимо, Ксандр? Новый помощник библиотекаря? Иди за мной. И мешок свой не забудь.

Я с трудом поднялся на ноги. Помогать мне явно никто не собирался, видимо сострадание и взаимопомощь в этом мире отсутствуют в принципе. Что ж, хороший урок, буду знать на будущее. Хорошо хоть не забили насмерть, уже профит.

— Благодарю за помощь, простите, не знаю вашего имени. — Я поднял с земли свой мешок и повернулся. Теперь свет фонаря падал на лицо моего нежданного спасителя. Меня уже трудно чем-то удивить. Эльф. На этот раз светлый. Высокий, стройный, с заплетенными в косу черными волосами, он стоял, заложив руки за спину, бесстрастно глядя на меня холодными прозрачно-серыми глазами.

— Меня зовут наставник Мэрилл. А теперь иди за мной. — Эльф повернулся и пошел в сторону темного холма, поросшего деревьями. Похоже, библиотека находилась именно там. Мне ничего не оставалось, как, скрипя зубами от боли в боку, подхватить мешок и последовать за ним. Идти пришлось довольно долго, дорожка вела наверх, на холм, и я начал уже задыхаться под тяжестью мешка, оттягивающего мне руки. Черт. Теперь еще и ступеньки. Я бросил мешок на землю, стараясь перевести дух. Эльф стоял чуть выше, наблюдая за моими мучениями, но не произнес ни слова. Да и по его лицу, больше похожему на бесстрастную маску, невозможно было ничего прочитать. Я вытер рукавом куртки пот,

грязь и кровь с лица, несколько раз глубоко вздохнул и взвалил мешок на плечи: нести его перед собой уже не было сил.

Я рухнул на площадке, преодолев последнюю ступеньку, практически в предобморочном состоянии. Мешок накрыл меня сверху, прижав лицом к грязной брусчатке, но мне было плевать. Сердце выпрыгивало из горла, перед глазами летали белые мушки, а легкие, казалось, вот-вот разорвутся, не в силах втянуть в себя хоть еще немного воздуха.

— Поднимайся. Уже пришли.

На этот раз подняться на дрожащие ноги мне удалось не сразу. Сил у меня не осталось совершенно. Наверное, так чувствуют себя бойцы армейских подразделений после прохождения испытания на право носить краповый берет. Кросс по пересеченной местности, полоса препятствий и рукопашный бой с несколькими противниками, в котором нужно не победить, а просто выстоять. Только, похоже, я эти экзамены с треском провалил.

Вот и библиотека. Хотя, если бы я не знал, что это она, никогда бы так не подумал. Двухэтажное мрачное здание со стенами из каменных блоков, оно скорее напоминало какой-то укрепленный бункер и уж никак не походило на обитель знаний. Эльф несколько раз ударил висящим железным кольцом, вделанным в массивную, обитую железными же полосами дверь, но в ответ на стук никто не вышел.

Эльф тяжело вздохнул, что-то прошептав себе под нос, после чего потянул за кольцо. Дверь оказалась не заперта, отозвавшись жутким скрипом несмазанных петель. Внутри не было видно ни зги, и из открытых дверей потянуло сырым холодным воздухом, как из погреба. Наставник Мэрилл сделал короткое движение кистью, и перед ним вспыхнул, повиснув метрах в двух от земли, сгусток белого пламени, осветивший все вокруг. Черт, это же файербол! Настоящий! Я заморожено, разом забыв про усталость, подвинулся ближе, чтобы рассмотреть это чудо. Но стоило мне сделать шаг, как шар огня мигнул, резко убавив в яркости, как при падении напряжения в лампочке накаливания, а потом с тихим хлопком исчез.

Эльф удивленно приподнял брови и запустил еще один шар огня. Который спустя мгновение постигла та же участь. Наставник бросил на меня странный взгляд и буркнул, чтобы я шел за ним. Зрение к темноте адаптировалось не сразу, и я несколько раз чуть не упал, споткнувшись о какие-то коробки, стоящие на полу, и едва не обрушил на себя шкаф с книгами. Когда смог различать окружающее пространство, я только выругался. Правда, тихо, чтобы не услышал эльф. Книги здесь валялись

езде — на полу, на полках, вываливались из шкафов и стоек. Они были навалены кучами в углах и стояли стопками на широких подоконниках, закрывая свет. Теперь понятно, почему здесь так темно. И понятно, зачем библиотекарю нужен помощник. Что такое элементарный порядок, он, похоже, понятия не имел. Я всегда был аккуратистом, есть у меня такой бзик, и видя такое пренебрежение порядком, и не где-нибудь, а в библиотеке... Уволить без выходного пособия такого библиотекаря. Как он вообще разбирается, что где лежит?

Тем временем уже совсем стемнело, из открытой двери уже не проникал свет от садящихся светил, и в библиотеке стало темно, как в пещере. И тихо. Слышны были только легкие шаги эльфа где-то впереди. Я с облегчением поставил мешок на пол и замер на месте. Лучше постою пока, а то точно что-нибудь себе на голову уроню. Книги — они бывают очень даже увесистыми. Послышался какой-то щелкающий звук, и метрах в десяти от меня внезапно возник свет. Обычная свеча, никаких тебе файерболов. Эльф держал в руке тяжелый даже с виду подсвечник, украшенный толстенной свечой, дававшей достаточно света, чтобы как следует осмотреться, и недовольно смотрел по сторонам. Даже на его эльфийской бесстрастной маске вместо лица это было заметно.

— Жди здесь, — скомандовал наставник Мэрилл, и пламя свечи удалилось куда-то в сторону, скрывшись за книжными стеллажами. Помещение библиотеки, судя по тому, что я успел рассмотреть, было немаленьким. Ждать пришлось недолго. Эльф вернулся достаточно быстро, по моим прикидкам, всего через пару — тройку минут. Часов я не носил, а мобильник со всеми вещами остался в кутузке, у старшего мастера-дознавателя Бишопа.

— Сегодня с Рунсом поговорить не удастся. Мертвецки пьян, как всегда. Познакомишься с ним утром. Иди за мной, я покажу твое место.

Эльф развернулся и направился куда-то в глубь зала, лавируя между книжными стеллажами. Идти пришлось недолго. Пройдя центральный зал, эльф потянул на себя скрипнувшую дверь, скрывавшуюся под широкой лестницей, ведущей на второй этаж.

— Пока устраивайся здесь. — Свет от свечи выхватил из темноты малюсенькую каморку, которая была еще меньше той тюремной «комнаты для гостей». В той хотя бы окно было. Низкий деревянный топчан возле стены, небольшой письменный стол, колченогая табуретка — вот и вся обстановка. Но мне сейчас и эта каморка папы Карло казалась номером «люкс» — путешествие в «дилижансе» для преступников, разговор с директором, избивание и кросс по пересеченной местности с мешком на

плечах, да еще и длинный подъем по ступенькам выбили из меня остатки сил. — Рунс завтра тебя определит, куда нужно.

Эльф поставил подсвечник на шаткий столик, покрытый сантиметровым слоем пыли, и брезгливо отряхнул ладони.

— Надеюсь, хоть ты наведешь здесь порядок. И еще кое-что. То, что директор Ланнис назначил тебя помощником библиотекаря, не освобождает тебя от занятий. Курс молодого бойца ты обязан пройти в любом случае. Поэтому завтра жду тебя в гимнасиуме и одетого по форме. Расписание должно быть в твоём мешке. И не вздумай опаздывать. Все.

С этими словами, не дожидаясь реакции на сказанное, эльф резко развернулся, едва не заехав мне по лицу своей косой, и вышел из каморки, исчезнув в темноте. Вскоре стих и звук его шагов.

У меня хватило сил только на то, чтобы вытащить из мешка одеяло. Я задул свечу и рухнул на жесткую лежанку, как был, не раздеваясь, и натянул на себя колючее шерстяное одеяло. День прожит, и я все еще жив. Все остальные проблемы буду решать завтра.

Выключился я мгновенно.

Проснулся я так же резко, как и заснул. Хм-м... Странно. Чувствовал я себя прекрасно, как будто и не было вчерашнего избиения и веселой прогулки с мешком на плечах. Ничто не болело, не ныло, хотя должно было бы. Интересно... Организм функционировал превосходно и был полон энергии. Я вообще не помню, когда себя так хорошо чувствовал. Я задрал свитер с футболкой и оцупал ребра с правой стороны. Хм... Все страньше и страньше. С ребрами все было в порядке, хотя еще вчера вечером я думал, что как минимум пара сломана. Только очень хотелось есть. Нет, жрать! Последний раз мне довелось есть еще в тюрьме, после того прошло уже полтора дня, и сейчас я пожалел, что не стал тогда есть то сало. Сейчас я бы точно не раздумывал. Сало есть сало, что его пробовать... Я встал с лежанки и открыл скрипнувшую дверь. Начинало светать, и сквозь грязные стекла стали проникать первые лучи здешних солнц, отбрасывая разнокалиберные тени от стеллажей и книжных шкафов. Наконец-то можно как следует осмотреться. Но сначала нужно разобраться с содержимым мешка и найти это чертово расписание. Похоже, этот эльф, как его там, наставник Мэрилл, являлся учителем в том самом гимнасиуме. Спортивном зале, проще говоря, возле которого меня вчера дружно забивали добрые самаритяне.

Я аккуратно заправил лежанку одеялом и начал выкладывать поверх него все то, что вчера выдал гоблин-каптенармус. Форма, мыло, ботинки...

Где же оно... А, вот. Расписание нашлось поверх перевязанной стопки бумаги. Тут же к бечевке крепился небольшой деревянный пенал, открыв который, я обнаружил около десятка грифелей и серый резиновый ластик. Похоже, что теоретические занятия здесь все же проводят. Я схватил листок, исписанный какими-то мелкими закорючками, и вышел из каморки, подойдя к наименее замызганному окну, пропускавшему достаточно света, чтобы можно было хоть что-то рассмотреть. Светало достаточно быстро, быстрее, чем на Земле, из чего я сделал вывод, что при приблизительно той же массе планеты, ведь разницу в гравитации я почувствовал бы сразу, вращение планеты вокруг своей оси происходит немного быстрее. Мозг фиксировал эти детали абсолютно автоматически, накапливая информацию о новом мире.

Так, что у нас здесь... «Черт, я ведь не знаю местной письменности!» — мелькнула вдруг в голове паническая мысль. Если моя придумка с потерей памяти прокатила для вампириши и кошака Локка, то как я смогу объяснить неумение читать? Не до такой же степени я память потерял? Поднеся листок поближе к глазам, я облегченно перевел дух. Мне повезло. Неведомый ритуал крови, который провел умирающий маг, дал мне не только знание языка, но и письменности. Непонятные закорючки, стоило присмотреться, трансформировались в понятные символы, и я смог прочитать то, что было написано в расписании. Гимнасиум числился третьим уроком, даже имя наставника было написано рядом.

— Так это тебя, что ли, помощником ко мне прикомандировали? — неожиданно раздался совсем рядом хриплый голос. Я от неожиданности шарахнулся в сторону, запнулся о стопку книг, стоявшую у стены, и растянулся на пыльном полу.

— Под ноги смотри, чучело.

Я вскочил на ноги, задев составленную на подоконнике стену из книг, которая обрушилась на пол, подняв облако пыли. Солнечные лучи ворвались в библиотеку, и я лицом к лицу столкнулся со школьным библиотекарем. Хотя тут я поторопился. Не лицом. Мордой. Крысиной мордой. Передо мной на задних лапах стояла здоровенная, выше меня ростом, серая крыса, смотревшая на меня с явным недовольством. Одет библиотекарь, а это явно он, был во что-то, напоминающее военную форму, правда, потрепанную и явно давно не стиранную. Даже что-то вроде портупей присутствовало. На задних лапах библиотекаря, иначе и не скажешь, ногами их назвать язык не поворачивается, обуви не было, а длинный голый хвост нервно постукивал по полу, передавая настроение своего хозяина.

— П-простите, — запнувшись, произнес я, во все глаза рассматривая говорящую разумную крысу. А я еще думал, что меня уже в этом мире ничто удивить не может. Если до этого я встречал полностью антропоморфных существ, пусть и со своими особенностями, но похожих на людей, строение глаз Локка, клыки вампирши и острые уши эльфов не в счет, то увидеть наяву такое... Похоже, много есть на свете, друг Горацио...

— Опять мне Ланнис штафирку гражданскую подсунул, — скривился библиотекарь, хмуро глядя на меня красными, но вполне человеческими глазами. — Сколько раз уже говорено было. А он опять. Да еще и человека. Только этого мне не хватало... — Крыс тяжело вздохнул, почесав поросшее короткой шерстью ухо когтистым пальцем, и выдохнул, наполнив воздух таким мощным перегаром, что у меня перехватило дыхание. Господи, да что же он пьет такое?

— Виноват, — брякнул я, не зная что сказать. Да и попробуй тут скажи что-нибудь умное, когда перед тобой стоит двухметровая крыса с жутким похмельем.

— Это точно. Виноват. Ладно, приказ есть приказ. Поступаешь в мое распоряжение. Имя?

— Алек... то есть Ксандр, — поправился я. Фамилию Нолти я решил на всякий случай не называть — мало ли какое отношение у библиотекаря к здешней аристократии.

— Ксандр, значит... — окинул меня взглядом крыс. — Я — майор Рунс. Или наставник Рунс. Обращаться только так, штафирка. Значит, слушай приказ, ученик. Десять минут на то, чтобы умыться и оправиться. Уборная там, — когтистый палец указал в дальний угол зала, где я увидел пару расположенных рядом дверей. — Далее снять с себя это гражданское шмотье и одеться по форме одежды номер четыре. — К моему немалому удивлению, библиотекарь вытащил из кармана большие круглые часы на цепочке, какие делали на Земле веке так в девятнадцатом, и посмотрел на циферблат. — Я буду у себя наверху. Третья дверь справа. Время пошло. Выполнять!

Я сорвался с места. Этого майора лучше не злить. Черт его знает, какой снаряд у него в голове застрял. Никогда не любил вояк. Хомо примитивус с интеллектом табуретки. И что это еще за форма одежды номер четыре?

Очередным удивлением стал унитаз. Открыв дверь уборной, я ожидал увидеть все, что угодно, вплоть до дыры в полу, как в советских общественных туалетах, но увиденное превзошло все мои ожидания. Удивило то, что он вообще был. Не такой, привычной всем с детства формы, но это был унитаз, к бабке не ходи. Рулона туалетной бумаги,

правда, не было, но на прибитой к стене полочке лежали ровно нарезанные квадратики исписанной бумаги. Видимо, конспекты учеников пошли на это дело. Кран с мойкой тоже был. Открывался и закрывался он рукояткой. Потянул вниз — потекла вода, вверх — перестала. Правда, вода была только холодная. Крана с горячей водой не было, но и то, что было, уже выводило уровень местного комфорта на невероятную высоту.

Быстро облегчившись, тщательно смыв с лица присохшую после вчерашнего «знакомства» с местными учениками кровь и пригладив мокрой пятерней волосы, я вихрем помчался в свою каморку. Быстро сбросив с себя кроссовки и верхнюю одежду, оставив только носки и футболку с трусами, я начал быстро натягивать на себя первое, что попало. Попались широкие штаны и такая же широкая, свободного кроя рубаха. Тут же лежала перетянутая бечевкой пара легкой обуви, напоминавшая спортивные тапочки без шнуровки, которые я надел на ноги. Нацепив на голову берет и поддерживая рукой свисающий ремень, в котором явно не хватало дырок, я выскочил из своей подсобки, ринувшись вверх по лестнице. Вот и третья дверь.

— Можно? — Я постучал и потянул на себя дверное кольцо, просунув голову в образовавшуюся щель.

— Можно девку за сиську в борделе. А у нас разрешите. Входи уже, штафирка, — буркнул Крыс, в этот момент когтем вытаскивающий пробку из плоской, темного стекла, бутылки.

Я осторожно вошел в жилище наставника, рассматривая обстановку комнаты. Обычная холостяцкая берлога, каких десятки я видел еще на Земле. Ни одна женщина не допустила бы такого бардака. Залежи бутылок, подобных той, что сейчас находилась в лапах майора, во всех углах и под кроватью. Какие-то свитки, книги и карты навалены на столе, вперемешку с грязной посудой. Но на полу лежал пусть и грязный, но явно дорогой ковер, да и мебель была тоже далеко не спартанской. Единственным чистым местом в комнате была оружейная стойка, стоявшая в углу. Такого количества разнообразного режущего, рубящего и ударно-дробящего арсенала мне еще не доводилось видеть. Трезубцы странной формы, мечи, короткие копья с широкими листовидными наконечниками, какие-то трости или жезлы с каменными навершиями. Странно. Я думал, что если в этом мире главенствует магия, то все эти примитивные железяки должны отойти в прошлое. Что может сделать дубина против того же файерболо? Оружие также было развешано и на стенах, и за ним явно ухаживали, на нем не было ни пылинки, в отличие от всего остального. Да уж, генеральная уборка здесь явно не помешала бы.

— Это что это на тебе такое? — вывел меня из раздумий голос майора.

— Ну, вы сказали одеться по форме, вот я и... — постарался я встать по стойке «смирно», в результате чего ремень, выданный мне каптенармусом, сполз до колен, каким-то чудом не свалившись на пол.

— М-да... Ланнис, видимо, решил надо мной поиздеваться... — Крыс отставил откупоренную бутылку в сторону, переведя на меня тяжелый взгляд. — Форма номер четыре — это брюки, китель, ботинки, берет и ремень. А ты натянул форму для гимнасиума. Откуда ты взялся, такой безголовый?

Я молчал. Откуда бы мне знать все эти тонкости? Схватил первое, что попало под руку.

— Мэрилл оставил мне записку, в которой сообщил о том, что у меня появился помощник, но не упомянул, что это будет человек, да еще и такой бестолковый. Впрочем, вы, люди, никогда в войсках-то и не были. Прикатить в раззолоченной карете да долбануть с безопасного расстояния по светлякам — это тебе не врукопашную с их тварями схватиться.

Я вспомнил чучела чудовищ в кабинете директора, и меня передернуло. Ланнис именно их называл созданиями света. Рукопашная с такими тварями? Он это что, серьезно? Майор взял со стола отставленную бутылку и надолго приложился к горлышку. Блин, повезло же мне. Какой-то контуженный на всю голову бывший вояка, да еще и запойный алкаш вдобавок. И людей, судя по всему, тоже явно недолюбливает.

— Ладно. — Пустая бутылка полетела в угол. — На первый раз прощаю. В следующий раз наряд вне очереди схлопочешь. И он тебе точно не понравится, — мерзко усмехнулся крыс сквозь вибриссы усов. — Теперь слушай свои обязанности. Выполнять их будешь после учебы, пока проходишь курс молодого бойца. Когда ты будешь находить время, меня не волнует. В общем зале надо навести порядок. Ты его уже видел. Книги расставить, пол и окна вымыть. Все принадлежности в подсобке рядом с уборной. Все мои распоряжения выполнять быстро, четко и беспрекословно. Все понятно?

— Да.

— Не да, а так точно! — рявкнул наставник. — А теперь брысь на занятия, на построение в столовую ты уже опоздал. И переодеться не забудь, чучело.

Я вылетел из обиталища майора, вцепившись в упорно спадающий ремень. Твою мать, видимо, поесть мне пока не судьба. Желудок согласился со мной, выведя жалобную руладу. Ну да делать нечего, надеюсь, голодом морить меня здесь все-таки не станут. Скатившись вниз по лестнице, я

вихрем влетел в свою каморку и начал, путаясь в рукавах и штанинах, снимать с себя форму. Только теперь я вспомнил, что именно так были одеты подростки, устроившие мне торжественный прием. Спортивная форма. А нужно одеться так, как ученики, попадавшие мне навстречу, когда гоблин вел меня к местному каптенармусу. Форма, как ни странно, была мне впору, старый гоблин-кладовщик на глазок точно определил мой размер. Брюки и пиджак, или как его правильно называть, китель, что ли, были сшиты из довольно грубого материала и торчали на мне колом, но это и понятно. Форму для малолетних преступников из дорогих тканей никто шить не станет. Я повертел в руках длинный ремень, не зная, что с ним делать. Ни ножа, ни шила, чтобы пробить новое отверстие, у меня не было. Покрутив головой по сторонам, я все же нашел выход. Из стены над столом меж досок торчал гвоздь, который мне с большим трудом, но все же удалось вытащить. Отмерив нужное расстояние и разложив ремень на столешнице, я проделал отверстия в ремне, используя вместо молотка табуретку. Так, теперь ботинки. Они были связаны шнурками, затянутыми в узел, который поддался только зубам. Кстати, зубы, которые еще вчера шатались, сегодня были в полном порядке. Интересно. Надо будет разобраться с этой регенерацией. Таких способностей у меня раньше точно не наблюдалось.

Вбив ноги в ботинки и быстро их зашнуровав, я схватил листок с расписанием занятий. Гимнасиум шел третьим уроком. Но перед ним шли еще два. Света из открытой двери уже хватало, и я смог прочитать четким, почти каллиграфическим почерком выведенные строчки. Так, первым уроком шла «Общая теория». Это мне не помешает, да. Наставник — некий Ор Мерхан. Знаний об окружающем мире у меня было мало, надеюсь, что там я смогу почерпнуть новые сведения. Сейчас они были мне жизненно необходимы. Надо понять, в какое дерьмо я вляпался, и попытаться разобраться с моим странным даром, впитывающим магию. И попытаться найти решение. Перспектива оказаться покойником мне совсем не улыбалась, и надо сделать все, что в моих силах, чтобы остаться в живых. И должность помощника библиотекаря может очень тому поспособствовать. Надеюсь, в этих завалах я смогу отыскать что-то, могущее мне помочь, благо оказалось, что читать на здешнем языке умею.

Вторым уроком шел предмет под названием «Виды и методы». Странное название. Но, проживем-увидим. Черт, а где будут проходить все эти уроки? Твою мать... Я же не знаю расположения учебных аудиторий! В желудке похолодало. Спрашивать у прохожих? Плохая идея. С учениками лучше по возможности совсем не пересекаться, вчерашней встречи мне

хватило за глаза. Разве что у наставников поинтересоваться? Я повертел в руках смятый листок, перевернув его обратной стороной. Фу-х, слава Святому Эйнштейну! На обратной стороне листка была нарисована схема Школы, с обозначениями зданий и корпусов, а в самом низу шла расшифровка номеров. Быстро сориентировавшись, я нашел второй корпус, в котором проводилось первое занятие по общей теории, и, схватив несколько листков бумаги и пенал с грифелями, ведь нужно будет наверняка записывать, я выбежал из подсобки, направляясь на первый в своей жизни урок в магической школе.

И опоздал. Я не профессиональный легкоатлет, и расстояния от библиотеки до учебного корпуса сходу не одолел. Пару раз пришлось останавливаться и переводить дух. Библиотека находилась довольно далеко от самой школы, километрах в четырех навскидку, и мне уже заранее становилось не по себе от перспективы постоянно мотаться туда-сюда. Занятия уже, видимо, начались, так как ни одного ученика мне навстречу не попало. Ну и слава богу, перспектива общения с этими отморожками меня не прельщала.

Я подбежал к каменному строению, обозначенному в схеме под номером два, несколько раз глубоко вдохнул, переводя дыхание, и постучал в закрытую двустворчатую дверь, из-за которой разносился глухой монотонный голос.

— Войдите!

Я потянул на себя дверное кольцо и с замиранием сердца переступил порог класса. Вернее, аудитории. По крайней мере, помещение было очень похоже на привычные мне аудитории нашего университета. Никаких парт не было, около двадцати учеников сидело за длинными, изогнутыми, от стены до стены, столами, один чуть выше другого, а учительская кафедра располагалась внизу, чтобы всем все было видно.

— А, так это и есть наш новый ученик? Изволили опоздать на свой первый урок? — Наставник, серокожий высокий худой мужчина, одетый в неизменный кирпичного цвета китель, повернулся ко мне, блеснув круглыми стеклами старомодного пенсне. — Или вы, милейший, думаете, что к людям здесь будет особое отношение? Как вас там? Ксандр Нолти, не так ли?

Я внутренне поморщился, стараясь, чтобы эмоции не проявились на лице. Все-таки не удалось мне скрыть факта своего непонятно как возникшего родства с одним из здешних родов. И чувствую, мне это еще аукнется.

— Прошу прощения, наставник Мерхан. — Портить отношения с преподавателем мне совсем не хотелось. — Этого больше не повторится.

Учитель еще какое-то время сурово посверкал на меня своим пенсне, но все-таки милостиво разрешил присутствовать на уроке.

— Проходите, садитесь. И постарайтесь хоть что-то запомнить из того, что я скажу.

Я обвел глазами аудиторию, решая, куда сесть. Аудитория в ответ обвела глазами меня. И в этих глазах я не увидел ничего хорошего. Около двадцати учеников, одетых точно в такую же форму, что сейчас была и на мне, сверлила меня взглядами, в которых были ненависть, злоба, презрение. Только один взгляд выбивался из этой палитры ненависти. Тот самый кошак Локк, с которым я прибыл в Школу в тюремном «дилижансе», смотрел на меня спокойным, оценивающим взглядом. А вот и вампирша Эли. Сидит рядом с Локком, скривив губы и скрестив руки на груди, окатывая меня презрительным взглядом. Я им даже как-то обрадовался: хоть какие-то знакомые лица. Быстро поднявшись по ступенькам на второй ряд, я сел с краю, кивнув Локку, и разложил перед собой взятые листы бумаги, прижав их сверху пеналом с грифелями.

— Продолжаем! — Преподаватель постучал указкой по краю кафедры, привлекая к себе внимание.

— Я много пропустил? — шепотом спросил я Локка, сидевшего от меня по левую руку.

— Тс-с-с, заткнись, наследничек, — неласково прошипел кошак, сверкнув на меня зеленым глазом. — Потом поговорим.

Ну, о'кей. Потом, так потом. Я расправил на столешнице лист бумаги, достал из пенала стерженек грифеля и приготовился записывать. Привычная атмосфера аудитории, знакомая за годы учебы в университете, даже доска за спиной преподавателя точно такая же, настроила меня на учебный процесс, и если абстрагироваться от косых взглядов местных студиозусов и не обращать внимания на серую кожу лектора, то можно почувствовать себя дома. Я выкинул лишние мысли из головы и весь превратился в слух.

Урок пролетел быстро. За окном раздался гулкий звук, как будто ударили в огромный металлический гонг. Преподаватель Мерхан достал из кармашка в кителе часы, похожие на те, что я видел у майора, и взглянул на циферблат.

— Урок окончен. Надеюсь, ваши тупые головы способны удержать хотя бы часть из того, о чем я говорил. Все свободны.

Вокруг началось шевеление, ученики поднимались со своих мест и шли к выходу, на ходу оборачиваясь и бросая на меня многообещающие взгляды. Но мне сейчас было не до них. Я обдумывал то, что услышал от наставника. Он просто повторил слова директора, кое о чем я и так догадывался, но и новой информации подкинул. Все остальные и так это знали, но для меня слова лектора стали откровением. Я находился в Империи Тарун, которой правил, конечно же, мудро и справедливо, Император Титус Третий. Большой портрет этого самого Императора висел над доской, и я смог в деталях его рассмотреть. На полотне был изображен анфас суровый рыжебородый мужик лет сорока пяти-пятидесяти, с густыми, сросшимися на переносице бровями, носом с горбинкой и тяжелым властным взглядом светлых глаз. Никакой мантии и короны на Императоре не было, только военного образца китель вроде того, что был на Аргисе Нолти в день его смерти, с похожей золотой вышивкой на стоячем воротнике.

Лектор говорил о том, что Империя Тарун, держащая под своей дланью половину этого мира, никому никогда не желала зла, и все народы сами пожелали влиться в ее состав, разумеется, совершенно добровольно, а соседняя Империя Света, конечно же, вероломно пытается напасть на мирную страну и вообще всячески строит козни. Я аж поморщился, когда это услышал. Слова лектора очень напоминали агитку времен Сталина, а наставник, если его переодеть в кожаную куртку и нацепить португую с маузером, вполне мог сойти за революционного пропагандиста или политрука. Все понятно, мы — белые и пушистые, а вокруг враги и шпионы, которых надо выжигать каленым железом. Вернее, темные и пушистые. Интересно, они тут до Гулага уже додумались? Явственно пахло тридцать седьмым годом, и мне стало слегка не по себе. Неужели история повторяется в разных мирах, невзирая на то что в этом мире есть магия? Разница была только в том, что Империя Тарун изначально была темной. И народы и расы, в ней обитающие, принадлежали, так сказать, к темной половине силы. Темные эльфы, вампиры, оборотни, гоблины и кобольды. А также гномы и люди. И вот люди — то были самыми, что ни на есть, темными из темных. Во всяком случае, в речи наставника Мерхана прозвучало слово «некромантия», причем без всякого отрицательного контекста. Да и приснопамятный тюремщик Газур в день нашего знакомства упоминал о неких «некросах», которые в случае чего могут допросить мою голову. Хм... Интересно, а что в таком случае в школе делает светлый эльф? Мэрилл, как я понял, был все-таки светлым эльфом. Еще одна загадка.

Правил император не единолично. Он был главой Круга, решавшего все главные вопросы в империи. В него входили десять самых сильных родов, обладавших каждый своей магией. И в Круг входили исключительно люди. Лектор, перечисляя их, упомянул и род Нолти, после чего все ученики развернулись в мою сторону, и я опять ощутил на себе все те чувства, которые испытывали по отношению ко мне все присутствующие. Черт бы побрал этого Аргиса Нолти и его перстень. Перстень, кстати, я решил перепрятать, засунув его в щель в полу за кроватью. С ним я еще не разобрался, с этой золотой побрякушкой было явно не все так просто.

— Эй! — Меня толкнули в плечо, и я очнулся от своих мыслей. Рядом стоял Локк, хмуро обозревая меня из-под насупленных бровей. — Пошли, чего расселся? Тебя одного ждать будем?

Черт. Опять задумался и не заметил, как остался в аудитории один. Я вскочил на ноги, собрав листы бумаги, на которых записал кое-что из сказанного преподам. И самое главное — названия родов, входящих в Круг Высших — так официально назывался орган управления Империей.

— Это что у тебя? — Локк выхватил у меня из рук исписанный листок. — Это на каком языке?

Вот это прокол. Я совершенно забыл, что говорил кошаку о потере памяти, и записи на автомате делал на русском языке.

— Неважно. — Я вырвал лист бумаги из лап любопытного, как все кошки во всех мирах, Локка. — Кто там меня ждет?

— Эй, вы! — Двери распахнулись во всю ширь, и внутрь шагнул одетый в кирпичного цвета китель демон. Я зажмурил глаза и потряс головой. Но открыв глаза, обнаружил, что глюк не исчез. Здоровенный чешуйчатый демон сверлил меня красными глазами из-под низко нависших надбровных дуг, а оскалу клыкастой пасти мог позавидовать и нильский крокодил. — А ну, быстро в строй, оба! По наряду вне очереди захотели?

Локк бросил на меня мрачный взгляд, прошипел себе под нос что-то явно ругательное и первым поспешил к выходу. Я, естественно, рванул следом, на ходу пытаюсь обдумать новую информацию. Ну да, логично. Если с одной стороны баррикад светлые ангелы, то с другой, что вполне закономерно, должны быть демоны.

Вылетев из дверей вслед за кошаком, я чуть было не врезался в выстроившихся в две шеренги учеников. Похоже, действительно ждали одного меня.

— Вы, отбросы! — раздался рык демона. — Встали здесь! — Могучая, украшенная мощными когтями лапа толкнула меня в конец строя, и та же участь постигла Локка. — Взво-о-од! На занятия в третий корпус шагом

марш!

Колонна учеников двинулась вперед. Никогда до этого дня мне не приходилось ходить строем. Не довелось как-то. Да, в нашем университете была военная кафедра, но строевую подготовку никто не проводил, все ограничивалось редкими теоретическими занятиями, которые проводил отставной подполковник, большой любитель горячительных напитков, да и оружия я в руках сроду не держал. Мне и в кошмарном сне не могло привидеться, что придется когда-то шагать строем вместе с преступниками — нелюдями всех мастей, под командованием сержанта — демона. Или какое у него звание? Погон и звезд в качестве знаков различия тут не носили, и сходу определить звание демона у меня не получилось.

— Взво-о-од! Стой! — Колонна остановилась, и я чуть было не врезался во впередиидущего ученика, серокожего здоровяка с мощным загривком. А это что за раса? Это уже третий представитель серых, виденных мной в этом мире. Первым был тот урод-заводила, который ударил меня в лицо там, перед спортивным залом. Вторым сегодняшней лектор. Черт, почему вместе со знанием языка тот маг не передал мне знания об окружающем мире и расах, его населяющих? Ведь я называю их по образам, вычитанным мною в фэнтезийных книжках да просмотренных фильмах. Это могут быть совсем не те эльфы, гномы и гоблины с вампирами. Кстати, о вампирах. Эли стояла дальше в строю, в первой шеренге, и, похоже, совсем не страдала от лучей горевших в небе солнц, освещавших ее ладную фигурку. Форма, сидевшая на мне, как на корове седло, удивительно органично смотрелась на вампирше, а лихо заломленный набок берет, из-под которого выбилась прядь иссиня-черных волос, придавал еще больше привлекательности.

— Рот закрой, муха залетит, — ткнул меня локтем в бок стоявший рядом Локк.

Гм, да что это со мной, в самом деле? Мне надо думать о том, как выжить, а в голову всякие глупости лезут. Я постарался выкинуть вампиршу из головы. Впереди был еще один урок со странным названием «Виды и методы», и нужно было сосредоточиться.

Глава 4

Учеба на выбывание

— Я буду повторять каждое движение трижды. Стоявший на посыпанной мелким белым песком арене преподаватель, на сей раз одетый в просторные одежды наподобие формы для гимнасиуса, обвел глазами выстроившихся перед барьером учеников и недовольно скривил губы. — Первый раз очень медленно. Второй раз быстрее. И третий раз в полном контакте с тварью. Если вы не в состоянии запомнить то, что я вам покажу, значит вы ни на что не годны. В Школе все предельно просто. Выжил — значит победил, второго шанса не дается.

Я как-то сразу, только увидев учебный класс, напомиравший арену римских цирков, на которых бились гладиаторы, понял, что означает название предмета. Виды и методы. Виды светлых тварей и методы борьбы с ними. И судя по всему, обучение тут крайне жесткое, никаких тебе пересдач. Не выучил урок — и ты покойник, в самом прямом смысле слова. Теоретические занятия тут были явно в загоне. На этот раз наставник был не один. Его помощник, явно кто-то из старших учеников, судя по форменной одежде и нашивке на рукаве, стоял рядом с решеткой, перекрывающей выход на арену.

— Светлые твари быстры и сильны, — продолжал между тем наставник, поглядывая на учеников, облепивших высокий барьер арены. — Но у них есть уязвимые точки. Для одних требуется одно оружие, для других — другое. С некоторыми можно справиться в одиночку, с другими только группой, которая должна действовать слаженно, как пальцы одной руки.

Преподаватель, темный эльф со шрамом через все лицо, чудом не задевшим глаз, подошел к стойке с оружием, стоявшей возле дальнего конца арены, и вытащил из нее короткое копье с широким, в ладонь, листовидным наконечником. — Магия на тварей Света почти не действует, если, конечно, это не магия Высших, поэтому можете не рассчитывать, что если с вас снимут браслеты, вы сможете уложить их одной левой. Те, кто настолько туп, что в это верит, первыми отправляются на встречу с богами. Итак, начинаем практические занятия. Смотрите внимательно. Корхан! Выпускай!

Помощник, стоявший возле решетки, потянул за торчавший из стены

рычаг, и решетка поползла вверх, открывая темный провал, ведущий куда-то внутрь учебного корпуса, который был явно больше того, где проходил предыдущий урок. После чего помощник резво отпрыгнул в сторону, заскочив в маленькую, встроенную в высокий барьер арены калитку, сразу же захлопнув за собою толстую дверь. А я во все глаза уставился на монстра, неспешно вышедшего на арену. Точно такой же в виде чучела стоял в кабинете директора Ланниса. Здоровенное чешуйчатое чудовище с мощными кривыми лапами, украшенными загнутыми когтями, и пастью, полной клыков, каким позавидовал бы и тираннозавр, незряче поводило приплюснутой головой из стороны в сторону, раздувая черные ноздри, но нападать на спокойно стоявшего наставника почему-то не спешило.

— Это харгор, — учитель спокойно повернулся спиной к чудовищу, глядя на нас снизу вверх. — Сильный, но недостаточно быстрый и умный. С ним можно справиться в одиночку. Его ближайшие уязвимые точки находится под нижней челюстью и внизу живота. Одноручным оружием пробить чешую трудно, хотя там она наиболее тонкая. Нужно достать до мозга, чтобы его убить, нанеся один точный и сильный удар снизу в голову. Или в пах, там находится крупная артерия. Но в этом случае харгордохнет не сразу, а для того чтобы вас убить, ему хватит одного удара. Поэтому бейте в голову. Учтите, что харгор может порвать вас даже мертвый, поэтому нужно бить не прямо перед собой, а чуть в сторону. Вот так, — учитель вынес правую ногу вперед, слегка присев и выставив перед собой копьё, направив наконечник под углом в сорок пять градусов. После чего сделал подшаг вправо, одновременно медленно нанеся удар копьём снизу вверх, как бы уходя с линии атаки, и тут же отдернул его назад.

— Показываю еще раз. — Наставник повторил движение, на этот раз быстрее. — Вы не должны быть перед харгором, когда наносите удар. Он вас просто снесет, и у вас будет мало шансов выжить, даже если вы точно попадете в цель, и даже мертвый успеет откусить вам голову. И крепко держите копьё, чтобы его не вырвало из рук. Все поняли? Теперь смотрите, как это делается в боевой ситуации.

Темный эльф поднес к губам тонкую, белого металла пластинку, висевшую на его шее на кожаном ремешке, которую я сначала принял за какой-то амулет, и я услышал тонкий свист. Чудовище, которое можно было увидеть в самых жутких кошмарах, внезапно замерло на месте, перестав крутить головой, и я услышал низкий, на грани инфразвука, рык, от которого у меня явственно зашевелились волосы на голове. Теперь монстр точно видел свою цель. Дроу стоял спокойно, застыв в боевой стойке. Я, как и все вокруг, также замер, не в силах оторваться от развернувшегося на

арене зрелища. Наверное, именно так выглядели тысячу лет назад бои гладиаторов с дикими зверями на арене римского Колизея. Внезапно монстр, взревев, сорвался с места, загребая песок мощными задними лапами, в несколько секунд преодолев расстояние до наставника, не сдвинувшегося ни на миллиметр, и навис над ним своей бронированной тушей. Сердце пропустило удар. Легкий шаг в сторону, высверк отточенного лезвия, и туша монстра рухнула на белый песок арены, проехав по инерции еще около четырех метров, замерев уже бездыханной. Наставник резко взмахнул копьем, стряхивая с лезвия копья капли крови, показавшейся мне черной, и повернулся к замершим ученикам.

— Ну что, кто хочет попробовать первым? — Дроу повел в сторону мертвой твари рукой, и я увидел, как с пальцев наставника скользнули серые, полупрозрачные тени, впитавшиеся в тушу харгора. А я не поверил своим глазам, когда монстр, несколько раз дернувшись, будто от разряда электричества, поднялся на лапы, не делая даже попытки напасть на подошедшего эльфа. Широкая рана, оставленная лезвием копья, закрылась за пару мгновений. И если то, что я сейчас увидел, не самая настоящая некромантия, то я — английская королева.

Желающих выйти на арену и схватиться с хоть и мертвым, но весьма активным монстром, могущим раскатать тебя в лепешку, что-то не наблюдалось. Сразу вспомнилась школа, когда ученики, не выучившие урока, старались стать как можно незаметнее и не встречаться глазами с учителем, дабы не вызвали к доске. А я прокручивал в голове стойку и движение наставника-дроу. У меня всегда была хорошая пространственная память. Копье темный эльф держал под углом в сорок пять градусов, просто подставив его под несущегося монстра, после чего в нужный момент ткнул им вверх, и тварь света практически сама насадилась на лезвие, инерция тяжелой туши сыграла свою роль. А подшаг вправо с разворотом корпуса вывел наставника с линии атаки монстрилы. Вроде бы просто. Единственная сложность — рассчитать скорость движения атакующего харгора, чтобы наконечник копья не ушел выше или ниже цели.

Внезапно я почувствовал, что пространство вокруг, до того заполненное учениками, опустело. Я огляделся по сторонам, только сейчас поняв, что меня по-детски подставили. Пока я стоял в задумчивости возле борта арены, все остальные как по команде сделали шаг назад, и получилось так, что я вызвался первым. Попадос.

— О, у нас есть желающий! — Наставник усмехнулся уголком рта и воткнул копье в утрамбованную землю арены. — Обычно всех приходится

гнать пинками. Ну что ж, выходи на арену и покажи, что умеешь, человек!

Эльф вновь пошевелил пальцами, и харгор грузно потрусил к противоположному краю арены, где и замер. Ну, что же делать... Придется идти. Я прошел мимо злорадно ухмылявшихся студентов, стараясь не обращать внимания на ужимки некоторых клоунов, демонстративно проводящих пальцем по горлу, и, спустившись вниз по ступенькам, открыл калитку в толстой стене, отделяющей арену от зрителей.

— Смотри сюда, — буркнул наставник, сунув мне в руки копьё. — Наконечник держи ровно и не разворачивай. Ноги чуть согни в коленях. Удар одновременно с шагом в сторону. И не вздумай бежать или бросить оружие. Можешь надеть в штаны, это твои проблемы, но задачу должен выполнить! Понял?

Я только судорожно кивнул. В горле мгновенно пересохло, а сердце заполошно забило где-то в районе горла. Надо постараться взять себя в руки, которые ощутимо тряслись, иначе этого дня я не переживу. Зрение сузилось в тоннель, в конце которого находился харгор. В стрессовой ситуации это случается со многими людьми, человек перестает видеть происходящее по сторонам, теряя боковое зрение, а уж для меня эта ситуация была не просто стрессовой, а смертельно опасной. Я постарался выкинуть панические мысли, прокручивая в памяти формулы из высшей математики, и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, прочищая голову. Это всегда помогало.

Помогло и теперь. Стенки тоннеля рассеялись, руки перестали дрожать, а сознание стало кристально — чистым. Это всего лишь экзамен, ничего больше. Обычный экзамен, которые я сдавал десятки раз. Совместить вектор направления силы с углом атаки. Ничего сложного. Простая математика, никаких сложных формул и расчетов.

— Начали! — Эльф поднес к губам свисток, и я сконцентрировался на стоящем в противоположном конце арены и так же слепо водящим по сторонам кошмарной, покрытой костяными наростами головой чудовище.

Свист ударил по ушам. Харгор встрепенулся и, быстро набирая скорость, бросился в мою сторону. Он приближался, как пятнадцатитонный грузовик или бронированный танк, и я впервые ощутил, как может быть слабо и ничтожно человеческое тело, когда на тебя прет такая махина. Я смотрел только в одну точку — место на шее харгора, под выступающей вперед мощной челюстью, куда нужно нанести удар. Три, два, один. Харгор навис надо мной, раззявив усаженную жуткими черными клыками пасть. Удар, рывок копья, меня как пушинку возносит вверх, и я падаю на песок арены, ощущая только звон в ушах. Я живой? Медленно поднимаюсь на

ноги, крутя головой по сторонам. Сердце норовит выпрыгнуть из грудной клетки. Харгор лежит в двух метрах от меня, и из его шеи торчит обломок копья. Все-таки попал.

Звон в ушах начал проходить, но восторженных криков с трибун почему-то не доносилось.

— Неплохо, неплохо. Только шаг в сторону надо было сделать не такой короткий, и ты забыл выдернуть копье. В реальном бою ты бы лишился оружия. — Подошедший наставник выдернул из туши харгора обломок копья и повернулся ко мне. — А значит, и жизни. Но тварь мертва, и зачет ты сдал. Свободен.

Эльф встряхнул кистью, как в прошлый раз, направив ладонь на чудовище, но призрачные тени, слетев с пальцев некроманта, внезапно ринулись ко мне, мгновенно втянувшись в районе солнечного сплетения. Я оторопело смотрел на наставника, тот отвечал мне не менее ошарашенным взглядом.

— Ах, да. Пустотник... — негромко проговорил эльф. — Директор Ланнис предупреждал, чтобы не применяли магию, когда ты рядом. Как там тебя?

— Ксандр, — так же тихо ответил я, ощупывая место, куда втянулись тени некроманта. — Ксандр Нолти.

— Нолти, значит... Ну — ну... — бросил на меня странный взгляд наставник. — Иди, Нолти. И если ты такой же, как твой папаша, то возможно, из тебя еще выйдет толк.

Я направился к выходу, бросив последний взгляд на чешуйчатую тушу харгора, которая, стоило мне отойти на несколько шагов, вновь, несколько раз судорожно дернувшись, поднялась с залитой черной кровью арены. Вот оно, значит, как... Я впитываю в себя заклятья, даже если нахожусь поблизости от мага, кастующего заклинание? Это стоит обдумать. Тогда, с файерболом наставника Мэрилла, вышла похожая история. Интересно... Никаких физических изменений после того, как в меня впитались тени некроманта, я не почувствовал. Только небольшой холодок в области солнечного сплетения. Может, именно благодаря этой способности я смог сегодня подняться на ноги, хотя по всему должен был валяться с переломанными ребрами? И что, черт возьми, этот дроу имел в виду, говоря про Нолти и про толк, который из меня может выйти? Сначала кошка с вампиршей как-то странно отреагировали, когда я произнес фамилию мертвого мага, теперь вот этот. С Аргисом Нолти явно было что-то не так, и я просто обязан выяснить, что именно. Но это стоит обдумать после, в более спокойной обстановке. Впереди еще один урок в гимнасиуме, и что-

то мне подсказывает, что там будет не простая физкультура.

— Следующий! — раздался за спиной голос наставника, имя которого я так и не удосужился спросить. Надо бы посмотреть в расписании, имена преподавателей следует знать наизусть. — Если даже человек без своей магии смог завалить харгора, то для вас это не должно составить никакой проблемы! Ну, есть еще желающие?

Не успел я взяться за дверное кольцо, как дверь в барьере открылась, едва не заехав мне по лбу, и из нее вышла... Эли.

— Отвали с дороги, наследничек, — прошипела сквозь зубы вампирша, грубо оттолкнув меня в сторону.

— Я тоже рад тебя видеть, Эли, — проговорил я в спину шагающей к эльфу девчонке. Характерная. Не может допустить, чтобы какой-то хуманс ее обошел? Не удивлюсь, если вслед за ней на арену выйдет Локк.

— Ты, встань туда! — Не успел я закрыть за собой дверь, как меня ухватила за плечо и развернула когтистая лапища демона — сержанта. — Прошедшие отбор встают здесь! — рявкнул демон, указывая на трибуну слева от себя. — А те, кто не прошел, идут на опыты нашим некросам, гы-гы-гы! — растянул в жуткой улыбке пасть сержант. Видимо, это такой местный армейский юмор. Наверное, это очень смешно, но что-то улыбок в толпе учеников я не заметил. — Харгор — самая слабая из тварей света, и если вы не в состоянии с ней справиться, то вы бесполезный кусок дерьма! А дерьмо не может приносить пользу Империи и нашему Императору!

— Ну, ты ведь как-то можешь... — раздался из толпы знакомый голос. Раздались приглушенные смешки. Локк, идиот, нарвется ведь... Из всех студентов только он относился ко мне без ненависти. С насмешкой, пренебрежением — да, но без злобы.

— Кто это сказал?! — сузил красные глаза демон. — Выйди и скажи мне это в глаза, если такой храбрый!

Кошак, разумеется, подставляться не стал, на это ума у него хватило.

— Посмотрим, сколько из вас, шутников, сможет закончить обучение, — прорычал сержант. — Скоро вам всем станет не до шуток!

Я перестал вслушиваться в слова демона, во все глаза уставившись на происходящее на арене. Наставник только что закончил инструктаж, который проводил и мне. Новое копьё вынута из стойки с оружием, и сразу стало понятно, что с ним вампирша точно обращаться умеет. Внимательно выслушав инструктора и пару раз кивнув, Эли крутанула в руке копьё, проделав с ним что-то похожее на упражнение из арсенала шаолиньских монахов. Ого! Боевая девчонка, прямо вампирша-ниндзя какая-то. Наконец наставник отошел в сторону, и мгновение спустя раздался тонкий свист.

Черт, что она делает?! Вместо того чтобы ждать на месте атакующего харгора, девчонка, отведя копьё в сторону и держа его одной рукой лезвием вниз, побежала ему навстречу! Она что, ненормальная?

Вампирша внезапно взвилась в высоком прыжке, пропуская под собой харгора, успев полоснуть того широким отточенным наконечником по глазам. Раздался вой. Чудовище, взрывая песок, остановилось и развернулось к юркому противнику. Потеря глаз явно не нанесла ему особого урона, монстр точно знал, где находится Эли. Но и вампирша не стояла на месте. Рывок с места, девчонка скользнула практически над самой землей, пропустив над собой когтистую лапу, способную переломить ее пополам, как спичку, мгновенно уколов и тут же выдернув лезвие копья из брюха твари. Раздался еще один вой, из широкой раны хлынула черная кровь. Харгор зашатался и осел на землю. Вампирша воткнула древко копья в землю, опершись на него, с довольной улыбкой глядя в сторону трибун. Выпендрежница.

— Добей его, идиотка, — раздался рядом рык сержанта, который также не отрываясь наблюдал за происходящим на арене. — Харгор даже почти мертвый опасен.

— Эли, сзади! — заорал я, увидев, как чудовище, до того лежавшее недвижно, вдруг взвилось в воздух, нависнув над маленькой и хрупкой в сравнении с бронированным монстром фигуркой девчонки. Удар тяжелой туши о землю, вверх поднялось облако из песка и пыли.

— Тьфу, дура, — разочарованно сплюнул сержант. — Кто же к недобитому противнику спиной поворачивается? Как есть дура безмозглая.

Неужели погибла? Пыль на арене наконец осела, и я облегченно выдохнул. Вампирша стояла целой и невредимой над тушей светлой твари, из головы которой, пробив насквозь череп, торчало копьё.

— Да! Молодец! — раздались вопли из толпы студентов. Видимо, девчонка покорила не только одного меня, и за нее болела куча народу.

— Циркачка, — недовольно покачал головой сержант. И похоже, что эльф-наставник придерживался той же точки зрения, судя по его сложенным на груди рукам и поджатым губам.

— Решила поразить всех нас своими умениями? — окатил наставник вампиршу холодным взглядом, от которого довольная улыбка девчонки мгновенно увяла. — Это было глупо. На поле боя твоя показуха могла плохо кончиться. Если и не для тебя, то для бойцов твоей группы. Нужно было нанести один точный удар, а не разыгрывать представление перед зрителями!

Эли покаянно опустила голову.

— Простите, мастер Лин, этого больше не повторится.

— Надеюсь. Два наряда вне очереди на чистку клеток в зверинце. Следующий!

Конечно, кошка был следующим. Он не стал изображать из себя шаолиньского монаха, выполняя только то, что говорил наставник Лин. Хм... Интересно, здесь все наставники — эльфы? Того, серого, что читал лекцию об Империи и о том, как злобные Светлые хотят поработить все народы, и что только храбрые маги Высшего Круга неусыпно стоят на страже, позволяя жителям империи спать спокойно, наставником можно не считать, никакого предмета он не вел. Надо бы глянуть, какие предметы еще имеются в расписании, а то я так и не успел как следует его изучить.

Фу-х... Локк завалил харгора и, в отличие от меня, даже успел отпрыгнуть в сторону. Копья, правда, как и я, выдернуть не успел, за что получил выговор от наставника. Импонировал мне чем-то этот неунывающий кошка-балагур. Да и к людям он, в отличие от всех остальных, не испытывал такой ненависти. Очередь постепенно двигалась, самостоятельно выйти на арену пожелали не все, и демону-сержанту пришлось некоторых выволакивать на арену силой. И трое студентов не пережили схватки с монстром, которого раз за разом поднимал мастер-некромант. Первый, нескладный мелкий гоблин, просто бросил копье и бросился бежать. Но убежать от разогнавшегося харгора не смог. Тот настиг его возле барьера, на который верещавший от ужаса ученик пытался забраться, и одним ударом когтистой лапы разодрал гоблина чуть ли не надвое. Меня тут же согнуло в приступе рвоты. Это было не кино, все происходило по-настоящему. Окровавленное, разорванное тело лежало на арене, но сознание человека двадцать первого века никак не хотело понять, что это все на самом деле. Желудок давно был пуст, поэтому рвало одной желчью. Я вытер рот рукавом и опустил на корточки, прислонившись спиной к деревянному барьеру арены. Смотреть на происходящее дальше мне совсем не хотелось. Сержант бросил на меня презрительный взгляд, рыкнув что-то про слабаков-людишек, падающих в обморок при виде капли крови, но мне было все равно. Зато ученики, сдавшие этот страшный зачет, свистели и улюлюкали вовсю, а пронырливый кошка мгновенно организовал тотализатор, принимая ставки на то, выживет следующий участник или умрет.

Наконец этот жуткий экзамен подошел к концу, и сержант скомандовал построение перед учебным корпусом. Строй поредел. Трех погибших вынесли с арены вперед ногами, еще четверо получили легкие ранения, и

их сержант отправил в лечебницу. Да, больничка здесь все-таки была, руководство школы понимало, что раненых надо лечить, иначе вряд ли много учеников могли пережить первый курс. Задача школы состояла в том, чтобы отобрать лучших из всей этой криминальной шушвали, воспитав из них бойцов спецназа, или штрафников, которых посылают на убой, это с какой стороны посмотреть, но уж никак не в том, чтобы всех их убить в первый же день обучения в Школе Везунчиков.

— Эй, Ксандр! — толкнул меня в бок кошка. — Чего такой зеленый? Выше хвост! Мы живы, и это главное.

— Разговорчики в строю! — раздался рык демона, и Локк заткнулся, все-таки успев подмигнуть мне зеленым глазом. — Сейчас все возвращаются в казарму и переодеваются в форму для гимнасиума. Вы думали, что харгор — это самое страшное? — обнажил в усмешке акульки клыки демон, прохаживаясь вдоль строя. — Нет, и вы в этом очень скоро убедитесь. Харгор — это только первый этап, простой отбор, отсеивающий явный мусор. Дальше вас ждет учеба, и многие из вас еще пожалеют о том, что не сдохли сегодня. Равняйся! — рявкнул сержант, и я вытянулся по стойке «смирно». — В казарму, шаго-о-м...

— М-м-м, простите... — поднял я руку. — Но я...

— Что?! Ты как обращаешься к наставнику, сопляк? — рявкнул демон, нависнув надо мной своей двухметровой тушей. — Ты что, у орков в пещере воспитывался? Когда обращаешься к наставнику, мастеру или директору, говорят «разрешите обратиться»! Два наряда вне очереди! Или ты думал, что если тебя директор Ланнис назначил на теплое местечко в библиотеку, у тебя есть какие-то привилегии? Будешь пахать, как и все остальные! Понятно, ученик?!

— Так точно! Есть два наряда вне очереди! — выкрикнул я, глядя прямо перед собой и стараясь не встречаться глазами с разъяренным демоном.

— Теперь говори, что хотел сказать, — уже более спокойно рыкнул сержант.

— Я откомандирован в распоряжение наставника Рунса, — вспомнил я слова крыса. — Все мои вещи находятся в библиотеке.

— Значит, бегом в библиотеку — и обратно! Ждать тебя никто не будет. А за опоздание еще наряд получишь, уже от наставника Мэрилла. Чего замер? Бегом!!!

Конечно же, я снова опоздал. Еще бы, мне пришлось бежать почти четыре километра назад и вновь подниматься по чертовой лестнице,

которая едва не угробила меня в первый раз. Майора видно не было, только сверху, со второго этажа, где находилась его комната, раздавались какие-то глухие звуки, напоминающие звук топора, втыкающегося в деревянную плаху. Он там что, дрова рубит? Выяснить времени не было, и я, быстро скинув с себя форму одежды номер четыре, снял ботинки и переоделся в форму для гимнасиума, уж не знаю, какой номер она носит в классификации Рунса. Спортивные тапочки имели толстую, но довольно мягкую подошву, сделанную из какой-то кожи, и были вполне удобны. Я сначала хотел надеть свои кроссовки, ногам в них привычнее, но потом решил, что лишнее внимание мне ни к чему, его и так выше крыши, да и стоит их побережь. Берет и ремень я также оставил в камерке, бросив на стол. Те ученики, что пинали меня около спортзала, их не носили.

Третья за день дистанция в четыре километра далась мне с трудом, даже невесть откуда взявшаяся способность быстро восстанавливаться на этот раз помогла плохо. К гимнастическому залу я подбежал взмыленный, тяжело дыша и хватаясь за правый бок.

— Кажется, вчера я достаточно ясно дал понять, что опоздания на мои занятия неприемлемы? — сухо осведомился наставник Мэрилл, когда я, постучав, вошел в зал гимнасиума. — Или ты не в состоянии запомнить то, что тебе говорят?

— Простите, наставник Мэрилл, мне пришлось возвращаться...

— Меня не волнуют твои оправдания, — прервал меня эльф, и я заткнулся. — Три наряда вне очереди, Нолти.

— Есть три наряда вне очереди, — хмуро ответил я. Два наряда вlepил сержант, еще три эльф. Итого пять. Когда мне порядок в библиотеке наводить? И когда, черт возьми, я смогу поесть?! Желудок в очередной раз скрутило судорогой. Сейчас я был готов сожрать даже кожаные подошвы своей обуви.

— Встать в строй.

Я быстро встал в конце выстроившихся в одну шеренгу учеников, осматриваясь по сторонам. А посмотреть здесь было на что. Зал для гимнасиума напоминал легкоатлетический манеж, совмещенный с полосой препятствий спецназа. Беговая дорожка, яма с водой, канаты, свисающие с высокого потолка, вертикальные столбы с плоскими верхушками разной высоты. Вдоль стены стояли длинные стойки с холодным оружием вроде того, что я видел в комнате Рунса. Да, я был прав, предположив, что это будут не простые занятия физкультурой.

— Итак, продолжаем. То, что вы прошли на арене, — только самый первый этап. — Наставник, одетый в точно такую же одежду, какая была и

на мне, прохаживался вдоль строя учеников, крутя в пальцах короткий, усиленный металлическими кольцами деревянный шест. — С тварями света можно справиться обычным оружием, не прибегая к магии. И этому вас будет учить мастер Лин. Но самый страшный враг совсем не они. Вам придется столкнуться в бою с ангелами. И вот с ними простым оружием уже не справиться. Все вы попали в школу за преступления с использованием магии. Разбой, кражи, убийства... — Эльф остановился напротив меня, окинув мою скромную персону задумчивым взглядом, после чего двинулся дальше. — Здесь, в гимнасиуме, вы сможете снять браслеты и показать, на что вы способны. В полную силу. А в конце обучения вам всем придется сразиться с ангелом. Каждому, кто сможет дожить до выпускных экзаменов. Если вы правильно запомните все мои уроки, то победите. А если нет... То вас ждет участь тех, кто не прошел сегодняшней отбор на арене.

Наставник наконец перестал поочередно сверлить глазами каждого из вытянувшихся в струнку ученика и отошел на несколько шагов.

— Вряд ли многим из вас доводилось видеть их вблизи. Те, кто их видел очень близко, уже вряд ли могут что-то сказать. Но вы должны знать своего врага в лицо. И представлять, на что он способен в бою. — Наставник усмехнулся и поднес к губам свисток, похожий как две капли воды на тот, что был у наставника Лина.

Раздался металлический лязг. Большая секция стены отъехала в сторону, и внутрь гимнасиума въехала клетка, которую тянули четверо старших учеников. Рядом раздался судорожный всхлип. Я скосил глаза направо. Эли, стоявшая дальше в строю, с расширившимися от ужаса глазами, а по ее подбородку стекала струйка крови из прокушенной насквозь губы. Что это с ней?

Теперь и я во все глаза уставился на существо в клетке. Нет, это был не Архангел, убивший Аргиса Нолти и намеревавшийся убить меня. У этого не было крыльев. Вернее, когда-то они были, но от них остались лишь обрубки, торчащие из спины. И это — страшный враг? Внутри клетки, маленькой настолько, что внутри наверняка нельзя встать во весь рост, опустив голову с длинными спутанными волосами, сидел избитый, даже с расстояния были видны кровоподтеки, покрывавшее его тело, худой и грязный подросток в одной лишь набедренной повязке. На его шее был застегнут толстый металлический ошейник, на котором я рассмотрел точно такие же знаки, какие были и на моих браслетах. От ошейника тянулась цепь, крепящаяся к железному кольцу, вделанному в пол клетки. Браслеты на ангеле, кстати, тоже были. Ясно. Руководству Школы не откажешь в

прагматичности. Аргитовый ошейник с браслетами лишает ангела его магии, без крыльев он отсюда не улетит, да и ученикам лучше практиковаться не на манекенах, а на живой «кукле» во время выпускного экзамена. Куда практичнее натаскивать бойцов на живом противнике, благо о Женевской конвенции об обращении с военнопленными в этом мире никто даже понятия не имеет. Только вот какой из него противник? Даже я, в жизни не тягавший железа и все свободное время проводивший в библиотеке, выглядел сильнее этого забитого мальчишки.

И, кажется, подобные мысли посетили не только мою голову.

— Они смеются, что ли? — презрительно фыркнул серокожий здоровяк с бугрящимися даже сквозь серую униформу мышцами. — Да я этого задохлика двумя пальцами сломаю.

— О, вот как? — Наставник Мэрилл, обладающий острым слухом, широко улыбнулся, похлопав своей палкой по ладони. — Может, желаешь это продемонстрировать?

— Не лезь, придурок, — прошипела Эли серокожему, вытерев кровь с подбородка тыльной стороной ладони и, судя по всему, приходя в себя. — Ты не знаешь, с кем связываешься.

Вампирша что-то знала, да и улыбка эльфа не внушала доверия. Ошейник, браслеты, цепь... Зачем такие меры предосторожности? Что-то здесь явно было не так...

— Не лезь не в свое дело, девчонка, — высокомерно бросил Эли здоровяк, выходя из строя. — Думаешь, ты крутая, если завалила харгора? Смотри и учись, пока я жив. Я готов, наставник Мэрилл!

— Идиот, — прошипела вампирша в спину серокожему, но тот уже не слышал, подходя к наставнику.

— Эли, ты что-то знаешь? — прошептал я девчонке, стоявшей в шеренге рядом с Локком.

— Заткнись, наследничек, — как всегда вежливо ответила девчонка, сжав кулаки так, что побелели костяшки пальцев. — Заткнись и смотри.

В гимнасиуме присутствовала и арена. Не такая огромная, как та, где проходил предыдущий «урок», просто круг диаметром около десяти метров, обнесенный сеткой из толстых железных прутьев. В чем-то подобном на Земле проводят бои без правил. Туда, после повелительного взмаха наставника, подкатили клетку со все так же безучастно сидящим ангелом.

— Всем подойти сюда!

Упрашивать никого не пришлось. Такого зрелища никто пропустить не хотел.

— Сейчас я сниму с тебя браслеты, ученик, и ты сможешь выбрать любое оружие, — повел наставник рукой, указав на длинные стойки с оружием. — Ангел останется в ошейнике. Выводите его!

Клетку открыли, один из учеников отстегнул цепь, и четверо старшекурсников, тыкая в спину ангела тупыми концами копий, буквально вытолкали его на арену. Ангел не реагировал на тычки, передвигаясь как сомнамбула, и сейчас стоял, все так же опустив голову, и я никак не мог рассмотреть его лица, которое закрывали длинные, спутавшиеся волосы.

— Ты готов? — Эльф повел рукой над браслетами серокожего, и те, на мгновение огненно вспыхнув выдавленными в металле знаками, упали на покрытый опилками пол.

— О, да. — Серокожий широко осклабился, потеряв мощные запястья, и, подойдя к стойке с оружием, выдернул из нее длинный двуручный и даже на вид очень тяжелый меч с волнистым лезвием. Кажется, на Земле подобный меч называли фламбергом.

Серокожий несколько раз крутанул меч вокруг себя, перебросил из руки в руку, принаравливаясь к оружию. Он вертел тяжеленной железякой, как прутиком. Вот это силища! Или она появилась у него, когда сняли браслеты? Локк опять уже был в самом центре событий, вовсю принимая ставки на исход схватки, и наставник, как ни странно, ему в этом не препятствовал. Он стоял, опершись на свой шест, и его лицо ничего не выражало, превратившись в мертвую маску. Если здесь существует покер, то мастер Мэрилл точно стал бы великим игроком: по его лицу невозможно было бы ничего прочесть.

Серокожий легко забежал внутрь клетки, держа на плече свой заточенный двухметровый лом, и довольно улыбался, слыша приветственные крики. Похоже, ставки были в его пользу. Я посмотрел на мрачную Эли, стоявшую неподалеку, и пожалел, что не имею с собой денег. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что с этим боем что-то не так. Все расслабились после испытания с харгором, думая, что на этом самое страшное закончилось. А ведь демон-сержант обмолвился, что это еще не конец... Сейчас я бы поставил именно на ангела, выглядевшего по сравнению с серокожим, снявшим куртку и поигрывающим мощными узлами мышц, как шелудивый котенок против матерого льва.

— Вали этого светлого уroda! Давай с одного удара, Мих! Напополам его! — раздавались со всех сторон подбадривающие крики.

— Никакому ангелу не пробить мою броню! — Серокожий развел руки в стороны и слегка присел, напружинив ноги. Кожа Муха вспухла, под ней как будто ворочались булыжники, и через несколько мгновений на

арене стояла живая каменная статуя, будто высеченная из одного куска серого гранита. Вот это да... Это его магия? Впечатляет, ничего не скажешь. Я приник к клетке, отделяющей круг от зрителей, во все глаза глядя на невероятное зрелище. Ангел же за все это время, кажется, даже не пошевелился, он так и стоял, ссутулившись и опустив голову. И ему, в отличие от серокожего, не дали оружия и не сняли браслетов с ошейником. Похоже, я понял, в чем дело. Наглядный урок. Демонстрация, смысл которой заключается в том, что к противнику, любому противнику, нельзя относиться пренебрежительно, это может кончиться фатально. И, похоже, этот метод в Школе отработан, и в каждой группе новичков эльф находит жертву для наглядной демонстрации. Серокожий, считай, труп.

— Всем молчать! — Наставник Мэрилл подошел к клетке и закрыл калитку. Теперь бойцы остались один на один, никакого рефери, как в спортивных поединках. — Бой до смерти одного из противников. Готовы? Начали!

Каменный гигант, в которого обратился серокожий Мих, взревел, взметнулся вверх и вперед в высоком прыжке, заноса над головой свой огромный фламберг, наверняка решив разделаться с ангелом одним ударом. Тяжелое лезвие меча молнией устремилось вниз, на голову ангела, и я уже подумал, что ошибся со своими логическими выкладками, такой удар развалил бы надвое и каменную глыбу, как вдруг ангел исчез. Просто исчез, с неуловимой для взгляда скоростью переместившись в сторону. Удар прошел мимо, и лезвие фламберга почти до середины вошло в посыпанный опилками глинистый пол арены. Серокожий удивленно уставился на то место, где должен был быть разваленный на две половины труп ангела, и завертел головой по сторонам в поисках своего противника. Ангел стоял в нескольких шагах от него, но теперь плечи его были развернуты и голова поднята. Светлый худой, как у узника концлагеря, рукой отвел спадавшие на лицо волосы, и я только сейчас увидел его глаза. В них не было ни зрачков, ни радужки, они сияли белым светом, как будто у ангела в голове включили стоваттную лампочку. Где-то рядом орали и вопили ученики, но весь этот шум обходил меня стороной, я видел только глаза этого существа, притягивающие меня, как магнит.

Серокожий напряг вздувшиеся мышцы на спине и руках и одним движением выдернул меч из земли. На этот раз он не стал бить сверху, решив нанизать ангела на лезвие, как бабочку на булавку. Сделав длинный шаг, Мих молниеносно ткнул остро отточенным концом лезвия, держа меч в вытянутой руке, в белоглазого. Но тот почти лениво сместился в сторону от горизонтального удара, пропустив лезвие мимо себя, в свою очередь

сделав шаг навстречу своему противнику. Рядом ахнули. Все случилось очень быстро, я не сумел даже различить движения. Мелькнула смазанная тень, и серокожий Мих тяжело рухнул на землю с развороченной грудной клеткой, как будто в ней разорвалась граната. Ангел стоял над поверженным противником, он был с ног до головы залит кровью, обычной красной кровью, глаза его сияли, а на лице, я готов был поклясться, была улыбка. Вся схватка не заняла и десяти секунд. Настала гробовая тишина.

Я оказался прав. Это была показательная смерть. Ангела завели обратно в клетку, где он снова сел на пол, сторбившись и не обращая внимания ни на что вокруг. Но я рано подумал, что урок на этом закончен. Никаких приемов борьбы против ангелов эльф показывать не стал. По команде наставника мы еще бегали, отжимались, прыгали по столбам и карабкались по канатам. Под конец я просто механически переставлял ноги, только для того чтобы не упасть. Сил во мне не осталось совершенно. Но и это оказалось еще не все. Наставник Мэрилл разбил всех по парам и заставил отрабатывать приемы рукопашного боя, меня соперников. У меня возникла было мысль задать наставнику вопрос, зачем при наличии магии или оружия кого-то бить руками, но эта мысль быстро вылетела из головы после удара кулаком в лицо, нанесенным мне моим спарринг-партнером. Я не боец и никогда им не был. И никогда не любил боевиков со стрельбой и мордобоем, предпочитая научно-образовательные программы или «Нэшнл Джеографик». Поэтому удары пропускал часто. Лица я уже не чувствовал, спортивная куртка была залита кровью, но это никого не останавливало. Еще бы, такая возможность дать в морду ненавистному хумансу, чем все радостно и воспользовались. Я уже просто стоял, не в силах поднять руки, чтобы прикрыть лицо. Кажется, директор Ланнис ошибся. Не нужно было назначать меня помощником библиотекаря и заботиться о том, чтобы я не столкнулся в казарме с кофдой отморозков. Они прекрасно забьют меня и так, просто на уроке. Очередная команда эльфа, донесшаяся до меня, как сквозь толстый слой ваты, смена противника, и я как сквозь туман вижу перед собой Эли. Ну, вот и все. Вампирша ненавидит людей всеми фибрами своей души и с радостью меня добьет. Но... Почему она ничего не делает?

— Чего ты ждешь? Давай, ты же этого хотела, — с трудом вытолкнул я слова, ощущая вкус крови во рту. Голова гудела, как чугунный колокол, изображение вампирши расплывалось перед глазами. Кажется, курса молодого бойца я уже не пройду.

— Немного чести добить такого мозгляка, — фыркнула девчонка, скрестив руки на груди. — Поднаберись сначала силенок, наследничек.

Последние слова вампирши я едва расслышал. Зал гимнасиума завертелся перед глазами и рассыпался осколками.

Отступление первое. Родовой замок Нолти

— Ты уверен? — Сидящая в глубоком кресле женщина, одетая в строгое, под горло, платье с драгоценной золотой вышивкой, вонзила тяжелый взгляд в зашедшего с докладом мужчину.

— Да, госпожа, — еще ниже склонился мужчина. — Наш информатор видел своими глазами протокол допроса.

— Наследник? Успел все-таки... Так говоришь, перстень его принял?

— Да, госпожа. Этот мальчишка вывалился на порталной площадке охранного приказа без сознания, но перстень однозначно признал в нем своего хозяина, в этом нет никаких сомнений.

— Где он? Доставить сюда немедленно!

— Прошу прощения, госпожа, — замялся мужчина. — Но боюсь, что это будет не так просто сделать.

— Что?

— Его отправили в Школу Везунчиков, госпожа.

— Наследника могущественного рода, входящего в Круг Высших, пусть и непонятно откуда взявшегося, в колонию для малолетних преступников? — Хозяйка замка поднялась из кресла, и мужчина — высокий, мощного сложения воин, одетый в серебристо-серые одежды клана Нолти, — рухнул на одно колено. — Как они посмели?!

— Это распоряжение старшего мастера-дознавателя Бишопа, госпожа. Этот мальчишка оказался сильнейшим пустотником.

— Вот, значит, как, — задумчиво произнесла хозяйка замка. — Интересно... Откуда Аргис его только выкопал?

— Простите, госпожа, но этого я не знаю, информатор успел только бегло просмотреть протокол допроса.

— Бишоп, значит... Преданный пес первого советника Императора. Вряд ли он принял такое решение самостоятельно. Бергис решил поиграть? Что ж, теперь мой ход. Встань, Гримо.

Воин поднялся на ноги и почтительно замер, дожидаясь распоряжений своей хозяйки.

— Активизируй наших шпионов. Нужно узнать, что задумал советник Бергис. Осторожно, на рожон лезть не надо. Мальчишку из школы выдернуть. Живым и здоровым. Любыми, — четко выделила слово хозяйка

замка, — ты меня понял? Любыми средствами.

Глава 5

Предложение от которого нельзя отказаться

В себя я пришел не сразу. Несколько раз выплывал из такой уютной темноты, где не было боли и страданий, и опять погружался в пучину беспамятства. До меня доносились какие-то звуки, когда я приходил в себя, но зрение не могло сфокусироваться, и я видел только какие-то расплывчатые пятна.

В этот раз я очнулся от того, что понял, что такое настоящий вампирский голод. Если кровососы испытывают такое, то я могу им только посочувствовать. Есть хотелось невероятно! Я открыл глаза и на этот раз четко рассмотрел, где оказался. Больничная палата, к бабке не ходи. Они, похоже, одинаковы во всех мирах. И пахнет в них, похоже, тоже одинаково. Этот запах лекарств, мочи, боли и страданий въедается в стены насмерть, его знает любой гражданин нашей необъятной страны, хоть раз побывавший в больнице, и ни с чем его не спутает. Я скинул с себя простыню и одеяло, которыми был укрыт, ничуть не удивившись, что под ними оказался гол, как новорожденный младенец. Только... Я поднял руку на уровень лица, рассматривая ее в лучах солнц, и поразился ее худобе. Нет, я и так никогда не был толстым, лишний вес на мне как-то никогда не мог закрепиться, но чтобы кожа и кости? Это же чистый Бухенвальд! Это сколько же времени я здесь провел? Месяц? Но к чертям размышления. Я вскочил на ноги и тут же рухнул обратно. Голова резко закружилась, а ноги держали плохо. Дер-рь-мо...

— Дор Канжи, дор Канжи! Он очнулся! — раздался вдруг за спиной звонкий голос. Я повернул голову, и увидел возле двери молодую девчонку. И, конечно же, она не была человеком. Вместо волос на голове росли перья, образуя на макушке хохолок переливчатого изумрудно-голубого цвета, глаза были по-птичьи круглыми, но вполне нормального размера. Девчонка была одета в светло-зеленого цвета куртку с застежками на боку, такого же цвета брюки и тапочки вроде тех, что мне выдали для занятий в гимнасиуме. Еще одна девчонка. Вторая, что я вижу в этом мире. И тоже вполне симпатичная, фигурка у нее была вполне человеческой, и ноги в коленях вроде в обратную сторону не гнулись.

— Дайте мне поесть! — прохрипел я, не узнав собственного голоса. —

Я умираю с голоду!

Девчонка пискнула и выскочила из палаты. Впрочем, долго ждать не пришлось. За дверью раздались голоса, и через пару мгновений в палату зашли двое. И одного из них я уже знал.

— Наставник Рунс, — попытался я подняться.

— Лежать! Это приказ! — рявкнул майор и повернулся ко второму вошедшему, судя по окладистой бороде, округлому пузу и носу картошкой — гному. — Еды ему, быстро! Много!

— Но мне нужно провести осмотр, — попробовал было протестовать гном, судя по всему, тот самый дор Канжи, но был поднят одной рукой майора за шиворот, так что короткие ноги заболтались в воздухе.

— Выполнять! — рявкнул в лицо перепуганному насмерть доктору наставник. — Чему вас только учат в ваших академиях? Он — пустотник! Магия съедает его изнутри! И если она вырвется наружу, то от вашей лечебницы даже пепла не останется! Бего-о-м, мать вашу!!!

Доктор пулей вылетел из палаты.

— Потерпи, парень. — Майор, все в той же форме и портупее, что была на нем в нашу первую встречу, присел на краешек постели, откинув в сторону угол одеяла. — Сейчас все будет. Это моя вина. Пустотники в нашем мире не появлялись очень давно, и мало кто помнит, как с ними нужно обращаться. Я и сам вспомнил об этом только сегодня, когда ты не появился в библиотеке. Я об этом читал. Твой организм пытается усвоить магию, которую впитывает отовсюду. Это дает кое-какие преимущества. Например, твои раны заживают очень быстро, а когда магии внутри тебя станет еще больше, то тебя станет очень непросто убить. Регенерация тканей просто невероятная. Но за все надо платить. Если ты плотно не поешь, то организм начинает пожирать самого себя. И это может плохо кончиться не только для тебя, но и для всех окружающих. Были уже случаи... Да где эта клистирная трубка?! — неожиданно рявкнул наставник, оскалившись, и, будто в ответ, дверь палаты открылась, и внутрь заехала тележка, которую толкала та самая девчонка с птичьим хохолком. Тележка была уставлена кастрюльками и тарелками, от которых шел умопомрачительный запах. Я уже не слышал и не видел ничего вокруг. Я подскочил к тележке, как был, гольшом, оттолкнул с дороги девчонку и вцепился дрожащими руками в большой кусок жареного мяса, лежащего на тарелке.

На какое-то время я опять выпал из действительности.

М-м-м... Все. Больше в меня не войдет ни крошки. Подобрал с

тарелки кусочком хлеба мясной соус и запихнув его в рот, я осоловело посмотрел вокруг, только теперь осознав, что стою посреди палаты абсолютно голый. А народу в палате прибавилось. Кроме уже виденного мной гнома-лекаря, майора и красной по самую маковку девчонки, здесь присутствовало еще несколько человек. Вернее, человек среди них был только один. Первый, видимо из того же отряда пернатых, что и девчонка, импозантный, высокий, с перьями иссиня-черного цвета, шикарной гривой спадавшими на плечи. Одетый в такую же одежду светло-зеленого цвета, что и девчонка с хохолком, странный птиц рассматривал меня сквозь старомодное пенсне, сидящее на кончике длинного носа, как какое-то редкое насекомое. А вот второй был человеком — невысокого роста, сморщенный, как урюк, старик, одетый в какую-то хламиду с глубоким капюшоном, опиравшийся на толстую трость. В не до конца прикрытой двери тоже блесло множество любопытных глаз. Блин, стыдобища...

— Наелся? — неожиданно глубоким басом произнес старикан. — Как ты себя чувствуешь?

— М-м-м... Нормально... — ответил я, прикрыв руками самое дорогое, ощущая себя выставочным экспонатом или забавной зверушкой в зоопарке, на которую собрались поглазеть зрители. Чувствовал я себя и в самом деле хорошо. Видимо, Рунс был прав, регенерация организма у меня уже куда выше, чем у обычного человека. Но расходы на самоизлечение надо как-то пополнять, и организм стал брать ткани из собственных запасов, чтобы залечить повреждения. Оттого и терзавший меня невероятный голод, и похудение до уровня девочки-анорексички.

— Всем выйти, — приказал старик, ткнув тростью в сторону двери. — Нам с молодым человеком нужно поговорить.

— Я главный врач Школы, и я обязан... — начал было птиц в пенсне, но тотчас же осекся, наткнувшись на тяжелый взгляд старика. Палата опустела в мгновение ока. Этот дедок явно имел здесь немалый авторитет.

— Тебя это тоже касается, — повернулся старик к майору, вольготно развалившемуся на больничной койке, стоявшей рядом с моей.

— Нет, — спокойно ответил Рунс, даже не подумав пошевелиться. — Я не штатный наставник Школы, давно уже не состою в Гвардии, и вы не можете мне приказывать. К тому же парень по всем документам является помощником библиотекаря, то есть меня, и находится под моим командованием.

— Хватит, Рунс, — недовольно ответил старик. — Ты и так со своим характером заимел себе кучу врагов в окружении второго советника. Не

усугубляй.

Майор только фыркнул в ответ, скрестив руки на груди, всем своим видом показывая, что не сдвинется с места.

— Ладно, хрен с тобой, — махнул рукой старик, подойдя к двери и плотнее ее прикрывая. — Оставайся. Может, чем и поможешь мальчишке.

— Простите, — решился я наконец задать вопрос. — Я уже могу одеться?

— Да, твоя одежда в шкафу, — махнул рукой дедок в сторону небольшого платяного шкафа, стоявшего в углу палаты. — Одевайся.

Я быстро просеменил к шкафу, чувствуя голыми пятками холодные доски пола. Открыв створки, увидел висящую внутри школьную форму, в которую быстро и облачился. Ботинки с носками стояли здесь же. Я застегнул ремень, поправил на боку складку кителя и повернулся к странному старику, чувствуя, что разговор будет серьезным. Этот сморщенный дедок явно непросто, судя по тому как он раздавал приказы, да и из фразы майора тоже понятно, что меня с визитом посетил кто-то из высшего руководства.

Хотя с виду в жизни не подумаешь. Какая-то затрапезная хламида, перепоясанная обычной веревкой, да простая толстая трость. Со стороны посмотришь — бомж бомжом. Но судя по тому, как вынесло всех из палаты, стоило старикану повести бровью... Кто же он такой?

— Майор, проконтролируй, чтобы у дверей не выросли лишние уши, — буркнул старикан, отодвигая от стены табурет и усаживаясь на него. Усевшись, странный посетитель сложил поверх круглого набалдашника трости, выточенного из какого-то черного камня, ладони и внимательно осмотрел меня снизу доверху, будто рентгеном просветил.

Рунс недовольно дернул носом, но приказ все-таки выполнил. Встав с лежанки, крыс подошел к двери и, выглянув в коридор, поставил табурет возле двери, на который и уселся, вытянув длинные ноги. Или лапы. Обуви майор, видимо, категорически не признавал.

— Отлично, теперь можно и поговорить. Здесь, думаю, нам не помешают. — Старик пожевал губами и, сделав круговое движение кистью, ткнул в мою сторону открытой ладонью. В воздухе мелькнула полупрозрачная тень. Я не успел даже дернуться, как тень угодила мне прямо в грудь. И что? Где-то в районе солнечного сплетения стало щекотно, будто кто-то перышком провел. И все. Что-то подобное было со мной на арене, когда в меня впиталось заклятье дроу-некрманта, только тогда я почувствовал холодок.

— Я должен был проверить, — все-таки объяснил старикан, видя мою

удивленную физиономию. — Не каждый день встречаешь пустотника. Наделал ты шуму, Ал Ксандр. Тебя ведь так зовут?

Я не стал поправлять — как говорится, что в имени тебе моем? Пусть будет Ксандр, раз им так удобнее.

— Да, промашка вышла, промашка...

— Простите... — не нашелся я, что ответить. Задницей чувствовал, что этот дедок сейчас прямо на моих глазах решает мою судьбу. Почему-то я абсолютно точно это знал.

— Не извиняйся, твоей вины тут нет. Старший дознаватель Бишоп, с которым ты уже знаком, решил все правильно. Здесь, в Школе Везунчиков, ты находишься в относительной безопасности.

В безопасности?! Он что, издевается? Да меня за два дня трижды чуть не убили!

— Вижу, ты со мной не согласен? — улыбнулся старикан, отчего его и так морщинистое лицо стало похоже на сморщенное печеное яблоко. — Но это так и есть. Ты многого не знаешь о нашем мире, Ал Ксандр. Наш Император заботится о своих подданных, но грызни внутри высших кланов прекратить не в силах даже он.

Император? Мною заинтересовался сам Император? Тот самый, чей портрет я видел на первом уроке? Твою мать... Все-таки угораздило меня вляпаться в политику. И если на арене с харгором выжить еще можно, то, попав в это змеиное кубло, шансов на то, чтобы остаться в живых, — никаких. Политика и «интересы государства», которыми прикрываются власти предержажные, обычно фатально заканчиваются для простых смертных, у которых нет ни связей, ни денег, ни высоких покровителей. Уж не вербовать ли меня этот дедок собирается? Очень похоже. Ладно, послушаем, что он еще скажет.

— Скажу начистоту, Ксандр, — продолжил меж тем старик, и я внутренне усмехнулся. Такие, как он, никогда и ничего не говорят начистоту. — У тебя довольно сложное положение. Род Нолти является вторым по могуществу в Круге Высших. Но даже если родовой перстень признал тебя своим хозяином, возглавить клан ты не сможешь. Аргис погиб при странных обстоятельствах, и непонятно откуда взявшегося мальчишку никто не примет. Да и магией рода Нолти ты не сможешь овладеть: пустота внутри тебя не позволит.

Да, спасибо, что напомнил, дедуля... Во мне неизвестно откуда стало подниматься глухое раздражение. Меня чуть не убил Архангел, потом бросили, как преступника, в тюрьму, надели кандалы. Потом чуть не забили насмерть малолетние ублюдки. Я едва избежал смерти на арене, и

меня чуть не забили повторно на тренировке в гимнасиуме. А еще домокловым мечом над головой висит неотвратимая гибель от накапливающейся внутри меня магии. Так еще и этот урюк сушеный хочет меня как-то использовать?! Я прикрыл глаза, пережидая вспышку гнева, какой никогда в себе до этого не замечал. Я всегда считал себя спокойным человеком, способным трезво рассуждать в различных ситуациях, и подобная вспышка была мне несвойственна.

— Чего вы от меня хотите? — задал я простой вопрос. Надоели мне эти хождения вокруг да около. Дедок вперил в меня немигающий взгляд, но я легко выдержал тяжелый взгляд, в свою очередь ответив таким же.

— Экая молодежь нынче пошла, — укоризненно покачал головой старик, улыбнувшись. Но улыбка его меня не обманула — глаза старикана оставались холодными, как лед. — Перебивать старших невежливо.

Но мне уже плевать было на все политесы. У каждого терпения есть свой предел, и видимо мой уже находился на грани. Заявился тут непонятно кто, кидается в меня какими-то заклятьями, не спрашивая моего разрешения. Проверить ему, видите ли, захотелось. Я ему что, кукла? А то, что я не ко двору придусь клану Нолти, и так было понятно, власть добровольно никто никому не отдаст, глаз он мне здесь не открыл. Я несколько раз глубоко вздохнул, медленно выдохнув через нос. Нет, надо взять себя в руки и выслушать то, что хочет сказать этот странный дед. Информация лишней не бывает, и у меня не так много вариантов, чтобы выжить.

— Прошу прощения, м-м-м... — замялся я.

— Ах, да. Я забыл представиться. Старею, видать. Меня зовут Отан Бергис. Я — первый советник Императора.

Первый советник? Этот сморщенный старикан в бомжатской хламиде — первый советник Императора? Нет, я догадывался, что дедуля совсем не прост, но чтобы чиновник такого ранга лично прибыл сюда для разговора с каким-то мальчишкой... На Земле меня просто доставили бы на ковер высокого начальства в добровольно — приказном порядке, дабы осознал всю свою ничтожность, а тут смотрите — ка... Видимо, я действительно самым фактом своего появления, да и информацией, переданной перед смертью Аргисом Нолти, заварил нехилую кашу.

— Прошу прощения, первый советник, — вытянулся я по стойке «смирно». — Этого больше не повторится.

— Очень на это надеюсь, молодой человек, м — да... И не тянись, не на плацу. Присядь, я просто хотел с тобой поговорить и прояснить некоторые моменты.

Просто поговорить? Как же, так я и поверил... Решил поиграть в доброго дедушку? Что ж, слушаем...

Я присел на край койки.

— Итак, не буду тянуть торка за хвост. Ты не виноват в том, что произошло. Ты сообщил ценные сведения охранному приказу, и Император выражает тебе свою благодарность.

Я внутренне фыркнул, стараясь, чтобы на лице не отразилась все то, что я думал по этому поводу. Благодарность, твою мать...

— К сожалению, тебя видели слишком много разумных, и информацию о твоём появлении сохранить в тайне не удалось. Твой перстень видели многие. Кстати, где он? — как бы между делом поинтересовался первый советник.

Я замаялся. Мне почему-то очень не хотелось, чтобы кто-то касался перстня. Он — мой, Аргис Нолти сказал, что перстень меня признал, и стало быть, он по праву принадлежит мне.

— Не беспокойся, я не собираюсь его отбирать, — видя мои метания, сказал первый советник. — Это не под силу даже Императору. Ты можешь передать его только добровольно.

Ах, вот оно в чем дело... Силой заставить нельзя, но можно поставить в такие условия, что отдам сам, да еще и благодарить буду? Очень на это похоже.

— Да, похоже, ты все правильно понял, — проницательно усмехнулся старик. — Дело в том, что главы высших кланов, входящих в Круг, могут передать власть только отпрыску мужского пола. А у Аргиса не было сыновей, только две дочери. Ну, или передать так, как в случае с тобой, — через ритуал крови. Здесь возникает множество юридических коллизий, так как ритуал должен проводиться по строго прописанным правилам, и Аргис сначала должен был тебя усыновить. Этого, как я понял, сделано не было. Император не хочет возникновения распрей среди высших родов, так как по закону Таруна, если клан лишается главы, а наследник не может управлять родовой магией, то земли клана и все его богатства делятся между остальными.

Беседа длилась недолго. Дедуля не стал рассусоливать и ходить вокруг да около, четко описав мои перспективы. А они у меня сплошь оторви да выбрось. На добровольную передачу титула наследника рода Нолти я согласился, выбора в этом вопросе первый советник мне не оставил. Хватка у старикашки была бульдожья, не подергаешься. Но взамен Бергис предложил и плюшки. Хотя, судя по моим впечатлениям от этого мира,

метод кнута и пряника здесь отличается от привычного мне. Пряник здесь твердый, и им тоже бьют. Бергис в качестве поощрения пообещал предоставить мне доступ в Императорскую Библиотеку. Там, возможно, я смогу найти ответы на свои вопросы, и главный из них — как мне не сдохнуть в ближайшей перспективе от накапливающейся внутри меня магии. Что ж, тоже хлеб. Титул наследника — оно, конечно, дело хорошее, но зачем он покойнику? Также первый советник сообщил мне, что, пройдя курс молодого бойца, от него меня никто, увы, освободить не собирался, я смогу сдать выпускные экзамены экстерном и поступить в Гвардию. Офицерское звание прилагалось. Правда, к нему шло распределение не в императорский дворец, вовсе нет. Меня ждал передний край обороны от светлых. Прагматично, ничего не скажешь.

Мне предстояло провести ритуал Крови наподобие того, что провел надо мной Аргис Нолти, но проводить его следовало по всем правилам, в присутствии местной верхушки, дабы ни у кого не возникло сомнений. Старикан меня успокоил, похлопав по плечу, и сказал, что это дело не горит, Император еще не определился с выбором кандидата. В общем, на кого покажут пальцем, тот и станет главой клана Нолти. Имя, вернее, фамилию мне оставят, как и номинальную принадлежность к роду, но по факту я буду никем, и звать меня никак. Ни на какую поддержку клана я рассчитывать не смогу, придется всего добиваться своими силами.

На мой робкий вопрос, смогу ли я вернуться в свой мир, первый советник ответил резким отказом. Пришедшие с изнанки остаются здесь, это непреложный закон. Я не стал спорить. Поживем — увидим. Если поживем, конечно.

— Попал ты, боец, — покачал головой Рунс, когда первый советник, постукивая тростью, вышел из палаты, оставив меня с гудящей от мыслей головой. Да уж, информации для размышления теперь хватало с избытком. — Если тобой заинтересовался шеф имперской разведки, то пиши пропало. Бергис — большая шишка, а ты ему своим появлением смешал все карты. Такие, как он, очень злопамятны и мстительны, и поверь, что тебе это еще аукнется.

Вот оно как. Разведка. Похоже, первый советник Императора здесь выполнял функции папаши Мюллера. И ухватки очень уж похожи. Одновременно припугнул, приободрил и сделал предложение, от которого я не мог отказаться. Чистая работа.

— Вы вроде с ним тоже не очень-то вежливо, — вспомнил я недавнюю перепалку майора с советником.

— А, ничего страшного, — беззаботно махнул рукой майор,

поднимаясь на ноги и пинком откидывая табурет в угол палаты. — Мне он ничего не сделает. Я когда-то спас жизнь Императору. Ладно, пошли. Тебя от твоих обязанностей никто не освобождал. И, насколько я знаю, на тебе висят наряды. Их тоже придется отработать. Так что шевели задницей, ученик!

Ничего себе... А майор-то явно непрост. Он был в Гвардии и умудрился спасти жизнь Императору. Но сейчас он вовсе не во дворце, и не купается в роскоши, а в школе для малолетних преступников, работая библиотекарем в давно, судя по состоянию, никому не нужной библиотеке. Сослали с глаз долой, чтобы глаза не мозолил? Этакая синекура для отставного вояки? Оттого и бухает целыми днями, как не в себя?

— Да, еще кое-что, Ксандр, — остановился майор, уже взявшись за дверную ручку. — Вокруг тебя, хвостом чую, заварилась серьезная каша. Информация — дело такое: если знают двое, то рано или поздно узнают все. Я переговорил о тебе с директором Ланнисом. Ты не преступник, в отличие от всего этого сброда, что здесь обучается. И кое-чему я тебя научу. Такому, о чем школьные наставники и понятия не имеют. И начнем мы, пожалуй... — Майор оглядел меня снизу доверху и презрительно фыркнул. — Начнем мы с твоей физической формы и рукопашного боя. Хватит уже выступать грушей для битья. А теперь бегом в распоряжение, боец!

Глава 6

Тренировки в стиле шаолинь

— Лови! — раздался крик майора, и мне в лицо полетела грязная тряпка. Я зажмурился от неожиданности, Рунс стоял ко мне спиной возле окна своей комнаты, и такой подлянки я не ожидал. Тряпка закономерно хлопнула меня по лбу.

— М-да, с реакцией у тебя плохо, — поджал губы майор и в задумчивости потер подбородок. — Не то что плохо — у тебя ее совсем нет. Ты хоть раз в жизни дрался?

— Нет, не приходилось как-то, — ответил я, ничуть не погрешив против истины. Я всегда был ботаном и заучкой, и все разборки старался обходить десятой дорогой, справедливо, как мне казалось, полагая, что голова человеку дана для того, чтобы думать, а не для того, чтобы в нее есть и принимать на нее удары.

— Из какого мира ты выпал? — скривился майор. — Мальчишки должны драться, иначе они никогда не станут мужчинами. Или в вашем мире правят женщины?

— Ну, в некоторых странах да. Даже вооруженными силами управляют.

— Баба командует солдатами?! — потрясенно вытаращился на меня крыс. — Тогда ваш мир обречен. Впрочем, на него мне плевать. Давай, бей. — Майор выставил перед собой пустую ладонь. — Изо всех сил.

Я сжал кулак и ткнул им в ладонь майора.

— М-да, кажется, это будет сложнее, чем я думал... — недовольно скривился Рунс. — Пятилетняя девочка бьет сильнее. Как тебя до сих пор не прибили, ума не приложу... Пстой, — вдруг дернул носом майор. — Ты ведь прошел испытание харгором. Как это у тебя получилось?

— Я только учел вектор направления силы и совместил его с углом атаки. Простая физика и математика, ничего сложного.

— Что ты учел и совместил? — округлил и без того круглые глаза наставник.

— Я занимался наукой. Физика — это наука о природе, изучающая наиболее общие свойства окружающего нас мира, — сел я на любимого конька. — Она изучает материю и наиболее простые и вместе с тем наиболее общие формы ее движения, а также фундаментальные

взаимодействия природы, управляющие движением материи. А математика — это наука о количественных отношениях и пространственных формах действительного мира.

— Чего? — почесал в затылке майор. — Ты говоришь, как выживший из ума старый астролог нашего Императора. Тот тоже говорил так, что его никто не понимал.

— Ну, в общем и целом я занимаюсь цифрами. И пытаюсь разобраться в законах, которые управляют миром.

— А, понял. Руническая магия. Отсталый у вас мир. У нас тоже когда-то использовалась, но потом пришла в упадок. Слишком много времени нужно для того, чтобы рассчитать все эти точки силы, начертить фигуру, расставить концентраторы и отводники. Да и один маг ничего не сделает, силы нужно прорва. Пока все это сделаешь, тебе светляки уже двадцать раз кишки выпустят. А раз нельзя использовать на войне, кому нужна такая магия? Да и рунических магов всегда было мало, в Императорской академии, кажется, факультет закрыли давным-давно. Но хватит отвлекаться, показывай, что именно ты сделал в схватке с харгором.

Я показал, что сделал тогда на арене, и наставник на какое-то время замолк, явно что-то напряженно обдумывая. Я не мешал его размышлениям, пока была возможность, с интересом осматривая захламленную берлогу майора. В прошлый раз мне это сделать как следует не удалось. О, а это еще что такое? Что-то знакомое зацепило взгляд. На столе, заставленном пустыми и наполовину пустыми бутылками, вместо скатерти лежал, видимо, вырванный из какого-то атласа, большой лист плотной бумаги с изображенной на нем странной схемой. Что-то вроде восьмиугольника, встроенного в квадрат, и с множеством радиальных лучей, исходящих из центра фигуры. Октагон? Начерчено было явно профессионалом, что было заметно даже сквозь пятна от трапезы наставника.

— На что ты там уставился? — вывел меня из раздумий голос майора. — А, это... Вот про это я и говорил. Никому не нужное барахло. Для туалета и то не годится, бумага слишком плотная, а для подстилки как раз. Но ты навел меня на мысль. Иди за мной. Возможно, из тебя еще что-то и получится.

Майор вышел из комнаты в коридор, и я направился за ним, гадая, что же он придумал. Пройдя чуть дальше в глубь коридора, наставник толкнул еще одну дверь, которая отворилась с жутким скрипом несмазанных петель.

— Заходи, — шагнул майор за порог, и я с удивлением увидел зал,

почти один в один похожий на зал гимнасиума, только меньше, без беговой дорожки и клетки-арены. И различного оружия здесь, как мне показалось, было еще больше.

— Вот здесь ты и будешь тренироваться. И для начала... — Майор подошел к большой деревянной колоде с воткнутым в нее тяжелым топором с длинной рукоятью и, выдернув его, повернулся ко мне. — Для начала ты начнешь с этого.

Теперь понятно, что за звуки слышал я в тот раз, когда взмыленный залетел в свою каморку переодеться. Я почти не ошибся. Майор действительно махал топором. Только он не дрова колот, а рубил деревянные манекены, во множестве находящиеся в зале. Они были прикручены к столбам, свисали на цепях с потолка и имели разные формы. Различные твари вроде харгора, с которым я уже был знаком, паукообразные, с крыльями и совершенно ни на что не похожие. Человекообразные манекены тоже были, пару в углу я заметил, но большинство представляли собой чудовищ, тех самых тварей света, истребителей которых и готовили в Школе Везунчиков.

— Нравится? — усмехнулся майор. — Сам сделал. Бывших гвардейцев не бывает, а форму нужно поддерживать. Вот и тренируюсь на деревянных болванах, раз настоящих тварей рубить уже не могу. Вот, держи. — Рунс сунул мне тяжеленный топор, который мгновенно оттянул руки. Он что, издевается? Я же его и поднять не смогу!

— М-да... Какие же вы, людишки, все же хилые, — недовольно пробурчал майор, отбирая у меня топор и одним легким движением кисти втыкая его в стоящий возле широкого окна манекен. А что я могу поделаться? Я — ученый, а не канадский лесоруб. — Вот, это должно подойти. — Он подошел к стене и снял с вбитых в нее крюков еще одно оружие. Насколько я помню, на Земле такое называлось шестопер. Длинная прямая рукоять, слава богу, не полностью металлическая, а деревянная, усиленная железными кольцами, и шесть хищно загнутых лезвий на окованном оголовье. — Лови.

Я поймал брошенный мне майором шестопер, ожидая, что он выскользнет у меня из рук, но рукоять оружия ударно-дробящего типа неожиданно плотно влипла в ладонь.

— Легкий, правда? Темные эльфы делали. Давно, сейчас так уже не могут.

Шестопер действительно оказался достаточно легким. Да, сила — это ускорение, умноженное на массу, и обычно такое оружие достаточно тяжелое, чтобы им можно было проломить доспех противника. Но, как ни

странно, никаких доспехов ни на ком я еще в этом мире не видел. И, подумав пару мгновений, понял — почему. Доспех достаточно тяжел, даже обычная кольчуга может весить больше пятнадцати килограммов, что уж говорить про полный пластинчатый рыцарский доспех, в котором и ходить-то невозможно, не то что драться. А вспомнив недавнюю демонстрацию боевых возможностей ангела, сразу понимаешь, что такая защита полностью бесполезна. Спасти не спасет, а вот погубить может запросто, сделав бойца менее подвижным, и следовательно, более уязвимым. Да и от магии, думаю, не спасет никакая кольчуга или кираса, памятный мне бой Аргиса Нолти с архангелом это явственно подтвердил.

Я несколько раз покрутил шестопером в воздухе, привыкая к балансу. Рукоять, выточенная из какого-то потемневшего от времени дерева, была очень удобной и на конце имела шишковидный нарост, препятствующий соскальзыванию ладони, а также присутствовал участок, обтянутый шершавой кожей неизвестного мне животного для лучшего хвата. Металл лезвий отдавал синевой. Я не сведущ в металлургии, но думаю, что без легирующих присадок здесь не обошлось. С металлом в этом мире обращаться умеют, это точно. Ну, или умели, не зря Рунс обмолвился, что так сейчас уже не могут.

— Так, иди сюда, буду объяснять, ученик.

Я направился к майору, думая, что сейчас он начнет показывать мне приемы, которые мне придется отрабатывать на манекенах. Как же я ошибался...

— Бей, — указал когтистым пальцем наставник на... стоящую возле стены здоровенную колоду. Он что, предлагает мне дрова здесь колоть? Он издевается? Как это мне поможет?

— Бей, — повторил майор, скрестив руки на груди и усмехнувшись сквозь свои крысиные усы-вибриссы.

Я перехватил рукоять шестопера двумя руками и несильно ударил им по колоде, которая была, по ощущениям, из какого-то железного дерева.

— Сильнее, что ты бьешь, как девчонка?

Я размахнулся и ударил сильнее. Лезвие высекло искру, как будто колода действительно была из железа, соскользнуло с чурбака, и только чудом не заехало мне по ноге.

— Вот про это я и говорил. Издалека бросаться мощными заклятиями — это вам не в рукопашном бою с тварями рубиться. Тут нужна координация всех мышц тела. А у тебя пока что ни мышц, ни координации. Смотри. — Майор отобрал у меня шестопер и отступил на шаг назад, чтобы мне было лучше видно. — Если ты выжил в схватке с харгором и,

как ты там говорил? Совместил векторы? Значит, у тебя хорошая память боя. Это крайне важно в пылу драки. Ты должен видеть все, что происходит вокруг, и просчитывать ситуацию. Сам же говорил, что считать умеешь? Вот и считай. И смотри на положение тела.

Майор поднял шестопер над головой, как самурай катану в японских фильмах, выставил правую ногу вперед, а левую слегка согнул в колене, перенес на нее центр тяжести. Свист разрезаемого воздуха, удар — и шестопер втыкается в колоду, погружившись лезвиями в плотное дерево по самый обух. Ого, вот это силища!

— Объясняю. — Наставник с натугой вытащил шестопер из колоды и повернулся ко мне. — Руки до конца не распрямляй. Правая нога тоже немного согнута. Давай, повторяй!

Я встал так, как показал майор, держа шестопер над головой.

— Во время удара ты должен перенести вес тела на переднюю ногу, распрямив заднюю. Сила удара идет от ног, запомни это. У тебя в идеале должна получиться волна, идущая от ступней. Колени, бедра, потом плечи и руки. Представь себе, что твое тело — это хлыст, и на кончике этого хлыста находится лезвие твоего оружия. И ты должен четко видеть точку нанесения удара, чтобы не остаться без ног. Ну, чего застыл? Делай! — Майор развернулся и направился к двери, оставив меня в недоумении стоять перед колодой. — Ты не выйдешь из этого зала, пока лезвие не зайдет в колоду на треть. Хитрить и заколачивать шестилист при помощи подручных предметов не советую, все равно ведь проверю.

Рунс вытащил из кармана свой хронометр и откинул металлическую крышечку, взглянув на циферблат.

— Начинай, ученик, время пошло.

Дайте мне умереть... По ощущениям, я долбил колоду уже пару часов. Руки уже давно были как налиты свинцом, а совсем нетяжелый шестопер казался неподъемным чугунным ломом. Тело ломало, с меня градом лил пот, заливая глаза и пропитав одежду, а плечи и поясницу от непривычной нагрузки сводило судорогой. Но этот хренов шестилист, как его обозвал майор, упорно не желал втыкаться в колоду! Так, стоп. Не думаю, что крыс просто решил надо мной поиздеваться. Может, я что-то делаю не так? Я положил шестопер на колоду, на которой в результате моих запредельных усилий появилось только несколько неглубоких зарубок, и задумался. Надо действовать не так. Попробую разложить движения тела, как уравнение, на составляющие. А потом соединить. Надеюсь, от этого будет больше толку. Вытерев мокрое от пота лицо рукавом футболки, китель я давно уже снял и

повесил на манекен, как на плечики, я воспроизвел по памяти стойку Рунса. Так. Сначала ноги. Перенос центра тяжести с одной ноги на другую. Кажется, я что-то начал понимать. Покачавшись с ноги на ногу, я понял, что делал не так все это время. Перенос нужно производить резко, и когда распрямляешь ногу, нужно довернуть бедра. Дальше. Рубить нужно не силой одних рук, а всем плечевым поясом, заканчивая движение, идущее от бедер. Земные тяжелоатлеты, поднимающие нереальные веса на помосте, не выжимают сотни килограммов над головой одними руками. Посмотрев как-то по телевизору соревнования по тяжелой атлетике, я поразился, какое сложнокоординационное движение они выполняют во время толчка, и особенно рывка. Здесь принцип похож, и во время тренировки они отрабатывают подводящие упражнения, только потом переходя собственно к двум основным упражнениям.

Ну что ж, кажется, принцип я понял. Я встал перед ненавистой колодой, поднял шестопер над головой и перенес центр тяжести на левую ногу, чуть согнув ее в колене, немного развернув бедра. Удар! И шестопер торчит в самом центре колоды, вонзившись лезвиями в железное дерево почти до половины. Я все-таки это сделал!

— Молодец, ученик! — раздался за моей спиной голос Рунса. Я вздрогнул и резко развернулся. Черт, откуда он взялся? Его ведь только что не было в зале! Майор стоял, прислонившись плечом к дверному косяку, и с усмешкой меня рассматривал. — Ты понял принцип. И довольно быстро: многие торчали здесь сутками, и до них так и не доходило. Но от них и толку потом никакого не было. Пока достаточно. Можешь сходить помыться, а то от тебя воняет, как от болотного жрахаса, и переодеться. Потом поднимайся ко мне. Директор Ланнис разрешил тебе в виде исключения питаться не в столовой. Будешь обедать со мной, Нолти, цени. Такой привилегии не добивался еще никто.

А вот это хорошо. Думаю, что наставники Школы питаются лучше, чем ученики, а этот момент, учитывая недавние события, для меня жизненно важен. Да и со студентами буду пересекаться поменьше, тоже хорошо. Только... Как там Эли? Зацепила меня чем-то эта девчонка-вампириша. И орала на меня, и шипела, и убить грозилась. А все равно из головы не выходит.

— О чем задумался, боец? — вывел меня из раздумий голос Рунса.

— А... Разрешите спросить, наставник Рунс? — по-уставному обратился я к крысу.

— Давай, спрашивай.

— В чем был смысл этого? — указал я на торчавший в колоде

шестопер.

— А если подумать? — приподнял одну бровь майор. — Ты же счетовод, сложи два и два.

Хм...

— Вы хотели показать мне, что с помощью определенной техники можно, не обладая большой силой, побеждать более сильных противников?

— Именно! Молодец, Нолти, котелок у тебя варит! — хлопнул меня по плечу майор, и я аж присел: лапа у наставника была железной. — Можно победить любого соперника, главное знать, куда и как ударить. И здесь не нужна магия, — указал майор на мои браслеты. — Ты ведь видел в гимнасиуме, что может сделать ангел без всякой магии? Другое дело... — Наставник выдернул шестопер из колоды, бережно отер лезвия и водрузил оружие обратно на вбитые в стену крюки. — Другое дело, что колода не может дать сдачи. И вот этому-то я тебя и буду учить. Принцип распределения и концентрации энергии ты понял, и все остальное теперь пойдет куда легче.

— Сними обувь и садись. — Наставник Рунс указал мне когтистым пальцем прямо на потемневший от времени деревянный пол, набранный из некрашенных досок.

Я выполнил распоряжение майора, внутренне недоумевая. Я думал, что крыс будет гонять меня по физической подготовке, но, видимо, ошибся. Тянуть с тренировками библиотekarь не стал. После плотного обеда из пяти блюд, которые я умял почти так же быстро, как и в лечебнице, майор вновь приказал мне отправляться в зал. Перед этим, правда, пришлось убрать посуду, стащив все в мойку на первом этаже. Рунс повесил на меня и эту обязанность, по сути, превратив в прислугу. Я не возражал. Главное, чтобы учил, это для меня куда важнее. Хорошо, что хоть готовить ничего не надо было. Провизию приносили в отдельных судках прямо из столовой, несколько раз в день, эту почетную обязанность выполнял кто-то из первашек, мне незнакомых. Учеников в Школе Везунчиков, невзирая на жесткий отбор, хватало.

— Скрести ноги. — Рунс сел напротив, так же на голый пол, вперив в меня немигающий взгляд, и по-восточному скрестил лапы перед собой. — Правую руку положи сюда. — Майор прижал ладонь чуть ниже пупка. Ну, примерно. Раздетого майора мне видеть не приходилось, но думаю, что пупок у него имеется, и существует он на том же месте, что и у людей. — В этой точке находится центр силы. Ты должен был почувствовать его, иначе не смог бы воткнуть шестилист в колоду. Он есть у всех и к магии не имеет

никакого отношения.

Я положил ладонь туда, куда было приказано.

— Внутренняя сила способна на такое, что простые мышцы, сколь угодно сильные, сделать не в состоянии, — продолжил майор. — Все дело в концентрации, перераспределении силы и направлении ее в одну точку. Это — основа, все остальное тебе пока не нужно. Попробуй почувствовать этот центр. Вспомни, как у тебя получилось с шестилистом.

Я закрыл глаза, пытаюсь вспомнить возникшее тогда ощущение. А ведь действительно. Тогда на краткий миг я смог уловить принцип, разобрал на составные детали движение, а потом вновь собрав его воедино. Я сосредоточился на точке в трех пальцах ниже пупка. Черт, а на ведь Земле я читал про что-то подобное. Если я ничего не путаю, эта точка называется Даньтянь. Адепты цигун и айкидо точно знают, что это такое, а для меня, как математика, это точка центрирования. А это может быть интересно. Никто еще не пытался сравнить свое тело с математической функцией. Ведь, по сути, рассчитать можно все, главное знать, как.

— Эй, ты там не уснул? — раздался сверху голос наставника, и я очнулся от своих раздумий. Опять меня унесло. Майор стоял надо мной, скрестив на груди руки, и по его подергивающемуся хвосту я понял, что наставник недоволен.

— Простите, наставник, я просто...

— Ты почувствовал центр? — прервал меня крыс, нахмутив брови.

— Кажется, да.

— Хорошо. Вставай.

Я с трудом поднялся на ноги, затекшие от непривычной позы, гадая, что последует дальше. И майор не разочаровал.

— Показываю на примере. — Рунс подошел к покрытым пылью грубым деревянным манекенам, сваленным в дальнем углу гимнасиума, и поднял пару более-менее целых, прислонив их к стене. У манекенов явно не хватало конечностей и голов, судя по надрубам, после ударов холодного оружия. Наверное, неудачные образцы, которые Рунс просто забросил, не став доводить до конца. И что-то мне смутно подсказывало, что и здесь наводить порядок придется именно мне. — Смотри внимательно.

Майор сжал ладонь в кулак, выставив вперед фалангу согнутого указательного пальца. Резкий доворот бедрами, удар... И в круглой болванке, изображавшей голову какой-то твари с тремя конечностями, появляется аккуратное отверстие. Вот это да...

— Точечная концентрация. Ты можешь направить энергию куда угодно, хоть в свой... кх-м... Ну, тебе о таких вещах знать рановато. Но

девочки в борделях весьма ценят, хе-х! — усмехнулся крыс, весьма двусмысленно мне подмигнув. — Это одно применение, — вновь посерьезнел Рунс, подходя к другому манекену, на этот раз человекообразному. — Таким ударом можно пробить броню некоторых тварей. Понятно, что врукопашную тебе с ними сражаться не придется, это просто в качестве примера. Для схваток с тварями и ангелами есть оружие, и там применимы те же принципы. А магия в некоторых случаях, бывает, проигрывает. Например, в схватке в тесном пространстве. Но в Круге привыкли бить по площадям, вплотную с противником никто из них биться не станет, — поморщился майор.

— Но ты пока должен освоить основы, все остальное позже. Теперь другой пример. Смотри. Отойди на пару шагов. И береги глаза.

Я отошел немного назад, не отрывая взгляда от Рунса.

Майор протянул раскрытую ладонь к манекену, приблизившись к нему почти вплотную. Я замер, внимательно наблюдая за наставником. Такого ни в каких показательных выступлениях монахов Шаолиня не увидишь. Резкий выдох, ладонь наставника соприкасается с манекеном, и... Манекен разносит на мелкие щепки, как будто внутри него взорвалась граната!

— Это называется Выплеск. — Майор отряхнул одежду от древесной шелухи и повернулся ко мне, с явным удовольствием наблюдая мои квадратные глаза и отвалившуюся челюсть. — Тоже концентрация на одной точке, но с расширением энергии внутри объекта. Этому я буду тебя учить. Позже. Ну а пока... — Рунс премерзко ухмыльнулся, обнажив желтые резцы, и я замер от нехорошего предчувствия. — Сто приседаний и пятьдесят отжиманий. Выполнять!

— Лови! — Железный шарик полетел мне в лицо, но на этот раз я был готов и вовремя отдернул голову. Майор муштровал меня уже почти три месяца. Из библиотеки я практически не выходил, с головой уйдя в тренировки. Наставник, в котором неожиданно проснулся талант преподавателя, гонял меня в хвост и в гриву практически без отдыха. Ночью я спал максимум часа четыре, после чего все начиналось заново. Тренировал Рунс жестко и понятия не имел о том, что в спарринге можно иногда и не бить во всю силу. Удары всегда наносились в полный контакт, и если бы не моя способность восстанавливаться, я, наверное, сдох бы уже через несколько дней того ада, что майор называл тренировками. Насчет питания я оказался прав, пайка наставников была куда погуще, чем ученическая, а майор к тому же выбил для меня у директора Ланниса тройную. Есть мне теперь хотелось практически всегда. От тренировок

майора я за прошедшие месяцы здорово окреп и теперь втыкал в колоду без особых усилий даже тот топор, который в прошлый раз показался мне неподъемным.

От уборки меня тоже никто не освобождал, и я, вооружившись ведром и тряпкой, драил полы и составлял книги на полках уже при свете свечи: магические светильники, как в кабинете директора, в библиотеке были, но давно не работали. Конечно, я искал любую зацепку, просматривая древние фолианты и тяжелые, в кожаных переплетах, книги, надеясь выудить хоть каплю информации по магии и пустотникам. Но пока все было тщетно. Майор меня тоже не ободрил, сообщив, что здесь таких книг и быть не может. Информации о пустотниках было очень мало, и вся она наверняка хранится в закрытых архивах, как совершенно секретная. На мой вопрос, почему, наставник скривился и ответил, чтобы я не забивал себе голову ерундой и сосредоточился на тренировках.

Библиотека школы, хоть и старая, построили ее очень давно, еще при прадеде нынешнего Императора, но все по-настоящему ценные книги вывезли или в резиденцию наместника, или в Академию, оставив здесь никому не нужный хлам. Академия в империи имелась. Находилась она, конечно же, в столице, и обучаться там могли исключительно дети высших родов и их ближайшие вассалы. Да, оказалось, что до того, как Школа Везунчиков сменила профиль на колонию строгого режима для малолетних преступников, она была действительно настоящей школой, где обучали магии. Всех обучали — и гномов, и дроу, и оборотней с вампирами. Стену вокруг нее выстроили уже позже, превратив учебное заведение в тюрьму. Узнал я об этом совершенно случайно, найдя в куче свитков, сваленных в углу, древний устав школы, который гласил, что здесь обучаются все разумные, в которых есть искра магии, и что эта магия должна нести мир и процветание всем вокруг. Наивные дети... Они не знали, что представляет собой человек. В этот мир неизвестно откуда пришли люди и все перевернули с ног на голову. Так было всегда. Человек не может без этого, он должен властвовать над всем, а всех, кто не согласен, он уничтожает. История Земли это наглядно подтверждает. Так что ненависть в глазах учеников была понятна, человек никогда особенно не стеснялся в методах, идя к власти, так было во все времена.

История же появления людей в этом мире была довольно мутной. Я нашел лишь отрывочные упоминания о какой-то древней битве, в которой войско первого властителя людей Тиберия разгромило воинство эльфов, после чего, собственно, и возникла Империя Тарун, которая влила в себя несколько соседних государств. И я почему-то уверен, что разбиты были

именно светлые эльфы.

О светляках в книгах тоже было минимум информации, что казалось довольно странным. Врага надо знать, но никаких учебников по ангелам, видам светлых тварей, их повадкам и прочему я так и не нашел. Зато было множество старых учебников по астрономии, траволечению, собрания сочинений каких-то замшелых философов и историков, в которых я не нашел ничего для себя полезного. И в этих учебниках не было ни слова об ангелах или светлых тварях, из чего я сделал вывод, что и они появились в этом мире совсем недавно, непонятно только, прибыли они сюда вместе с людьми или появились позже. Из отсутствия сведений, как оказалось, тоже можно сделать определенные умозаключения. Да, это пока лишь мои гипотезы, но надеюсь, что когда-нибудь найду более точную информацию.

Единственной по-настоящему для меня ценной книгой оказался найденный мной Геральдический Свод, где указывались все кланы, входящие в Империю Тарун, их гербы и прочая информация, которая может мне весьма пригодиться в будущем. Клан Нолти там конечно же был, и я с удивлением узнал, что символом рода, изображенном на гербе, было небольшой животное, похожее на двуххвостую ласку или горноста, стоящего на задних лапах. Никаких тебе драконов или еще каких монстров, которых я подсознательно ожидал увидеть.

Также была целая куча трактатов по рунической магии, с множеством схем и формул, в которых я пока никак не мог разобраться. Чем-то меня заинтересовала эта вышедшая из употребления древняя магия, и я, лежа перед сном на своей жесткой лежанке, при свете свечи часто пролистывал очередной трактат, пытаюсь разобраться в основах. Тренировка тела — это хорошо и правильно, но тренировка ума также необходима, мозг не должен ржаветь без работы.

Вот и сегодня после вечерней изматывающей тренировки я завалился на свою лежанку в подсобке, зажег выданную мне Рунсом толстую свечу на бронзовой подставке, дававшую достаточно света, и углубился в чтение.

Перевернув очередную страницу толстенного трактата, найденного мною на одной из дальних полок в самом углу Большого Зала, куда, судя по трехсантиметровому слою пыли, никто не заглядывал уже лет двадцать, и закинув в рот кусок сухаря из матерчатого мешочка, который постоянно носил с собой, чтобы успокоить терзавший меня голод, я с удивлением увидел довольно простую схему. Что-то в ней было не так. Какая-то неправильность, незавершенность, что ли...

Хм... Интересно... В принципе магических концентраторов и отводов, которые использовались древними магами, я уже немного разобрался.

Немного, потому что формул и схем было дикое количество, никакого постепенного перехода от простых к сложным не было, да и написаны учебники были таким жутким канцелярским слогом, что становилось понятно, почему этот вид прикладной магии не пользовался популярностью. С руническими знаками, которые, по сути, лишь направляли вкладываемую магом сырую энергию в нужное место и преобразовывали ее, тоже было все более или менее понятно, даже не пришлось спрашивать Рунса. Но зачем нагромождать столько сложностей? Ведь то же самое можно сделать куда быстрее, и вложить гораздо меньше энергии, чтобы добиться нужного результата? Всего лишь нужно использовать простую формулу расчетов. Вот если переставить руны здесь и здесь, перенаправить поток сюда...

Я вскочил со своей лежанки, выдвинул скрипнувший и постоянно застревавший выдвижной ящик стола и вытащил лист бумаги и грифель. Это надо записать, пока не забыл, завтра Рунс обещал устроить мне что-то вроде сдачи нормативов. От курса молодого бойца меня никто не освобождал, и через неделю мне предстояло сдать экзамены у наставника Мэрилла. Быстро зарисовав руны в нужной последовательности, я набросал простую схему. Эх, жаль, проверить на практике никак не могу. И магии ведь нужно всего ничего, а КПД, судя по расчетам, должен быть просто бешеным. И никаких тебе концентраторов и отводов лишней энергии, руны могут сами выступать в виде концентраторов! Неужели до меня никто до этого не додумался?

Покрутив так и этак лист бумаги с выведенной формулой расчетов, я все-таки решил отложить это дело на потом. Надо хоть немного поспать, завтра предстоит трудный денек. Засунув лист обратно в ящик, я задул свечу и, накрывшись одеялом, улегся на своем сбитом из досок топчане, по привычке зажав в кулаке перстень Аргиса Нолти. Последней мыслью, посетившей меня перед тем, как сознание отправилось в царство Морфея, была мысль о том, что можно попробовать совместить в одной формуле руны, влив в них энергии разных видов магии. Это могло дать невероятный результат.

Но уставшее тело взяло свое, мысль не успела оформиться в конкретную формулу, и я уже не мог видеть, как на черной печатке родового перстня клана Нолти проступили бордово-красные знаки, пульсирующие в такт биению сердца.

* * *

— А вот и наша звезда, — неодобрительно поджал губы наставник Мэрилл, когда я переступил порог гимнасиума. — И как всегда, опоздал. Боюсь, Нолти, что на этот раз ты уже нарядами не отделаешься. Да и предыдущие ты так и не отработал. Думаешь, если ты занял тёплое местечко в библиотеке под крылышком Рунса, то теперь можешь не посещать занятия? Что ж, сейчас мы посмотрим, чему ты научился, орудуя шваброй и читая книжки. Встать в строй, Нолти.

Я молча прошёл в конец шеренги из выстроившихся учеников, которых стало, как мне показалось, меньше, чем было три месяца назад, отметив по пути знакомые лица. Эли, как всегда, окатила меня презрительным взглядом, и только кошак Локк подмигнул, когда я встал рядом. Физиономию кота-оборотня украшал свежий рубец, протянувшийся наискосок через левую щеку, от внешнего уголка глаза к нижней губе. Видимо, спарринги здесь проходили жёсткие. Но какими бы они ни были, тренировки Рунса были куда как серьёзнее.

— Что-то ты схуднул, наследничек, — прошептал Локк, незаметно толкнув меня локтем. — А говорили, что помощник библиотекаря жирует на тройной офицерской пайке. Врут, поди, а?

Угу, как же... Пожируешь тут. Рунс гонял меня последнюю неделю так, что я думал, что до сдачи нормативов у Мэрилла просто не доживу. У меня не оставалось сил даже на ежедневную уборку библиотеки и каталогизацию. Терпеть не могу, когда книги стоят не по порядку, хрен что найдёшь, когда надо. Я предложил Рунсу навести порядок, но майор только буркнул, что ему всё равно, пусть эта драная библиотека хоть сгорит, и выбил пробку из очередной бутылки. Что уж говорить про мою мысль по поводу рунной магии. Я еле доползал до своей лежанки, и вырубался прежде, чем голова касалась тонкого, набитого старой ветошью, матраса.

— Тишина! — повысил голос Мэрилл, стукнув об пол своим шестом. — Вы все уже знаете, как будет проходить экзамен, но некоторые решили, что имеют какие-то привилегии, и могут не посещать занятия в гимнасиуме. Поэтому придётся объяснять ещё раз.

Чёрт. Кажется, Мэрилл заимел на меня нехилый зуб. Это плохо. Портить отношения с наставниками не самая лучшая идея. Но тут уж я ничего поделать не могу.

— Сначала полоса препятствий, пять кругов, — продолжил между тем эльф, заложив руки за спину и прохаживаясь перед строем. — На время. Потом рукопашный бой, по схеме один против трёх. Вы уже знаете, но для тебя,

Нолти, — Мэрилл резко развернулся, впери в меня немигающий

взор. — Для тебя объясню правила. Главное в этом бою не победить, а просто выстоять в течение пяти минут. Ну и самое интересное, — по лицу светлого эльфа скользнула тонкая усмешка. — Тех, кто не прошёл экзамен, не уложившись в нормативы, ждёт клетка и бой с ангелом. И если останетесь в живых, то экзамен вы сдали.

Надеюсь, моё лицо осталось бесстрастным. Учитель Рунс подготовил меня в том числе и к этому. Постоянные невероятные нагрузки, испытываемые каждый день, и которые наверняка прикончили бы меня раньше, сделали меня совсем другим человеком. От того ботана-заморыша, попавшего в новый для себя мир, мало что осталось. У меня была цель — выжить и вернуться домой, чего бы мне это ни стоило, и ничто и никто меня не остановит.

Надеюсь, моё лицо осталось бесстрастным. Учитель Рунс подготовил меня в том числе и к этому. Постоянные невероятные нагрузки, испытываемые каждый день, и которые наверняка прикончили бы меня раньше, сделали меня совсем другим человеком. От того ботана — заморыша, попавшего в новый для себя мир, мало что осталось. У меня была цель — выжить и вернуться домой, чего бы мне это ни стоило, и ничто и никто меня не остановит.

— Что ж, начнём, — Мэрилл подошел к стоявшему неподалёку небольшому столику с лежащими на нем листами бумаги, что-то в них отметил, и развернулся к замершему строю учеников. — И коли уж наш скромный гимнасиум посетило такое важное лицо, как сам помощник библиотекаря и наследник рода Нолти, то он первым и начнёт. К линии, Нолти!

Вот же ж... Хмырь ушастый. Я думал, что стоя в конце строя, очередь до меня дойдёт ещё нескоро, и у меня будет время прикинуть, как лучше проходить полосу препятствий, и в какое примерно время нужно уложиться. Но чертов эльф решил подложить мне свинью. Но он ошибся, если думает выставить меня на посмешище. В душе поднялась холодная волна. Все лишние мысли — вон, сосредоточиться на поставленной задаче. Майор занимался со мной не только физическими упражнениями. Он научил меня очищать разум во время драки, и просчитывать варианты. Вернее, просчитывать я научился уже сам, математический склад ума стал весомым подспорьем в этом деле. Конечно, с первого раза у меня ничего не получилось. И со второго, и с третьего... Инстинкты боролись с разумом, но в конце концов у меня стало получаться.

Я подошел к черте, обозначавшей место старта, и сухо кивнул эльфу,

показав, что готов.

Наставник Мэрилл удивлённо приподнял бровь, но больше не стал ничего говорить, протянул руку к стоявшим на подставке песочным часам, и перевернул их. Первые песчинки ударились о дно стеклянной колбы.

— Пошёл!

Я сорвался с места. Пять кругов. Около двух с половиной километров. Не так много для моего нынешнего уровня подготовки и выносливости, дарованной угнездившейся внутри меня магией и тренировкам майора. Но вот знать бы, как нужно распределить силы, чтобы и уложиться в норматив, и чтобы остались силы для спарринга. В том, что жалеть меня никто не станет, я ни капли не сомневался, прошлый урок рукопашного боя мне хорошо запомнился. Я взял средний темп, этого должно хватить. Канаву с водой просто перепрыгнул, мокрая обувь во время бега ни к чему, через высокий деревянный щит, цепляясь пальцами за небольшие выступы, тоже перебрался без проблем, но потратил достаточно много времени. Дальше шли друг за другом сеть, и два каната, один выше другого, натянутые над вмурованными в глинистый пол железными кольями. Я снял обувь, и зажал матерчатые задники зубами. Подошвы спортивной обуви, выдаваемой для занятий в гимнасиуме, были плоскими и без рифления, и потому скользкими. Голая ступня на провисающих канатах куда надёжнее. Пройдя опасный участок, вновь обулся, и ускорился, наверстывая время. Проползти по-пластунски под навесом из натянутых верёвок, хорошо хоть колючую проволоку здесь ещё не изобрели, и пробежать по вершушкам вкопанных в пол столбов тоже удалось без особых проблем. Забраться на руках по канату, пробежать по тонкой жёрдочке, и спуститься с другой стороны, тоже по канату. Есть. Ещё один прямой участок, и первый круг пройден. Пробегая мимо Мэрилла, который вновь нацепил на лицо бесстрастную маску, я бросил взгляд на песочные часы. Чёрт, похоже, надо ускориться, верхняя колба опустела где-то на четверть. Я добавил темп, стараясь, чтобы не сбилось дыхание. Теперь я знал трассу, больше всего времени у меня ушло на стену и канаты. Но ничего, наверстаю. Сердце билось ровно, лёгкие равномерно перекачивали воздух, разогретые мышцы ног несли тело уверенно. Я думал, будет хуже. Рунс частенько устраивал трёхчасовую мордобойную тренировку, когда я ещё проснуться как следует не успевал, только знай, отмахивайся да уклоняйся. Майор увидел во мне ученика, и отрывался на мне по полной. Рунс был счастлив, в отличие от меня. Он даже пить стал куда меньше, чем раньше, и, наконец, навел порядок в своей берлоге.

Следующие круги я прошёл на хорошем темпе, правда, один раз чуть

не сорвался с вкопанного в землю столба, решив пройти этот участок в быстром темпе, отталкиваясь от срезанной верхушки бревна только одной ногой. Плохая идея, я чуть не рухнул вниз, с пятиметровой высоты. Не думаю, что я бы что-то себе сломал, Рунс приучил меня приземляться на все конечности, как кошку, но, если бы я упал, то пришлось бы проходить этот участок заново, а это отняло бы время. Вот и финишная прямая. Я не стал ускоряться, не стометровку на уроке физкультуры сдаю, и спокойно, в том же темпе, пересек финишную черту. И судя по песочным часам, в которых продолжали сыпаться вниз песчинки, в норматив я всё-таки уложился. На меня разом уставились десятки глаз, ученики, давно уже не стоявшие в строю, а сидевшие на длинных лавках вдоль стены, зашумели. — Во даёт, наследничек! — Локк хлопнул по плечу сидевшего рядом гоблина с татуированным лицом, и требовательно протянул ладонь. — Твоя ставка не сыграла! Плати!

Ну, кошак! Он на меня ставку сделал! Хотя, приятно, все-таки, что поставил на то, что дистанцию я пройду. Я ухмыльнулся и подмигнул довольному Локку.

— Что ж, неплохо, Нолти, — сухо обронил наставник Мэрилл. — Весьма неплохо. Для человека, — выделил интонацией эльф последнее слово. — Посмотрим, как ты пройдёшь рукопашный бой. В прошлый раз ты показал себя не лучшим образом. Пока свободен. Следующий!

Я сдержанно поклонился наставнику и направился к скамейке, где сидели ожидающие своей очереди первокурсники.

— Эй, Нолти! Двигай сюда! — махнул мне рукой Локк, и похлопал ладонью по скамье. — Я на тебе неплохо заработал! Ты где так научился? Мэрилл говорил, что люди вообще ни на что не способны, как бойцы, а ты ему нос утёр!

— Привет, Локк. Было бы чему радоваться, — буркнул я, усаживаясь рядом, и провожая взглядом спину Эли, которая подходила к линии старта. Опять та же история, как и на арене с харгором. Сначала вызывают меня, а следом идёт вампирша. И не надоело ей? — Боюсь, что он мне это ещё припомнит.

— А, не бери в голову, — отмахнулся неунывающий оборотень. — Норматив сдал же!

— Да вроде бы, — пожал плечами я. — Теперь рукопашку бы ещё сдать. Что? — спросил я, глядя на ставшее задумчивым лицо оборотня.

— Эй, народ! — поднялся со скамьи Локк. — Принимаю ставки на исход боя с Нолти! Делайте ставки!

— Ставлю на проигрыш три медяшки! Ставлю пять! — раздались

голоса с разных сторон.

Ну, кошак... Намазать бы тебе горчицей под хвостом. Везде свою выгоду урвет, бизнесмен недоделанный!

— Ставлю на Нолти. Пять серебрушек, — раздался рядом чей-то голос. Гомон вокруг мгновенно стих. Я поднял голову, и столкнулся взглядом с демоном. Это ещё кто такой? Не помню, чтобы он был в нашей группе. Новичка, что ли, добавили? Одетый в такую же одежду, как и все ученики, высокий, худощавый, но ощутимо сильный, судя по жилистым предплечьям, красноглазый и бронзовокожий демон задумчиво осматривал меня с высоты своего роста. — Так что, Локк, принимаешь ставку?

— Ползолотника? Ты уверен, Гар?

— Ты меня знаешь, торк. Я всегда уверен.

Локк обескуражено переглянулся с татуированным гоблином, но покрутить у виска пальцем, видимо, не рискнул.

— Хорошо, Гар, — решился наконец кошак. — Я принимаю твою ставку. Демон коротко кивнул и не проронив более ни слова, отошёл в сторону, прислонившись плечом к стене, подальше от толпы первокурсников, и не обращая больше на нас никакого внимания.

— Это кто такой? — спросил я у Локка, что-то записывающего на клочке бумаги обломком грифеля, вытасненным из кармана штанов. — Что-то я не помню такого.

— Это Гар, — ответил за кошака сидящий рядом гоблин с густо татуированным, как у земных маори, лицом. Наверное, эта нательная живопись что-то означала, но сейчас мне было некогда разбираться в татуировках. — Неделю назад к нам проком... прикумонди...

— Прикомандировали? — помог я с тяжёлым словом гоблину.

— Во, точно! — растянул в улыбке лягушачью пасть гоблин. Передних зубов в ней явно не хватало, видимо, драться парню приходилось частенько. — Никак не могу запомнить.

— А чего все сразу примолкли, когда он подошёл?

— Ты откуда такой дикий? — шёпотом ответил ещё один студент, сидящий чуть поодаль, судя по бочкообразной груди, пудовым кулакам и носу картошкой — гном. Только без бороды. Устав школы запрещал растительность на лице, и для этих целей каптенармус выдал мне ещё и бритвенные принадлежности, куда входил помазок из какого-то волоса, скорее всего, конского, и очень короткое, наверное, чтобы студенты не смогли использовать его в качестве оружия, опасное лезвие с загнутой деревянной ручкой. Мне, правда, оно не пригодилось, волосы на моём лице произрастать категорически отказывались, но парня мне стало даже

немного жаль, бриться таким извращением каждый день наверняка сущее мучение. — Это же Гар!

Я пожал плечами. Мне это имя ни о чем не говорило.

— Клан из Чёрной Долины. Наёмники, — бросив настороженный взгляд на стоявшего поодаль демона, продолжил Локк. — И убийцы.

— А сюда-то за что загремел?

— Не знаю, как там у вас, в высших кланах, но у нас о таком спрашивать не принято, — поддел меня Локк, но все-таки заговорщицки подвинулся поближе. — Но ходят слухи, что...

Внезапно со стороны полосы препятствий раздался сдавленный вскрик. Эли! Я вскочил на ноги, выискивая глазами стройную фигурку девчонки. Локк последовал моему примеру, забравшись повыше, с места запрыгнув на высокий подоконник. Кот, он и в другом мире кот.

— Светлое дерьмо, — сквозь зубы выругался Локк, спрыгивая на пол. — Она сорвалась с бревна. Похоже, что-то с ногой.

Нет. Если она не пройдёт дистанцию до конца и не уложится в норматив, то... Кошак, похоже, пришёл к таким же выводам ещё раньше меня.

— Она не успеет. Элина, как же так...

Элина. Так вот как на самом деле её зовут.

— Неужели ничего нельзя сделать? — схватил я за отворот куртки Локка.

— Можно, — все так же, не глядя на нас, произнёс демон. — Если кто-то вызовется вместо неё на бой с ангелом.

— Ты откуда знаешь? — спросил Локк, и я в очередной раз увидел, как из его пальцев показываются хищно загнутые когти. Я кое-что читал про оборотней-торков, нашёл все-таки кое-какую полезную инфу в горе библиотечной макулатуры. Небольшой клан, живущий на юге империи, могут обращаться в огромных кошек. Очень быстрые и сильные в своей боевой трансформации, прекрасные лесные разведчики.

— В уставе Школы написано. Все самые интересные пункты всегда написаны мелким шрифтом, торк.

— Вот она! — из-за поворота, выходя на прямой отрезок полосы препятствий, появилась Эли. Она с трудом шла, вернее, скорее прыгала на одной ноге. На вторую она не могла опереться, нога её не держала. Дерьмо. Похоже, перелом, разрыв или сильное растяжение связок. В таком состоянии экзамен она точно не пройдёт. Все студенты, ожидающие своей очереди, молча смотрели, как Эли ковыляет к линии старта. Если бы это

был последний круг, то она, может, и успела бы. Но сероглазая вампирша успела пройти только один круг из пяти, и, похоже, все было кончено.

— Да мать вашу! — рванулся я навстречу девчонке, но был остановлен вставшим на пути Локком.

— Не надо. Она гордая, и не примет помощи. Ты ведь её уже знаешь.

Я только сжал кулаки, видя, как наставник Мэрилл, неодобрительно покачав головой, что-то отмечает в своих бумагах. Он же её просто списывает! Если он выпустит её против ангела, то это будет чистое убийство! Во мне поднялась волна ненависти. Внутренний голос где-то глубоко внутри кричал, что нужно взять себя в руки и не поддаваться эмоциям, но черная волна гнева была сильнее. Ненависть ко всему этому долбанному миру, пропускающему по сути детей через мясорубку, чтобы сделать из них послушные орудия, а не прошедших отбор отправляющих в утиль. Это всё неправильно! И пусть я сам практически покойник, и не могу поменять систему, но я не дам этой девчонке умереть!

Я отодвинул Локка в сторону, и шагнул было к эльфу, чтобы сказать ему, что я думаю об их школе, и порядках, в ней заведенных, но мне в очередной раз преградили путь. Передо мной стоял демон.

— Не делай глупостей, Александр, — негромко, так, чтобы его слышал только я, произнес Гар. — Ты не настолько готов, чтобы биться на равных с ангелом.

Что? Он что, только что назвал меня по имени? Причем, нисколько его не исковеркав? Я отступил на шаг назад, пристально всматриваясь в красные глаза демона.

— Ты кто такой, черт тебя подери? И откуда тебе знать, насколько я готов?

— Друг.

— Друг? — изумлённо уставился я на спокойно стоявшего демона. — С каких это пор у меня здесь появились друзья?

— С недавних, — невозмутимо ответил демон. — Сейчас не время и не место для разговора, Александр. Не разбрасывайся по мелочам. Тебе ещё нужно сдать рукопашный бой. С этим ты справишься, иначе я не стал бы ставить на тебя деньги. А с ангелом я разберусь сам.

Волна ненависти схлынула, и я смог вновь рассуждать логически, отодвинув не вовремя выскочившие эмоции. Никогда до этого момента я не чувствовал в себе столь обжигающей ярости. Я всегда считал себя рационально мыслящим и не склонным к скоропалительным решениям человеком, и такие резкие перепады настроения не были для меня свойственны.

— А ты, значит, справишься? — этот демон совсем не походил на сержанта, он не имел внушительной мускулатуры, когтей или выпирающих из пасти клыков. Но что-то говорило мне, что этот Гар совсем не так прост, как казалось на первый взгляд.

— Справлюсь.

— Ну что ж, друг, — выделил я последнее слово. — Считай, что ты меня убедил. Но ты должен будешь мне потом всё объяснить.

Демон молча кивнул, и я, развернувшись, направился к скамейке, откуда на меня уставились десятки настороженных глаз.

— Не волнуйся, за Эли есть кому заступиться, — тихо сказал я Локку, который с напрягшимся лицом наблюдал, как Мэрилл усадил девчонку на скамью с другой стороны зала, где, видимо, будут находиться кандидаты на вылет. — И хватит выпускать когти, я знаю, что вы друзья.

— И кто заступится? Ты? Ты видел, что ангел сделал с тем парнем? Один на один с ним могут справиться только выпускники, а мы ещё только первашки!

— Не ори! — одёрнул я кошака. Было видно, что он действительно переживает. Было довольно странно наблюдать такие чисто человеческие чувства у оборотня, который уж точно человеком не был. Но, видимо, душа есть не только у хомо сапиенсов, и если снаружи эти создания, некоторые из которых походили на людей весьма отдалённо, взять хоть Рунса, то внутри они, по сути, ничем от нас не отличались. — И хватит тут когти выпускать, мебель портить. Демон вызвался.

— Гар? — тут же вцепился в меня Локк, и я увидел, что и все остальные наострили уши. — Ты что, с ним знаком? А чего тогда прикидывался? О чем вы там перешёптывались?

— Всё тебе скажи, — буркнул я. — Неважно, о чем говорили. Главное, чтобы результат был. А ты не дёргайся, тебе ещё полосу препятствий проходить. Сосредоточься на деле.

— Ты прям как мой папаша говоришь, — удивлённо возрился на меня Локк.

— Но ладно, наследничек, посмотрим... Странный ты тип, Ксандр, — спустя пару минут тихо продолжил он. — Возник непонятно откуда, говоришь сначала, что потерял память, а потом выясняется, что убийцу из рода Гаров знаешь... — кошак сузил зелёные глаза, с подозрением поглядывая то на меня, то на стоявшего в сторонке демона. — Местечко при библиотекаре получил, офицерскую пайку... И сам первый советник Императора тебя в больничке навещал. Ты что, думал, что никто не узнает? Какая-то вокруг тебя движуха нездоровая, Ксандр. Может, уже скажешь

своему другу Локку, что на самом деле происходит, а?

Я молчал. Да и что я мог ему сказать? Меня выручил свисток наставника Мэрилла. Очередь дошла и до оборотня-торка.

— Разговор не окончен, Нолти, — кошак наставил на меня указательный палец и пошёл к линии старта. Никто больше со мной разговаривать не стал, остальным ученикам было не до меня — одни готовились к прохождению полосы препятствий, другие, уже прошедшие, отдыхали перед рукопашным боем. Эли все так же в одиночестве сидела на скамейке в противоположном конце гимнасиума, и за все это время, кажется, даже не пошевелилась. Пришла очередь и демона проходить полосу. Я наблюдал, как он легко сорвался с места, перемахнул водную преграду, и так же легко взлетел по стене. Да, видимо, у этого Тара подготовка имеется. Вот только кто он такой? Откуда знает моё настоящее имя? Напустил туману про каких-то друзей, пообещал разобраться с ангелом... На кого он работает? На Бишопа и охранный приказ? На первого советника? На императора? Или на клан Нолти? Эх, слишком мало вводных данных, выводы делать рано, а гадать на кофейной гуще никогда не было моим методом. Что ж, надеюсь, у меня будет возможность поговорить с этим странным демоном. Надеюсь, он выживет. А мне пока надо размяться перед рукопашкой. Почти все ученики прошли дистанцию, и на скамье рядом с вампиршей больше никого не появилось.

Я встал, закрыл глаза и выставил перед грудью ладонь, как меня учил майор. Надо прогнать энергию через тело. Вообще то, чему меня всё это время учил Рунс, очень походило на какой-то внутренний стиль китайского ушу. Майор говорил, что настоящая сила не в накачанных мышцах, наоборот, объёмная мускулатура закрепощает, и в элите здешнего спецназа, и среди гвардейцев Императора, не было гор перекачанного мяса. Настоящая сила — внутри. Нет, мускулы тоже нужны, но не те, показушные, какими любят похвастаться пляжные качки.

А вот сила сухожилий, запястий и хвата очень важна, и я часами под присмотром майора работал с тяжеленным, выточенным из какого-то чёрного дерева, шестом, а после основных тренировок ещё и постоянно крутил в ладонях по паре больших, размером с небольшое яблоко, железных шаров. Первые недели к концу дня я просто не мог удержать в пальцах столовые приборы, для того чтобы поесть, и майору приходилось кормить меня с ложечки, как младенца. Мне было ужасно стыдно, но Рунс успокоил меня, что это быстро пройдёт. И в самом деле, моя невероятно выросшая регенерация залечивала травмы почти что мгновенно, и утром

каждого следующего дня я становился немного сильнее, чем до этого. И самое главное — я научился чувствовать свой центр силы. Именно там, в районе солнечного сплетения, куда всасывались направленные в меня заклинания. Рунс называл это средоточием. Это своеобразноеместилище магии, сосуд, источник, который есть у каждого мага. И похоже, что мой наполняется, и наполняется очень быстро. Мне надо было срочно попасть в императорскую библиотеку, боюсь, что у меня осталось не так много времени, как я думал. Но сначала нужно сдать эти чёртовы экзамены.

— Нолти!

Я открыл глаза, и увидел, что все присутствующие как-то странно на меня смотрят. Чёрт, опять я ушёл в себя, выключившись из окружающей действительности.

— Не будем отходить от традиций. Раз ты первым проходил полосу, то первым будешь проходить и рукопашный бой. В круг, Нолти!

Что ж, следовало ожидать. И похоже, что эльф действительно что-то против меня имеет.

— Кирто, Серк, Момат, вперёд, — скомандовал Мэрилл, и внутрь круга, выложенного обычными камешками на глинистом полу, шагнули мои противники. Один здоровенный, серокожий, с бритой налысо головой и пудовыми кулачищами, амбал. Второй — дроу, с коротко обрезанными, как у всех учеников, белыми волосами, обнажавшими острые уши. И третий — похоже, какой-то оборотень, только не из кошачьих, как Локк, а из змеиных. У этого вообще волос на голове не было, а чешуйчатая кожа и вертикальные зрачки узких глаз точно указывали на происхождение от рептилий. Эта троица стояла в сторонке, отдельно от всех, и я что-то не видел, чтобы они проходили полосу препятствий. Это вообще кто? Не помню таких в группе. Ещё какие-то новички, как и демон?

— Нечестно играешь, Мэрилл, — раздался знакомый голос от дверей. Наставник Рунс? — Ставишь старшекурсников против первашки? — майор закрыл раздвижные двери гимнасиума, и теперь стоял, скрестив руки на груди, и вперив холодный взгляд в эльфа.

— Пришёл посмотреть, как справится твой протеже? Даже бутылку бросил? — невозмутимо ответил Мэрилл, так и не удосужившись повернуться к собеседнику. — Это событие, уже лет пять тебя никто не видел трезвым. Ходят разговоры, что ты нашёл себе ученика. Так неужели ты в нём сомневаешься?

— Не испытывай моё терпение, Мэрилл, — прошипел майор. Рунс явно был в бешенстве. По его крысиной морде сложно что-либо разобрать, мимика у крыс совершенно не такая, как у людей, но его яростно

хлещущий по полу хвост говорил сам за себя. — Ты нарушаешь правила.

— Нет никакого нарушения, — повернулся наконец лицом к майору Мэрилл.

— Выбор противников для сдающего экзамен находится в ведении наставника. И в уставе школы ничего не сказано о том, что противники должны быть из одной группы. Можешь проконсультироваться у директора Ланниса, он подтвердит. А правило, не записанное в уставе, не есть правило. Ты ведь бывший гвардеец, должен знать разницу.

Ох, ты... Похоже, этот высокомерный эльф не только мне поперёк горла встал. Тут явно личная и старая неприязнь.

— Мне нужно поговорить с учеником. Я имею на это право, — процедил сквозь зубы наставник Рунс.

— Хорошо. Даю вам минуту, — вновь повернулся спиной к Рунсу Мэрилл. — Вы задерживаете проведение экзамена.

— Будь осторожен, Ксандр. Это личные ученики Мэрилла, — тихо проговорил майор, когда мы отошли подальше от любопытных ушей. — Не знаю, чего он добивается, и что против тебя имеет, но этого я просто так не оставлю.

— Не беспокойтесь, мастер, — так же тихо ответил я. — Вряд ли он учил их тому же, что и вы меня.

— Мэрилл не так прост, — скривился Рунс. — И наверняка гонял своих учеников серьезнее, чем первашек. Подлых приёмов эльфы знают много. В общем, так. Не сдерживай силу удара. Как обороняться от нескольких противников, ты знаешь. И используй Маятник и Выплеск.

— Не слишком ли? — вытаращился я на наставника.

— Нет, не слишком! — рывкнул шёпотом учитель, отвесив мне лёгкий подзатыльник — Включи голову! Ты думаешь, Мэрилл просто так их против тебя выставил? Ты вообще представляешь, какая каша вокруг тебя заварилась? Делай, как я говорю, ученик!

— Понял, учитель, — кивнул я. Похоже, наставник был прав. Что-то здесь было не так. Сначала непонятно откуда взявшийся демон, теперь ещё это. Похоже, что меня просто хотят убрать, списав всё на несчастный случай при выполнении норматива. Не сдал экзамен, подумаешь. Обычное дело для школы, вспомнить хоть приснопамятного харгора.

— Время, Рунс! Нолти, в круг! Иначе я засчитаю тебе поражение. Бой по команде! — раздался голос эльфа, и я сделал шаг в сторону бойцовского круга.

— Иди, Ксандр. Ты справишься, — подбодрил меня майор.

Мне бы его уверенность. Так, спокойно. Это мы уже отработывали. Круг достаточно большой, около десяти метров в диаметре, главное не дать зайти мне за спину, и держать перед собой только одного противника. Два быстрых глубоких вдоха, один длинный выдох. Концентрация. Маятник и Выплеск. Связка, которую я отработывал весь последний месяц. На всякий случай нужно уже сейчас подготовиться, чтобы в круге не нужно было тратить на это время. Во время боя его может и не хватить. Остановившись на мгновение перед кругом, раскрутил на всю катушку внутренний вихрь, задействовав средоточие. Очистка сознания. Лишние эмоции убрать. Теперь я готов. Я переступил линию бойцовского круга, и замер, оценивая противников. «Запомни, Ксандр, настоящий бой не может быть длинным. Это не показательные бои, какие проводят в императорском Цирке. Защита — это проигрыш. Это смерть. Поэтому ты должен атаковать. Атаковать непрерывно, и бить в жизненно важные центры. Всегда. И первым нужно устранить самого опасного противника.» Спасибо, учитель, я запомнил.

— Эй, ты, человек, — осклабился стоящий впереди всех серокожий здоровяк-горг, разминающий кулаки. Они все похожи, как братья-близнецы. Сильные, мощные, но недостаточно быстрые. Бой торго с ангелом на первом занятии в гимнасиуме это подтвердил. — Чего ты жмешься с краешку? Испугался?

Серокожий амбал расхохотался, раскрыв широкую пасть и запрокинув голову. Недооценивают соперника. Это хорошо, это мне на руку. С виду я действительно далеко не Геракл, да ещё и похудел за время тренировок. Нет, этот не самый опасный. Самый опасный... Да, это дроу. Оценивающий взгляд, свободная, не зажатая стойка. Наверняка очень быстр и хорошо обучен. Чёрт, как же его достать? Этот здоровяк и чешуйчатая ящерица перекрывают к нему путь, дроу грамотно держится сзади. А может... нужно немного им подыграть? Они ведь во мне видят избалованного наследника из высшего клана, которого они ненавидят всей душой. Что ж, будет им наследник.

— Эй вы, быдло, — высокомерно процедил я. — Закройте свои вонючие рты, когда перед вами стоит наследник рода Нолти!

Работает. Торг перестал ржать и угрожающе сделал шаг вперёд, сжав огромные кулаки.

— Чё ты там вякнул, хуманс?

— Ты, шестёрка, — обратился я уже к дроу, демонстративно скрестив руки на груди и не обращая на амбала ни малейшего внимания. — Спрятался за дружками? Самому смелости не хватает? Дать бы тебе плетей, деревня... Сработало! Не знаю, как там и чему учил их Мэрилл, но

выдержке он их точно не научил. Беловолосый рванулся вперёд, но был остановлен возгласом Мэрилла: — Без команды не начинать! Назад!

Да, теперь другое дело. Эти трое вне себя от ярости, просто растерзать меня на куски готовы, и уж точно не ожидают от меня никакого сопротивления. Я демонстративно сплюнул сквозь зубы в сторону тёмного эльфа, чем окончательно его взбеленил. Теперь уже здоровяк с ящерицей удерживали рвущегося ко мне дроу.

— Внимание! Бой!

Белоголовый в два огромных прыжка пересёк разделяющую нас дистанцию, выставив согнутую в локте левую руку со скрюченными в «лапу тигра» пальцами перед грудью, а правую подняв над головой.

Время привычно замедлило свой ход. Какой-то особый стиль? Но в особенностях экзотического кунг-фу дроу разбираться мне было некогда. Качнув энергию, раскрученную ещё загодя, в правую ступню, отчего та вмялась в глинистый пол на сантиметр, я сделал быстрый подшаг левой вперёд, одновременно резко прогнав сконцентрированную энергию через распрямившуюся ногу и бёдра, и передав её в основание правой ладони. Маятник и Выплеск.

Этим приёмом я дробил каменные блоки, сложенные за библиотекой, а деревянные манекены Рунса просто разносил в щепки. Здесь главное суметь аккумулировать энергию в нужной точке. В этом приёме было много тонкостей, но моё возросшее ощущение накапливающейся внутри меня энергии, плюс уроки майора, сделали своё дело. За три месяца я добился того, что многие не могли освоить за несколько лет. Мастером, конечно, я не стал, и пока выигрывал только один учебный бой из семи у наставника Рунса, ставшего мне настоящим учителем, но эту троицу я точно смогу удивить.

Сомнений в том, бить или не бить, не было никаких. Этот мир жесток. И если хотят убить тебя, то ты должен убивать в ответ. А если начнёшь рефлексировать, и рассуждать о ценности любой жизни, и чугуновых слёзах ребёнка, то тебя сожрут с потрохами. Это я здесь понял очень быстро, человек учится мгновенно, когда его бьют каждый день мордой об стол. И он в конце концов или сдыхает, или начинает давать сдачи. Жизнь разумных существ в империи Тарун не стоила ни медяшки, но подыхать я точно не хотел.

Удар! В грудь дроу как будто со всего маху угодило бревно тарана. Если бы я добавил энергии, то смог бы проткнуть его насквозь, пробить грудную клетку и вырвать сердце. Но у меня не было такой цели. Это всё-таки экзамен, а не бой насмерть. Дроу снесло на пять шагов назад, где он и

врезался в набежавшего торга, сбив того с ног. Минус один. Теперь медлить нельзя. Я не хотел выяснять, на что способны амбал и змеиноглазый, это все-таки не учебный спарринг. Быстро подскочив к поднимавшемуся с земли, и трясущему головой торгу, я нанёс ему удар раскрытой ладонью в основание черепа. Несильно, так, чтобы просто выключить. Минус два. Теперь ящерица. Я резко повернулся, сканируя последнего противника. Оборотень ошарашен и сбит с толку, он явно не ожидал такого от изнеженного хуманса, посчитав меня лёгкой добычей. И этим стоит воспользоваться. Сделав шаг к змеиноглазому, я резко выбросил руку перед его лицом, заставив того на мгновение зажмуриться и поднять руки для защиты, после чего незамысловато, по рабоче-крестьянски, пробил ему между ног. Моё предположение оказалось верным, все мужские причиндалы у ящера оказались на том же месте, что и у людей. Змееоборотень схватился руками за пах и рухнул на пол, беззвучно открывая и закрывая рот. Кажется, я все-таки слегка перестарался. Всё. Бой окончен.

Я медленно выходил из боевого транса. Делать это мгновенно, за доли секунды становясь машиной для убийства, а потом так же молниеносно возвращаться в обычное состояние я, в отличие от учителя, ещё не умел. Но за его плечами сотни схваток, из которых он вышел победителем, причем настоящих, насмерть, с тварями Света и ангелами, а за моими ещё ни одной. Учебные поединки не в счёт.

Странно, почему так тихо? В гимнасиуме стояла мёртвая тишина. Я вышел из круга, и коротко поклонился учителю, так и стоявшему у дверей гимнасиума, благодаря за науку. После чего повернулся к замершему возле своего стола эльфу, который не сводил с меня тяжелого взгляда.

— Наставник Мэрилл? — обратился я к эльфу, когда пауза слишком уж затянулась.

— Бой окончен, — наконец ответил эльф, натянув на лицо свою обычную невозмутимую маску. — Ученик Нолти экзамен сдал.

И только теперь со стороны скамьи, на которой ждали своей очереди студенты, донеслись возгласы. Громче всех орал, конечно, Локк, уже к тому времени благополучно прошедший полосу препятствий. Кажется, он опять поставил правильно, и теперь шумно возмущался, требуя у какого-то студента вернуть выигранные деньги.

— Я могу быть свободен?

— Да, — сухо ответил эльф, отмечая что-то в своей ведомости. — Пока можешь. Но учти, Нолти, следующий экзамен я буду принимать у тебя лично.

Я сдержанно кивнул, принимая к сведению угрозу. А то, что это была именно она, я не сомневался ни на мгновение. Когда я успел перейти дорогу этому высокомерному эльфу? За что он меня так ненавидит? И меня ли лично, или просто настолько ненавидит людей? Надо бы спросить у майора, может он сможет прояснить ситуацию. Я посмотрел в сторону дверей, но учителя там уже не было. Майор всегда умел появляться и исчезать бесшумно.

Я направился к шумно обсуждавшей недавний бой толпе учеников, бросив короткий взгляд на противоположный конец зала, где находилась Эли. Девчонка так и продолжала сидеть на скамье, не поднимая головы. В груди похолодело. Она на меня даже не посмотрела. Да что со мной такое? Я что, влюбился? Последние дни эта несносная вампирша не выходила у меня из головы, я тренировался до изнеможения, пытаюсь избавиться от навязчивых мыслей о девчонке, но всё было тщетно.

— Интересная техника, Александр, — негромко обронил демон, когда я проходил мимо. — Впечатляет. Почему ты их не убил? Ведь они бы точно не оставили тебя в живых.

Я остановился, внимательно посмотрев на Тара.

— Это было излишне. Это экзамен, а не поле боя. И откуда ты знаешь о том, что меня бы не оставили в живых?

По губам демона скользнула тонкая усмешка: — Всему свое время, Александр.

Чёртовы тайны. Как же мне все это надоело. Нет, сегодня же наяду на Рунса, и не слезу с него, пока он всё мне не объяснит. Майор явно что-то знал, но держал меня в неведении, мотивируя это тем, что мне нельзя отвлекаться от занятий. Кое в чем он был прав, но сегодняшний случай явно давал понять, что игра вокруг меня пошла по-крупному.

— Ну нихрена себе! Это что такое было? — вытаращил на меня свои зелёные глаза Локк, когда я уселся на своё место. — Я такого в жизни не видел! Этого, старшака, как пушинку снесло! Ты ведь их специально подначивал, да? Чтобы разозлить? Обалдеть! А меня научишь?

— Не тарахти ты, балабол, — шикнул я на Локка. — Да, специально. И нет, я научить не смогу. А вот наставник Рунс — да.

— Библиотекарь? — ещё больше вытаращил глаза кошка, хотя я думал, что больше уже невозможно. — Шутишь?

— Он служил в гвардии Императора. И знает такое, что Мэриллу и не снилось.

— Ну ничего себе... Вот бы и мне в помощники библиотекаря попасть, — почесал в затылке Локк. — Но куда уж нам, простым торкам.

Мы ведь так, простые граждане империи, к высшему сословию не принадлежим. Не то, что наследники высших кланов.

— Хорош прикидываться уже, простой гражданин, — хмыкнул я, покосившись на запястья Локка, украшенные браслетами. — Простых в каменоломни ссылают, камень для дорог рубить.

— Эх, да... — оборотень постучал друг о друга аргитовыми наручами, издавшими тонкий звон. — Было дело... Но слушай, — внезапно посерьёзnel Локк. — Ты уверен в этом Гаре? Мутный он какой-то... Появился недавно, держится всегда особняком, дружбу ни с кем не заводит. Хашира в казарме в первый день чуть не убил, когда тот по поводу его рода спросил. Он точно с ангелом справится?

— Не знаю я. Я в деле его не видел.

— О! А похоже, сейчас и увидим, — толкнул меня локтем Локк, мотнув головой в сторону бойцовского круга.

Демон как раз подходил к кругу. Моих противников внутри уже не было, их место заняла другая тройка. Кажется, их я видел на первом уроке в гимнасиуме, они тогда затаскивали клетку с ангелом. Опять старшекурсники.

— Ставку делать будешь? — Локк достал измятый клочок бумаги, испещрённый какими-то каракулями, и огрызок грифеля. — Народ, делаем ставки!

Нет, кошка нигде не пропадёт. Таких неунывающих личностей я ещё не встречал. Ему самому вот-вот в круг, а он ставки принимает, тотализатор открыл, бизнесмен хренов.

— Не, я пас. Да и один хрен, денег у меня нет.

— Могу занять, — тут же откликнулся Локк. — Под совершенно незначительные проценты.

— Э, нет! Я в такие игры не играю! А то знаю я, как это делается. И вообще, берёшь чужие и на время, а отдаешь свои и навсегда. Так что извини.

— Ну, смотри, — не стал настаивать оборотень. — Моё дело предложить. Мог бы заработать.

Я покачал головой и отошёл подальше, на то место, где до этого стоял демон, чтобы ничто не мешало наблюдать за боем. Раздался свисток Мэрилла, и тройка старшекурсников бросилась на демона, застывшего в какой-то странной, изломанной стойке. Эти парни явно смыслили в рукопашке, бой шёл плотный, в полный контакт, руки и ноги так и мелькали. Демон использовал какой-то странный стиль. Рваные движения, блоки и резкие удары на короткой дистанции. И, похоже, он бил по

определённым точкам, так как сначала один, а потом и второй противник рухнули на землю после с виду неопасных тычков в области нижней челюсти и ключицы. Третий противник демона решил атаковать с дистанции, взвившись в высоком прыжке. Но Гар просто сделал короткий шаг в сторону, пропуская удар мимо себя, после чего, резко развернувшись на опорной правой ноге, практически вертикально выстрелил вверх левой, угодив противнику в затылок. Соперник демона, сделав кульбит в воздухе, рухнул на землю уже без сознания.

Да, драться этот парень точно умеет. Но вот хватит ли его умений против ангела?

Гар коротко поклонился эльфу, вышел из круга, даже не посмотрев на поверженных противников, и напрямик направился ко мне.

— Впечатляет. Это где ж такому учат? — спросил я демона, когда тот остановился рядом.

— В клане, — коротко ответил Гар, явно не желая распространяться на эту тему. Да уж, этот парень не из болтливых. Не то, что Локк.

— Не беспокойся, я знаю, что нужно делать, — тихо сказал демон, опередив меня на мгновение. — Мне уже приходилось иметь дело с ангелами, я знаю их манеру.

— Да кто ты такой, чтоб тебя... — не выдержал я.

— Нолти своих не бросают, — практически не шевеля губами, произнёс демон, прикоснувшись сжатым кулаком к груди в области сердца.

— Нолти своих не бросают, — практически не шевеля губами, произнёс демон, прикоснувшись сжатым кулаком к груди в области сердца.

Ну, блин... Ну, попал... Как кур в оцип. Демон отошёл в сторонку, дав мне время собрать разбегающиеся мысли. Значит, он засланный казачок? Его послал клан Нолти? Только вот зачем? С тех пор, как я очутился в этом мире, доверчивости у меня резко убавилось. Здесь с волками жить — по волчьей выть, эту истину в меня вбили накрепко. Вряд ли Тара направили в Школу в качестве моего телохранителя. Да даже и так, то от кого или от чего меня охранять? Всё-таки влез я по самую шею в политику, чтоб её... А демона прислали, чтобы меня по-тихому убрать. Тогда зачем он раскрылся? Воткнул бы тихо какую-нибудь отравленную иголку, и привет, на встречу с богами нового мира. Я всегда считал себя атеистом, но в этом мире другие законы, поэтому, чем черт не шутит...

— Эй, Ксандр, ты видел, как я их уделал? — меня толкнули в плечо, и я вновь вернулся в реальность. Рядом стоял улыбающийся во все сорок два зуба Локк. Ворот его куртки был разорван, под глазом набухала

шикарнейшая гематома, нос и губа разбиты, и кошка постоянно швыркал носом, пытаясь остановить кровь, но торк аж светился от гордости. Уделали скорее его самого, но я не стал обижать единственного парня в этой вселенной, который проявлял ко мне какие-то дружеские чувства. Главное, что экзамен он сдал.

— Да, ты был крут. Ты настоящий боец!

— А то! — раздулся от важности Локк. — В клане Марки все такие. Видел бы ты меня в моей боевой форме! Эх, если бы не эти хреновы браслеты, я бы их одной левой уделал! — оборотень скривился, в очередной раз шмыгнув носом, и покрутил на запястье браслет. Я как-то уже и привык к этим украшениям, и перестал обращать на них внимание. — Эй, там уже последний из нашей группы отбивается. А потом... — Локк замолчал. Но тут и так было понятно, что потом.

Я посмотрел на одиноко сидевшую на скамье Эли. Не знаю, какой боец из Тара, одно дело справиться в рукопашную с учениками школы, и совсем другое с ангелом. И мне на всякий случай нужно быть готовым ко всему. Энергии во мне хватало, прохождение полосы препятствий и бой с учениками Мэрилла не лишили меня сил. Перед прохождением экзамена я хорошо подкрепился, поэтому чувствовал себя неплохо. Обычно человеку перед физической нагрузкой не рекомендуется наедаться, но у меня другой случай. Я закрыл глаза, привычно настраиваясь на внутреннем вместилище магии, мягко толкнув её и прогнав волной по всему телу.

— Эй, ты чего делаешь? — вновь толкнул меня кулаком в плечо Локк.

— Не мешай. Я настраиваюсь, — недовольно буркнул я, приоткрыв один глаз.

— А. Это вот этому тебя библиотекарь учил? — не отстал любопытный кошка.

— Локк, зараза... — прошипел я, покосившись на оборотня.

— Всё-всё, молчу, — поднял руки вверх торк. Вот же ж... Барсик...

Проделав цикл прогонки энергии несколько раз, и прочувствовав каждую, самую мелкую мышцу своего тела, я в очередной раз открыл глаза. И вовремя. Пока я медитировал, в гимнасиуме произошли изменения. Клетка, в которой на первом занятии проходил памятный бой с ангелом, была открыта, и рядом с ней стоял наставник Мэрилл, держа в руках листы бумаги.

— Всем построиться! — скомандовал эльф, и все быстро выстроились в шеренгу. — Поздравляю вас, ученики! Вы все прошли обязательное обучение, и закончили курс молодого бойца. Почти без потерь, что внушает определённые надежды. Надеюсь, что и дальше вы будете учиться столь же

усердно. Что же касается того, кто не прошёл... — взгляды всех присутствующих сошлись на одинокой фигурке вампирши. — Закон есть закон. У ученика, не прошедшего полосу, или не выстоявшего в рукопашном бою, есть только один шанс — бой с ангелом. Всего одна минута. И если вы останетесь в живых, то экзамен вы сдали. Вы можете использовать любое оружие и магию, поглотители не дадут вырваться ей за пределы клетки, — Мэрилл повел рукой в сторону октагона, и я увидел, как вспыхнули синим пламенем камни, встроенные по его периметру. Наставник поднёс ко рту свисток. Панель стены отъехала в сторону, и внутрь, как и в прошлый раз, вкатили клетку с ангелом. Он ничуть не изменился за прошедшие три месяца. Всё те же длинные, спутанные волосы, да грязная набедренная повязка на теле, присущем узнику концлагеря.

— Простите, наставник Мэрилл, — шагнул из строя демон. — Но согласно закону, ученик, не прошедший экзамен, может попросить замену для поединка.

— Молчать! — эльф коротко ткнул перед собой раскрытой ладонью, и Гар рухнул на колени, пытаясь набрать в лёгкие воздух. Вот как? Эльф умеет бить дистанционно? Надо запомнить, и спросить после у майора, как можно противодействовать такому подлому приёму. — Кто разрешал тебе выходить из строя?

— Но это же правда! — выкрикнул Локк, и строй недовольно загудел.

Похоже, что-то назревало. Все прекрасно осознавали, что и они могут легко оказаться в следующий раз на месте Эли.

— О, вот как... — холодно усмехнулся эльф. — У нас тут бунт намечается? Ну хорошо, знатоки законов, будь по-вашему. Только вот закон вы знаете плохо. Кирто, принеси мне новый Устав Школы. В моём кабинете, на столе. Быстро!

Серокожий старшекурсник, тот самый, что получил от меня по затылку в Круге, сорвался с места. Ждать пришлось недолго. Через минуту он вернулся, неся в руке свёрнутый свиток со свисавшей на витом красном шнурке круглой печатью.

— Так, давайте почитаем пункт правил о прохождении экзамена... — эльф развернул свиток. — Так, вот. Действительно, ты прав, Гар. — скривил губы наставник Мэрилл, но никто из присутствующих не смог бы назвать это улыбкой. — У не прошедшего экзамен есть такая возможность. Один раз. Но ты, видимо, плохо читал, — наставник подошёл вплотную к поднявшемуся демону, уже отошедшему от удара эльфа, и ткнул пальцем в строчку текста, набранного таким мелким шрифтом, что её наверняка

невозможно прочитать без лупы. — Или читал старый Свод Правил. Пункт семь шестнадцать, подпункт четыре дробь восемь. На замену может выставиться только лишь тот, кто имеет отношение к аристократическим родам. Это сделано для того, чтобы никто не мог выставить вместо себя бойца, просто купив его, или запугав его родных. Были такие случаи. К тому же поединщик, если он проиграет, не освободит ученика от боя. И не прошедшему экзамен все-таки придётся драться. Ну так что, Гар, ты у нас аристократ?

Твою мать... Всё продумали, уроды. Демон сжал зубы так, что выступили желваки, и бросил на меня быстрый взгляд. Что ж, значит теперь мой выход.

— Простите, наставник Мэрилл, — обратился я к эльфу, который тут же, отвернувшись от демона, вперил в меня взгляд своих рыбьих глаз.

— Ты ещё здесь, Нолти? Я ведь сказал тебе, что ты можешь быть свободен.

— Я вызываюсь вместо ученицы Элины. Я — аристократ и наследник высшего рода. Я имею на это право.

Всё, слова сказаны. Назад дороги нет.

— Ты? — поднял одну бровь эльф. — Наследник рода Нолти станет рисковать своей драгоценной шкуркой ради безродной девки?

— Да.

— Ну, что ж, закон есть закон, — не сразу ответил Мэрилл, не отрываясь глядя мне в глаза. — Правила те же. Одна минута, Нолти.

Эльф резко отвернулся, и подал знак своим помощникам, стоявшим возле клетки с ангелом: — Выводите его!

Ангела, как и в прошлый раз, вытолкнули на площадку импровизированной гладиаторской арены, где он и замер. Я видел только худую, грязную, с торчащими позвонками и рёбрами, спину, да короткие обрубки крыльев под лопатками существа, некогда бывшего ангелом. Это в земных легендах ангел, которому отрубили крылья, становится человеком. В этом мире все было не так.

Так, собратся. Никакой жалости. Я вспомнил белый свет вместо глаз и улыбающееся, залитое кровью торга лицо ангела. И труп серокожего Миха с развороченной грудной клеткой, которую ангел пробил голой рукой. Это существо упивается смертью. И непонятно по какой прихоти мироздания эти смертоносные существа имеют белоснежные крылья.

Я бросил последний взгляд на противоположную сторону гимнасиума, пытаюсь хоть на мгновение встретиться взглядом с Эли. Но нет, она так и продолжала неподвижно сидеть, уставившись в пол, и даже не подняла

головы, когда я вызвался вместо демона. Так, эмоции — вон! Сосредоточиться на противнике и на бое.

— Ты можешь выбрать любое оружие, Нолти, — эльф указал рукой на стойки с оружием. — И советую хорошо подумать над выбором.

Тут и выбирать нечего. Майор обучал меня рукопашному бою, бою на шестах и лёгких топорах. Причем упор делал именно на рукопашку, за три месяца мастером-мечником не станешь. Да и за три года, если на то пошло. А что касается предоставленного в гимнасиуме оружия... В прошлый раз громила-горг выбрал тяжеленный фламберг, понадеявшись на свою мощь, защиту брони и пробивную способность оружия. Этот выбор оказалось для него фатальным. Я такую ошибку делать не собираюсь. Я прошёлся вдоль стоек, приглядываясь и примеряясь к оружию, вытаскивая и вертя в руках разнообразные орудия убийства. У наставника Рунса коллекция была куда как побольше, но и здесь было из чего выбрать.

Я вытащил из стойки клевец с длинной, обтянутой полосками сыромятной кожи, рукоятью, и крутанул его в руке. Нет, тяжёл, инерция великовата. Жаль, что здесь нет моего любимого шестопёра, но тут уж ничего не поделаешь, придётся выбирать из того, что есть. Майор владел, по-моему, всеми видами оружия, холодного так точно, но и он говорил, что мастером во всем быть нельзя. И оружие профессиональный воин выбирает себе сам, подгоняя под свою руку, и филигранно владеет от силы двумя-тремя видами, не больше. Например, длинным мечом и секирой. Или копьём и короткими парными саблями. А ещё настоящий воин доверяет только своему оружию. Чужое может подвести в самый неподходящий момент.

Я пробежался глазами по остальному арсеналу. В основном здесь были предоставлены во множестве мечи, топоры, булавы и тяжёлые алебарды. Торгам и гномам, обладающим недюжинной силой, в самый раз, а что делать мне? Всё оружие явно рассчитано на грубую мощь, а не на скорость. А мне в бою с ангелом нужна именно скорость. Я уже решил было плюнуть на это дело, и выходить на арену с голыми руками, благо, что учитель успел к этому времени превратить их в оружие, как увидел в углу скромный, и явно давно никем не используемый, судя по слою пыли, шест. А вот это может подойти. Мне главное держать ангела на расстоянии, не позволяя ему приблизиться вплотную. Какими приёмами владел ангел, я не знал, да и узнавать как-то не тянуло. Главное, продержаться минуту, показушничать и изображать из себя супермена я не собирался.

Вытащив шест, усиленный в нескольких местах широкими кольцами из какого-то тёмного металла, напоминающего бронзу, я крутанул его в

руках, проделав несколько движений из малого разминочного комплекса. Шест загудел в воздухе. Что ж, неплохо. После тяжеленного тренировочного шеста Рунса, выточенного из железного дерева, этот шест летал, как пёрышко.

— Ты заставляешь себя ждать, Нолти! — послышался окрик Мэрилла, и я, крутанув шест ещё пару раз, направился к клетке.

— Эй, Нолти, врежь этому уроду! — раздался вдруг в напряжённой тишине гимнасиума чей-то голос. Я повернул голову в сторону строя первашек, и увидел, как в приветствии поднял сжатый кулак гоблин с татуированным лицом.

— Да! Замочи этого гада! Вали его, Нолти! — раздалось со всех сторон. Надо же, не ожидал, что хоть кто-то меня поддержит. Гвалт нарастал, и Мэрилла пришлось прикрикнуть на разошедшихся учеников, дабы их успокоить. Я подошёл к дверце бойцовой клетки, и разулся. Арена была покрыта мелким красноватым песком, и босиком было надёжнее. После стянул через голову куртку, оставшись голым по пояс, аккуратно её свернул и положил поверх обуви.

— Руки, Нолти, — сухо скомандовал Мэрилл. Чёрт, совсем из головы вылетело. Браслеты. Их полагается снять перед боем. Я уже настолько привык к этим «украшениям», что просто не обращал на них внимание. Эльф повёл рукой над аргитовыми наручниками, и те, вспыхнув на мгновение выдавленными в металле знаками, с легким звоном раскрылись и упали на пол. Хм... И что? Никакой разницы я не почувствовал. Впрочем, эти браслеты призваны не допустить использовать магию их носителями, а я наоборот, её впитываю.

Я вступил в клетку, неотрывно глядя на соперника. Ангел, как и в прошлый раз, стоял практически не шевелясь, но я знал, насколько обманчива эта неподвижность. Мгновенно переходить от полной расслабленности к взрыву — это искусство, подобное японскому иайдзюцу — древнему искусству мгновенного обнажения меча, и учитель Рунс только-только стал подводить меня к основам. Два глубоких вдоха, один долгий выдох. Концентрация. Посторонние шумы, крики учеников, всё лишнее исчезло. Восприятие обострилось, время стало течь медленнее. Первым нападать я не буду, такую опрометчивую ошибку, подобную той, что совершил тот торг, я совершать не собираюсь. Понятно, что стоять всё это время ангел не станет, но я потому и выбрал посох, чтобы держать светлого на расстоянии. Надеюсь, что моя стратегия сработает, иначе я покойник.

Дверца клетки захлопнулась, и я остался наедине со своим

противником. Тот продолжал стоять, ссутулившись и опустив голову, и казалось, что он не видит и не слышит ничего вокруг.

— Приготовились! Бой! — раздалась команда Мэриллы, и я расфокусировал взгляд, чтобы избежать тоннельного синдрома. Боец должен видеть всё происходящее вокруг, не только своего противника. Со временем это умение приходит само, а у профессиональных воинов срабатывает на автомате, но я только начал обучение, и поэтому пока приходилось делать всё, что называется, в ручном режиме. Ангел всё так же продолжал стоять не шевелясь, и у меня зародилась робкая надежда, что минута так и пройдёт без драки, главное, чтобы формальное условие было соблюдено. Секунды тянулись неимоверно долго, я боялся даже дышать. Я слегка сдвинул шест в сторону и чуть сменил стойку, перенеся вес тела на другую ногу, как вдруг ангел, стоявший до этого момента, как соляной столп, рванулся с места с непостижимой для простого смертного скоростью. Если бы не моё обострённое в момент смертельной опасности восприятие, то я уже был бы трупом. Маятник и Выплеск в бою можно использовать не только для удара, его можно использовать и по-другому. Выброс энергии в правую ступню, полуразворот, и рука ангела, вытянутая в копьё, пронесется мимо моей груди, едва её не задев. Толчок, разворот в полёте и удар шестом сверху. Чёрт, мимо! Ангел успел увернуться каким-то змеиным движением, и вновь замер, опустив руки. Нет, стоять, изображая из себя мишень, нельзя. Отойдя ещё на несколько шагов назад, я раскрутил перед собой шест, пока тот не загудел в воздухе, создав передо мной завесу из полупрозрачных росчерков. Попробуй теперь подойди, сволочь светлая! Держаться нужно ближе к центру площадки, оставляя свободу для манёвра, к клетке прижиматься ни в коем случае нельзя, ангелу достаточно одного удара, чтобы отправить меня в местную Вальхаллу, или что тут вместо неё. Атаковать бессмысленно, ангел слишком быстр и силен, остается только как-то его сдерживать.

Держа ангела в поле зрения, делаю мягкий шаг в сторону, готовясь отпрыгнуть в любой момент, как вдруг ангел исчезает, возникая слева от меня. Я успеваю развернуться, обрушив раскрутившийся вихрь шеста на ангела, но тот просто подставляет под удар худую, кожа и кости, руку, и шест разносит в щепки. Что за... Додумать я не успеваю. Меня поднимает в воздух и впечатывает в клетку, выбивая воздух из лёгких. Я пытаюсь подняться, зная, что если останусь на месте, то этот бой не переживу. Внезапно я чувствую, как железные пальцы ангела впиваются мне в шею, вздёргивая вверх. Я пытаюсь освободиться, но это все равно, что попытаться разорвать голыми руками стальной трос. Я чувствую во рту

кровь. Хватка на горле усиливается, перед глазами от недостатка воздуха плывет туман. Невероятная боль пронзает грудь. Я бросаю взгляд вниз и вижу, что её, как копьём, пробила костлявая рука ангела. Почему я до сих пор жив? Передо мной появляются глаза ангела. Без зрачков и радужки, в них горит яростный белый свет, который с каждым мгновением разгорается всё больше. Боли почему-то нет. Я воспринимаю всё происходящее как-то отстранённо, как будто все это происходит не со мной. Похоже, я понял. Ангелы — это вампиры. Только обычным вампирам достаточно крови, а этим нужна жизненная энергия живых существ. А внутри любого мага энергии очень много. До меня как сквозь толстое одеяло доносятся крики. Жаль Локка, он наверняка поставил на меня, и теперь окажется в проигрыше. Простите, учитель, я вас подвёл. Эли... Чёрт. Если этот светлый урод меня убьёт, то ей тоже придётся схватиться с этим монстром. Нет. Нет! Не позволю!!! Если мне суждено сдохнуть, то эту тварь я заберу с собой! Внезапно что-то изменилось. Я почувствовал. Почувствовал свет внутри ангела. Тот самый свет, который есть и внутри меня самого. Перед глазами четко, как на картинке, возник тот самый момент в парке. Поток раскалённого огня, направленный на меня архангелом, вспыхнувший яростный свет, который бесследно исчезает внутри меня, не нанеся никакого вреда. Я — пустотник. Аргитовые браслеты сняты, и я могу использовать магию. И неважно, что меня никто этому не учил. Хочешь энергии? Получай, тварь!

Магическая энергия хлынула из меня мощным потоком. Глаза ангела вспыхнули невыносимо ярким светом, а его лицо исказилось в экстазе. Ещё! У меня много! Забирай всё! Ангел попытался вырвать руку из моей груди, но на тот раз я сам накрепко вцепился в него, не позволяя отодвинуться. Жри, урод светлый! Ангел закричал. Его стало трясти. Вокруг нас возникло кольцо пламени, через мгновение вытянувшееся в огненный кокон, и краем глаза я увидел, как от невыносимого жара плавится решётка. Крик ангела перешёл в вой, и резко оборвался. Глаза его остекленели, превратившись в мутные стекляшки. Свет внутри них исчез. А энергия, до этого исходившая из меня мощным потоком, рванулась обратно, впитываясь в районе солнечного сплетения. Нет. Только не это. Ангел стал усыхать на глазах, через пару секунд превратившись в иссохшую мумию, ещё через несколько мгновений осыпавшись прахом на красный песок арены. Пламенный кокон исчез. Я сделал пару нетвёрдых шагов вперёд, к выходу, шагнув сквозь прореху расплавленной решётки. В голове бушевал вулкан. Эли... Где она? Она ведь так на меня и не посмотрела... Пространство закружилось вокруг, сжавшись в точку, после

чего осыпалось осколками. Последнее, что я помню перед тем, как меня поглотила тьма, были огромные, испуганные глаза Эли. И будь я проклят, если я не увидел в них слёзы.

***Отступление второе. Кабинет старшего мастера-дознавателя
Бишоп.***

Беловолосый дроу раздражённо барабанил пальцами по столу, на котором лежали листы отчёта.

— Пронюхали всё-таки...

— Ты ведь не думал, что такая информация останется в секрете? — крысомордый человечек в мышиноного цвета мундире без знаков отличия вальяжно развалился в кресле напротив хозяина кабинета, закинув ногу на ногу. — Мальчишку видели слишком многие. Да и Школа, хоть и находится за Барьером, не императорская сокровищница, туда можно попасть при сильном желании.

— И похоже, что уже попали. Этот наёмник из Гаров. Нолти не особенно-то тонко играют.

— А зачем им эти тонкости? — человечек поёрзал в кресле, поудобнее в нем устраиваясь. — Аристократы ведь, привыкли, что можно не стесняться в методах.

— Телохранитель? Поначалу я подумал, что Агата хочет мальчишку убрать. Гары — убийцы, а не защитники. Но, видимо, у неё другие планы, узнать бы, какие...

— Да что тут думать? Наверняка хочет опередить первого советника, и использовать мальчишку сама. Сама она, конечно, стать главой клана не сможет, но если проведёт этого Ксандра через ритуал и передаст перстень своему брату... То клан Нолти исчезнет, а на его месте вновь возникнет клан Минаро, теперь ещё более мощный, чем сто лет назад.

— Да, похоже на то, — скривился Бишоп, оттянув врезавшийся в шею жесткий воротничок форменного кителя. — Зачем только Аргис женился на этой стерве? Мог бы выбрать любую, так нет, надо было ввести в род женщину из Отверженного клана.

— Кто ж этих аристократов разберёт? — пожал плечами человечек.

— Ладно, пусть с Агатой первый советник разбирается, не думаю, что он не в курсе событий. Его шпионы есть во всех кланах, и не думаю, что Нолти стали исключением. Так, что докладывают твои спецы? Он ещё без сознания?

— Да, пока в коме. Главный лекарь Школы уверяет, что никаких повреждений нет, ожоги и рана от удара ангела затянулись в тот же день.

— Что ещё?

— Странный парень этот Ксандр. В первый день ему повезло остаться в живых, но за три месяца, проведённых в библиотеке, достиг невероятного за такой короткий срок результата. Учеников Мэрилла раскидал, как котят. А потом вызвался вместо девчонки в клетку с ангелом. Когда это наследник из Высших своей жизнью ради безродной рисковал? Я ж и говорю, странный он.

— Ты забыл, он из другого мира. Там свои порядки. И на этой слабости можно будет в дальнейшем сыграть. Если выживет, конечно. А про его успехи я в курсе. Рунс решил сделать из парня бойца? Решил вспомнить молодость? Что ж, это интересно... — дроу потёр пальцем переносицу и устало откинулся на спинку кресла. — Надо бы ему ещё пару учеников подкинуть. Это всё?

— Да, почти. Директор Ланнис воет, что теперь школа осталась без учебного материала, и требует возместить.

— Ничего, пусть воет. Повоет и перестанет. Если ему так нужен живой ангел, пусть сам сходит на передовую и добудет. Кстати, со всех взяли расписки о неразглашении?

— Да, всех предупредили, чтобы держали языки за зубами. Но ты ведь понимаешь, что рано или поздно информация о том, как мальчишка расправился с ангелом, выплывет наружу. Такое не скроешь.

— Да, надеюсь только, что поздно, чем рано. Ещё что-нибудь?

— Нет, пока всё.

— Хорошо. За мальчишкой должен быть постоянный присмотр. Распоряжение советника Бергиса. Как только он придёт в себя, немедленно доложить мне. Советник очень хочет знать, как у этого Ксандра получилось разделаться с ангелом...

Глава 8. Маг

Сознание качалось на грани сна и яви, то выныривая наверх, то вновь погружаясь в жуткий кошмар, где я вновь и вновь сходилась в смертельной схватке с ангелом. И раз за разом умирал. Я всегда думал, что во сне не может быть больно, но ошибался. Каждый раз я заново ощущал, как тонкая, кажущаяся такой слабой рука ангела пробивает мою грудь, но не мог потерять сознание от невыносимой боли. Наконец я в очередной раз вынырнул из пучины мрака и страдания, ощущая, как бешено бьётся сердце. Живой. Всё-таки живой. И опять в школьной больнице, где же ещё. Даже палата, похоже, та же самая. Протянув руку, ощупал грудь, там, куда пришёлся удар ангела. Странно. Ни повязок, ни бинтов. Ладонь ощутила лишь гладкую кожу да проступившие рёбра. Да и чувствовал я себя неплохо, небольшая слабость не в счет.

Регенерация сработала? Похоже на то. Рунс ещё тогда говорил, что чем больше я впитаю магии, тем труднее меня станет убить. Только вот... Я поднёс руку к лицу. Сквозь больничные окна проникали первые лучи восходящего старшего брата — основного солнца этого мира, и я увидел, что с рукой что-то не так. Нет, аргитовые браслеты вновь были на запястьях, руководство школы не могло позволить, чтобы ученик вдруг оказался без этих «украшений». А вот сама рука... С ней всё было в порядке, не как в прошлый раз, когда я стал похож на узника концлагеря. И я не хотел есть. Абсолютно!

Дерьмо! Я резко сел на скрипнувшей больничной койке. Это могла значить только одно — я подошёл к самому краю, и могу рвануть в любой момент! Тот ангел был последней каплей. Ведь я его просто выпил. Вытянул из него всю жизненную силу, сам, по сути, став похожим на этих вампиров! Так, без паники! Я пока жив и не сошёл с ума. И значит, еще не все потеряно. Я закрыл глаза, привычно настроившись на внутреннем средоточии магии, находившегося в районе солнечного сплетения. Что за... Средоточия, того самого центра магии, который я всё это время ощущал как нечто инородное, как какую-то раковую опухоль внутри меня, и способное убить меня в любой момент... Его просто не было! Энергия свободно текла внутри меня, вовсе не собираясь вырваться, убивая всех вокруг. Неужели... С плеч свалился Эверест. Видимо, тот ангел что-то во мне изменил, ведь он пробил грудь именно в том месте, куда втягивалась магия. Или сыграла кровь, её из меня на арене вылилось предостаточно. В

общем, неважно как, но надо мной больше не висит этот дамоклов меч, и я могу сосредоточиться на других задачах. Фу-х... Наверное так чувствуют себя приговоренные к смертной казни, которым за минуту до казни приходит помилование от президента. С заменой на пожизненное заключение, ага... Ну да ничего, черта с два вы меня здесь удержите, я всё равно найду способ вернуться домой.

Так, интересно, а что сейчас я могу? Меня вновь охватило полузабытое уже чувство, не испытываемое мною уже давно. В этом мире я находился не так уж и долго, чуть больше трёх месяцев, но казалось, что прошло уже несколько лет. Я — ученый, а наука — это эксперимент, пусть и на себе самом. Вот сейчас и проверим. Маятник. Энергия послушно качнулась из стороны в сторону, переместилась от ступней к кончикам пальцев. И это получилось очень легко, естественно, как будто я всегда это умел. Вот это да...

Но это внутренняя энергия, а как насчёт немного её преобразовать? Ах, да... Браслеты. А впрочем... Я взгляделся в выдавленные в металле знаки. Перед глазами внезапно возникла простая схема, будто горящая в воздухе. Ничего себе... Сознание само трансформировало неизвестную мне магию в знакомые мне символы! Так, понятно. Аргит, кристаллы которого добывались где-то на севере империи, истирали в порошок и добавляли в выплавляемый металл. Он не уничтожает магию, он её блокирует. Вот простой блок, контур и переключатель. Примитивно, в общем — то. Направив струйку энергии в контур, и на мгновение его перегрузив, я услышал знакомый звон. Браслеты раскрылись и упали на одеяло. Обалдеть!

Так, теперь надо попробовать трансформировать энергию во что-то ещё.

Во что? Магии меня никто не учил, кланы никому не открывают свои секреты, а в Имперской Академии по словам Рунса занимаются в основном теоретическими исследованиями, практики задействованы в войне со светлыми. Вот бы попасть в эту Академию. Это ж какое поле для исследований! Но это всё потом, пока нужно разобраться в своих возможностях. Я повертел головой по сторонам, чтобы убедиться, что в палате кроме меня никого нет. Так, попробуем самое простое. На прикроватной тумбочке стояла свеча на железной подставке. Попробую её зажечь. Я уже освоил Маятник, концентрируя энергию там, где мне нужно, в любой точке тела, так почему бы не попробовать сконцентрировать её за его пределами? Ведь горение — это только лишь физико-химический процесс превращения исходных веществ в продукты сгорания в ходе

экзотермических реакций, сопровождающийся выделением теплового излучения и света. Энергии у меня хватает, так почему бы не попробовать? Ведь, по сути, фэйербол, который я видел тогда в исполнении Мэриллы, тоже можно разложить на составляющие. И наверняка так же можно сделать с любым заклинанием! Нет, что ни говорите, но математика и физика — царицы наук!

Итак, горение свечи — это диффузионное горение, в ламинарном режиме. Фэйербол — это скорее турбулентное горение. Законченной теории турбулентных течений, в том числе и в отсутствие в них химических реакций, до сих пор не существует, и я мог бы получить Нобелевскую премию за прорыв в физике, будь я на Земле! Но не будем торопиться. Начнём с малого. Осторожно качнув Маятник, я выставил ладонь перед свечой сантиметров за тридцать, и направил энергию в фитиль. Я ожидал всего, но только не того, что случилось в следующий момент. Из ладони вырвался раскалённый поток пламени, мгновенно превратив свечу в лужицу расплавленного воска! Хорошо, что моя кровать находилась в центре палаты, и струя огня, на моё счастье, больше ничего не задела, иначе объяснить пожар мне было бы весьма затруднительно. Я быстро втянул обратно пламя, широко раскрытыми глазами смотря на результат моего эксперимента. Что ж, наверное, можно себя поздравить. В этом мире появился ещё один маг.

Отступление третье. Родовой замок Нолти.

— Мама, ты уверена? — одетая в строгое платье цветов клана Нолти девушка с ярко-рыжими волнистыми волосами, густой волной спадающими почти до талии, повертела в руках лист бумаги, исписанный четким почерком. — Так ли это необходимо?

— Альтея, милая, некоторые вещи нельзя доверять даже самым преданным слугам, — сидящая в кресле с высокой спинкой, украшенной гербом клана, женщина повела рукой, и тяжелые двери Малого Зала Приемов закрылись сами собой. — Так будет надёжнее. Через неделю в Школе будет проводиться комиссия. Клан Нолти, как ты знаешь, один из учредителей Школы, и кто-то должен присутствовать. Ты уже достаточно взрослая, чтобы представлять клан, и достаточно умна и красива, чтобы охмурить любого, даже без помощи магии. Этот мальчишка нам нужен. Ты знаешь, почему.

— Да, мама, я знаю.

— Тогда ты сделаешь всё, как надо. Слишком многое стоит на кону, в том числе и твоё будущее, и будущее твоей сестры. Если император, которым крутит первый советник, поставит во главе клана своего человека, то мы мгновенно потеряем своё влияние в Круге, и Бергис сотрёт нас в порошок, ты знаешь, на что он способен.

— А как же наёмник?

— У демона своя задача, дочь, — Агата Нолти, урождённая Минаро, встала из кресла, подошла к стоявшей дочери и заглянула в её зелёные глаза. — Запомни, никогда не надейся только на один вариант развития событий. У тебя их должно быть несколько. Ты этому научишься, у тебя это в крови. Сыграй взбалмошную аристократку, ты это умеешь. Потребуй провести тебя по учебным корпусам, конечно, для проверки, а потом вспомни про библиотеку. Тем более, что здесь и придумывать особо ничего не надо — библиотека получает отдельное финансирование, и мы в праве проверить, на что расходуются средства. Этот Ал Ксандр должен быть там. Ну а дальше мне тебя уже учить не надо. Или ты думала, что я не узнаю, как ты отработывала искусство обольщения на сыне второго советника, когда мы в прошлый раз были в императорском дворце?

На щеках рыжеволосой красавицы вспыхнул румянец.

— Прости, мама, я просто...

— Я тебя не осуждаю, дочь, — улыбнулась хозяйка замка. — Этот жирдяй может оказаться в будущем неплохой партией. Но тебе надо научиться действовать тоньше. Если это заметила я, то наверняка заметили и другие, во дворце тысячи глаз и ушей.

— Конечно, мама, я постараюсь.

— Я знаю. Ведь ты моя дочь. Да, а где твоя сестра?

— Рина? — фыркнула Альтея, тряхнув своей огненной гривой. — Опять со стражами боевые заклятья отработывает. Иногда я начинаю сомневаться, что она моя сестра, настолько мы разные. Хоть бы ты ей сказала, что драться наравне со взрослыми мужиками, и пить со стражами пиво в таверне не подходит девушке её происхождения и статуса.

— Она дочь своего отца, — печально улыбнулась Агата. — Вся в него. Ничего, выйдет замуж, успокоится. Ты можешь идти, Альтея. И позови мне командира стражи, он мне нужен.

— Конечно, мама, — склонила голову рыжеволосая красавица, и вышла из зала, оставив хозяйку замка в одиночестве.

Глава 9. Неожиданное назначение

А есть всё-таки хочется. Это, конечно, совсем не тот жуткий голод, который терзал меня в прошлый раз, но подкрепиться явно не мешало. Как и одеться. Что у них за мания раздевать пациентов догола? Извращенцы... Одежда нашлась в том же шкафу, что и раньше. Я быстро оделся, сразу почувствовав себя человеком. Голый мужчина, если он, конечно, не в постели с женщиной, и не в бане, чувствует себя неудобно. Одевшись, и поправив форму, вернулся к своей койке, и уничтожил следы своего эксперимента. То есть попросту отодрал ногтями лужицу уже застывшего воска, и, скомкав его в руках, запихнул в выдвижной ящик тумбочки. И только сейчас до меня дошло, что браслеты до сих пор лежат на постели. Меня передернуло. Быстро защелкнув антимагические наручники на запястьях, я облегченно выдохнул. Если бы меня увидели без них...

Никому нельзя говорить о своих новых возможностях. Может быть только наставнику Рунсу. Он мой учитель, и единственный здесь относился ко мне по-человечески. Даже невзирая на то, что выглядит, как огромная крыса, вставшая на задние лапы. Майор стал мне больше, чем просто наставником. Школьные учителя на земле своих учеников с ложечки не кормят, а майор кормил, когда я даже вилку в пальцах удержать не мог. Ну и рассказывал потихоньку об этом мире и царящим в нём порядках. О своей семье Рунс говорил неохотно, быстро уводя тему в сторону, но из того, что я смог узнать, в основном когда майор находился в состоянии хорошего подпития, выходило, что когда-то семья у Рунса была. Жена, дети, все как у людей. А потом в город, где жило семейство Рунсов, ворвались светлые. Маги из Высшего Круга не сразу среагировали на прорыв светляков, и городок, находившийся недалеко от границы, был вырезан почти подчистую. Самого Рунса в тот момент в городе не было, в этом мире семьи гвардейцев не переезжают с места на место, меняя общежития и казармы, как это происходит на Земле. Обстоятельств гибели семьи я не знаю, Рунс в этот момент замолкал накрепко, и после из него невозможно было выдавить не слова. А на следующее утро меня обычно ждала убийственная двухчасовая тренировка, на которой Рунс зверствовал круче прежнего.

По коридору простучали чьи-то каблучки. Я замер возле своей койки. Наверное, нужно возвращаться в библиотеку. Делать мне здесь нечего, чувствовал я себя неплохо, а если сейчас набегут доктора, то это может

затянуться надолго.

Накаркал. Дверь приоткрылась, и внутрь палаты вошла та самая девчонка со смешным птичьим хохолком, которую я видел мельком в первый раз, загремев в больничку. Осторожно закрыв за собой дверь, девчонка развернулась, и только сейчас заметила меня, стоявшего при полном параде возле своей постели.

— Ой, вы очнулись? — смешно округлив глаза, проговорила девчонка. — Зачем вы встали? Вам нельзя! Ложитесь немедленно назад, я сейчас позову дора Канжи!

Чёрт, ну вот... По-тихому смыться не получится.

— Эй, подожди! — девчонка, уже взявшаяся за дверную ручку, обернулась. — Как тебя зовут?

— Меня? Лисана, — медсестричка чисто женским жестом поправила пёрышки на голове, при этом умудрившись развернуться так, чтобы в лучах утреннего солнца её фигурка смотрелась в самом выгодном свете. Женщины во всех мирах одинаковы, и совершенно неважно, принадлежат они к человеческой расе, или нет. — Но нужно позвать дора, он должен вас осмотреть...

— Мы можем хоть пять минут поговорить? Я ведь здесь почти никого не знаю, и за всё это время видел только библиотеку да гимнасиум. Ну пожалуйста...

По лицу Лисаны было видно, что любопытство борется с чувством долга, но борьба оказалась недолгой.

— Хорошо, только пять минут, — строго произнесла девушка, видимо подражая манере здешних эскулапов. — Вам нельзя нарушать постельный режим. Немедленно ложитесь обратно!

— Слушаюсь, госпожа Лисана, — поклонился я, прижав руку к сердцу. — Ваше слово для меня закон.

— Ой, да что вы! Какая я госпожа! — очаровательно покраснела Лисана. Невзирая на то, что девчонка явно не принадлежала к человеческой расе, все женские прелести у неё наличествовали, тонкая зелёного цвета курточка с завязками по бокам обтягивала довольно крупную грудь, и я делал невероятные усилия, чтобы постоянно на неё не пялиться. Было видно, что до бюстгалтеров в этом мире ещё не додумались. Чёрт, что это со мной? Гормоны внезапно заиграли? Я отвернулся, чтобы скрыть смущение, и принялся расстёгивать пуговицы кителя. Сняв китель, повесил его на спинку стула, и стянул через голову рубашку.

Развернувшись, наткнулся на внимательный, и явно заинтересованный взгляд Лисаны. Кажется, я покраснел. Эта девчонка явно имела гораздо

большой опыт в общении с противоположным полом, чем я. Быстро разувшись, прямо в брюках нырнул под одеяло, ибо снимать при медсестричке штаны я бы точно не решился.

Лисана, видимо, мгновенно просекла мои метания, так как мягко улыбнулась и положила тёплую ладошку поверх моей руки.

— Вам нечего стесняться. К тому же я уже видела вас, э — э — э... Совсем без одежды...

Я почувствовал, как запыльхали уши. Так стыдно мне не было никогда в жизни. Девчонка явно со мной заигрывала, а опыта в этом деле у меня не было совершенно.

— Кхм... — прочистил я внезапно пересохшее горло, пытаюсь унять смущение, и радуясь, что лежу под одеялом. Лисана стояла надо мной, нагнувшись, и продолжая держать меня за руку, и её грудь, на которой совершенно точно не было лифчика, нависла практически над моим лицом. Господи... — А-а-а... Вы давно здесь работаете? — ляпнул я первое, что пришло в голову. Грудь наконец отодвинулась, и я смог набрать в лёгкие воздух. Похоже, что какое-то время я просто не дышал. Нет, со мной определённо что-то не так. Я чувствовал невероятное желание вцепиться в эту роскошную грудь, и завалить девчонку в койку прямо здесь и сейчас. Пульс зашкаливал за сто восемьдесят ударов в минуту, и моё рациональное мышление, которым я так гордился, похоже, стало отказывать, сдавая позиции перед мощным натиском гормонов молодого, здорового тела.

— Недавно, — промурлыкала Лисана. — Но это неважно. Не сдерживайте себя, я ведь вижу, чего вам хочется, — девчонка взяла мою ладонь обеими руками и прижала к своей груди.

* * *

— А ты правда убил того ангела? — головка Лисаны уютно устроилась на плече, а её пальчик игриво выписывал узоры на моей груди. Господи, как же хорошо... Впервые с момента своего появления в этом жестоком мире на меня снизошло умиротворение. Лисана оказалась весьма опытной в любовных утехах, несколько раз доводя меня до пика наслаждения. Опытной, и весьма голосистой. Странно, что на её страстные крики не сбежалось половина школы. Мысли об Эли я старательно отгонял. Да и чего я заиклился на этой вампирше? Она за все это время слова доброго мне не сказала, и при каждой встрече обливала презрением. То ли дело Лисана. Ну и что, что она не человек. Разноцветные упругие перья

вместо волос, и глаза немного больше, чем у человека, и странного фиолетового оттенка, вот и все различие. Наоборот, это придавало ей невероятную пикантность. А уж что она вытворяла в постели... Гм...

— Да, так получилось. Правда, я уже думал, что это он меня убил, — не стал я скрывать правду.

— Со всех, кто был тогда в гимнасиуме, взяли расписку о неразглашении. Приехал офицер из охранного приказа. Но слухи все равно поползли. Как это у тебя получилось? Ангела очень трудно убить, а ты ведь только первокурсник. И потом, — Лисана приподнялась надо мной, тонкое покрывало, под которым мы лежали, соскользнуло, и я вновь увидел её обнажённую, идеальной формы грудь с напрягшимися сосками. — Я слышала, что ты вышел против ангела вместо вампирши. Кто она тебе? Ты её любишь?

Святая теория относительности, она что, ревнует? Женщины... Она только что трахала меня больше часа, уж не буду строить из себя героя-любownika, это именно Лисана меня соблазнила, никак иначе. И теперь уже считает, что я принадлежу ей, и она может требовать ответа? Ситуация была щекотливой, и я не придумал ничего лучше, чем впиться губами в её грудь, проведя языком по набухшему бутончику соска. По телу Лисаны пробежала дрожь, раздался тихий стон. Она заводилась буквально с полоборота. Я это заметил, и решил воспользоваться этой её слабостью, чтобы уйти от неудобного вопроса, тем более, что сам вновь почувствовал возбуждение.

— Нет... Ты должен сказать... Ах... Нет, не останавливайся... Ещё никто так со мной...

Спустя ещё какое-то время.

Всё, у меня больше нет сил. Лисана выжала меня полностью, даже юношеская гиперсексуальность имеет свои пределы. Кстати... Только сейчас, с большим опозданием в голову пришла мысль, что о предохранении я как-то не подумал. Впрочем, чему удивляться, логическое мышление вылетело из меня, как пробка из шампанского, стоило мне почувствовать под ладонью упругую женскую грудь с выпирающим сквозь тонкую ткань напрягшимся соском.

— Слушай, а ты не залетишь? — спросил я Лисану, поглаживая её обнажённую спину.

— Залетишь? Как это? — промурлыкала, приоткрыв свои невероятные глазницы, Лисана, уютно устроившаяся головой на моей груди, и щекоча её перышками.

— Ну, в смысле, ты не забеременеешь?

— Да ты что? — повернулась ко мне девчонка, закинув на меня свою прелестную ножку. — Это невозможно! Я — карила, ты — хуманс. У нас не может быть совместных детей. Хотя... — Лисана печально вздохнула, потершись щекой о мою грудь. — От тебя я бы хотела детей. Мальчика и девочку. Ты такой ласковый... Наши мужчины так, как ты, никогда не делали. Где ты такому научился? Я испытала наслаждение раз двадцать! По-моему, я опять покраснел. Как ей объяснить, что такое интернет, и миллионы фильмов, будто специально снятых для таких девственников-ботанов, как я? А там и не такому научишься, хоть и, кх-м..., в теории.

— Просто ты самая красивая девушка, что я видел в своей жизни, — совершенно правдиво ответил я Лисане. Судя по всему, отношение к сексу в этом мире куда проще, чем на Земле, где существует множество условностей и табу. Но, как ни странно, даже не смотря на это, в постельных утехах люди продвинулись дальше местных жителей, и даже я, ни разу не герой-любовник, смог удивить карилу. И похоже, что здесь невозможно появление потомков от смешанных браков. Нескращиваемые виды. И судя по тому, что я видел, никаких полуэльфов или полувампиров здесь не было. Во всяком случае, в школе я таких не видел.

— Правда? — тихо спросила Лисана, глядя на меня своими невероятными, фиолетовыми глазищами, и у меня защемило сердце. Что же это за мир такой поганый, если даже такая девчонка не видит элементарной ласки?

— Конечно правда, — искренне ответил я, потянувшись к девушке и поцеловав её в распухшие губы. — Ты просто чудо.

— Спасибо, — шмыгнула носом Лисана, и я увидел в её глазах слёзы.

Чёрт, сейчас разревётся. Надо срочно переводить тему, а то опыта в успокаивании плачущих девушек у меня не было абсолютно.

— Ты говорила, что недавно здесь работаешь. И браслетов у тебя нет. Лисана отвернулась, промокнув глаза краешком измятой простыни.

— Я вольнонаёмная. Меня сюда дядя Шарук пристроил. Он главный лекарь школы.

А, это, наверное, тот вальяжный птиц с чёрными перьями и пенсне, которого я видел в первый раз, перед разговором с первым советником.

— Кстати, а почему так тихо? Неужели нет ни одного пациента?

Это действительно было странно. Тишина в больнице стояла гробовая. И это вызывало подозрения, учитывая методы обучения в Школе Везунчиков.

— Так всех перевели в другой корпус, в тот же день, как тебя сюда принесли. Сейчас мы здесь одни.

— Стоп. В тот же день? Сколько я был без сознания?

— Восемь дней. Дядя Шарук боялся, что ты... Ну...

А, понятно. Главный врач школы наверняка был в курсе того, что я пустотник, и думал, что я могу рвануть в любой момент. Поэтому и пациентов из больницы эвакуировали. Разумно. Но вот своей племяшкой дядя Шарук явно не дорожит, послал её проверить, не очнулась ли ходячая бомба. Или не отбросила ли копыта. М-да...

— Не беспокойся, со мной всё в порядке. Да ты и сама это прекрасно проверила, — подмигнул я мгновенно зардевшейся Лисане. — Но вот перекусить я бы всё-таки не отказался.

— Ой! — всполошилась Лисана, подскочив на узкой больничной койке, где мы с трудом уместались вдвоем. — Я же прикатила тележку с едой на всякий случай, вдруг ты очнёшься. Она в коридоре стоит! Я сейчас!

Лисана вскочила с постели, и на носочках продефилировала к двери, обворожительно покачивая стройными бедрами, и ни капельки не стесняясь своей наготы. Какая девушка...

Ох, хорошо... Снеди, привезённой Лисаной, и состоящей из холодного мяса, сыра и салата из бордовых листьев акариса — местного овоща, напоминавшего по вкусу цветную капусту, хватило нам обоим. Лисана сначала заявила, что ей не положено, и все такое, но потом, посмотрев, как я уминаю за обе щеки, все-таки решилась взять кусочек, и вскоре уже вовсю таскала еду из моей тарелки. Женщины действительно одинаковы во всех мирах. Девчонка, завернувшись в простыню, сидела на краю койки, весело болтая босыми ногами, а внутри меня впервые за долгое время раскатилось тепло и робкая надежда на какое-то будущее.

— Лис, слушай, а отсюда можно как-нибудь по-тихому слинять? Ну, типа ты пришла, а меня здесь уже нет. А? А то я терпеть не могу все эти врачебные осмотры. В смысле, доровские, — поправился я, вспомнив, как здесь называют врачей. — Со мной всё нормально, чувствую себя прекрасно, а сейчас так и вообще замечательно, — улыбнулся я Лисане. Но ответной улыбки не получил, наоборот, моя милая карила угасла и напряглась.

— Что не так?

— Меня накажут, — тихо сказала девушка, отводя глаза. — Я должна постоянно присматривать за тобой, и доложить дяде сразу же, как ты очнёшься.

Чёрт. Видимо, врачебного осмотра не избежать. Да и Лисану я не хотел подставлять никоим образом. Жёстко тут у них всё поставлено.

— Ладно. Я очень послушный хуманс. И буду выполнять все распоряжения самой красивой карилы на свете, — я лёг на спину, закинув руки за голову. Лисана мгновенно расцвела улыбкой.

— Ты самый странный хуманс, которого я встречала за всю свою жизнь, — девчонка вскочила с постели и принялась собирать разбросанную вокруг одежду. Одевшись, и уже взявшись за ручку тележки, Лисана неожиданно вернулась, присела перед кроватью, и заглянула мне в глаза.

— Ты ведь ещё придёшь? Пожалуйста, скажи, что ты ещё придёшь!

Она ещё сомневается? Да какой парень откажется от такой девчонки?

— Конечно, я приду. Куда же я теперь от тебя денусь.

Лисана счастливо пискнула, чмокнула меня в щёку, после чего встала, одёрнула курточку, вернув на лицо строгое выражение, и походкой подиумной манекенщицы вышла из палаты. В девчонке актриса пропадает, это точно.

* * *

— Присаживайся, парень, — директор Ланнис явно был не в духе. Консилиум врачей во главе с дором Шаруком и дором Канжи продлился не так долго, как я опасался. Меня крутили во все стороны, простукивали, прослушивали, заставляли с закрытыми глазами дотронуться пальцем до кончика носа, что удивило меня до крайности. Обследование очень походило на прохождение медицинской комиссии в российском военкомате. И что странно, никто даже не пытался использовать магию. Со слов Рунса медицина в этом мире была на весьма высоком уровне, и существовали медицинские школы различных направлений, использующие лечебную магию. Дядя Лисаны, тот самый вальяжный птиц с гривой шикарных, иссиня — черных перьев на голове и пенсне на длинном носу, только войдя в палату, принюхался, и с подозрением посмотрел на меня, на что я ответил честнейшим взглядом, на который только был способен. Вряд ли он поверил, но вопросов задавать не стал, сразу перейдя к осмотру. Лисана тоже была здесь, скромно стоя возле двери и не поднимая глаз. Я также старался лишней раз не смотреть на девушку, но боюсь, что дядя Лисаны все-таки о чем-то догадался, уж больно многозначительным взглядом он окинул потупившуюся Лисану.

Доры перекидывались странными словами, видимо, местном аналогом земной латыни, на которой врачи пишут диагнозы, и который я не понимал, видимо, знание языка, переданное мне Аргисом Нолти, было не

всеобъемлющим. А потом в палату зашёл посыльный — старшекурсник, сообщивший, что меня хочет видеть директор Ланнис.

Я сел на стул, не ожидая от разговора ничего хорошего. В принципе, понятно, зачем меня вызвал директор. Он знал, что произошло в гимнасиуме, и сейчас наверняка станет пытаться меня, как же я смог завалить ангела. Если бы ещё я сам знал. Знаний о магии и её применении у меня катастрофически не хватало, Рунс меня, конечно, учил, но не магии. Он, все-таки, военный, а не школьный учитель.

— Есть хочешь? — неожиданно спросил директор.

— Нет, директор Ланнис, я не голоден, благодарю.

— А выпить?

Что? Я не ослышался? Директор Школы Везунчиков предлагает мне выпить?

— Ну, я...

— А я, пожалуй, выпью, — Ланнис подошёл к небольшому шкафчику, стоявшему в углу кабинета, открыл дверцу и вытащил объёмную, запечатанную красным сургучом, бутылку.

— Эльфийская траппа. Бешеные деньги пришлось выложить. Но она того стоит, не отнять, — директор скovyрнул сургуч с горлышка и выбил пробку из бутылки. В воздухе разнёсся аромат лесных ягод, не то что та сивуха, что пил майор, от той на лету мухи дохли. — Ну, надумал? Я далеко не каждому предлагаю со мной выпить, парень.

Мне ничего не оставалось, как согласиться. Не думаю, что директор внезапно решил меня отравить. Поэтому я взял протянутый мне стаканчик, налитый до краев эльфийским алкоголем, и, резко выдохнув, залпом выпил. В этом мире не произносят тосты и не чокаются. Нет такой традиции. Здесь просто пьют, причем не закусывая. Майор ещё удивился, помню, когда я его спросил, почему он не закусывает свою бормотуху, и ответил, что сочетать можно исключительно вино и женщин, но никак вино и жратву. И что-то в этой логике есть. Эльфийская траппа легко проскользнула в желудок, взорвавшись там тёплой бомбой с цветочным послевкусием. Ничего себе! Ничего лучше в жизни не пробовал!

— Что, нравится? — прогудел директор, сразу же набулькав повторой. — Это тебе не та отравка, что Рунс пьёт. И не пей залпом. Это нектар богов, а не томский самогон.

Я последовал совету директора. Выпив траппу маленькими глоточками, и оценивая аромат эльфийского напитка. Да, эти ребята знают толк в алкогольных напитках. Сразу стало тепло, в голове с непривычки зашумело.

— Ладно, хватит. Эльфийская траппа — опасная штука. Вроде сначала и голова ясная, и мысли в неё появляются гениальные, а потом раз, и ты уже под столом, и лыка не вяжешь, — директор Ланнис заткнул пробкой бутылку и поставил её обратно в шкафчик.

— Знаю, о чем ты думаешь, парень, — продолжил директор, опуская свою неподъёмную тушу в заскрипевшее кресло. — Но мне твои тайны не нужны. Более того, они смертельно опасны. Я затем тебя и вызвал, чтобы сказать, чтобы ты держал язык за зубами. То, что ты сотворил с ангелом, видели многие, и такое не скроешь, даже под страхом смертной казни. Хотя... — тролль невесело усмехнулся, обнажив лопатообразные зубы, — я уже было подумал, что так и будет, когда в школу прибыл человек из охранного приказа.

Директор на какое-то время замолчал, барабаня толстыми пальцами по подлокотникам кресла.

— Думаю, ты с ним скоро встретишься. И вот ему — то я советую рассказать всё без утайки. Охранным приказом управляет первый советник. Ты с ним уже встречался, и должен понимать, что это за человек. Да, ещё кое-что, — директор выдвинул ящик стола, и вытащил из него лист плотной бумаги, украшенный печатью школы. — Держи.

Лист скользнул по столу, и остановился передо мной.

— Что это?

— Приказ о твоём назначении.

Что? Я взял лист и начал вчитываться в документ, исписанный ровным, четким почерком.

— Младший библиотекарь? Я?

— Да, ты. И это вовсе не моё решение, парень. О твоём существовании стало известно Высшему Кругу, и меня поставили перед фактом. Так что теперь ты штатный сотрудник школы, наравне с наставниками. И подчиняешься напрямую только мне и Рунсу.

Ничего себе, новости... Сначала демон, теперь вот это...

— Нолти?

— Думаю, да, — не стал отнекиваться директор. — Не скажу, что я в восторге, парень. Никто не любит, когда действуют через твою голову. Но с Высшим Кругом не поспоришь. Да, ещё кое-что...

Что ещё? Я уже не знал, чего и ожидать. Ланнис протянул руку через стол, и провел ладонью над браслетами. Те, раскрывшись, упали на стол. А вот это неожиданно. Я потёр запястья, освободившиеся от уже привычной тяжести, и вопросительно взглянул на директора.

— Ты теперь официально не ученик Школы, и браслеты ни к чему.

Они тебе изначально были не нужны, но порядок для всех един, ты должен это понимать, — Ланнис сгрёб своей лапищей браслеты и не глядя бросил их в ящик стола. — Теперь дальше. Твоя новая должность приравнивается к должности младшего наставника-сержанта. Поэтому зайдёшь к Вуну, получишь новый комплект формы. И ещё. Через несколько дней в Школу нагрянет комиссия с проверкой. Десять лет не вспоминали, и тут вдруг очухались. Не нужно быть гением, чтобы понять, с чем это связано. Вернее, с кем, — тролль вонзил в меня острый взгляд. — Добрый совет, парень. Будь очень осторожен. Иметь дело с людьми-аристократами — это как упасть в яму с ядовитыми змеями. Ты неплохой человек, никто из людских детишек не стал бы рисковать своей жизнью ради девчонки-вампириши, но вот все остальные...

Эли! Я ведь даже не спросил у Лисаны, всё ли с ней в порядке. Она же повредила ногу!

— С ней всё нормально, — будто прочитав мои мысли, сказал директор. Неужели у меня всё на лице написано? Надо бы следить за своими эмоциями. — Всё, иди, сержант, тебе ещё библиотеку в порядок приводить. Всё должно сиять, как в императорском зале приёмов. Но теперь у тебя есть помощники, так что командуй. К приезду комиссии всё должно быть в идеальном порядке, я проверю. Всё, свободен.

Что? Какие ещё помощники? Я поднялся на ноги, пока ещё мало что понимая. Но директор Ланнис сейчас явно не в том настроении, чтобы давать пояснения. Надеюсь, майор объяснит мне, что тут за ерунда с помощниками. Я вышел из кабинета директора, спустился на первый этаж, и направился в сторону библиотеки, ставшей мне домом. Попадавшие навстречу группы студентов, ведомые своими сержантами, проходили мимо, и я заметил что-то странное. Если до схватки с ангелом я ловил на себе исключительно ненавидящие, яростные да презрительные взгляды, то теперь их заменило любопытство. Один из идущих мимо старшекурсников, здоровенный торг, подмигнул мне и украдкой показал выставленный большой палец. Видимо все-таки информация о происшествии в гимнасиуме не осталась тайной, и несмотря на строжайший запрет и расписки о неразглашении, распространилась по всей Школе.

Значит, всё-таки, Нолти. С чего вдруг такая забота? Сначала странный демон из клана наёмных убийц, теперь не менее странно назначение на несуществующую до этого момента должность младшего библиотекаря...

Здесь и старший-то, по большому счету, не нужен, Рунс, сколько я не пытался разузнать, так и не рассказывал, за какие прегрешения его сюда сослали. А читателей в библиотеке за всё то время, что там жил, не видел

вообще ни одного. Вот и библиотека. За раздумьями я как всегда не заметил, как преодолел несколько километров пути, да и тот самый подъём по лестнице, едва не угробивший меня в первый раз, давно не вызывал никаких затруднений, даже сердцебиение почти не учащалось. После открытия в себе магических способностей, и наконец-то рухнувшего мимо шеи дамоклова меча в виде постоянной перспективы в любой момент отправиться в мир иной, теперь передо мной в полный рост встала другая задача. Мне нужно учиться магии. Иначе, если я начну экспериментировать, то это может плохо кончиться не только для меня самого, но и для окружающих.

Тот эксперимент со свечой в палате был авантюрой, которая могла плохо для меня закончиться, сейчас я это прекрасно осознавал. Я замер перед входной дверью, обдумывая возможные пути решения проблемы. Работать с неизвестными энергиями, полагаясь на удачу — это как играть со спичками в подвале, полном легковоспламеняющихся и взрывчатых веществ. Поэтому первым делом нужно искать в библиотеке хоть какие-то учебники по магии для первоклашек, полностью каталогизацию я провести не успел, и в залежах старых свитков и книг могли найтись нужные мне материалы. До этого попадались лишь учебные пособия по рунической магии, а этого явно недостаточно. Стоп. А почему, собственно? Я замер, обкатывая пришедшую в голову идею. А ведь это может сработать. Математика и физика, как науки, в этом мире находятся в зачаточном состоянии. Но принцип, положенный в основу рунической магии, схож. Те же формулы и расчёты. За библиотекой есть большой пустырь, где можно попробовать применить новые знания на практике. Не знаю, что там задумали Нолти, первый советник и старший мастер-доцент Бишоп, но свой козырь в рукаве иметь никогда не помешает.

Открыв дверь, вошёл в библиотеку, обдумывая вертящуюся в голове идею. У меня всегда так, стоит какой-то задумке попасть в голову, и всё. Спать не могу, есть не могу, хожу, чуть на стены не натыкаюсь. Дома, на Земле к этому все мои знакомые давно привыкли, даже в университете декан не дёргал меня по пустякам, видя мой отсутствующий взгляд. Потому как знал, что я обдумываю какую-то задачу, а не в ступоре после трёхдневной пьянки. И именно поэтому не сразу услышал шоркающие звуки, доносящиеся из тёмного дальнего угла общего зала, откуда-то между стеллажей с книгами, куда не доставал свет от единственного настенного светильника. Это ещё что? Я осторожно, на цыпочках, прошёл через пустынный зал, и заглянул за высокий стеллаж, доверху заставленный

книгами, пытаюсь в полутьме разглядеть источник шума. И едва увернулся от удара, летящего мне в голову! На автомате включив Маятник, отскочил назад, готовясь к драке. Неужели Ланнис соврал, и меня всё-таки решили устранить?

— Предупреждала же, не смей ко мне подкрадываться, кошак драный! Ой... — раздался знакомый голос.

Зрение наконец адаптировалось, и я увидел нападавшего. Вернее, нападавшую. Передо мной, сжав кулаки, стояла... Эли. На ней была какая-то мягкая хламида, заправленная за пояс широких, явно не по размеру, штанов, рукава были засучены, как и штанины до колен. А на полу, возле стеллажа, стояло ведро с грязной водой и швабра. Она что, полы тут моет? Кажется, у меня отвалилась челюсть. Суровая боевая вампирша-ниндзя моет в библиотеке полы? Да ещё и в таком виде? Теперь я точно понял, что значит когнитивный диссонанс.

— Ты что здесь делаешь? — вернул я наконец челюсть на место. Вот уж кого — кого, а вампиршу я здесь никак не ожидал увидеть.

— Не твоё дело! Тебя спросить забыла, наследничек! — тут же огрызнулась Эли. — И вообще, глаза протри! На что это похоже?

Вот теперь узнаю девчонку. Лучшая оборона — это нападение. Стоп. Что-то в последнее время я стал плохо соображать. Видимо, после кувырканий с Лисаной мозг никак не может настроиться на привычный рабочий лад. Она сказала, кошак? Кошака в школе я знаю только одного, и это Локк. Он что, тоже здесь?

— Кхм... — прочистил я горло. — Извини, Элина, это я просто от неожиданности. Не ожидал тебя здесь увидеть. И рад, что с тобой всё в порядке. Так что, и Локк здесь?

— Да, он наверху, наставник Рунс вызвал, — буркнула Эли, почему-то старавшаяся не встречаться со мной глазами. — Нас назначили помощниками младшего библиотекаря. Меня, Локка и этого демона из Гаров. Откуда ещё тут младший библиотекарь взялся? Никогда о таком не слышала. Ты тут уже несколько месяцев, может, ты что-то знаешь?

Вот это поворот... Интересное кино. Значит, и Гар здесь. И всех их назначили моими помощниками. Не думаю, что это задумка директора, скорее тут подсуетились Нолти, к бабке не ходи. Но как они узнали? Ведь назначили именно тех, с кем я хоть немного общался. Гар сообщил? Возможно. Но как? Значит, у учеников существует какая-то связь с внешним миром? Надо обдумать этот вопрос, но позже, сначала нужно доложить майору, и сообщить о моей новой должности и звании. Я, и вдруг сержант? Вот уж никогда бы не подумал.

— Э-э-э... Мне наставнику Рунсу доложиться надо, — не стал я раньше времени раскрывать всю информацию. Потом сюрприз будет. — И возьми свечу. Там, в кладовке, в ящике на второй полке сверху.

Я развернулся, и быстрым шагом зашагал к лестнице на второй этаж.

— Эй, Ксандр! — окликнула меня Эли, и я остановился, не дойдя до середины зала. — В общем... спасибо.

Это что сейчас было? Эли назвала меня по имени? И сказала спасибо? В лесу все лоси передохли. Ну, если они в этом мире есть.

— Эм-м-м... Не за что.

— Ну вот и ладно. Топай, наследничек, — тут же вернулась к своей обычной язвительной манере девчонка, и я облегченно выдохнул. Такая Эли куда более привычна. — У меня ещё куча работы, а ты меня отвлекаешь!

М-да, не завидую я её будущему мужу. Если таковой у неё когда-нибудь будет, конечно. Уж лучше в монастырь, чем такую жену. Кстати, в этом мире монастыри были. Рунс как-то в разговоре упоминал про каких-то архонтов — людей и нелюдей, ушедших высоко в горы, в монастыри, познавать некий местный магический дзен. Развивать тему он не стал, презрительно фыркнув, что все рассказы про чудеса, творимые архонтами — чушь и сказки, и чтобы я не забивал этим свою тупую голову. Ещё поднимаясь по лестнице, услышал глухие, очень знакомые звуки ударов. Пройдя по коридору, подошёл к двери, ведущей в малый гимнасиум. Точно. Внутри кто-то упорно долбил колоду. Причем, я точно знал, какую. Приоткрыв дверь, заглянул внутрь. Картина маслом. Голый по пояс Локк, как заведённый, лупил топором по колоде, а возле стены, скрестив руки на груди, стоял Гар, взиравший на это безобразие со спокойствием истинного самурая.

— Может тебе всё-таки дровишек принести? Так хоть какая-то польза будет, — я шагнул внутрь, с усмешкой глядя на тяжело дышащего Локка.

— Эй, Ксандр! — торк отбросил топор, и развернулся. — Живой всё-таки? Я же говорил, что он выкарабкается! — Локк широко улыбнулся и подмигнул Гару.

— Что, опять на меня ставки принимал? — вернул я улыбку Локку. Этот парень неисправим.

— А как же! Гар вон тоже на тебя поставил. Скажи, Гар?

Я перевел взгляд на демона, и моя улыбка сама собой погасла. Наёмник Нолти не улыбался. Он смотрел на меня каким-то странным взглядом, и я готов был поклясться, что демон приготовился к драке. Он стоял в расслабленной позе, но меня после занятий с Рунсом сложно было

обмануть, этот парень явно проходил похожую школу. Что это с ним?

— Эй, Гар, ты чего? — толкнул в плечо демона Локк.

— Я... — демон будто бы очнулся от толчка, и повисшее напряжение исчезло. — Ничего. Приветствую вас, мастер Ксандр, — демон отвесил короткий, церемониальный поклон.

— Чего? — кажется, спросили мы вдвоём с Локком.

— А, Ксандр! — раздался за спиной голос, заставивший меня отпрыгнуть в сторону, и на автомате вновь качнуть Маятник. Наставник Рунс как всегда подкрался незаметно. — Что, отпустили тебя наши коновалы?

— Наставник Рунс, — коротко поклонился я, поприветствовав майора. — Да, отпустили. Со мной всё в порядке.

— В порядке, значит, — сузил глаза мастер, скептически осматривая меня с ног до головы. — А вот это мы сейчас и проверим... Переодевайся и в зал! Или ты думаешь, что отдохнув неделю в лечебнице, можешь теперь пропускать тренировки? Бегом!

Я сорвался с места. Если майор говорит бегом, значит бегом. С него станется и пинком ускорение придать. Один чистый комплект формы для гимнасиума у меня ещё оставался в каптёрке, успел постирать и высушить до прохождения экзамена у эльфа.

— Стой! — я затормозил, уже вылетев в коридор. — У тебя теперь другая комната, — майор кивнул на вторую дверь справа по коридору, через одну от личных апартаментов Рунса. — Ты, как младший библиотекарь, имеешь на это право. Все твои вещи уже там. Даю тебе пять минут, сержант. Я буду в гимнасиуме, — крыс усмехнулся, явно получая удовольствие от лицезрения моей отвалившейся челюсти и квадратных глаз Локка, и скрылся в глубине зала.

— Сержант? — вытаращился на меня Локк. — Ты?!

— Меня особо никто не спрашивал, — буркнул я. — Потом всё объясню, — я сбежал по лестнице, устремляясь в свою каморку. Родовой перстень Нолти оставался там, как и мои записи по рунической магии. Всё это нужно забрать. Из глубины общего зала всё ещё продолжали доноситься шоркающие звуки, и были видны слабые отблески света. Всё-таки Эли последовала моему совету, и нашла свечу. Выдвинув ящик стола, увидел, что все мои записи на месте. Это хорошо. Записывать иногда все-таки приходится, так оно как-то надёжнее. Память — штука ненадёжная, и после хорошего удара в голову может вовсе испариться. Ко мне эта истина пришла очень быстро, майор не имел привычки сдерживать наносимые в спарринге удары, мотивируя это тем, что реальный противник в поддавки

играть не будет. Мне-то ещё повезло, с моей невероятной регенерацией я восстанавливался очень быстро, но вот с другими учениками, боюсь, такой метод обучения не сработает. А то, что Локк долбил колоду не просто так, было и ёжику понятно. Не только у меня появились помощники, но и у Рунса появились новые ученики. Только вот, судя по всему, Эли в ученики не попала, оттого и была на взводе, когда я появился. Ещё бы, её, бойца до мозга костей, заставлять драить полы, когда другие тренируются? Это для неё сильный удар по самолюбию. Майор был страшным домостроевцем, и даже слышать не хотел о том, что женщины могут заниматься чем-то наравне с мужчинами. Женщина должна рожать детей, готовить еду, мыть, стирать и ублажать мужа. Всё, на этом её функции для Рунса заканчивались, и переубедить его мне представлялось делом невозможным.

Отодвинув лежанку, я вытащил из щели перстень Нолти. Потерев его о рукав, полюбовался тонкой гравировкой по золоту. Первый советник хочет передать его другому? Интересно, что думают по этому поводу сами Нолти? Надо расспросить Тара, эта информация для меня крайне важна. Мне почему-то очень не хотелось отдавать перстень. Первый советник Императора использовал меня в своих интересах, а я с детства не любил людей, манипулирующих другими ради своей выгоды. Я надел перстень на безымянный палец правой руки, и знаки на печатке вдруг яростно полыхнули бордовым.

Что это? Перстень светился в полутьме каморки, как китайский фонарик. В голове внезапно щёлкнуло, и в меня водопадом рванулась энергия.

Один из кусков пазла встал на место. Переключив зрение, как тогда, в больничной палате, я увидел вместо перстня сияющий клубок из туго переплетённых магических нитей. Концентрированная магия. Я чувствовал, как в меня вливается сила, и новое знание. Я закрыл глаза, впитывая информацию. Вот оно что. Теперь я понял. Перстень не просто знак высшей касты и дорогая побрякушка. Он сам является своеобразным накопителем, и одновременно спусковым крючком. Аргис Нолти назвал себя магом Тени. И теперь я понял, что это значит. Когда Аргис провел ритуал Крови, он передал не только символ власти, он передал свою силу и знания. Другое дело, что проделано всё было впопыхах, да и сам маг был смертельно ранен. Поэтому кроме знания местного языка, я тогда ничего не получил. Удар ангела на арене гимнасиума что-то во мне изменил. Я смог впитать в себя его энергию, практически выпить. И теперь я знал, как я это сделал. Маг Тени мог поглощать души и жизненную энергию своих противников.

Теперь понятно, почему ко мне появился первый советник лично. Такое оружие не должно попасть не в те руки, и уж понятно, что местные бонзы решили, что какому-то мальчишке из немагического мира такая честь достаться не должна. Внутри поднялось глухое раздражение. Э, нет. Хрен вам, а не перстень Нолти. Марионеткой я становиться не желаю. К тому же, совсем не факт, что получив желаемое, первый советник захочет оставить меня в живых. Будем реалистами. Сила — это власть. И если я добровольно её отдам, то меня выбросят, как использованную половую тряпку. Лишние свидетели долго не живут. Свечение перстня стало затихать, и вскоре совсем погасло. Теперь ритуал Крови пройден полностью. Я знал, как использовать силу Тени. Эта сила проникала в меня понемногу, когда я перед сном крутил перстень в руках, пустотники поглощают любую магию вокруг, не только направленные заклинания, погасший файербол Мэрилла в самый первый день моего пребывания в Школе ясно о том свидетельствовал. Эх, и опробовать — то новые возможности негде и не на ком. Хотя лучше оставить свою новую силу как тайное оружие, не следует о ней всем знать. Лишний козырь в рукаве никогда не помешает, а в этом мире может спасти жизнь. Здесь уважают только силу, эту простую истину я понял в первый же день, ещё на допросе у Бишопы. И если они думают, что я слабый мальчишка, которым можно вертеть, как им заблагорассудится, то они очень ошиблись. Я подготовлюсь. Мягкость и всепрощение из меня успешно выбили, и сейчас я совсем не тот заучка-ботаник, каким был ещё каких-то три месяца назад.

Сняв с пальца перстень, и засунув его в карман, я быстрым шагом вышел из своей тёмной каморки, направившись наверх, в своё новое жилище. Наставник ждать не любит, и за опоздание будет гонять меня на час дольше, чем обычно, поэтому стоит поторопиться.

Глава 10. Новые возможности старой науки

— Привет, Ксандр, — в приоткрывшуюся дверь просунулась голова Локка. — Что изучаешь?

Я захлопнул толстенный талмуд по рунной магии, оставив вместо закладки листы исписанной формулами бумаги. Поговорить с Гаром пока не удалось, никак не мог выбрать подходящее время. Тема слишком деликатная, и не дело, если кто-то услышит наш разговор. Да и с остальными «помощниками» младшего библиотекаря надо бы прояснить отношения. Особенно с Эли.

Сегодня Рунс особенно свирепствовал на тренировках, гонял меня как Сидорову козу, в три раза сильнее, чем обычно, но я всё-таки решил дописать формулу, которая крутилась в голове последние два дня. Эх, испытать бы...

— Чего тебе? — буркнул я, недовольно покосившись на оборотня. Кошак имел дурную привычку возникать в самый неподходящий момент.

— Да так. Там Эли разборки с Гаром устроила. Я подумал, может тебе интересно, — пожал плечами Локк.

— Где?! — вскочил я на ноги.

— На пустыре, за библиотекой.

— Что они не поделили? — я вылетел из комнаты, едва не сбив с ног Локка, и устремился вниз по лестнице.

— Эли сказала, что может драться не хуже демона, — торк неслышно скользил рядом, бесшумно передвигаться в крови у оборотней. — И что побьёт его в трёх схватках из трёх. А Гар предложил ей показать, что она может на самом деле, и назвал её пустомелей.

Вот ведь неугомонная девчонка! Демон и торк, которых взялся обучать наставник Рунс, и которые прошли проверку на колоде, мгновенно забили на свои обязанности, свалив всю работу по уборке на вампиршу. Девчонка ходила мрачнее тучи, огрызаясь на каждое слово, и судя по всему, в конце концов сорвалась. Элина была бойцом до мозга костей, и то, что майор отказался её обучать, было ей как серпом по известному месту.

Вот и пустырь. Оттуда доносились выкрики и звуки ударов металла о металл. Они что, на боевом оружии дерутся? Пролетев между двух высоких каменных блоков, служивших своеобразным входом, я выскочил

на пустырь.

— Отставить! Вы что творите?

Демон с вампиршей замерли друг против друга в боевых стойках. Гар был вооружён боевым трезубцем, в руках у Эли короткие парные мечи. Ясно, из гимнасиумных стоек вытащили, без разрешения наставника. Оба противника тяжело дышали, и похоже, что каждому уже досталось. Куртка на плече вампирши была порвана, а по виску демона стекала струйка крови.

— Не лезь, наследничек! — оскалившись, рявкнула Эли, не сводя глаз с замершего в низкой стойке Тара. — Это наше дело!

Похоже, надо принимать жёсткие меры. Времени на раздумья не было. Перед глазами сама собой вспыхнула формула, которую я так и не успел записать из-за прихода Локка... Маятник, рывок на ускорении между вампиршей и демоном, уже поднявшими оружие для атаки, и удар раскрытой ладонью по поросшей короткой весенней травой земле. Почва рванулась вверх, оставив меня в центре неподвижного круга диаметром около полутора метров, поднявшись выше моего роста, и ринулась в стороны, расходясь концентрическими кругами. Чёрт, кажется, я переборщил. Демона и вампиршу смело, как ветер сухие листья, вал земли вперемешку с камнями и старым строительным мусором прокатился через весь пустырь, выкорчевав старые, вросшие в землю каменные блоки.

— Эй, вы живые там? — запаниковал я. Видимо, в расчеты закралась ошибка, я вложил слишком много силы в заклинание, которое назвал Малой Печатью Земли. Была ещё и Большая Печать, теоретически она должна сработать так же, как и эта, только в гораздо большем масштабе, но в Школе такие эксперименты точно проводить не стоило, ударная волна по моим расчетам должна пройти около десяти километров, или семи местных лиг, прежде чем погаснет.

— ..., — раздалось из завала мусора в десяти метрах от меня. Гар с трудом поднялся на ноги, скинув с себя обломки досок и комя земли, обескуражено оглядываясь вокруг. Судя по всему, демон выразился явно непечатно, но внутренний переводчик в этом случае засбоил, видимо не до конца разбираясь в тонкостях демонских ругательств. Эли! Я бросился в противоположную сторону, куда земляной волной отбросило девчонку. Живая! Вампиршу откинуло в заросли кустов, поэтому её приложило слабее, чем Тара. Но рукояти мечей из рук она так и не выпустила.

— Ты как, в порядке?

— Да. Наверное... — Элина потрясла головой, приходя в себя. — Что это было?

— Вот и мне интересно... — раздался сзади голос наставника. Майор как всегда возник бесшумно. — Как ты это можешь объяснить, ученик?

Чёрт, вот попал... Я изначально хотел все свои наработки оставить в тайне, но похоже, что судьба решила по-другому.

* * *

— И ты всё это делал втайне от меня? — Рунс ходил вдоль стоек с оружием, расставленных в его тренажёрном зале, заложив руки за спину. — Ия узнаю всё только сейчас, когда ты чуть не снёс библиотеку? Ты хоть представляешь, что было бы, узнай об этом Ланнис? У тебя мозги в голове, или дерьмо жрахаса?

Я пристыжено опустил голову. Сказать в своё оправдание мне было нечего.

— К тому же этот Гар... Ты ведь знаешь, кто его нанял, не так ли? И ты думаешь, что Нолти ни о чем не узнают? Ксандр, ты бы хоть немного думал, прежде чем что-то делать!

Да, этот момент я не учёл. Всё получилось как-то само собой, размышлять особо было некогда. Разумеется, мне пришлось рассказать Рунсу обо всём. Майор отослал всех по своим комнатам, а меня вызвал «на ковёр», где я всё и выложил.

— Простите, учитель. Я виноват.

— Конечно, ты виноват! — наставник остановился напротив меня, вперив в меня суровый взгляд, и судя по яростно хлещущему из стороны в сторону хвосту, майор был в ярости. — Что ты сейчас собираешься со всем этим делать?

— Я поговорю со всеми. У меня не было времени разобраться со всем. За Локка я ручаюсь. Он, конечно, раздолбай ещё тот, но болтать не станет. Гар дал клятву верности клану Нолти, а я всё-таки, хоть и номинально, считаю наследником главы рода. А Элина... Если бы вы взяли её в ученики, всего этого и не было бы. Она ведь из-за этого с Гаром и сцепилась.

— Девчонку в ученики?! Я ведь уже говорил, женщины не могут владеть внутренней энергией!

— Учитель, дайте ей шанс. И если она не воткнёт топор в колоду в течение часа, то я больше слова не скажу. Пожалуйста.

— Фх-х-х... — наставник совершенно человеческим жестом почесал в затылке. — Хорошо. Будет ей шанс. Девчонка! Хватит подслушивать за

дверью! Зайди сюда!

Дверь гимнасиума открылась, и внутрь шагнула Эли. За ней в коридоре, тускло освещённом одним светильником, мелькнули две тени. Конечно, демон с оборотнем тоже были здесь. Хотя они могли и не скрываться, учитель не особенно сдерживался, и услышать его можно было даже с первого этажа.

— Ты всё слышала?

Эли кивнула, бросив на меня короткий взгляд.

— Что ж, посмотрим, — хмыкнул наставник. — Ксандр, разговор не окончен. То, что ты сотворил на пустыре, может иметь серьёзные последствия. О таких возможностях рунной магии я даже не слышал, и боюсь, для тебя это добром не кончится. Иди, разбирайся со своими помощниками. Пусть держат языки за зубами, или я лично закопаю их на том же пустыре. Девчонка, подойди. Смотри внимательно, показываю один раз...

Я вышел из гимнасиума, аккуратно прикрыв за собою дверь. Вроде пронесло. Я ожидал худшего. Впрочем, у Рунса не заржавеет придумать мне наказание и позднее.

— Эй, где вы там? Выходите, я знаю, что вы здесь.

В дальнем темном углу коридора шевельнулись тени.

— Давайте ко мне в комнату. Нам нужно серьёзно поговорить.

* * *

— ... Вот такой расклад. Я думал аккуратно проверить новые заклинания, но твоя драка с Эли спутала мне все карты.

Уже совсем стемнело, я зажёл свечу и поставил её на стол. Гар недвижно замер возле окна, а Локк сверкал своими кошачьими глазами, сидя в кресле возле стены.

Конечно, я не стал рассказывать им абсолютно всё. Но основные моменты пришлось.

— Так значит, не было никакой потери памяти? — задумчиво протянул торк.

— То-то я всегда думал, что ты странный. Слишком странный даже для человека.

— Да, не было никакой потери, — не стал отнекиваться я. — Я из другого мира. Немагического. Я занимался наукой, и не думал, что попаду сюда, что меня загребёт охранный приказ, и отправит в Школу Везунчиков.

Я просто хочу выжить и вернуться домой. Но для этого мне надо отсюда выбраться, — я внимательно посмотрел на оборотня и демона, ожидая их реакции.

— Знаешь, Ксандр, — торк потянулся, закинув руки за голову. — А я бы, пожалуй, поставил на тебя деньги. Кто не рискует, тот не выигрывает. Меня дома никто не ждёт, я сирота, а с тобой, задницей чую, будет возможность нехило заработать, — кошак ухмыльнулся и подмигнул мне зелёным глазом.

Вот ведь авантюрист... Знает, что может быть опасно, но все равно лезет. Нравится мне этот бесшабашный оборотень. Я перевёл взгляд на демона, недвижимой тенью застывшего возле тёмного окна.

— Мастеру не нужно было ничего объяснять. Достаточно было просто приказать.

Вот опять. В прошлый раз он так же меня именовал, но тогда прояснить вопрос с демоном мне не удалось.

— Почему ты называешь меня мастером?

— Я видел, как вы победили ангела, — спокойно ответил Гар. — Вы выпили его душу. На такое способен только истинный маг Тени. Вы — наследник клана Нолти. Вернее, уже не наследник. Глава. Клан Гаров уже тысячу лет является вашими вассалами. Неважно, из какого вы мира. Вы наследовали магию моего сюзерена, Аргиса Нолти. Поэтому вам достаточно только приказать, мастер Ксандр.

Вот как. Понятно. Глава, значит.

— Что б меня ангелы драли... — протянул кошак, уставившись на демона. — Ты так и не сказал, зачем ты здесь, — решив до конца выяснить этот вопрос, спросил я. — Ты сказал тогда, на экзамене, что тебя послали Нолти. Кто и зачем?

— Агата Нолти, вдова Аргиса Нолти, — чётко доложил демон. — Я послан сюда для вашей охраны.

— И?

— Вы правильно поняли, — склонил голову демон.

— В случае необходимости я должен был вас устранить. Но я увидел. Вы — истинный наследник Нолти, поэтому теперь только вы можете отдавать приказы. Чёрт. Я так и знал, что с семейкой Нолти не будет всё гладко. Эта Агата, похоже, имеет на меня какие-то свои планы. Я с силой потёр лицо. Мне нужны союзники. В этом мире один не воин, меня не оставят в покое в любом случае. Не Нолти, так Бишоп, не первый советник, так император.

— Приказы, значит... — задумчиво произнёс я. — Не люблю я

приказы отдавать. Да и не умел никогда. Ланнис присвоил мне звание младшего сержанта, но я понятия не имею, что мне с этим делать. Не военный я человек. Да ещё и инспекция эта...

— Что за инспекция? — подался вперёд Локк.

— Инспекция из Круга Высших. Думаете, почему вас всех сюда направили? Прибудет в Школу на днях. Будет проверять всё, и наверняка и библиотеку тоже. И думаю, что это не просто так.

— Это Агата, — демон неслышно перетёк от окна, и теперь стоял возле кресла, в котором развалился Локк. В полутьме, освещаемой только светом свечи, его глаза светились, как красные китайские фонарики. Довольно жуткое зрелище для неподготовленного человека. Но за те несколько месяцев, что пробыл в этом мире, я уже почти привык ко всему необычному, в том числе и к облику местных жителей, поэтому воспринимал всё, как в порядке вещей. Человеческая психика очень пластична, и быстро приспосабливается. То, что напугало бы меня до мокрых штанов на Земле, здесь воспринималось совершенно обыденно. От людей я уже начал постепенно отвыкать, да и самого себя я мог увидеть только в маленькое треснувшее зеркальце в уборной, да в отражении в

— Чего она хочет?

— Она не делится своими планами со слугами. А я всего лишь слуга. И не думаю, что это будет она лично, — не сразу ответил демон. — Такие, как Агата Нолти, не поедут в Школу, полную преступников. Не по рангу. Скорее всего, это будет кто-то из родственников, которых не так жалко, в случае чего. Хотя... — Гар перевел взгляд красных глаз на меня. — Здесь непростой случай. Возможно, это будет одна из двух её дочерей.

— О, девочки, — хмыкнул Локк, потеряв руки. — Симпатичные? У меня ещё ни разу человечки не было. Говорят, что они таки-и-е страстные... — округлил и без того круглые глаза оборотень.

— Размечтался... — одёрнул кошака демон. — Где ты таких человечек видел, что до себя хоть пальцем позволили дотронуться нечеловеку? Они с тебя скорее шкуру снимут и возле дверей положат, ноги вытирать. Извините, мастер Ксандр.

— У меня очень красивая шкура, — насупился Локк. — И её не так-то и просто получить. Ты меня ещё в боевой трансформации не видел. Если бы не эти браслетики, то я бы тебе показал.

— Ничего, всё нормально. Не за что извиняться. Дочери, говоришь... — задумался я. У меня, оказывается, сестрёнки имеются. Интересно... — Кто такие? Ты их видел?

— Только издали. Ближе к ним не подпускают, — ответил демон. —

Апьтея и Рина. Апьтея старшая. Ей семнадцать лет, говорят, что очень умна и красива, очень похожа на мать. Рина на год моложе, и она больше похожа на отца. Характер унаследовала тоже отцовский, она больше времени проводит со стражами, отрабатывая боевые заклятья. Но более опасна, несомненно, Альтея.

Хорошо, что у меня появился такой ценный источник информации. Она мне жизненно необходима. Гар наверняка знает много чего ещё, что может мне пригодиться. Роковая красотка и боевая пацанка? Хороши сестрёнки... Чёрт, как я мог забыть?

— Эли! Что-то я звуков топора не слышу! — встрепенулся я.

И действительно, пока я рассказывал свою историю появления в этом мире, сквозь стену доносились глухие звуки ударов по колоде. Но сейчас было тихо.

— Пойдём, посмотрим? — тут же вскочил из кресла Локк.

Пошли, разумеется, все. Прокравшись по тёмному коридору, тихо, на цыпочках, подошли к двери, ведущей в гимнасиум.

— Что-то тихо, — приложив ухо к двери, прошептал Локк.

— Отойди, — подвинул я кошака, приоткрыв двери и осторожно заглядывая внутрь.

— Эй, Эли, у тебя получилось! — завопил над ухом Локк, распахивая двери нараспашку, и буквально вталкивая меня внутрь. Вампирша в промокшей насквозь спортивной куртке сидела возле железной колоды, в центре которой торчал топор. Она все-таки справилась. — Надо сказать наставнику Рунсу!

— Наставник Рунс и так всё прекрасно слышал, — раздался позади недовольный голос. — Не зачем было так орать.

Майор, одетый в халат, прошёл мимо нас, и подошёл к Элине.

— Справилась, значит? — пожевал губами наставник. — А повторить сможешь?

— Да. Но не сейчас, — еле слышно произнесла девчонка. — У меня нет сил. Майор присел на корточки перед вампиршей и приподнял её голову за подбородок, пристально вглядываясь ей в глаза.

— Понятно. Ты когда последний раз питалась?

— Сегодня, в столовой, — прошептала Элина. Было видно, что говорит она из последних сил. Лицо было серым, спутанные черные волосы слипшимися прядями висали вниз, но вампирша даже не делала попыток отвести их в сторону. Да что это с ней?

— Не трахай мне мозги, ты поняла, что я имел в виду. Когда ты последний раз пила живую кровь?

— Ещё до Школы. Перед тем как меня поймали, — девушка оперлась о край колоды, пытаясь встать, но рука соскользнула, и она завалилась на бок.

— Эли! Что с тобой, Эли? — бросился вперёд Локк, но был остановлен наставником.

— Жрахасы вонючие, — майор приподнял голову Элины, положив её себе на колено. — Они что, не знали, что вампирам нужна живая кровь хотя бы раз в месяц? Она же просто умирает!

— Пусть возьмёт мою! — Локк задрал рукав куртки, обнажив руку до плеча, и упал на колени перед Элиной.

— Не получится! На ней аргитовые браслеты, и на тебе тоже. Снять их могут только директор Ланнис или Мэрилл. Браслеты блокируют магию, а вампирам нужна энергия крови. Иначе для неё это будет просто красная солёная водичка.

— Я сейчас! — вскочил на ноги торк. — Я быстро! Я приведу Мэриллу!

— Так он сюда и пойдёт, — покачал головой Рунс. — Я давно знаю этого убудочного эльфа. Он и пальцем не шевельнёт, чтобы её спасти.

— Тогда директор! — заметался Локк. — Она же умрёт!

— Не надо никуда бежать, — решившись, шагнул я вперёд. — Я всё сделаю.

Я не хотел раскрывать мою последнюю тайну. Тогда, в лечебнице, я легко смог открыть браслеты. Но сейчас не было другого выбора. Девчонку надо спасать. Если ей нужна энергия крови, то я её дам, у меня её в избытке. Восстанавливаюсь я очень быстро, и потеря какого-то количества крови меня точно не убьёт.

Я встал на колени перед лежащей Элиной, взяв её за руку. Рука казалась обжигающе холодной. Чёрт, кажется, теперь я понял, почему она сорвалась со столба тогда, во время экзаменов у Мэриллы. Её силы уже тогда были на исходе. Но ведь гордая, как... Лучше умрёт, чем попросит о помощи. Я взгляделся в выдавленные в металле знаки, как тогда, в лечебнице. Схема вновь вспыхнула перед внутренним взором. Закоротив контур, услышал знакомый звон раскрывшихся браслетов, и удивлённое восклицание Локка за спиной. Так, теперь второй браслет. Аргитовый наруч упал на деревянный пол. Эли открыла глаза, и попыталась что-то сказать.

— Молчи, и слушай, — сказал я, закатывая рукав куртки. — Мне это не повредит, я очень быстро восстанавливаюсь. А ты могла бы и раньше сказать. Дура гордая. Пей давай. Насухо только не выпей.

Глаза Элины возмущенно вспыхнули, и она попыталась отодвинуться. Но сил у неё уже совершенно не осталось.

— Дайте кто-нибудь нож! — я протянул руку назад, и в ладонь тотчас скользнула рукоять небольшого обоюдоострого кинжала с черным лезвием. Недолго думая, надрезал предплечье с внутренней стороны и поднёс его к губам девчонки.

— Пей, я сказал! Должна будешь. Как выберемся отсюда, пивом меня угостишь.

Запах крови проник в ноздри Элины, и даже её железная воля не выдержала. Организм вампирши хотел жить, невзирая ни на что. Эли вцепилась в мою руку отросшими клыками. Я приготовился к боли, но её практически не было. От места укуса вверх по руке распространилось онемение. Наверное, вампиры этого мира схожи в чем-то с летучими мышами — кровососами, обитающими на Земле. В их слюне имеется какой-то фермент, что-то вроде анестезии, не позволяющей жертве проснуться, и разжижающий кровь, чтобы она не свернулась. Я почувствовал, что начинает кружиться голова, и сел рядом с Элиной, опершись спиной о стоявшую возле стены стойку с оружием.

— Ну всё, хватит. Хватит, я сказал! — наставник оторвал присосавшуюся к моей руке вампиршу. Руку я ощущал уже как совершенно инородный предмет, и не мог пошевелить даже пальцем. Что-то мне нехорошо... Девчонка одним движением оказалась на ногах. Глаза её горели неукротимым пламенем, а на щеках полыхал румянец. Мне показалось, или Локк с Гаром сделали шаг назад? Только наставник не сдвинулся с места, сузившимися глазами наблюдая за воспрянувшей вампиршей. Эли облизнула кончиком языка пухлые губы и улыбнулась.

— Ох, как же хорошо... Я такой крови в жизни не пила. Она какая-то странная... — проговорила Элина, одним движением выдернув из колоды топор, и проводя по лезвию пальцем.

— Положи на место, — негромко, но твёрдо сказал майор, сделав шаг вперёд. — И надень браслеты. Сейчас же.

— Ой, что вы такие скучные, мальчики! — девчонка потянулась, вытянув руки вверх, и откинула волосы назад. — Это же так здорово! Это свобода! Эй, Гарчик, а ты симпатичный, ты знаешь?

У меня отвалилась челюсть. Что это с ней? Она заигрывает с демоном, с которым совсем недавно дралась чуть ли не насмерть? Я её такой никогда не видел. Да она же в драбадан! Неужели от моей крови? Вот уж не думал, что у неё такие свойства.

— Элина. Положи. Топор, — четко разделяя слова, повторил

наставник, отводя руку назад и немного сгибая опорную ногу. Он что, атаковать её собрался? Гар с Локком, переглянувшись, сделали ещё пару шагов назад. Они что, боятся её? Да ну, быть такого не может. Или я просто чего-то не знаю?

— Топор? — непонимающе посмотрела Элина на оружие в своей руке. — Да пожалуйста.

Девчонка взмахнула рукой, и тяжёлый топор молнией пролетел через весь гимнасион, по самый обух вонзившись в стоявший у дальней стены манекен. Ничего себе...

Рука уже начала обретать чувствительность, и я смог потихоньку шевелиться. Организм начал восстанавливаться, и я опять почувствовал голод. Энергия энергией, но объём потраченной крови восстанавливать надо, по ощущениям, вампирша выцедила из меня не менее литра.

— Вот, хорошая девочка, — наставник подобрал с пола аргитовые браслеты.

— Теперь надень их, будь хорошей ученицей.

— Так вы будете меня учить? Правда?

— Правда. Надень браслеты, — майор сделал ещё одни маленький шаг к Элине, протянув ей отдающие зеленью металлические наручи. Примерно так с рук кормят дикого тигра. Я видел, что наставник готов в любой момент ударить, за время тренировок Рунса я научился это видеть. И ударить изо всех сил, без дураков.

— Ой, ну ладно... — Элина скорчила гримаску, и протянула вперёд руки. Запястья у неё были тонкие — тонкие, просто не верилось, что девчонка может обладать такой силой. Я посмотрел на другой конец зала, где в туловище манекена торчал топор, брошенный вампиршей, и решил, что верить обманчивой хрупкости не стоит. Браслеты защёлкнулись, и наставник, а так же Локк с Гаром, смиренно стоящие возле стеночки, дружно выдохнули.

— Твою мать, я чуть в штаны не наделал, — Локк дрожащей рукой вытер вспотевший лоб, хотя в гимнасионе жарко не было.

— В следующий раз, ученица, — чётко выделил последнее слова наставник, — предупреждай, когда почувствуешь голод. Ещё немного, и ты бы сорвалась. Или умерла, если бы Ксандр не поделился с тобой своей кровью. Ты меня поняла?

Эли непонимающе смотрела по сторонам. Румянец на её щеках исчез, и похоже, что она полностью пришла в себя.

— Я что-то натворила? — уже нормальным голосом спросила девчонка, смотря на меня, сидящего возле стены расширившимися

глазами. — Никто не пострадал?

— На твоё счастье, нет, — проворчал майор, повернувшись ко мне. — Иначе пришлось бы тебя убить. Контролировать голод ты научилась, а вот пить ты не умеешь. Тебя что, не учили?

— Не успели, — огрызнулась Эли. — Весь мой клан сожгли. Только один человек. Огневик.

Вот, теперь узнаю привычно — стервозную Эли.

— А теперь человек спас тебе жизнь, добровольно отдав свою кровь. А перед этим спас на экзамене. И ты знаешь, что это означает, девочка. Чёрт, о чём он говорит? Что вообще здесь происходит?

— Я знаю закон, — вздёрнула подбородок вампирша. После чего подошла, и опустилась передо мной на одно колено. — Повелитель, отдаю силу свою, умения, тело и душу в твои руки. Во имя Тёмной Матери. Закон детей ночи свят. Жду твоих приказов, повелитель.

Глава 11. Новые проблемы

Я сидел на поваленном каменном блоке на пустыре, наблюдая за тем, как Локк носится по пустырю. Шкура у него и в самом деле красивая, не соврал торк. Я какое-то время посопротивлялся, но разве от этого кошака отвяжешься? Прилип, как банный лист к заднице. Пришлось и ему снять браслеты, на время, конечно. Обратни тоже страдали, если долго не могли сменить ипостась. Не так, конечно, как было с Элиной, но всё же. И теперь, наблюдая, как торк носится между деревьев и катается по траве, как обычный дворовый кот, я впервые за долгое время ощутил тоску по Земле. До того было просто некогда особо раскисать, надо было просто выжить. Но теперь дамоклов меч неотвратимой смерти просвистел мимо, на волосок разминувшись с моей шеей, и у меня появилась надежда. Робкая надежда отсюда выбраться. С того момента, как я, не подумав, применил Малую Печать Земли, прошло три дня. Локк, Гар и Эли не удостоились великой чести столоваться вместе с наставником, им так же приходилось питаться в общей столовой, и вот оттуда они и приносили все свежие новости.

Школа стояла на ушах. В срочном порядке начали красить стены корпусов, наводить порядок, чуть ли не траву красить в зелёный цвет, как это бывало, помнится, на шестой части суши, перед прибытием большого начальства. Моих помощников тоже хотели припахать, но не вышло, теперь они, согласно распоряжению директора, подчинялись только мне, Рунсу, и самому Ланнису. Так что со дня на день ожидалось прибытие комиссии. Майор ходил темнее тучи. На мой вопрос, что случилось, рявкнул, чтобы я не лез не в своё дело. Пытаться с ним разговаривать, когда он в таком настроении, бесполезно, поэтому я и не пытался. Возможно, настроение наставника испортило то, что он не смог повторить то, что я тогда сделал на пустыре. Не знаю, почему. Все наставники Школы были магами, и Рунс был далеко не самым слабым. Его файербол проплавил насквозь три толстенных каменных блока, когда он бросил его, раздосадованный своей очередной неудачей. Ну не мог я объяснить майору, как и что нужно делать! Я мог написать ему земные формулы, но что толку? Новые возможности рунной магии майору не давались.

Нет, в Империи Тарун существовала своя академия, где обучались дети аристократов и их ближайших вассалов, и там была своя кафедра экспериментальной магии, Рунс мне об этом рассказывал, но толку от неё

было немного.

Всё от того, что в этом мире сложилась довольно странная система. Магия практически не развивалась, как и технологии, разве что в каких-то мелочах. Как будто кто-то целенаправленно тормозил развитие прогресса. Взять хоть те же магические светильники. Их изобрели тысячу лет назад, и они таки и остались в том же неизменном виде, что и тогда. Управляющий контур светильника был крайне примитивен, даже на мой непросвещённый взгляд. Энергии он жрал море, и его приходилось часто подзаряжать. Для этого в Школе был специальный маг — старый, согбенный гоблин, раз в месяц подзаряжающий все светильники на территории учебного заведения. Я предложил было Рунсу подправить контур, но он удивлённо на меня воззрился, и спросил, зачем это нужно. Если это устраивало его предков, то и ему сгодится, работает же. Майор был явным приверженцем того, что лучшее — враг хорошего. И, как ни странно, не исправила положение даже война, хотя земная история ясно показывает, что прогресс идёт семимильными шагами, когда разумные, ну, или существа, считающие себя таковыми, изо всех сил пытаются друг друга убить. Возникают новые виды вооружений, и если кто-то, грубо говоря, делает лучший меч, то противник старается сделать лучший щит, и так бесконечно. Здесь же такого не было. И в войне со светлыми использовались все те же приёмы и заклятья, что существовали века назад, прорывных изобретений не было уже очень давно. И тут я со свое Печатью Земли. Рунс, конечно, мгновенно оценил перспективы нового заклинания, и на следующий же день попросил его повторить. Пришлось показать ещё раз, там же, на пустыре. Я внёс кое-какие поправки в расчеты, поэтому вал земли был не таким большим, как в прошлый раз, но Рунс был впечатлён. Он, как бывший кадровый военный, был бы рад поиграть с новым оружием, но увы, эта магия ему не давалась.

Да, в этом мире не было разбивки по стихиям. Гном мог владеть воздушными и огненными заклинаниями, а демон быть водником. В малой степени заклятия всех четырёх стихий были доступны всем, другое дело, что чистых стихийников было крайне мало, и они очень ценились из-за своей силы. И да, в основном чистыми стихийниками были именно люди, так уж повелось. И именно один из них, маг огня, уничтожил клан Элины.

— Мастер, солнце уже садится, — раздался рядом тихий голос, и я вздрогнул от неожиданности. Демон мог неслышно возникнуть рядом, не хуже наставника. Но оно и понятно, Тары всё-таки были профессиональными киллерами, и бесшумное передвижение было неотъемлемой частью их профессии.

— Да, спасибо, Гар. Локк! Хватит носиться! Давай сюда!

Торк в пять огромных прыжков перелетел через пустырь и замер напротив, позволяя во всех деталях оценить свою звериную ипостась. Оборотень широко зевнул, обнажив огромные, размером с ладонь, клыки, и потянулся точь-в-точь, как кот, выпустив когти на передних лапах. Вообще, звериный облик Локка напоминал огромную, пятнистую рысь, с такими же белыми кисточками на кончиках ушей. Правда, хвост у него, в отличие от земной рыси, имелся, и размером зверюга была побольше раза в два. Длинные лапы и странная шкура, меняющая расцветку, как хамелеон, дополняли облик оборотня. Странно, что его смогли поймать. В южных лесах, у него дома, это было бы весьма трудно сделать. Кстати, я до сих пор не знал, за что Локк загремел в Школу Везунчиков. Торк мог трещать без умолку о чём угодно, но эту тему никогда не затрагивал. А я не спрашивал. Захочет, сам расскажет.

Неуловимое глазу движение, и вот передо мной уже стоит Локк в своей человеческой ипостаси. Ну, почти человеческой. Зелёные, с вертикальными зрачками, глаза оборотня, да когти, то и дело выглядывающие из кончиков пальцев, сразу указывали на его истинную сущность.

— Ты бы прикрылся, что ли, — недовольно скосил глаза на оборотня Гар. Локк стоял передо мной абсолютно голый. — Было бы, чем хвастаться.

— Завидуешь? — ухмыльнулся Локк, подходя к кучке одежды, которую он сбросил перед обращением. — А многие девочки были в восторге.

— Хвастун, — буркнул демон, не обращая внимания на подколки оборотня.

— И ничего не хвастун, — прыгая на одной ноге, и пытаясь попасть в штанину, ответил Локк, а я с ужасом смотрел на спину торка. На ней не было живого места. Вздувшиеся бордовые рубцы покрывали спину оборотня от плеч до поясицы. Кто это так с ним? Святой Эйнштейн, да как он вообще выжил после такого?

— Локк, это что? — тихо спросил я оборотня. Торк быстро натянул через голову куртку, с его лица исчезла вечная бесшабашная улыбка.

— А, это... Да так, ерунда. Шрамы украшают мужчину, — попытался отшутиться Локк, но увидев, что никто не смеётся, вздохнул: — Это мне по приговору суда досталось. Судья не стал разбираться, как там всё было на самом деле. Кто я? Нищий торк из леса, в шалаше живущий, без денег и родни, что могла бы вступить. А она... Дочь богатого землевладельца. Нас выследили, когда мы кувыркались на сеновале. Её отец заплатил магам-охотникам, иначе хрен бы они меня взяли. Усыпили, уроды... А

потом заплатил судье нашего округа. Меня обвинили, что я совратил дочь Хограна, вассала клана Наки — одного из Круга Высших, и её изнасиловал. Наказание за такое одно — смерть. Но Риза упростила отца, и мне заменили смерть на Школу Везунчиков. А перед этим отдали палачу, чтобы запомнил. Да нестрашно, я же торк, на мне всё быстро заживает! — вновь улыбнулся Локк, и я заметил быстрый взгляд, брошенный на меня Гаром.

— Судья, конечно, был человеком?

— Ну да, а как же, — отвёл глаза Локк.

— Понятно... Клан Наки, значит.

И здесь люди отметились. Продажные судьи, несправедливые приговоры.

Прогнившая насквозь верхушка, грабящая и унижающая народ. Во мне поднялась волна ярости. В этом мире существовало четкое разделение на касты. Как в древней Индии. Люди, разумеется, занимали высшую строчку таблицы о рангах, являясь, по сути, здешними брахманами. Ниже располагались кшатрии — воины и администраторы, наместники земель, управляющие. Разумеется, право судить имели только люди, судебная и исполнительная власть была под их полным контролем. Ещё ниже располагались вайшья — крестьяне, ремесленники, торговцы. А на самом дне социальной пропасти находились отверженные — шудры. Самая грязная работа доставалась именно им. Сам Локк, как я понял, был из вайшья. Его небольшой клан занимался охотой, поставлял богачам редких животных. Но родители Локка умерли, когда он был совсем маленьким, других родственников у него не было, и он остался совсем один.

До сегодняшнего дня я хотел только одного — сбежать отсюда, вернуться домой и забыть, как страшный сон всё то, что со мной произошло. Но теперь я понемногу начинал ненавидеть. Пусть я человек, но человек — это не только мясо и кости. Человек — это душа. Но здешние человеки свои души потеряли. Если вообще когда-то их имели.

— Мастер, нам пора. Солнце уже село, наставник Рунс будет недоволен.

— Да, иду, — я поднялся с каменного блока. Следует по возможности отдохнуть, завтра будет тяжёлый день. В библиотеке всё должно быть идеально. Наставник сегодня даже отменил ежедневные тренировки, бросив нас наводить лоск. Как он выразился, всё должно сиять, как яйца у торка, чем смутил донельзя Локка, и развеселил всех остальных. Даже на лице обычно невозмутимого Тара мелькнула быстрая улыбка. Вот ведь ещё проблема. Гар упорно продолжал именовать меня мастером, и даже позволял себе не выполнять распоряжения наставника. Так продолжалось

до тех пор, пока я прямо не приказал Тару слушаться майора. У меня никогда не было слуг, и я понятия не имел, как нужно себя вести. Боюсь, что Гар считает меня полным придурком, хотя по его неподвижному, как маска, тёмному лицу сложно что-либо прочитать. Он насмерть вбил себе в голову, что я отныне являюсь его хозяином, и мне, хочешь, не хочешь, пришлось это принять.

А тут ещё Элина со своими заморочками. После того, как я отдал ей свою кровь, она ходила за мной по пятам, не отпуская дальше, чем на пять шагов. Скрыться от неё можно было только в уборной. Поведение её резко изменилось, она перестала называть меня наследничком, теперь именуя повелителем, что невероятно меня бесило. Ну какой я, к лешему, повелитель?

— Ксандр, а в твоём мире что, по-другому? — негромко спросил идущий рядом Локк. Гар неслышно скользил чуть позади. Он решил взять на себя функции моего телохранителя, а Эли, похоже, не собиралась с этим мириться. Она во всеуслышанье заявила Тару, что демон не может быть телохранителем, он — де убийца, а не охранник. На что Гар парировал, что вампиры ничуть не лучше, и что у неё нет опыта. И всё это при мне, и на повышенных тонах. Еле разнял их. Сейчас вампирши не было рядом только потому, что у неё был индивидуальный урок с наставником. Конечно, силы без аргитовых браслетов Эли было не занимать, застрявший в манекене топор я смог вытащить с большим трудом, но эту силу она контролировать не умела. Вот именно контроль её майор дополнительно и обучал. Тара этому учить не надо было, его клановая школа была неплоха, это признал и сам Рунс. Наверное, он смог бы справиться с ангелом, тогда, на экзамене. Ну а в спарринге демон бил меня в восьми схватках из десяти, даже Маятник почти не помогал, опыт реальных схваток у Тара был огромный, здесь мне с ним не равняться. Странно, но он ни разу не попросил снять с него антимагические наручи, а когда я сам предложил, ответил, что не испытывает особого дискомфорта, и чтобы я не беспокоился.

— В моём мире? Да по разному. Много стран, везде свои законы. Но, наверное, разница небольшая, кто сильнее, тот и прав. Только здесь главнее тот, у кого магия сильнее, а там, у кого оружие разрушительнее, и денег больше. Люди, похоже, во всех мирах одинаковы.

— Мастер, — прервал меня Гар. — Вы должны кое-что знать. Вы, как глава рода Нолти, распоряжаетесь всеми финансами клана. В хранилище замка Нолти есть какая-то сумма, но основная часть денег находится на счетах в Императорском центральном банке. Агата Нолти не сможет их снять, только вы.

— Вот, значит, как...

Остановившись возле входных дверей, я задумался. Здешний император явно неглупый человек. Он через центральный банк, в котором находятся основные средства кланов, входящих в Круг высших, может их контролировать. Деньги всегда правили миром, и похоже, без разницы, магический он, или нет, тут я был неправ. Магией можно сжечь лес или разрушить город, но вот его построить... Как и невозможно с помощью заклинаний вырастить за день урожай. Такой магии в этом мире не было, продукты питания выращивали крестьяне. Маги только могли призвать дождь во время засухи, или наоборот, разогнать тучи, если урожай начинал гнить на полях, что тоже очень немало. Но и магов-погодников было совсем немного, и все они находились при дворах самых богатых лендлордов — людей.

И если финансами Агата распорядиться не может, то я ей нужен. Вопрос, насколько, и какими методами. Клан, входящий в Круг Высших, наверняка обладает большими богатствами, и я вновь оказываюсь под ударом. Когда речь идет о власти и деньгах, жизнь непонятого человечка из немагического мира не стоит и ломаного гроша. Возможно, первый советник поспешил меня навестить ещё и по этой причине. А возможно, что...

— Гар, — повернулся я к тёмному силуэту. Второе солнце уже село, и в наступившей тьме были видны только горящие красным глаза демона. Естественных спутников у этой планеты не было, поэтому с заходом солнца темно становилось мгновенно.

— Да, мастер Ксандр.

— У тебя ведь было ещё одно дополнительное задание, не так ли?

— Вы очень проницательны, мастер. Другие кланы могли узнать о вашем появлении, и попытаться каким-то образом на вас повлиять. Например, женить вас.

Ох ты ж, чёрт... Перед глазами мгновенно появилась живописная сцена постельных утех с Лисаной. Неужели... Да нет, бред. Она же карила, а я человек. Да и не существует высших аристократов-нелюдей. Вроде бы. Тот сборник аристократических родов Империи, что я нашёл в завалах библиотеки, описывал кланы, входящие в Круг Высших, двухсотлетней давности. С тех пор могло что-то измениться, надо бы прояснить этот вопрос.

— Что, прямо здесь? В Школе?

Нет, но есть немагические средства. Женщины пользуются алхимическими зельями для оболыщения мужчин до сих пор, хотя это и

запрещено указом Императора. Мужчина, если примет такое, превращается в безвольного раба. Но когда речь идёт о власти... Все средства хороши. Поэтому будьте осторожны, мастер. И лучше, если вашу пищу первым буду пробовать я.

Да уж, похоже в методах здесь не стесняются. Впрочем, на Земле ничуть не лучше.

— Думаю, что это уже перебор. Да и наставник точно будет против.

Я открыл тяжёлую дверь и шагнул внутрь. Демон неодобрительно качнул головой, но возражать не стал, молча проследовав за мной. Не успел я выйти в общий зал, на этот раз хорошо освещённый, Рунс заставил гоблина-мага как следует зарядить все светильники, и теперь не нужно было шараться в потёмках или зажигать свечу, обычно стоявшую на полочке возле входа, как сверху раздались быстрые, лёгкие шаги, и вниз по лестнице сбежала Эли.

— Повелитель, вас ждёт наставник Рунс! И ходить одному ночью опасно! И вообще, я бы на вашем месте не доверяла этому демону. Он убийца, а не защитник, а вампиры в темноте видят, как днём, и могут вовремя заметить опасность!

Позади раздался тихий рык. Опять они за своё.

— Так, хватит меня опекать! Я не ребёнок, и могу постоять за себя. Это всем ясно? И Эли, я тебе сколько раз говорил, не называй меня повелителем! — рявкнул я.

— Простите, повелитель, — склонила голову вампирша.

Тьфу! Хоть сову о пень, хоть пнём о сову. Демон с вампиршей решили взять меня под свою опеку, не очень-то поинтересовавшись моим мнением по этому поводу. Я метнул разъярённый взгляд на Элину, который не произвёл на неё совершенно никакого впечатления, и поспешил на второй этаж, в апартаменты майора. Что случилось? Наставник, как все военные, свято придерживался распорядка дня, и дёргать меня по пустякам точно не стал бы.

— Заходи, Ксандр, — раздалось из-за закрытой двери, едва я поднял руку, чтобы постучать. Рунс каким-то образом всегда чувствовал, кто подошёл к его обители. Наверное, какие-то магические сигналы установлены, не иначе.

— Учитель, — поприветствовал я наставника, войдя в его комнату. Рунс и здесь навел порядок. Относительный, конечно. Во всяком случае, постель была заправлена, а на столе отсутствовала грязная посуда. Да и бутылок по углам не было видно. — Вы хотели меня видеть?

— Да. Присядь, — майор кивнул на стул, стоящий возле платяного

шкафа.

Я сел, не ожидая услышать ничего хорошего. Майор был не в настроении все последние дни, мог наорать ни за что ни про что. Вот и сейчас на меня смотрела хмурая физиономия, и я приготовился к плохим новостям.

— Что-то случилось, учитель?

— Случилось, — буркнул Рунс. — Всё равно бы ты об этом узнал, поэтому лучше я сам тебе скажу.

У меня замерло сердце.

— Указом Императора меня снимают с должности библиотекаря Школы. Дошли слухи. Завтра днём прибывает комиссия Круга, и меня официально об этом известят.

Дерьмо. Так вот почему последнее время наставник сам не свой и гонял меня с Локком и Гаром на тренировках до полной отключки.

— Так что приготовься принимать дела. Хотя, что тут принимать, ты библиотеку давно знаешь лучше, чем я, — усмехнулся Рунс.

— И куда вы потом?

— Не знаю, — чисто человеческим жестом пожал плечами майор. — Наверное, вернусь домой. Отставным гвардейцам полагается пенсия, цветочки буду выращивать.

Было видно, что наставник сдерживается изо всех сил.

— Вас, с вашим опытом? Они что там, с ума посходили?

— Поаккуратнее, парень. С указом императора не спорят, — одёрнул меня Рунс. — Жаль, что у меня было так мало времени, не успел передать тебе всё, что знал. Но основы ты знаешь, и если будешь упорно тренироваться, то от пары светлых тварей отмашешься. Да и Гар тебе поможет. У него несколько другая школа, но принципы схожи.

Я сидел, не зная, что и думать. Я успел привязаться к старому крысу, грубияну, солдафону, и любителю горячительных напитков. Но именно он показал мне, что тёмным или светлым тебя делают поступки. А не то, кем тебя считают другие.

— Да, ещё кое-что. От Ланниса прибыл посыльный. В школу прибыл дознаватель из охранного приказа. Остановился в гостевом доме. Думаю, ты понимаешь, что это по твою душу. Так что завтра утром будь готов к допросу. Эти твари по-другому не умеют.

Перед глазами мгновенно вспыхнуло воспоминание. Комната допроса, короткая металлическая цепь, соединяющая кандалы с кольцом в столе. И эльф-дознаватель, отправивший меня сюда.

— Дознаватель? А имени его посыльный не сообщил? — подобрался я

в ожидании ответа.

— Да. Что-то вроде Гишос или Вишон. Это имеет значение?

Твою мать... Старший мастер-дознаватель охранного приказа Бишоп явился по мою душу. Большая шишка. От нехорошего предчувствия кольнуло в сердце. Кажется, моя спокойная жизнь, если, конечно, можно вообще назвать спокойной жизнью пребывание в Школе Везунчиков, подошла к концу.

Глава 12. Смертельная ловушка

— Ну здравствуйте, Ал-лек-ксан-др Борови-ков. Как проходит обучение? Нет ли жалоб, пожеланий?

Желание у меня только одно — выбраться отсюда. И размазать о стол эту высокомерную, лощёную, эльфийскую физиономию с приклеенной улыбочкой, которой он никого не обманет. Холодные глаза Бишоп, похотливо развалившегося в директорском кресле, пристально изучали меня, стоявшего перед дознавателем. Присесть мне, разумеется, никто не предложил. Он ожидает, что я сейчас рухну на колени, и буду умолять его забрать меня отсюда? Нет, урод остроухий, не дождёшься. И в эту игру я тоже могу поиграть.

— Благодарю вас, господин Бишоп, у меня всё хорошо, — ровно ответил я. Белёные брови эльфа удивлённо приподнялись. Что, не ожидал, скотина?

— Что ж, рад, что у вас всё в порядке. Вижу, что вы уже младший наставник Школы? Весьма быстрое и похвальное продвижение, молодой человек.

Я бросил быстрый взгляд вниз, на свою новенькую, выглаженную с раннего утра, форму наставника. Ботинки сверкают, о стрелки на брюках можно порезаться, берет надет под правильным углом. Хоть сейчас на плакат «Ты ещё не записался на войну со светлыми?»

— Боюсь, что я недостойн этой чести, господин Бишоп.

— Да не тянитесь вы так, Ал Ксандр, — растянул тонкие губы в подобие улыбки дознаватель. — Не на плацу. Давайте поговорим, как старые друзья. Присаживайтесь.

Кому ты тут заливаешь, урод ушастый? Друзья? Да неужели?

Но нельзя дать эмоциям проявиться на лице. Послушаем, чего хочет дознаватель охранного приказа. Поэтому я загнал вспыхнувшую внутри ярость поглубже и сел на стул, на который указал Бишоп.

Эльф какое-то время пристально всматривался в мое лицо, не спеша начинать допрос. А то, что он последует, я не сомневался. Ждет, что я занервничаю? Кинусь каяться во всех грехах? Нет, ребята. Этот номер со мной не пройдет, наше КГБ дало бы вам фору в методах психологического давления. Поэтому я просто сидел и ждал. И ждать пришлось недолго.

— Ты ведь неглупый парень, Ксандр, — заговорил Бишоп, составив

пальцы домиком и неотрывно глядя мне в глаза. — И понимаешь, что все с тобой происшедшее делалось исключительно тебе во благо.

Ну да, конечно. Во благо. У меня было что ответить по этому поводу, но сейчас не время. Я мог бы предъявить эльфу параграф уложения аристократических родов, найденного мною на одной из дальних полок библиотеки. Уложение, как и вся библиотечная литература, было старым, пыльную, пожелтевшую книжечку с имперским гербом в виде черной короны в красном круге я увидел чисто случайно. Но параграфы уложения не менялись последние пятьсот лет, Рунс это подтвердил. Так вот, в этом уложении было четко прописано, что аристократа может судить и признать виновным только имперский суд. Да, я пришелец из другого мира, закинутый сюда не по своей воле, но перстень Нолти меня принял, и первый советник это подтвердил. Наследование в этом мире происходит не только по кровной линии, но и по магической. А так как я являюсь аристократом, никакой охранный приказ не имел права заковывать меня в кандалы и отправлять в Школу Везунчиков. Бишоп преступил свои полномочия. И первый советник наверняка об этом знал, но мне об этом не сообщил.

Поэтому мне сейчас лучше сделать вид, что я ничего не знаю. Помощи мне ждать неоткуда и не от кого. Качать права пока рано. Даст бог, еще встречу этого остроухого ублюдка, когда выберусь отсюда и прочно встану на ноги. Вот тогда мы поговорим по-другому...

— Да, конечно, господин Бишоп, я понимаю. И благодарен вам.

— Я рад, что мы пришли к пониманию по этому вопросу, Ксандр. Интересы Империи иногда требуют жестких мер. Первый советник Бергис наслышан о твоих успехах, как и Император. Поэтому тебе предоставляется выбор. Разумеется, после того как ты пройдешь ритуал Крови и передашь перстень новому главе клана. Император щедр. Ты можешь остаться здесь, в библиотеке, получать неплохое жалованье, встречаться со своей карилой...

У меня екнуло сердце. Они и это знают? Следили или надавили на Лисану?

— Или ты можешь сдать экстерном выпускные экзамены и поступить на службу к Императору. Это большая честь, Ксандр, — как ни в чем не бывало продолжил Бишоп, глядя на меня холодными глазами прирожденного убийцы. — Тем более что к этому у тебя есть все способности. Никто не ожидал, что ты сможешь одолеть ангела. Кстати, как это у тебя получилось?

Эльф все-таки прокололся. При последнем вопросе о его взгляд можно было порезаться. Все остальное было просто мишурой, отвлекающим маневром, призванным отвлечь меня, сбить с толку. Вот ради чего сюда прибыл Бишоп на самом деле.

— Я не знаю, — абсолютно правдиво ответил я. — Это случилось само собой. Я был практически мертв и плохо помню подробности, господин Бишоп.

— Тебя ведь никто этому не учил, не так ли?

— Нет.

— И Аргиса Нолти ты тогда видел первый раз в жизни?

Они что, думают, что я им соврал? Думают, что я засланный казачок? Что за хрень он несет?

— Господин Бишоп, не понимаю ваш вопрос. Я же вам все тогда рассказал. Вы сами меня несколько часов допрашивали.

— Да-да, конечно. — Дознаватель охранного приказа наконец отвел от меня пронизывающий взгляд и откинулся в огромном кресле директора Ланниса, где таких, как Бишоп, могло поместиться пятеро. — Что ж, хорошо, Ксандр. Ты можешь быть свободен. С решением тебя не тороплю. Даю тебе три дня на раздумье, начиная с завтрашнего. Когда надумаешь, сообщи о своем решении директору Ланнису. Да, кстати, ты, как младший наставник Школы, имеешь право на увольнительные. Можешь покинуть Школу, посетить ближайший город, развеяться, повеселиться. Вот, держи.

— Бишоп извлек из кармана кожаный мешочек и бросил его на стол передо мной. Мешочек металлически звякнул.

А вот это неожиданно. Меня отпускают с короткого поводка? Или здесь что-то другое? Конечно, мне очень хотелось выбраться отсюда, глотнуть свободного воздуха, но в одиночку отправляться в незнакомый город? Не зная обычаев и уклада?

— Благодарю вас, господин Бишоп. Вы очень щедры.

— Император заботится о своих людях. Но вижу, что ты еще что-то хочешь спросить?

— Да, если позволите. Если я решу поступить на службу, мне придется перед этим сдать экзамены. Никто лучше наставника Рунса меня к ним не подготовит. Я знаю, что учителя освобождают от занимаемой им должности библиотекаря Школы. Но... Нельзя ли отложить его отставку хотя бы на несколько месяцев? Пожалуйста, господин Бишоп.

— Хм... Я передам твою просьбу первому советнику Бергису. Ничего обещать не буду, указ Императора — это указ Императора. Что-то еще?

— Да. Мне разрешено отправиться в город в одиночку?

— Можешь не продолжать. Это, конечно, нарушение Устава Школы, но ты пока являешься, хоть и номинально, главой клана Нолти. Аристократы, конечно, появляются в значных местах, молодежь всегда ищет приключений и удовольствий. Но в город без охраны лучше не выходить. Разумная предосторожность, Ксандр. Поэтому можешь взять с собой своих телохранителей. Как их там? Гар, Локк и Элина?

Твою мать... Откуда он все это знает?

— Не удивляйся, — усмехнулся Бишоп, прочитав по моему лицу. — Мне по должности положено знать обо всем.

Я вышел из кабинета директора, вежливо попрощавшись с дознавателем и бросив взгляд на висевшую на стене голову Архангела. Да уж, мне было над чем подумать. Не успел я покинуть приемную, как в закрывающуюся дверь юркнул кто-то мелкий и с крысиным лицом, одетый в серую форму дознавателя. Бишоп прибыл не один? Впрочем, плевать, пусть хоть целый штат прислуги с собой берет. Я вышел из административного здания, в котором размещалась приемная директора, и быстрым шагом направился в сторону библиотеки. Мне было что сообщить Рунсу и его ученикам. К тому же сегодня прибывает комиссия Круга, и я должен быть на месте. Проходя по дорожке, выложенной вдоль центральной площади школы, я увидел около десятка шикарных карет. Черт, они уже здесь! Разговор с Бишопом затянулся, и я опоздал!

— Ты их видел? — Эльф поднялся из директорского кресла, безразлично осматривая чучела тварей, расставленные вдоль стен.

— Да. — Вошедший в кабинет невзрачный человечек по-хозяйски налил в фужер воды из стоящего на столе графина и жадно выпил. — И как ты думаешь, куда они первым делом направились?

— В библиотеку?

— Именно. Светлые бы побрали эту лестницу. — Невзрачный перевел дух и рухнул на стул возле стены, вытянув тощие ноги.

— Кто был от Нолти?

— Старшая дочь.

— А, Альтея, — проговорил темный эльф, подходя к широкому окну и выглядывая наружу. — Способная девочка, далеко пойдет. Что остальные кланы?

— Небольшое шевеление есть, но в рамках нормы. Слухи, конечно, просочились, но дальше слухов пока не пошло.

— Хорошо бы и дальше так было. Бергису сейчас не до разборок с кланами. Ты всех здесь опросил?

— Да, еще с вечера.

— Хорошо, по возвращении представишь полный доклад. Мальчишка все-таки выжил, обуздав сидящие в нем силы, и теперь игра начинается по-крупному. Светлое дерьмо, здесь все-таки что-то не так. Все свидетели в один голос твердят, что мальчишка ангела попросту выпил. А на такое может быть способен только кровный потомок самого Аргиса: за всю историю клана Нолти женщины не унаследовали дара Тени.

— А не все ли равно? — Крысомордый широко, с подвыванием зевнул и потер красные от недосыпания глаза. — Что сам мальчишка рассказывал о своей семье, помнишь? Отца он никогда не видел, мать умерла, когда он был совсем ребенком. Воспитывала тетка — старшая сестра матери. Так что вполне возможно, что Аргис в свое время побывал на Земле, ну и заделал себе бастарда. Обычное дело для аристократов, ты же знаешь.

— Как-то все очень удачно сходится. И потом, перед смертью, встречает своего сына? Да и была ли та смерть?

— Ты все-таки думаешь, что это игра Аргиса? — подобрался человечек. — Может, стоит доложить советнику?

— У нас нет никаких доказательств, только подозрения. Пока не стоит, ты ведь знаешь Бергиса. Ему нужен результат, а не наши предположения. Пока все идет по плану. Мальчишка управляет. У него появились друзья, и за своего учителя он попросил. Вот что значит вовремя подкинуть информацию об императорском указе. Он сделает все, что нам нужно, и будет думать, что пришел к этому сам. Ну а потом... — Дроу перевел взгляд прозрачных глаз на человечка и недобро усмехнулся. — Как говорится в его мире, нет человека — нет проблемы.

Дерьмо! Они уже в Школе! Рунс меня убьет! Взлетев по лестнице и выскочив на площадку перед библиотекой, я подбежал ко входу и, рванув на себя дверь, ринулся внутрь. Чтобы тут же в кого-то врезаться. Раздался женский вскрик и звук упавшего тела.

— Эли, зараза, не крутись под ногами! — В коридоре было темно, и после ярких лучей двух солнц зрение адаптировалось не сразу. Хотя уж вампирша-то должна была услышать мой топот еще издалека, с ее-то слухом. Что это с ней вообще? — Комиссия прибыла, они уже здесь! Шевели булками, надо предупредить учителя!

— Да, благодарю вас, — раздался снизу незнакомый женский голос. — Но мы надеялись немного на другой прием. Может, уже поможете мне встать? Ой-е... Зрение наконец адаптировалось, я посмотрел вниз. Передо мной на полу узкого коридора сидела... Сердце пропустило пару ударов, а потом рвануло с места в галоп. В горле мгновенно пересохло. Я уже успел отвыкнуть от вида людей, пока находился в этом мире, но такой красотищи

не видел даже на обложках земных глянцевых журналов. Длиннющие ноги, видневшиеся в разрезе облегающего потрясающую фигурку красного платья. Шикарная грива рыжих волнистых волос. Лицо сердечком и огромные зеленые глаза.

— Вас не учили обхождению с дамами, сержант?

— П-простите, — выдавил я из себя, протягивая руку и помогая девушке встать. Ох ты, а она высокая. Может, всего на пару сантиметров ниже меня. Красотка стояла практически вплотную ко мне, и я ощутил тонкий аромат ее духов. — Я очень неуклюж. Приношу свои извинения, прекрасная госпожа.

— Прекрасная госпожа? — зазвенел колокольчиком ее смех. — Так меня еще никто не называл. Рада, что наставники школы не разучились делать комплименты девушкам. А я думала, что здешние учителя — это сплошь суровые солдафоны, — вновь раздался перелив колокольчиков. — Но вы не слишком ли молоды для учителя?

— Ну, я... — не нашелся я что ответить. Меня еще на земле начинало клинить, стоило только попробовать заговорить с понравившейся девушкой, а здесь такая невероятная красавица заговорила со мной первой и не спешила отодвигаться, так и продолжая держать меня за руку и заглядывая своими невероятными лучистыми глазами, казалось, прямо в сердце. — Я только на днях получил новое назначение.

— Наверняка вы настоящий воин, который героически защищает нас от орд светлых тварей. — Девушка придвинулась ко мне еще ближе, почти прижав меня к стене коридора, и я буквально утонул в ее глазах. От ее духов кружилась голова. Меня спасли раздавшиеся голоса и шаги. С лестницы кто-то спускался, и, судя по скрипу ступеней, кто-то тяжелый.

— Да-да, вижу, что у вас полный порядок, майор, — немного растягивая гласные, произнес чей-то мужской низкий голос. — Интересная система каталогизации. Такой нет даже в Императорской библиотеке. Очень удобно. Это ваше придумка?

— Нет, это моего помощника, — ответил голос наставника Рунса. — Он очень способный юноша.

— И где же он? — спросил еще один голос, на этот раз женский, судя по всему, принадлежавший немолодой даме. — Предъявите вашего помощника.

Черт. Рунс меня точно убьет. Девушка печально вздохнула и отодвинулась назад.

— Видимо, вам нужно идти, — прошептала рыжеволосая красавица. — Да и мне не удалось сбежать. Вы меня проводите?

— Конечно, почту за честь, миледи, — пробормотал я, внезапно переходя на высокий штиль. Что это со мной? Это девушка на меня так повлияла? Пройдя десять шагов, я вышел в ярко освещенный зал библиотеки.

— А, вот ты где, Альтея! — пробасил низкий, но поперек себя шире, толстяк с одутловатым лицом, разодетый в черный с отблеском костюм — тройку. Из нагрудного кармана выглядывал кончик красного платка, через объемное пузо к кармашку для часов тянулась массивная золотая цепочка, а толстые пальцы были сплошь унизаны перстнями с разноцветными камнями. — А это еще кто с тобой?

— Милорд, миледи, это и есть мой помощник, Ксандр, — проговорил майор, сделав мне «страшные» глаза.

— Что за бред? — продребезжала высокая, болезненно худая, кожа да кости, немолодая женщина в длинном, глухом темно-зеленом платье. И драгоценностей на ней было даже больше, чем на толстяке. — Человек? Здесь? С каких это пор люди стали работать в школе? Кто вы, молодой человек? Из какого вы рода? Назовите себя!

Влип. А впрочем, что мне терять? Рано или поздно информация обо мне просочится наружу, и о том, что у Нолти появился наследник, будет известно всем. Наоборот, мне это выгодно. Для здешнего высшего общества это скандал, который будут обсасывать долго и с удовольствием, про меня будет знать каждая собака, и тихо меня убрать, если что, не получится. Насколько я успел понять, Круг Высших — еще то змеиное кубло, директор Ланнис меня предупреждал, но и от них может быть какая-то польза.

— Милорд, миледи, — коротко, по-военному поклонился я увешанной, как елка, драгоценными побрякушками парочке и глубоко вздохнул, как перед прыжком в ледяную воду. — Меня зовут Ксандр. Ксандр Нолти.

— Что? — взвизгнула старуха. — Что ты несешь, щенок?! У Аргиса Нолти не было сыновей, только дочери! И одна из них находится рядом с тобой! Альтея, милая, как тебе это нравится? Этот самозванец утверждает, что он сын твоего отца!

— Это неслыханно! — запыхтел, как перегретый чайник, толстяк. — Это оскорбление высочайшего рода!

Ну здравствуй, сестренка... Мог бы догадаться. Гар говорил, что Агата может послать сюда свою дочь. Красивая, умная. Очень красивая. Альтея стояла, сжав кулачки и глядя на меня своими огромными глазами. Она не произнесла ни слова. Она знала, кто я. С самого начала знала. И просто

играла свою роль. А я чуть было не повелся. Ну конечно, так сразу и кинулась бы мне на шею дочь одного из самых влиятельных кланов Круга. Обман. Кругом обман.

— Эй, ты, я к кому обращаюсь?! — меня грубо пихнули в плечо. Толстяк, набычившись, стоял передо мной, и мне показалось, или его перстни как-то странно вспыхнули? Я расфокусировал взгляд и увидел, что внутри каждого драгоценного камня, вделанного в перстни, находится туго свернутое заклинание. Впрочем, не во всех. В нескольких камни служили накопителями энергии. Что ж, это умно. Только на свою магию толстяк не рассчитывал, прибежал к заемной. Наверняка и у старухи точно так же. — Ты ответишь за свои слова, щенок!

Что ж, вы сами меня вынудили. Я достал из внутреннего кармашка кителя родовой перстень Нолти, который теперь всегда носил с собой, и надел его на палец. Раздался судорожный вздох. Толстяк, отступив на шаг назад, впился взглядом в полыхавшие огненные знаки, проступившие на печатке перстня.

— Светлое дерьмо... — произнесла старуха, не особо стесняясь в выражениях. — Перстень Аргиса. Это все-таки он.

Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы в коридоре не раздались шаркающие шаги и постукивание. В общий зал, тяжело дыша и хватаясь за грудь, вошел... Первый советник Бергис. Он был в той же самой серой хламиде с капюшоном, перепоюсанной веревкой, и с тростью в руках. Лицо его было бледно, по нему скатывались капли пота, а трость в руке явственно подрагивала.

— Чтоб светлые через задницу наизнанку вывернули того, кто построил эту лестницу, — немного отдышавшись и вытерев лицо платком, извлеченным из кармана, проговорил советник Императора, тяжелым взглядом обведя всех присутствующих. После чего посмотрел на перстень Аргиса Нолти, продолжавший светиться на моем пальце.

— Понятно. Все могут быть свободны. Кроме тебя, Ксандр. Рунс, ты тоже останься.

— Но как же, милорд! — вскинулся толстяк, трясая тремя подбородками. —

Это ведь немыслимо! Это...

— Я сказал... — Первый советник развернулся к толстяку, прервав того на полуслове. — Все свободны.

Старуха оказалась самой умной.

— Конечно, милорд, мы уже уходим. Мы уже все осмотрели. Рамон, Альтей, нам нужно осмотреть и другие здания. — Старуха схватила

костлявыми пальцами под руку толстяка и поволокла его к выходу. — Всего доброго, первый советник, — фальшиво улыбнувшись, поклонилась дамочка, окатив меня холодным змеиным взглядом.

Альтея уходила последней. Она обернулась напоследок, бросив на меня взгляд, в котором я увидел... Жалость? Она меня жалеет?

— Успели все-таки, хорьки пронырливые, — поджал губы первый советник. — Моя оплошность, признаю. Надо было предупредить Ланниса, чтобы он тебя убрал с глаз подальше. Ты понял, что здесь произошло, Ксандр?

Да, похоже, понял. И Бергис это тотчас подтвердил:

— Они хотели удостовериться, что дошедшие до них слухи правдивы. И они получили то, чего хотели. — Советник кивнул на перстень, так и продолжавший светиться на моем пальце. Я снял его и зажал в кулаке. — Думаешь, почему они первым делом направились именно в библиотеку? А ты, — повернулся советник к молчавшему майору, — неужели не мог догадаться?

— Я думал, что он задержится дольше. Это ведь ваш сотрудник вызывал его на допрос? Но и я не ожидал, что комиссия станет проверять библиотеку в первую очередь. Каждый закуток осмотрели, каждую книгу обнюхали.

— Время тянули. Ждали, когда появится Ксандр. Да, прокол вышел, прокол...

Теперь понятно, куда так торопилась Альтея. Не обнаружив меня здесь, она решила найти меня самостоятельно. И тут я врываюсь в библиотеку, сбив ее с ног. Буквально влетел в расставленную ловушку.

— Эх, чего уж теперь... — Советник оперся обеими руками на каменное навершие трости. — Высшим кланам рот не заткнешь. Я думал, что у нас будет больше времени, но теперь... Ладно, решим. Как успехи у твоих новых учеников, майор?

— Хорошо успехи, — нахмурился Рунс. — Только что толку? Вы ведь знаете про указ Императора. В полную отставку, цветочки выращивать. Видимо, по поводу цветочков у майора какой-то бзик. Он уже не первый раз упоминает про выращивание цветов, как о чем-то крайне унижительном. Впрочем, наставник — воин. Сломать можно, согнуть нельзя. И отсылка его в провинцию, в глушь, для него смерти подобна. Здесь у него была хотя бы видимость работы, да и ученики появились, после чего он явно воспрял духом, но теперь...

— Не лети впереди дракона, Рунс. Успеешь со своими цветочками. Я знаю про указ Императора. И знаю, кто его ему подсунул. Указ не может

быть отменен, ты знаешь закон. Но Император может издать и другой указ. И он его издал. Вот, сам посмотри. — Бергис извлек из широкого рукава хламиды свернутый свиток, опечатанный свисающей на витом шнурке красной сургучной печатью. — Школу ты покидаешь, тебе и в самом деле нечего здесь делать. Ты возвращаешься в строй, майор. Указом Императора ты назначаешься старшим инструктором роты Черных Драконов. Это, конечно, не Гвардия, но сам понимаешь, после того, что ты тогда натворил... Впрочем, если проявишь себя на новом месте, то сможешь вернуться. А со вторым советником я уж как-нибудь сам разберусь.

Наставник с хрустом надломил печать, развернул свиток и вчитался в текст. Руки его дрожали.

— Я...

— Не благодари. Император помнит про твои заслуги. Но это еще не все. У тебя четыре месяца, чтобы сделать из Ксандра бойца под стать тебе. Здесь ему тоже делать нечего, и уже готово его назначение и полевой патент лейтенанта. Это не приказ, это просьба Императора, майор. Ну как, возьмешься?

— За четыре месяца? — поскреб когтем подбородок учитель. — Это будет сложно. Нужна постоянная практика, но где ж ее взять? И если уж сам Император попросил... — удивленно посмотрел на меня наставник. — Сделаю все, что в моих силах.

— Не сомневался в тебе, майор. И если дело за тварями, то я их обеспечу. И наставника Лина предупрежу, он поможет на арене и будет молчать. Ты что-то хотел спросить, Ксандр?

Похоже, опять все решили за меня. Патент лейтенанта, надо же...

— Да, а как же остальные?

— Хм... Демон из Гаров, вампирша и торк? Они ведь сейчас где-то здесь и подслушивают наш разговор, не так ли? Был бы удивлен, если не так. Думаешь, из них получится слаженная четверка, Рунс?

— Если не получится, то гоните меня в шею из старших инструкторов, — осклабился наставник. — Тогда мне и в самом деле пора будет цветочки выращивать.

Глава 13 Неправильный аристократ. Дуэль

— Нас выпускают в город? Без браслетов? Класс! — Локк от переизбытка чувств исполнил какой-то зажигательный танец. — Оторвемся по полной программе! Да только... — Торк перестал приплясывать, залез в карман форменных брюк, вытащив оттуда тощий полотняный мешочек, и подкинул его на руке. В мешочке глухо звякнуло.

— Да, особо не погуляешь. В городах цены ого-го какие, — огорченно вытянулось лицо оборотня.

— Спокойно, — хмыкнул я, вытащив подарок Бишопы и бросив его Локку.

— Думаю, этого хватит.

Оборотень поймал мешочек, распустил завязки и заглянул внутрь кошелька.

— Ого! Да тут... — округлил глаза Локк, высыпав несколько монет на ладонь. — Это же золото! Настоящее!

— Ты что, золотников в руках никогда не держал? — хмыкнул Гар, отнесшийся к новости совершенно бесстрастно.

— Не приходилось. — Торк завороченно смотрел на сверкающие новенькие монеты, перекатывая их в ладони. — Откуда у бедного торка золото? Максимум серебрушки, да и то пару раз, когда в кости в игровом доме выиграл.

— Не забывай, что мастер Ксандр — глава клана Нолти. Он медью расплачиваться не станет. И неужели ты думаешь, что мы пошли бы в какую-нибудь дешевую забегаловку? — фыркнул Гар.

Я слушал дружескую перепалку торка с демоном, а сам прокручивал в голове недавний разговор с Бергисом. Что-то во всем этом было очень не так... Я думал, что первый советник сразу потащит меня на ритуал, передавать главенство в клане, пусть и номинальное, назначенному Императором человеку. Это было бы логично, чего тянуть торка за хвост? Не только же для передачи Рунсу указа он заявился! У людей, занимающих такие должности, никогда не бывает только одной цели, всегда есть сопутствующие. Но нет, этого не произошло. Ритуал в очередной раз откладывался, и я решил не спрашивать, по какой причине. Правду я все равно не узнаю, так какой смысл?

Да и прозвучавшая фраза о том, что Император лично заинтересован в моем скорейшем обучении... С чего бы? Кто я такой, чтобы так со мной

носиться? Человек здесь, конечно, гораздо более привилегированное существо, чем все остальные, но чтобы ради прищельца, пусть и пустотника, лично просил сам Император? Нет, видимо, я что-то упускаю. Бергис сказал, чтобы я сосредоточился на тренировках. Как только я сдаю выпускной экзамен, а это будет схватка на арене с несколькими тварями света одновременно, я покидаю стены Школы Везунчиков и после передачи перстня направляюсь на дальний форпост империи, к границе со светляками. Я получаю патент лейтенанта и номинально остаюсь аристократом. Также за мной остается фамилия Нолти. Но по факту я становлюсь никем, безземельным и безденежным дворянчиком-ронином. Ритуал назначен после выпуска из Школы, и кажется, я понимаю почему. Если бы информация обо мне не просочилась в высшие круги, то все могло сложиться по-другому. А теперь все будут знать, что у Аргиса Нолти появился наследник. Тот толстяк со старухой своими глазами видели вспыхнувшие знаки на перстне, и этой информации уже не скроешь: высших родов всего десять, и только их главы имеют право носить подобные перстни, являющиеся символами власти. Что ж, промашки бывают у любых спецслужб, и здешний охранный приказ не исключение. Расспрашивать Рунса бесполезно. Для него Император — бог и воинский начальник. Он, конечно, был когда-то вхож в высшие круги, но наставник — военный, а не придворный хлыщ, всей этой подковерной возни знать не может. От Тара здесь пользы тоже мало. Демон — наемный убийца, перед которым ставят цель, не больше. От Локка, понятно, тоже мало пользы, а вот Элина... Если с демоном и с оборотнем все было ясно, то с вампиршей нет. После того как я поделился с ней кровью, Эли с каждым днем мрачнела все больше и больше. Из нее слова было не вытянуть, хотя до того часто вступала в словесные перепалки с остальными. Кстати...

— Эли, — окликнул я вампиршу, забравшуюся с ногами в стоявшее возле двери кресло и не произнесшую за это время ни слова. Девчонка вздрогнула, очнувшись от своих мыслей, и посмотрела на меня. — Ты ведь теперь не просто ученица Школы, ты мой телохранитель.

— Да, благодарю вас, повелитель.

— Опять ты за свое. Я не об этом. Не пойдешь же ты в город в своей форме?

— А что с ней не так? — удивленно подняла брови Элина, окинув взглядом свою форменную одежду, которую еще не успела сменить после отбытия комиссии.

— Ну, женщины обычно любят наряды, — смешался я. — А я не могу

себе позволить, чтобы мои телохранители выглядели как оборванцы. Денег у меня, думаю, достаточно, чтобы приодеться. Локк, сколько стоит одежда в городе?

— Смотря какая, — тут же отозвался торк. — В дорогих лавках вся одежда шьется на заказ. А у знати вообще есть свои портные. Но для тех, кто попроще, есть лавки готовой одежды, там можно что-нибудь подобрать. Эли, ты будешь потрясно смотреться в платье! — подмигнул вампирше Локк.

— Что?! Чтобы я выглядела, как та рыжая шлюха?! — взвилась из кресла девчонка, сжав кулачки. — Ты охренел, кошак? Ты за кого меня держишь?! Ой... — осеклась Эли. — Простите, повелитель...

— Ничего-ничего, — постарался я скрыть улыбку. Альтея, конечно, очень красивая девушка. Но никаких родственных чувств по отношению к ней я не испытывал и испытывать не мог. И Элина впервые за последнее время проявила свой характер, по которому я уже стал скучать. Прежняя Эли, гордая, независимая и не лезущая за словом в карман мне нравилась куда больше. — Но если не платье, тогда что?

— Если в городе есть лавка наемников, то лучше туда, — буркнула Элина.

— Пусть в платьях аристократки из высших ходят и попробуют в них драться. То ли дело комбинезон Ночной Тени. И помимо одежды нужно оружие. Не думаю, что наставник разрешит взять что-то из своего арсенала.

О, еще расходы. В оружии демон с вампиршей явно соображали куда лучше меня. М-да... Надеюсь, тех денег, что дал Бишоп, хватит на все.

— Кстати, а какой здесь город поблизости?

— Зарнагул, мастер Ксандр, — четко доложил демон. — Я был в этом городе. Там есть все, что нужно. И лавка наемников там есть, — повернулся к Элине Гар. — Комбинезон Ночной Тени? Неслабые у тебя запросы. Нужно будет зайти к моим родственникам: у них лучшая амуниция. Может, у них и есть. И скидку еще сделают, по-родственному. Иначе все деньги мастера Ксандра только на твою экипировку уйдут. И вообще, — демон требовательно протянул ладонь к Локку, — давай сюда деньги. У меня они точно сохраннее будут. А то знаю я тебя, растрянжиришь еще по дороге.

— Что?! — возмутился кошак. — Да я!..

— Локк, отдай.

Торк возмущенно запыхтел, но спорить не стал, передав кошель с золотом демону. Я знал, почему Гар так сделал. Расплачиваться за

господина должен слуга. Ну, или телохранитель, что по сути одно и то же. Сам аристократ платить не должен, это унижение его достоинства и сравнение с презируемой в высшем круге кастой торговцев. Рунс как-то об этом упоминал однажды, а я запомнил. Вообще манера поведения местных аристократов напоминала манеру каких-нибудь дворянчиков в средневековой Европе. Невероятная спесь, наглость и пренебрежительное отношение ко всем, кто ниже тебя по статусу. Боюсь, что мне будет непросто долго изображать из себя такого, теткинo воспитание сказывается. Тетя моя, доктор физико-математических наук, была человеком старой, еще советской закалки и воспитала меня соответственно. Видимо, Гар что-то уловил по выражению моего лица, так как тихо кашлянул, привлекая мое внимание.

— Мастер Ксандр, я, как ваш телохранитель, не могу давать вам советов, но... — замялся демон.

— Что? Говори смело, Гар.

— Ну, просто вы совсем не походите на сыновей аристократов из высших кланов. Они по-другому себя ведут. И одеты вы тоже, м-м-м...

Черт. Совсем забыл. Я ведь тоже не одет по местной моде. Хотя... Может, моя старая одежда подойдет? У куртки отстегивалась подстежка, в этом мире наступила весна и потеплело, к тому же я всю одежду постирал и выгладил. Помучиться, конечно, пришлось изрядно, так как электрических утюгов здесь по понятным причинам не было, а чугунный монстр, внутрь которого приходилось набивать горящие угли, весил, по ощущениям, все шестнадцать килограммов.

— Ты как разговариваешь со своим господином, слуга? Кто тебе вообще разрешал рот открывать? — выпрямился я в кресле, задрал подбородок и брезгливо опустив уголки губ. Помнится, на экзамене у Мэрилла я провернул что-то подобное. Те трое бойцов тогда мне поверили. Надеюсь, что и сейчас получится.

Настала тишина. Я высокомерно обвел взглядом притихших друзей, с удовлетворением отметив, что сработало.

— Да успокойтесь вы. Пошутил я, — улыбнулся я, подмигнув напрягшейся троице.

— Чтоб мне светлые хвост оторвали, — шумно выдохнул Локк. — Предупреждать же надо!

— Ну, извини, — поднял я руки в примиряющем жесте. — Я должен был проверить. Если на вас сработало, то и на других должно.

— Аристократы не извиняются. — Эли вновь заняла свой пост возле двери. — И у них нет друзей среди низших кланов.

— Значит, я неправильный аристократ. И если ты еще не заметила, мне плевать, кто там что подумает. Ну что, готовы? — Я поднялся на ноги и, подойдя к окну, выглянул наружу. Два солнца ярко светили в небе. Часов у меня не было, но навскидку было около полудня. Вся эта беготня, разговор по душам с Бишопом, встреча с представителями местной знати, а потом и разговор с первым советником отняли у меня довольно много времени. — Тогда пошли к директору браслеты снимать. Я бы, конечно, и сам их снял, но сами понимаете, Ланнису об этом лучше не знать. Но сначала наставника предупредить надо. Ну, двинули, команда! Нас ждут развлечения!

Вот и город. Вернее, небольшой городишко, застроенный в основном одноэтажными домами. Двухэтажных я видел только два — это была местная ратуша, ну или администрация по-нашему, и отделение Железного Банка гномов. Подземные коротышки здесь давно не махали кирками в штольнях, добывая полезные ископаемые, оставив черную работу кобольдам. Они смекнули, что банковское дело куда более прибыльный бизнес, чем ковыряние в земле. Поэтому почти в каждом городке или более — менее крупном селении существовал филиал гномьего банка. Конкурировать на равных с Имперским центральным банком они, конечно, не могли, но Имперский банк работал только с высшими кланами, оставив гномам все остальные расы, чем те и воспользовались, став, по сути, монополистами. После Москвы, Питера, да и родного Краснодара, если на то пошло, здешний город казался мелким средневековым курятником. Добрались мы до него достаточно быстро — директор Ланнис уже был в курсе всех событий и не стал тянуть торка за хвост. Он был по уши завален какими-то бумагами и находился явно не в лучшем расположении духа. Поэтому он буркнул, что у меня есть три дня увольнительных, быстро снял браслеты с моих телохранителей, хозяйственно сложив их в ящик стола, бросил перед нами пропуска и сказал, чтобы мы выметались. А нам только того и надо было.

Вообще удивительно. Преступников выпускают в город безо всякой охраны, практически под честное слово. Направляясь к выходу из школы, я спросил об этом Тара, и тот быстро развеял мои сомнения. Я теперь официально являюсь наставником Школы, плюс я — человек и глава клана, входящего в Круг Высших. Мои телохранители — это моя собственность, и если они вдруг сбегут, то будут держать ответ уже перед своим хозяином. А наказание в таких случаях одно — смерть, законы в этом мире жесткие. Вот так я стал, по сути, рабовладельцем. Всю жизнь мечтал, ага... И не нужно было оформлять какие-то бумаги или подписывать договор кровью.

Просто Гар, а за ним Элина и Локк перед выходом из библиотеки подошли ко мне, выстроились в ряд и заявили, что отныне переходят на службу к Ксандру Нолти. Я сначала подумал, что меня разыгрывают, но, посмотрев на их серьезные физиономии, понял, что это всерьез. Нет, торк, демон и вампирша все еще оставались учениками Школы, но если Рунс сможет подготовить нас за четыре месяца к сдаче выпускного экзамена и они его успешно сдадут, то все они отправятся со мной, в какую бы дыру меня ни запихнули. Аристократ без телохранителей и без прислуги — нонсенс. Еще одна головная боль. Моего мнения в очередной раз никто не спросил, просто поставили перед фактом, а я теперь мучайся. Я и сам-то нахожусь в весьма подвешенном состоянии и за самого себя то отвечать не могу, а тут уже телохранители на мою голову. И не знаю как здесь, но на Земле телохранителям платят. А здесь помимо того также кормят, поят и одевают. Не знаю, насколько хватит денег, что дал мне Бишоп, но нужно что-то думать на будущее, деньги — это тот странный предмет, что он если есть, то его сразу нет. Гар что-то говорил про счета Нолти в Имперском банке, надо бы провентилировать этот вопрос, может, удастся урвать хоть немного для поддержки штанов, не обеднеют, поди, родственнички.

Привратник — кряжистый гном с окладистой бородой, вооруженный здоровенной алебардой, — внимательно изучил пропуска, выданные Ланнисом, и рывкнул стоящим на стене стражникам, чтобы те подняли решетку.

— Вот он, воздух свободы. — Локк втянул носом сухой воздух. Мы стояли за стеной, и вокруг простиралась пустыня. Только от ворот куда-то вдаль вела мощенная камнем и засыпанная в некоторых местах песком дорога. Школа, похоже, являлась неким оазисом, по крайней мере, внутри стен зелени хватало. Ну, или это магия, которая царила в этом мире и природы которой я не понимал. Впрочем, задумываться об этом сейчас не время и не место.

— Гар, сколько отсюда до города? Как там его...

— Зарнагул, мастер Ксандр. — Демон, прищурившись, бросил взгляд на небо, в котором сияли два солнца. — Часа два пути. И нам лучше поторопиться, Старший Брат скоро будет в зените, и станет очень жарко.

— Да и сейчас не холодно. — Локк вытер лицо рукавом куртки. — Не люблю пустыню. То ли дело наши южные леса. Летом не жарко, зимой не холодно. Красота!

— Ага, рассказывай, — буркнула Эли, которой, похоже, жара была нипочем. Как, впрочем, и демону, который даже не вспотел, в отличие от меня, уже взопревшего под своей курткой. Гар с Эли, как и я, не стали

надевать школьную форму, где-то раздобыв гражданскую одежду — простые, свободного покроя куртки — ветровки и серые брюки. Только форменных ботинок на толстой подошве менять не стали. Один Локк решил выпендриться, щеголяя в неизвестно где добытой кожаной куртке, которую, впрочем, уже успел снять, оставшись в полотняной безрукавке, обнажавшей мускулистые руки. — Вечная сырость, гниль и куча летучих и ползучих гадов, которые только и думают, как бы выпить твоей крови.

— Ой, кто бы говорил, — оскорбился торк. — Конкуренентов испугалась?

— Хватит вам, — одернул парочку Гар.

— Не, а чего она мой дом оскорбляет?

Мы успели отойти на приличное расстояние, но внезапно позади вновь раздался лязг поднимающейся решетки: в пустыне звуки доносятся на большом расстоянии.

— Кажется, кто-то едет... — Остроглазый Локк приставил ко лбу ладонь лодочкой. — Точно. Комиссия же вроде уже уехала? Или кто-то остался? Тогда нам лучше убраться с дороги.

— Согласен, — поддержал торка демон. — Не стоит лишний раз встречаться с людьми. Простите, мастер.

— Да вот еще. Может, еще на колени упасть при их приближении? — завелся я. Куртку я уже снял и перекинул через руку: пригревать в самом деле начинало неслабо. И сходить с неширокой дороги в песок, чтобы потом вытряхивать его из обуви, совсем не хотелось. — Перетопчутся. Не трамвай, объедут как-нибудь.

— А что такое трамвай? — тут же заинтересовался Локк.

— Потом объясню, — ответил я, глядя на приближающуюся повозку, которую тянули две здоровенные зверюги, похожие на земных лошадей, только чешуйчатые и с широкими четырехпальными лапами, более приспособленными для передвижения по песку. Местный вид? Интересно... Я думал, что экипаж с натянутым сверху тентом от солнца проедет мимо, но он остановился напротив нашей группы, вынудив все-таки сойти с мощеной дороги и отступить на пару шагов. На облучке сидел, держа в руках вожжи, молодой гоблин в широкополой шляпе, похожей на те, что на Земле носят вьетнамские крестьяне.

— А, господин Нолти, это вы! — Шелковый навес экипажа откинулся, и я практически нос к носу столкнулся с главврачом школьной лечебницы — тем самым карилом в пенсне и с черными перьями. — Лисана еще издали вас узнала. Вы в город? Могу подкинуть, если хотите. Светила уже высоко.

— Да, благодарю вас, дор Шарук, — вежливо кивнул я лекарю. — С удовольствием приму ваше приглашение. Нам действительно в город. Директор Ланнис предоставил мне увольнительную, вот я и решил посмотреть местные достопримечательности.

— Я уже слышал, что вас назначили наставником, — вежливо улыбнулся карил. — Племянница моя знает все слухи, что ходят по школе. Поздравляю. Забирайтесь. — Шелковый полог откинулся, открывая нам проход внутрь. Экипаж был достаточно просторным, чтобы мы все поместились без особой тесноты.

— Да, благодарю, — усевшись на оббитое кожей сиденье, ответил я, посмотрев на Лисану, сидевшую напротив. — Госпожа Лисана, рад вас видеть.

— Господин Нолти, я тоже рада. Надеюсь, что с вашим здоровьем все в порядке, — ответила Лисана, подняв на меня свои огромные фиолетовые глаза. Черт, я все-таки сволочь. Со всеми этими делами я совсем забыл про Лисану. А она ведь наверняка ждала, что я к ней приду.

— Да, все в порядке, спасибо. Позвольте представить моих спутников. Гар, Локк, Элина.

Все трое кивнули, и мне показалось, или Эли как-то слишком напряженно сверлит Лисану взглядом? Что это с ней?

— Мы знакомы. Ну, почти со всеми, — сверкнул стеклами пенсне доктор.

— Локк, рубцы все еще беспокоят? Элина, как нога?

— Все хорошо, дор Шарук, — потер Локк шрам на щеке. — Ваша мазь просто чудо! Почти уже не чувствую ничего.

— Вот и славно, — степенно кивнул птиц. Доктор — он в любом мире доктор, первым делом нужно опросить пациента, а уже потом разговаривать на отвлеченные темы. — Как ваша лодыжка, Элина? Боли не беспокоят?

— Нет, ничего не болит, благодарю вас.

— Что ж, вот и замечательно. Больше, пожалуйста, не падайте со столбов и не попадайте под удар сабли. Так и вам лучше, и мне меньше работы, — улыбнулся карил. А он вроде неплохой дядька, во всяком случае помнит своих пациентов, а их у него должно быть немало. — Нам с Лисаной надо забрать кое-какие снадобья в Зарнагуле — к сожалению, наша магия не всесильна, а услуги сильного дора Школе не по карману.

Внезапно хлопнуло, и сверкнула синяя вспышка. Такое уже было, когда нас везли в школу в тюремном «дилижансе». Что это было? Все остальные отреагировали совершенно спокойно, как будто ничего и не

произошло. Я высунул голову из кибитки, посмотрев назад. Что ж, нечто вроде этого я и предполагал. Барьер. Магический или энергетический. Наверняка призванный оградить Школу от назойливого внимания незваных гостей. Полупрозрачная энергетическая пленка переливалась на солнце, уходя ввысь и растворяясь в синеве неба. Это же сколько энергии такой барьер жрет? Где источник энергии? И по какому принципу он работает? Эх, жаль, не рассмотрел вблизи, может, смог бы разложить заклятье на составляющие. Впрочем, возможно, на обратном пути получится рассмотреть поближе.

— А достопримечательностей в Зарнагуле немного, — продолжил тем временем лекарь тему. — Если вы любите драму, то можно сходить на представление, завтра как раз приезжает труппа одного из столичных театров. Есть несколько приличных ресторанов и неплохой бордель. Девочки там очень неплохи, рекомендую. А для любителей зрелищ есть Арена. Там бои проводят практически каждый день. Тотализатор работает, можно делать ставки.

Локк, услышав последние слова дора Шарука, завертелся на месте. И я не знал, на что именно он так отреагировал — на бордель или на тотализатор? Судя по тому, как торк все это время принимал ставки на все подряд, скорее второе. И хорошо, что деньги находились у Тара, оборотень, судя по всему, тот еще игроман и точно мог бы спустить все до медяшки, оставив нас без штанов. А в меня с двух сторон воткнулись два угрюмых взгляда. Лисана и Эли одновременно одарили меня «ласковыми» взглядами.

— Вы очень любезны, дор Шарук, — слегка поклонился я. Этот карил вроде ничего, не стоит на нем отрабатывать роль высокомерного аристократа. Да и к слову, что это за аристократ, который на своих двоих ходит? Человек из знатного рода, тем более входящего в Круг Высших, должен ехать в карете, а его телохранители на лошадях или на таких зверюгах, что сейчас тянули повозку. — Обязательно воспользуюсь. Взгляды карилы и вампирши, похоже, проплавят во мне дыру, с такой интенсивностью они метали в меня молнии — фиолетовые от Лисаны и серые от Элины.

Чем это я заслужил? Они что, подумали, что я напрямик направлюсь в бордель? И поэтому так реагируют? Нет, то, что Лисана может приревновать, это понятно, хотя я вроде бы жениться на ней точно не обещал, но Эли? Она-то с чего?

Чешуйчатые зверюги несли довольно быстро, без рывков, кибитка

катилась мягко, разговор сам собой затих, и я, отодвинув в сторону навес, закрывающий от палящего солнца, стал наблюдать за однообразным пустынным пейзажем. В бордель я, конечно, не пойду. Мало ли какую заразу там подхватить можно. А вот Локк с Гаром, возможно, и захотят развлечься. И если после всех покупок и посиделок в ресторане останутся деньги, то пусть ребята расслабятся. Дело молодое, и сексуальную энергию тоже нужно куда-то спускать. А я лучше пройду по местным магическим лавочкам, таковые сто процентов должны быть в мире, где главенствует магия и маги.

— Подъезжаем, мастер, — негромко проговорил Гар.

Кибитка начала замедлять ход. И точно, дорога расширилась, навстречу стали попадаться груженные тюками повозки, запряженные как обычными лошадьми, так и такими же чешуйчатými тварями, что и наша таратайка. По обочине шли местные жители, одетые в цветастые широкие одежды, женщины совершенно по-восточному несли на головах поклажу, рядом бегали и галдели чумазные ребятишки. Если бы я не знал, что нахожусь в другом мире, точно подумал бы, что попал в какой-то восточный город. Чуть дальше стали попадаться мелкие лавчонки, из которых доносились запахи готовящейся пищи. Прямо на улице, под навесами из плетеной соломы, стояли столы, на длинных лавках сидели и поглощали пищу с деревянных подносов гоблины, гномы, серокожие торги, даже вроде пару карил заметил. Городок был, конечно, по меркам Земли совсем небольшим, но жизнь вокруг кипела. И чем ближе мы подъезжали к городской стене, тем вокруг гуще становилось народу. Туда-сюда метались носильщики, тянущие позади себя тележки с тюками, раздавались призывные крики торговцев, а когда проехали еще немного, попали практически в пробку, создавшуюся из разнообразных повозок, телег, экипажей и бричек самых разнообразных форм и размеров. Вокруг разносилось лошадиное ржание, гортанный рев чешуйчатых зверюг, ругань погонщиков.

— Бруч, что там? — крикнул дор сидящему наверху гоблину, по пояс высунувшись наружу.

— Похоже, это надолго, дор Шарук! — ответил гoblin. — Торговый день сегодня, так мы еще долго простоять можем!

— Светлое дерьмо... — насупился карил, усевшись обратно. — Совсем забыл. А мне еще в пару мест успеть сегодня надо. Опять стражи давку на въезде устроили, деньги за проезд вымогают.

Я выбрался из экипажа, вскарабкавшись по высокому колесу наверх, на облочок повозки, и посмотрел вокруг. Да, похоже, встали намертво.

Позади раздалась ругань и щелкающие звуки. Я оглянулся назад и увидел, как сквозь толпу по обочине, не обращая внимания на окружающих, проезжает шикарная карета. Сидевший наверху гном с заплетенной в несколько косичек бородой хлестал бичом направо и налево, расчищая себе путь. Я увидел, как торговец с лотком какой-то снеди не успел уступить дорогу и схватился за рассеченное ударом бича лицо.

Карета проехала мимо, и я увидел герб на дверце. Кажется, я его уже видел... Ах, да, точно. Видел этот герб в Своде аристократических родов. Три молнии на лазоревом поле. Род Хико, вассалы Рагулов, клана, входящего в Круг Высших. Похоже, здешняя верхушка совсем берега попутала. Или, что скорее всего, так было всегда. Торговца с окровавленным лицом оттащили в сторону, и я увидел направленные вслед проехавшей карете взгляды. И в них точно не было ничего хорошего. Похоже, власть магов держится исключительно на штыках, вернее, на магии, а это рано или поздно приведет к взрыву. Но, видимо, верхушке плевать на всех с высокой колокольни, что ей какой-то плебс.

— Давай за ними, — скомандовал я гоблину, решив действовать так, как некоторые ушлые водилы на Земле, пристраиваясь в хвост патрульной машины, едущей по встречной полосе с мигалками и сиреной.

— Но...

— Двигай, я сказал. — Я достал из потайного кармашка перстень Нолти и надел его на палец. Перстень тут же вспыхнул проступившими знаками. Местные бонзы решили из себя крутых построить? Так и мы можем. И пускай кто-то только вякнет против. Я забрался обратно в экипаж, гоблин потянул поводья, гортанно прикрикнул на чешуйчатых, и наш экипаж вывернул влево, пристроившись в кильватер кареты. Так мы проехали пару сотен метров, пока перед мордами наших тягловых животных не опустилось бревно, судя по всему, выполняющее роль шлагбаума. Карета с гербом между тем свободно покатила дальше.

— Э, куда прешь, зеленомордый? — вызверился на нашего ямщика здоровенный стражник-горг, одетый в легкий кожаный доспех и вооруженный шипастой дубиной, которой помахивал, как земной регулировщик движения на нерегулируемом перекрестке. — Бесплатно проскочить решил, умник?

— Прошу прощения, уважаемый страж, но...

— Что «но»? В каземат захотел? Въезд без пошлины разрешен только представителям высших кланов, нашему лорду и членам его семьи. За нарушение — штраф в двадцать золотых марок или тюремное заключение, на усмотрение судьи. Саркан, Рило, гляньте, кто там внутри такой наглый,

— приказал своим подчиненным, таким же торгам, страж, видимо старший. — Может, они что запрещенное везут?

— Ну зачем, господин Нолти? — напрягся лекарь, глядя на подходящих стражников. — Могли бы и подождать, ничего страшного.

— Ничего, дор Шарук, — спокойно ответил я, хотя адреналин внутри скакнул и сердце забилось, как перед схваткой. Пора начинать играть надменного высшего. — Этих уродов, похоже, давно пора проучить.

— Эй, там, — подошедший торг стукнул рукоятью тяжелой алебарды в дверцу экипажа. Второй грамотно зашел с другой стороны. — А ну выходи по одному! И без фокусов!

— Гар, Эли, — негромко бросил я. — Мордой в землю обоих. Не калечить. Мои телохранители синхронно кивнули. Мелькнули две смазанные тени, и практически сразу же раздался стук рухнувших на землю тел.

— Тревога! — заорал старший торг, пятясь назад и срывая с шеи какой-то медальон, вдруг ярко сверкнувший зеленым. — Нападение!

Что ж, теперь мой выход.

— Локк, будь добр, присмотри за уважаемым дором Шаруком и госпожой Лисаной, — сказал я торку, поднимаясь с места. Карила смотрела на меня широко раскрытыми испуганными глазами, прижав кулачки к груди, да и лекарю явно было не по себе.

— Слушаюсь, босс, — неожиданно выдал оборотень. Где это он нахватался? Неужели от меня? Видимо, я как-то употребил это словечко в разговоре, а он запомнил.

Я вышел из экипажа и осмотрелся. Стражники смиренно лежали в дорожной пыли с заломленными за спины руками, и даже не пытались дергаться, хватка у демона и вампирши была железной. Старший стражник-горг продолжал орать про нападение, укрывшись в небольшой каменной будке, стоящей возле шлагбаума. В драку он не полез, бросив на произвол судьбы своих подчиненных. Интересно, чего он ждет?

Я огляделся по сторонам. Толпа, которая только минуту назад клубилась возле въездных ворот, в мгновение ока исчезла. Лоточники, торговцы, прохожие, стремящиеся попасть в город, бросили свои пожитки и повозки и отбежали на приличное расстояние, откуда и смотрели на все происходящее. И они чего ждут? Ответ на этот вопрос пришел быстро. Рядом со стражницей возникла ярко светящаяся синяя точка, через мгновение разросшаяся в овал портала, из которого шагнули трое, держащие перед собой магические щиты. Вот и кавалерия прибыла. Что ж, теперь понятно, что это был за медальон у стражника. Кнопка тревоги, по

которой прибывала группа быстрого магического реагирования.

Я спокойно стоял, скрестив руки на груди, и высокомерно оглядывал осторожно приближающихся магов. Дроу, гном и орк. Ни одного человека.

Оно и понятно, люди занимали более привилегированное положение, чем все остальные, и в страже вряд ли работали.

— Никому не двигаться! — выкрикнул один из магов, увидев лежащих на земле стражников и стоящих над ними моих телохранителей. Второй направил на них какое-то заклинание, полыхнувшее на кончиках его пальцев.

— Кто старший? — процедил я. — Ко мне, быстро.

— Что? — вытаращился на меня маг — гном, стоявший в центре. — Взять его!

На мне была бейсболка с длинным козырьком, тень от которого падала на лицо, магические щиты, которые держали перед собой маги, мерцали и переливались, затрудняя видимость, и видимо поэтому они не рассмотрели сразу, что перед ними стоит человек. В меня ринулись заклятья, брошенные магами, стоявшими с двух сторон от гнома. Которые закономерно впитались в меня, не нанеся ни малейшего ущерба.

— Гар, что сказано в законе о нападении на главу рода, входящего в Круг Высших? — нарочито громко спросил я своего телохранителя, мгновенно возникшего за моим правым плечом.

— Неправомочное нападение на представителя высшего рода карается пожизненной каторгой или смертной казнью, — четко доложил демон.

Я стряхнул пылинку с рукава рубашки, позволив магам увидеть перстень. Кажется, теперь до них дошло. Маги обескуражено переглянулись.

— Мне что, повторять дважды? — скучающим тоном произнес я.

— Прошу прощения, милорд, — шагнул вперед маг — гном, погасив щит. — Кажется, здесь произошла какая-то ошибка.

— Ошибка? Какие-то грязные твари потребовали у нас выйти из экипажа, потом меня, Ксандра Нолти, атаковали заклятьями, и вы говорите об ошибке? Назовите свое имя, первому советнику Бергису будет очень интересно его узнать.

Толпа, до этого времени стоявшая поодаль, заметно придвинулась. Еще бы, такое представление не каждый день увидишь.

Маг меня удивил. Он не стал лебезить и унижаться. Гном был немолод, об этом говорили поседевшие волосы и глубокие морщины, изрезавшие его лицо. Маг припадал на правую ногу, и, кажется, я понял почему. Бывший боевой маг, скорее всего. Получил увечье на фронте,

которое не смогли вылечить даже маги — целители. Ну, или просто денег не хватило: услуги высшего мага — лекаря стоят очень дорого, об этом и дор Шарук говорил.

— Милорд, еще раз приношу свои извинения, — поклонился гном. — Все виновные будут наказаны. Если бы мы знали о вашем прибытии, то организовали встречу, и этого прискорбного инцидента не случилось бы.

— Вы воевали? — спросил я гнома.

— Да, милорд. Первый Теринский полк. Вышел в отставку после ранения в битве при Аусгальде.

— Что ж, — ответил я, помедлив. Развивать дальше скандал не имело смысла, да и то я скорее взял магов на понт, никакой реальной силы за мной не стояло, но откуда им об этом знать? — Я уважаю магов, проливавших кровь за нашего Императора. Поэтому будем считать конфликт исчерпанным. — Я развернулся, собираясь возвратиться в экипаж, подав знак телохранителям. Но на полпути вновь обратился к гному: — Вы бы навели порядок на въезде. Ваши стражи искусственно организуют затор, пропуская вперед тех, кто больше заплатит. И ведут себя неподобающе. И не сообщайте никому о моем прибытии. Я здесь ненадолго.

На лице гнома проступило облегчение. Еще бы, за нападение на представителя одного из высших кланов полагается смерть, и никакие бывшие заслуги не спасли бы.

— Конечно, милорд, — поклонился гном. — Будет сделано, милорд. Вы, олухи! — рявкнул маг на поднявшихся и понуро стоявших там, где их уложили Эли с Гаром, стражников-горгов. — Не думайте, что легко отделаетесь! Я с вами еще отдельно поговорю. Поднимайте бревно, дайте проехать милорду!

Я вернулся в экипаж, демон с вампиршей заняли свои места по обе стороны от меня. Раздался скрип поднимаемого шлагбаума, экипаж дернулся и двинулся вперед.

Проехали мы недалеко. Немного попетляв по узким улочкам, экипаж остановился возле какой-то лавки с изображением белой ладони на вывеске — символом лекарей, и я понял, что пора отчаливать. Дор Шарук порывался показать, где в городке находятся лучшая гостиница и ресторан, но я, извинившись, вышел на брусчатку мостовой.

— Благодарю вас, дор Шарук, не смею вас больше отвлекать, вы и так нам очень помогли. Госпожа Лисана, — поклонился я кариле. — Было очень приятно вновь вас увидеть.

— Всего доброго, милорд, — тихо ответила Лисана, посмотрев на

меня многообещающим взглядом. Кхм... Все-таки надо будет заглянуть к ней завтра вечером.

— Эй, босс, а она ничего, а? — Локк, шедший слева от меня, растянул губы в широкой ухмылке, как только мы свернули за угол ближайшего здания. — Повезло. Я тоже с такой не отказался бы.

— О чем это ты? — сделав вид, что ничего не понимаю, ответил я. — И перестань называть меня боссом!

— Да бросьте, — прищурился торк. — Все же видно. Она вас просто глазами поела. Скажи, Эли?

— Угу. Еще бы чуть-чуть — и набросилась на него прямо при всех, — фыркнула вампирша, шедшая справа. Они как-то очень дружно взяли меня в клещи. Вернее, в своеобразный треугольник. Я был в центре, впереди шел Гар, правее и чуть позади шла Элина, а левее Локк. — Хотя карила явно не лучший выбор. Думает, если сиськи отрастила, то прямо красотка?

— Мастеру виднее, с кем ему проводить свое свободное время, — невозмутимо проговорил Гар, ведя нас по одному ему известному маршруту.

— Эй, — возмутился я. — Я вообще-то здесь! И вообще с чего вы взяли, что между нами что-то было?

— Да все в школе уже знают, — проинформировал меня Локк.

Вот же... Никакой личной жизни, даже под одеялом не укуеешься. Я думал, что наши отношения с Лисаной останутся тайной, но если уж Бишоп про это знает... Хм... И дядя Лисаны тоже наверняка в курсе, и судя по всему, ничуть не возражает против увлечения племянницы. Это не Школа, это деревня какая-то, с бабками на лавочках, где все всё друг про друга знают.

— Здорово, — проворчал я, крутя головой по сторонам. — Спасибо, что поставили в известность. Мы куда идем, Гар? — решил я уйти от неудобной темы.

— В лавку наемников, конечно. Мы же туда первым делом собирались? — ответил демон, сворачивая в очередной проулок.

Я точно заблудился бы во всех этих переходах. Городок был хоть и небольшим, но запутанным настолько, что больше походил на муравейник. Домики, лавчонки были наклеплены буквально друг на друга, узенькие улочки шныряли из стороны в сторону. Пахло пылью, нагретой на солнце черепицей, которой покрыты крыши домов, и еще чем-то неуловимым, вроде запаха специй. Городок действительно напоминал какой-то восточный караван-сарай, за несколькими исключениями — на улочках было на удивление чисто, смрадных канав, куда сливали нечистоты жители

средневековых европейских городов, не было и в помине, как и куч мусора и навоза животных. За чистотой здесь явно следили. Здания домов в основном были из камня, впрочем, я видел несколько и деревянных, из какого-то красноватого дерева. Улочки были полны народу, но людей среди них я не видел. И встречные, увидев мое лицо, резко сворачивали в сторону, стараясь не встречаться со мной глазами. Да уж, похоже, представителей хомо сапиенс здесь любят... Да и я сглупил — в джинсах, кроссовках, клетчатой рубашке навыпуск и натянутой по самые брови бейсболке я выглядел в толпе как белая ворона.

— Гар, подожди, — увидел я навес уличной лавчонки, под которым за прилавком расположился торговец — высохший, как корень саксаула, старый орк. — Надо кое-что купить.

— Мастер, может, дойдем до лавок для знати? — неодобрительно покачал головой демон. — Здесь качественной вещи не купишь.

— Не слушайте его, милорд, — продребезжал орк, вскочив на ноги, видя перспективного клиента. — У меня только самый лучший товар! Что бы вы хотели приобрести? У старого Грума есть все!

— Мне нужна только легкая накидка с капюшоном вроде этой, — ткнул я пальцем в просторную серую накидку, что висела на вешалке, развеваясь на ветру. Именно ее я заметил, прежде чем остановиться возле лавчонки.

— Конечно, милорд! — засуетился орк, с пулеметной скоростью выкладывая передо мной на прилавок разнообразные накидки различных фасонов и цветов. — Может, ваша милость захочет приобрести накидку из вернейского шелка? В этом сезоне вошел в моду, очень многие покупают.

— Нет — нет, — видя, что меня просто погребут под ворохом одежды, выступил вперед Локк. — Знаем мы этот вернейский шелк. Расползается через неделю носки. Ты кому тут свое залежалое шмотье всучить хочешь, пень старый?

— Что? — раздулся от злости орк. — Да у меня...

— Вот эту, — сунула Элина мне в руки легкую, почти невесомую, песчаного цвета накидку, оборвав разгорающуюся свару. — В пустыне караванчики такие носят.

Я быстро надел на себя накидку, накинув на голову глубокий капюшон, почти полностью скрывавший лицо. Вот теперь другое дело. Теперь хотя бы прохожие от меня шарахаться не будут: лишнее внимание мне сейчас совсем не нужно.

— Гар, расплатись.

После короткого, но ожесточенного торга в заскоружлую ладонь орка

перешла пара серебряных монет. Их достал из своего кошелька Локк. И правильно, не стоит раньше времени демонстрировать наше золото. Горячих голов хватает в любом мире, и жажда наживы может пересилить страх смертной казни, которая, как показывает земная статистика, не уберегает от соблазна легкого обогащения.

— Две серебрушки! — возмущался Локк, когда мы отошли от прилавка. — Да где такое видано, чтобы за обычную песчанку такие деньги требовать? Это просто грабеж! Ей цена пять медяшек в торговый день!

— Это тебе не твои южные леса, — хмыкнула Элина, зорко посматривая по сторонам. — Здесь и цены другие.

— Нет, я понимаю, почти центр Империи, провоз денег стоит, но не таких же! — продолжал возмущаться оборотень.

— Подожди, дойдем до лавок для знати, там тебя вообще удар накроет, когда ты цены увидишь, — пообещал Гар, прокладывая путь в начинающей сгущаться толпе. Похоже, мы приближались к центру городка, и становилось многолюдно. Вернее, многоэльфно, многооркно и многогномно. Людей по-прежнему видно не было. Также встретилось несколько троллей, пара карил, куда-то проследовал небольшой отряд торгов, вооруженных алебардами и короткими дубинками на широких поясах. И мне показалось, что в пестрой толпе прохожих я пару раз увидел родичей Локка: кошачьих глаз не скроешь, а до солнечных очков в этом мире почему-то не додумались, хотя пенсне и монокли встречались повсеместно.

— Пришли, мастер.

Хм... И это лавка наемников? Мы остановились в каком-то проулке, перед невзрачной лавчонкой с выцветшей на солнце вывеской, на которой были изображены скрещенные топор и меч.

Я недоверчиво посмотрел на демона.

— Это здесь, что ли, обитают твои родственники? — опередил меня Локк, подозрительно глядя на узкие, пыльные, давно не мытые окна лавки. — Что-то не вижу толпы покупателей. Видимо, у них совсем плохо идут дела.

— Что бы ты там понимал, хвостатый, — усмехнулась Эли. — Сюда ходят особые клиенты, которым не нужна огласка. Такая лавка и не должна привлекать внимание.

— Соображаешь, — одобрительно кивнул Гар, потянув на себя дверное кольцо и первым шагнув внутрь под звяканье дверного колокольчика. Внутри лавки царил полумрак, разбавляемый только светом небольшого настенного светильника. И было прохладно, в отличие от

установившейся на улице жары, хотя, разумеется, никакого кондиционера на стене не было. Я огляделся вокруг, но к своему удивлению не увидел ни образцов товаров, ни витрины. Только пустая стойка прилавка да два высоких стеллажа с разнокалиберными ящиками без каких-либо подписей за ним.

— Добро пожаловать, — раздался сбоку мелодичный женский голос. Я вздрогнул от неожиданности, а передо мной соткалась из воздуха Элина, прикрыв меня от возможной атаки. Из незаметного прохода в стене выступила невысокая фигура, задрапированная в накидку наподобие моей, только серого цвета, так что виден был лишь узкий подбородок.

— Чем могу служить?

— Мы хотели бы поговорить с уважаемым Франом, — шагнул навстречу фигуре Гар. — Он здесь?

— А кто его спрашивает?

— Скажите, что ему передает поклон его племянник из Черной Долины.

— Ты сын Брана Тара? — удивленно спросил голос, и я, хоть убей, не мог понять, кому он принадлежит. Голос принадлежал молодой женщине или девушке, но мешковатая накидка скрадывала фигуру, капюшон закрывал лицо, и было непонятно, кто передо мной. Это могла быть как эльфийка, так и орчанка. Хотя нет, не орчанка. У тех есть клычки. Небольшие по сравнению с теми, что были у мужчин, но все же явно заметные.

— Да, я сын Брана Тара, — напряженно ответил демон, и я увидел, как в его ладони мелькнул небольшой метательный нож. Я стоял рядом и только поэтому заметил. Все-таки позаимствовал что-то из арсенала наставника. Или это его собственный? — А кто спрашивает?

— Собираешься метнуть в меня эту железяку? — Капюшон откинут, и я увидел красные, смеющиеся глаза молоденькой демоницы. — Привет, братишка, давно не виделись. Помнишь свою двоюродную сестренку?

— Ари? Это ты? — удивленно спросил Гар, сделав еще один шаг навстречу. Девчонка завизжала и прыгнула вперед, повиснув на шее демона.